



ВЕРОНИКА ТЕРНОСТАЕВА

Проклятые:

ИСТОРИЯ БРАТЬЕВ
БЛЭЙК

18+

Вероника Терностаева Проклятые: История братьев Блэйк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42613960

SelfPub; 2019

Аннотация

В детстве общение с призраками было для Амелии весёлой игрой. Но со временем игры закончились. В её жизнь стали приходить кровожадные сущности, желающие лишь одного – разорвать душу. Девушка заблудилась во мраке, окутавшем её со всех сторон. И когда Амелии начало казаться, что выхода из тьмы нет, к ней пришло спасение в виде юноши, который одним касанием мог заглянуть в самую душу.

Содержание

Пролог	4
Шёпот мёртвых голосов	9
Колыбельная	49
Проклятый дом	73
Касание смерти	87
Зов призрака	97
Дом призрака	119
Братья Блэйк	141
Дыхание тьмы	158
Видение	176
Тень прошлого	198
Пепел смерти	210
Старая церковь	232
Ловушка	243
Логово братьев Блэйк	262
Пленник	278
Одержимость	296
Уставшая душа	310
Жертвенный камень	321
Битва с тьмой	332
Эпилог	336

Пролог

Впервые я столкнулся с тьмой, когда мне едва исполнилось тринадцать. Мои родители не были глубоко верующими людьми. Мы не ходили семьёй в церковь по воскресеньям, как это делали наши соседи, не заучивали цитаты из библии, а наш обед начинался не с прочтения молитвы, а с раздачи подзатыльников мне и шестерым моим братьям.

Мой отец, выросший в семье священнослужителя, как ни странно не разделял взглядов своих родных и люто ненавидел церковь. К сожалению, истинную причину этого я узнал слишком поздно...

Возможно, мне повезло, возможно, как сказал бы мой дед, меня отвёл Бог, но как бы то ни было, события того вечера превратили мою жизнь в ад...

Я не помню, какие причины задержали меня в тот вечер, но домой я пришёл на час позже положенного и уже был готов получить от отца новую порцию побоев. Он ненавидел, когда что-то шло не по плану, установленному им.

Распахнув двери дома, я сразу понял – что-то не так. Дом словно был зажат в тиски и, казалось, его должна наполнять тишина, но её не было. Громкие всхлипы разрезали воздух на части, и чем ближе я подходил к столовой, тем громче они становились.

Ужас сковал каждую клетку моего тела. Мне хотелось убежать прочь от этого места, но что-то заставляло меня двигаться дальше. В момент, когда я осмелился переступить порог столовой, моя жизнь разделилась на «до» и «после»...

За столом, как обычно, сидела вся моя семья: мама в своём любимом платье в мелкий голубой цветок, которое она надевала только по особым случаям; братья с зализанными волосами в своих лучших рубашках. Всё было бы как всегда... если бы не кровь, тонкими струйками стекавшая с их перерезанных глоток. Эту картину я пронесу с собой через всю жизнь.

Единственным живым человеком на этом пиршестве смерти был мой отец. Он сидел во главе стола, сжимая в руке широкий окровавленный нож, и рыдал навзрыд.

Неожиданно рыдания стихли, и столовую наполнил жуткий смех. Отец воткнул нож в стол и поднял на меня глаза:

– Ты опоздал на ужин, – протянул он, и я словно прирос к земле. – Ты ведь знаешь, как я не люблю этого.

Смотря в его безумные глаза, меня обуял ужас. Человек, сидевший напротив меня, уже не был моим отцом – он был монстром. Монстром, убившим свою семью.

– Ты слышал, что я сказал!!! – он резко выдернул нож и поднялся с места, в то время как я не мог сделать и шага.

Внезапно отца затрясло, и из его горла вырвался сдавленный всхлип.

– Уильям, сынок... – слёзы покатались по щекам отца. –

Я не хотел... Он заставил меня... – сквозь всхлипы произнёс он.

– Кто?! – неожиданно для себя выкрикнул я, не узнав собственный голос. – Кто заставил тебя... – уже прошептал я.

– Беги... пожалуйста, беги, – отец поднял на меня глаза полные слёз. – Беги, иначе он заберёт и тебя...

Крепче сжав нож в руке, он принялся спешно вычерчивать что-то на столе.

– Прости... – устало произнёс отец и, резко вскинув руку, перерезал себе горло.

Дальше я не помню ничего...

Очнулся я спустя несколько дней в доме у деда. Похороны моей семьи уже прошли, а тягостная атмосфера боли от пережитого, только начала разгораться внутри меня.

Прежнего беззаботного мальчишки не стало – он умер вместе со своей семьёй. Во мне что-то сломалось, и я выбрал дорогу, которую мой отец никогда бы не одобрил. Я стал экзорцистом. И этот путь привёл меня к смерти.

Со временем я нашёл и купил стол, за которым погибла вся моя семья. Стол, на котором отец оставил свою прощальную записку.

Стерев толстый слой пыли с дубовой столешницы, я увидел имя, имя, повергшее меня в ужас. Зиминар. Этот древний демон, как сорняк, выросший в душе, наполняет её тьмой

и, если он пустил в вас свои корни – вы уже ничего не сможете сделать. Желание убивать не оставит вас и после смерти.

Я положил жизнь на его поиски. И, теперь, я чувствую, как это зло прорастает во мне. Я проиграл, положившись только на себя. Мне оставалось немного. А сейчас, когда уже ничего не исправить, я молю Бога только об одном – успеть передать знания о том, как уничтожить это древнее зло, следующему поколению экзорцистов.

Я молю Бога об этом...

Ледяной порыв ветра настежь распахнул двухстворчатое окно и бесцеремонно смёл со стола кипы исписанных, пожелтевших листов бумаги. Коренастый мужчина, сидевший на ветхой табуретке, поправил упавшие на лицо седые пряди и, крепче сжав перо в руке, продолжил писать.

– Я успею... Я должен успеть, – пробормотал Уильям и вытер со лба бегущие струйки пота.

Неожиданно всё стихло, и комнату наполнила могильная тишина. Мужчина отложил перо в сторону и, открыв ящик стола, протянул руку к клинку, лежащему на его дне. В этот момент Уильям благодарил судьбу за то, что она не подарила ему семью и эта участь была уготована только ему одному.

Он подобрался слишком близко. Настал час расплаты.

Комнату наполнил холодный смех, и пальцы мужчины сами сжали рукоять клинка.

– Я найду тебя и после смерти, – уверенно произнёс Уи-

льям и резким движением руки перерезал себе горло.

Горячие струйки крови медленно стекали на пол, складываясь в буквы. И, когда последняя капля алой крови упала, на земле заблестело имя – Зиминар.

Шёпот мёртвых голосов

Ледяные струи дождя, потоком стекали с небес. Они словно решили для себя погрузить округу в хаос великого потопа. Однако люди, живущие в этом городке, давно привыкли к череде дождливых происшествий. Погода в этих местах редко радовала солнечным светом и теплом, растекающимся по венам.

Серые двухэтажные домики, расположившиеся по обе стороны узкой улочки, были вымощены потёртым булыжником, местами покрытым зелёным мхом. Казалось, местные жители находили в этом нечто завораживающее и были только рады непрекращающемуся ливню.

Вот и одинокая девушка в лёгкой ночной сорочке шагала босиком по ледяным потокам и, казалось, ни капли не боялась разбушевавшейся стихии. Она шла низко склонив голову, и её густые каштановые волосы длинными прядями свисали, прикрывая осунувшееся лицо.

Ледяной поток ветра вперемешку с дождевыми каплями ударил девушку в грудь, откидывая растрёпанные волосы назад, открывая лицо. Её запросто можно бы было назвать красивой, если бы ни одно, но... Чёрные круги под впалыми глазами – будто клеймо светились на её фарфоровой коже.

Неожиданно девушка замерла на месте и испуганно обер-

нулась через плечо. В её янтарных глазах вспыхнула паника. Обхватив своё тело исхудавшими руками, больше походившими на птичьи лапы, девушка громко задышала. Страх, исходивший от неё волнами, расползлся по округе. Казалось, он впитался в водяной поток, после чего с грохотом падал с небес, пропитывая землю.

Громкий раскат грома разорвал тишину дождливого вечера. Словно очнувшись ото сна, девушка быстро бросилась вперёд, топая босыми ногами по глубоким лужам.

– Амелия... – раздался тихий голос в её голове, и девушка испуганно вскрикнула, – Амелия... ты ведь знаешь, что тебе не убежать от меня...

Остановившись, Амелия, зажмурила глаза, и быстро замотала головой. Этот голос... Ей хотелось выцарапать его из своей головы.

Впившись ногтями в виски, девушка с криком провела пальцами вниз по лицу, оставляя глубокие борозды на бледной коже. Амелия почувствовала, как тонкие струйки крови стали стекать вниз, оставляя красные следы на промокшей ночной сорочке.

– Пошёл прочь из моей головы!!! – закричала девушка, упав на колени посреди безмолвной улицы. – Убирайся! Пошёл прочь!

– Ты не должна сопротивляться, Амелия, – вновь зазвучал холодный голос. – Позволь мне зайти...

– Убирайся, – прошептала девушка и, упав на тротуар,

подставила измождённое лицо дождевому потоку. – Убирайся...

Она была готова умереть от холода, пронизывающего её тело, лишь бы больше не слышать этот голос...

– Ты привела меня за собой с чёрных троп, – прошептала сущность, – и я не уйду до тех пор, пока разум твой не подчинится мне.

Амелия громко зарыдала. Её голос больше походил на стон раненого зверя, случайно забредшего в городские джунгли. Она кричала, стараясь заглушить голос сущности. Била ладонями о мокрые камни, разбивая руки в кровь, в надежде, что боль поможет избавиться от него.

– Луиза! – раздался громкий голос над головой Амелии. – Луиза, срочно вызывай службу спасения. Кажется, эта девочка не в себе!

– Не надо, – не открывая глаз, прошептала Амелия. – Пожалуйста, дайте мне умереть. Я устала от голосов... Пожалуйста.

– Луиза! – вновь прокричал мужчина, и Амелия почувствовала, как сильные руки подняли её с ледяной земли. – Луиза, чёрт бы тебя побрал! Ты вызвала скорую?!

– Да, – прозвучал тонкий женский голосок. – Они уже едут.

Распахнув глаза, Амелия собиралась посмотреть на своих неожиданных спасителей, но вместо человеческого лица вновь увидела существо с бледно-серой кожей и зашитым ртом.

Сущность сверкнула своими чёрными глазами, и её изуродованный рот изогнулся в подобии улыбки.

Монстр протянул свою тощую руку к Амелии, желая коснуться её паукообразными пальцами. Девушка завопила, пытаясь вырваться из цепкой хватки, незнакомца.

– Уходи! – закричала Амелия. – Не смей ко мне прикасаться! Не смей!

Однако сущность лишь улыбнулась, проведя когтистым пальцем по запястьям девушки. Алая кровь медным потоком хлынула на пол.

– Твою мать! – прохрипел мужчина, опуская Амелию на пол.

– Маркус, в чём дело?! – воскликнула Луиза. – Откуда столько крови?

– Она поранила себя, – дрожащим голосом ответил мужчина. – Распорол вены, видимо, холод не давал кровотечению открыться.

– Зажми её запястья, – приказала Луиза. – Я принесу полотенце.

Маркус крепко перехватил запястья девушки, стараясь остановить кровяной поток.

– Ты держись, – пробормотал мужчина, пока его жена пыталась затянуть руки девушки кухонным полотенцем. – Слишком ты маленькая, чтобы умереть. Ты пойми, нет таких проблем, в которых смерть поможет разобраться. Посмотри на меня, главное не отключайся.

Однако Амелия не видела своего спасителя. Перед её глазами стояла мёртвая сущность, жадно вдыхающая её кровь.

– Вкусно! Вкусно! Вкусно! – пропел скрипучий голос в голове Амелии. – Сними мои нити! Дай заговорить! Дай тебя испить!

Крепко зажмурив глаза, Амелия вновь закричала, забившись на деревянном полу.

– Маркус! Держи её крепче! – прокричала Луиза, и крепкие мужские руки обхватили тело девушки. – Чем сильнее она будет дёргаться, тем больше крови потеряет.

– Дай заговорить! Дай тебя испить! – слова монстра, словно заезженная пластинка, повторялись в голове Амелии снова и снова. – Дай заговорить! Дай тебя испить.

Комнату наполнило топанье ног и нескончаемый гул голосов, больше походивший на рой пчёл, жужжащих наперебой друг с другом.

– Она здесь! – прокричала Луиза. – Скорее сюда! Мы на кухне!

Крик покойника всё ещё звучал вокруг Амелии, только теперь к нему прибавились голоса работников службы спасения.

– Мы нашли её на улице. Она лежала возле нашего дома, – быстро протараторил Маркус. – Видимо, она порезала себе вены.

– Вы молодцы, – ответил тихий мужской голос с лёгкими нотками хрипотцы. – Стив, нужен укол успокоительного, ка-

жется, у девочки истерика.

– Только не вкалывайте мне успокоительное! – воскликнула Амелия, попытавшись подняться. Перед глазами тут же поплыли чёрные пятна. – Мне нельзя возвращаться во тьму! Он может вернуться не один! Да поймите же вы! Мне нельзя обратно!

– Стив, скорее передай лекарство!

Амелия почувствовала, как её левую руку с силой прижали к полу, а через секунду острая игла вошла в вену.

– Я буду ждать тебя на чёрных тропях, Амелия, – прошептал мёртвый голос в её голове. – Я всегда буду ждать тебя там...

Голова закружилась, и девушка погрузилась во мрак...

* * *

Амелия не могла точно сказать, когда это началось. Сколько она себя помнила, призраки всегда вторгались в её жизнь тёмной ночью. Когда ей исполнилось девять лет, у неё неожиданно появился добрый друг.

Стоило девочке остаться одной, как к ней в комнату приходила молодая женщина. Амелия не боялась её, она казалась ей доброй феей из сказки. Девочке нравилось, как пышное, прозрачное платье незнакомки колыхалось на невидимом ветру, а смешной чепчик, обшитый кружевом, сползал ей на глаза, порой закрывая собой яркий серебристый

взгляд.

Женщина не пыталась её обидеть или навредить. Чаще всего она просто опускалась на краешек кровати и невесомо поглаживала Амелию по каштановым волосам. Эти прохладные прикосновения не будили страх в маленьком детском сердце, а напротив, наполняли душу чем-то тёплым.

Однажды ночью, когда разыгралась страшная гроза, Амелия не на шутку испугалась. Яркие вспышки молний впере­мешку с грохочущим громом зарождали внутри невыносимое чувство тревоги. Амелия попыталась позвать маму, но не смогла докричаться до неё, и в тот момент, когда девочка совсем отчаялась, появилась призрачная незнакомка.

Мягко улыбнувшись, женщина присела на краешек кровати и тихо запела. Её лёгкий мелодичный голосок наполнил комнату, растворяя детские страхи. Не прошло и минуты, как Амелия сладко посапывала, погружившись в царство Морфея.

Через несколько лет отец Амелии получил повышение, и семья была вынуждена перебраться в другой город, вот тогда-то девочка и осознала, что не все её невидимые друзья так благодушны.

Стоило ей переступить порог нового дома, как липкое чувство страха охватило детское сердце. Здесь было слишком темно, и девочка не имела ввиду недостаток солнечного света – его как раз таки было в избытке. Яркие лучи бесцеремонно вламывались в помещение через широкие деревян-

ные окна. Нет, этот дом был просто окутан тьмой. Она сочилась из каждой щели, мечтая коснуться новых жильцов.

Амелия испуганно осмотрелась вокруг. Вдруг её взгляд замер на вершине лестничной площадки... Там, в тени второго этажа, притаилась одинокая фигура. Это был маленький мальчик, и Амелии показалось, что он едва ли старше её самой. На нём были одеты серые мешковатые штаны, разорванные на коленях, а некогда белую рубашку покрывали яркие кровавые следы. Его бледная голубая кожа светилась чёрными прожилками, напоминая чистый лист бумаги, по которому кто-то нарочно разлил чернила.

Амелия, не мигая, смотрела на мальчишку, а он, прищурив свои чёрные глаза, впился в неё взглядом. И в тот момент Амелия поняла главную вещь в своей жизни – страшно не то, что ты видишь призраков, страшно, когда призраки видят тебя...

Закрыв ладошками глаза, девочка прерывисто задышала. Она из-за всех сил старалась убедить себя, что это неправда. Всё, что она видит, лишь плод её разбушевавшегося воображения. Сейчас она откроет глаза и поймёт – это только фантазии!

Быстро убрав ладони от лица, Амелия распахнула свои янтарные глаза и в ужасе закричала. Мальчик стоял от неё всего лишь в нескольких сантиметрах и внимательно изучал её лицо.

– Ты видишь меня! – прокричал он в лицо Амелии, обна-

жив маленькие кровавые зубки. – Видишь!

На крики Амелии из кухни выскочила её мать. Миссис Лэнфорд держала в руках хрустальную вазу, которую, по всей видимости, только освободила от упаковки. Ваза выскользнула из рук женщины, когда она увидела свою дочь, бившуюся на полу в страшных конвульсиях. С трудом успокоившись, девочка рассказала о мальчишке, напугавшем её.

Это было пятнадцатое сентября 2002 года – день, когда родители Амелии впервые обратились за помощью к психиатру, и она столкнулась со своим худшим кошмаром...

Это был пожилой полный мужчина с яркой сединой в некогда смольной шевелюре. Его маленькие серые глазки пытливо смотрели на девочку, прерывисто рассказывающую о мучивших её видениях. Мистер Милс ни разу не перебил Амелию, лишь изредка он наклонялся к своему потрёпанному серому блокноту, делая в нём небольшие пометки.

– Скажи, Эми, я ведь могу звать тебя Эми? – скрипучим голосом спросил доктор, и когда девочка утвердительно кивнула, продолжил: – а этот мальчик, он до сих пор здесь?

Амелия перевела взгляд за спину мистера Милса и, посмотрев в чёрные глаза мальчишки, вновь кивнула головой.

– Хорошо, – пробормотал доктор, делая очередную запись в своём блокноте. – Просто прекрасно.

– Я сумасшедшая? Да? – негромко спросила девочка и услышала за своей спиной тихий всхлип мамы. – Я схожу с

ума?

– Я не думаю, что ты сумасшедшая, Эми, – после недолгого раздумья ответил мистер Милс, улыбнувшись, и на душе у девочки стало неприятно, – но мне странно, что ты никому не говорила о своих видениях.

– Я не хотела расстраивать маму и папу, – ответила Амелия, почувствовав, как по щеке скатилась одинокая слеза. – Ведь нормальные люди такого не видят.

– Это похвально, девочка моя, – доктор Милс потёр руки и перевёл взгляд на миссис Лэнфорд. – Я могу переговорить с вами с глазу на глаз?

– Конечно, – быстро кивнула женщина. – Давайте пройдем на кухню. Мой муж должен подъехать с минуты на минуту.

Как только мама закрыла дверь на кухню, Амелия услышала слева от себя шуршащий шёпот, больше походивший на обрывки газет, гонимые яростным ветром.

– Я хочу, чтобы ты поиграла со мной, – приказным тоном произнёс призрак, и в его голосе прозвучала злость. – Мне так одиноко на чёрных тропях. Ты должна увидеть их. Я покажу тебе их. Тогда ты не заблудишься в бесчисленных коридорах мрака.

Амелия крепко зажала ладошками уши, но шелестящий голос мальчика продолжал звучать в её голове.

– Тебе понравится там. Мы с тобой сможем вечно играть на них.

Подскочив с дивана, девочка стремглав бросилась в свою комнату. Ей казалось, что тонкая деревянная дверь сможет защитить от мёртвых голосов в её голове.

– Ты не хочешь со мной играть? – прищурившись, спросил мальчик. Он по-хозяйски восседал на её кровати, застеленной розовым покрывалом.

Амелия молча взидала в мёртвые глаза ребёнка.

– Если ты откажешься, я причину вред твоей семье, – спокойно произнёс призрак, вновь обнажив свой кровавый рот. – Я перегрызу им глотки. Поверь, я делал уже так. Мне нравится чувствовать плоть, – в доказательство своих слов он громко щелкнул зубами и залиvisto рассмеялся.

Невинный детский смех заполнил комнату, и Амелия почувствовала, как её тело покрылось мурашками.

– Что тебе нужно от меня? – дрожащим голосом спросила девочка.

– Я же сказал, – разозлившись, повторил мальчик, – я хочу поиграть с тобой. На чёрных тропях слишком одиноко.

– Чёрных тропях? – испуганно переспросила Эми.

– Тебе понравится там, – кивнул головой ребёнок. – Не многие из живых могут попасть туда, но ты можешь. Ты особенная.

– Почему бы тебе не найти друзей среди таких как ты? – спросила Амелия, крепче сжав дверную ручку.

– Таких как я? – удивлённо переспросил мальчик и на мгновение из его взгляда пропала привычная ненависть ко

всему миру. – Мёртвые не умеют играть, – твёрдо ответил он.

– Если я пойду с тобой, ты не тронешь моих родных? – сглотнув, спросила Эми.

– Если ты будешь играть со мной, – бесхитростно ответил мальчик.

В дверь громко постучали. От неожиданности Амелия вскрикнула, подпрыгнув на месте.

– Родная, открой дверь, – тихо проговорила миссис Лэнфорд, но её голос был пропитан страхом. – Почему ты закрылась?

Девочка обернула посмотреть на мальчишку и убедиться, что он не причинит вред её маме, но призрак пропал, оставив после себя холодное дыхание смерти.

Распахнув дверь, Эми столкнулась с парой карих глаз, в которых плескалась тревога.

– Амелия, нам нужно поговорить, – переведя дыхание, произнесла миссис Лэнфорд. Зайдя в комнату дочери, женщина опустилась на кровать – ровно туда, где минуту назад восседал призрак.

– Мам, – испуганно протянула Эми, – что-то случилось?

– Помимо того, что ты видишь призраков? – нервно усмехнулась женщина. – Нет, больше ничего не случилось...

Амелия стыдливо опустила свои янтарные глаза в пол.

– Доктор Милс поговорил со мной и убедил, что тебе нужна квалифицированная помощь, – миссис Лэнфорд, приня-

лась нервно жевать нижнюю губу. – Здесь есть клиника, он пообещал, что тебе там помогут.

– Но, мам, – Эми в страхе вжалась в стену, – он ведь сам сказал, что я не сумасшедшая. Если это так, то зачем мне тогда лечиться в лечебницу? Люди, которые там находятся, всегда чем-то больны. Мам, пожалуйста, не оправляй меня туда! Я боюсь! Мама!

– Всё будет хорошо, детка, – сдерживая слёзы, произнесла женщина. – Тебе помогут выздороветь, и у нас всё будет как прежде.

В страхе Амелии захотелось убежать как можно дальше от происходящего, но не успела она сделать и шага, как сильные мужские руки схватили её.

– Умоляю, только не делайте ей больно! – воскликнула миссис Лэнфорд, подскочив с кровати.

– Уверяю вас, – прокряхтел доктор Милс, продолжая удерживать Эми. – Это пойдёт ей только на пользу.

– Мамочка! Пожалуйста, спаси меня! – прокричала девочка, из-за всех сил стараясь вырваться из хватки доктора. – Мамочка! Умоляю, спаси!

Амелия увидела, как мистер Милс достал из кармана шприц, наполненный прозрачной жидкостью, и воткнул его в плечо девочки.

– Мамочка! Нет! Помоги мне!

По щекам миссис Лэнфорд покатались крупные слёзы, но она не сделала и шагу на встречу к дочери. Амелия ощутила,

как её разум затянуло дымкой, а тело в одно мгновение стало мягким, будто сахарная вата.

– Вы приняли правильное решение, Самара, – произнёс доктор Милс, подхватывая Эми. – Совсем скоро ей станет лучше.

Но доктор Милс ошибся. Амелии не стало лучше...

Действие лекарства закончилось после полуночи. Девочка пришла в себя и первое, что она увидела – белые стены больничной палаты. Амелия попыталась встать, но её руки и ноги были плотно затянуты кожаными ремнями.

– Они сказали, это, чтобы ты не поранила себя, когда очнёшься, – раздался шелестящий голос слева от Эми.

Девочка быстро обернулась и увидела своего маленького мёртвого «друга».

– Они думают ты су-мас-шед-шая, – по слогам произнёс мальчик, противно хихикнув. – Ведь призраков не существует.

– А если это действительно так? – спросила Амелия, заглянув в чёрные глаза ребёнка.

– Тогда, на твоём месте, я бы не лечился, – едко ответил мальчик. Он вскользь коснулся ладони девочки, и её тело моментально сковал могильный холод. – Лучше быть сумасшедшим, чем жить в их сером бреде. Подумай над этим.

– Почему ты здесь? – шепнула Эми, прикрыв свои янтарные глаза.

– Ты обещала поиграть со мной, – ответил призрак.

– Наверяд ли я смогу это сделать, привязанная к больничной койке, – сухо произнесла девочка, приоткрыв глаза.

– Мне не нужно твоё тело, Амелия, – бесхитростно проговорил мальчишка, обнажая кровавый оскал. – Я пришёл за твоей душой...

Ладони призрака с силой сжали её голову, и Эми вновь провалилась во тьму.

Первое, что услышала Амелия, придя в себя, – шёпот мёртвых голосов. Девочка просто знала, что эти голоса принадлежат призракам. От этого шёпота хотелось забиться в угол и выть подобно раненому зверю. Амелии захотелось прикрыть уши руками и, к удивлению, у неё это получилось.

Подскочив с кровати, Эми осмотрелась по сторонам. Эта была обычная больничная палата: две железные койки, одно маленькое окно, загороженное решёткой, и шаткий деревянный стул подле двери. Однако что-то было не так... Тьма и страх буквально кружили в этом месте.

– Долго же ты искала дорогу, – недовольно протянул мальчишка, внезапно появившись перед её лицом. – Я уж подумал, что ошибся в тебе.

– Где я? – спросила Эми, продолжая озираться вокруг.

– Это один из коридоров мрака. Здесь заточены души, когда-то умершие в этих стенах, но мир внутри них был слишком гнилым, чтобы двигаться дальше, – с широкой улыбкой сообщил мальчишка.

– Это и есть твои чёрные тропы? – Амелия со страхом заглянула в его мёртвые глаза.

– Нет, я же сказал – это коридор мрака, – огрызнулся призрак. – Чёрные тропы гораздо глубже. Ты ещё слишком слаба, чтобы ступить на них.

– А с чего ты взял, что я когда-нибудь смогу попасть туда? – с лёгким интересом спросила Эми.

С каждой секундой, проведённой с этим мальчиком, ей всё больше казалось, что вот он настоящий мир.

– Ты медиум, – уверенно ответил ребёнок. – Вы умеете заглядывать за границы реальности.

– Но почему я такая? – Амелия не смогла сдержать вздох разочарования.

– Я не знаю, – пожав плечами, призрак оголил свои кровавые зубки, – но мне это нравится. Пойдём, я покажу тебе мой мир.

Мальчишка протянул ей белую руку, и девочка с опаской вложила в неё свою ладошку. По телу мгновенно пробежала крупная ледяная дрожь. Крепко сжимая кисть Эми, призрак уверенно проследовал в коридор. Серые стены тут же нависли над девочкой, давя на неё своей затхло́й энергией.

– Ты привыкнешь, – проговорил мальчишка. – В первый раз всегда тяжело, но ты должна открыть свою силу.

– Свою силу? – переспросила Амелия. – Для чего?

– Так нужно, – хитро ответил призрак, сверкнув кровавой улыбкой. – Мне это нужно.

– А где же души, о которых ты говорил? – Эми внимательно всматривалась в пустоту помещения, пытаясь поймать хотя бы отблеск движения.

– Пока я здесь, они стараются играть в другом месте, – ухмыльнулся мальчишка.

– Почему? – тихонько спросила Амелия, точно зная, что не хочет слышать ответ на этот вопрос.

Призрак неопределённо пожал плечами, продолжая быстро двигаться дальше.

– Подожди! – воскликнула Эми, замерев на месте.

– Ну, что ещё? – недовольно протянул мальчик.

– Если теперь мы с тобой друзья, – неуверенно начала девочка, – я хотела бы узнать твоё имя. У тебя же есть имя?

На секунду Эми показалось, что чёрные глаза призрака полыхнули лютой ненавистью, но он быстро взял себя в руки и произнёс:

– У каждого существа есть имя, – процедил мальчишка.

– И какое же твоё? – искренне поинтересовалась Амелия.

– Меня зовут Сургат, – злобно произнёс призрак, – и я надеюсь, на этом твои вопросы закончились.

* * *

С того дня жизнь Амелии приняла жестокую стабильность. Днём девочку пичкали лекарствами и проводили болезненные процедуры, убеждая её в том, что мир, в кото-

ром живёт Эми, нереален и она должна как можно скорее понять это. А по ночам к ней приходил Сургат, показывая свою реальность, убеждая её, что она должна уйти с ним на чёрные тропы. Но Амелия не хотела безоговорочно следовать за ним.

– Почему я должна уйти? – как-то раз спросила Эми, когда мальчишка в очередной раз устроил ей экскурсию по коридорам мрака. – Я ведь могу жить в обоих мирах.

– Не сможешь, – уверенно ответил Сургат, подойдя к высокой серой двери, покрытой щербинами. – Мир живых всегда будет считать тебя чужой. Люди никогда не примут того, что им непонятно. Ты угроза, Амелия. Ты угроза живым, потому что видишь мёртвых, и угроза мёртвым, потому что ты из мира живых.

– Что же мне тогда делать? – глаза Амелии стало пощипывать от невыплаканных слёз.

– Ты знаешь ответ, – хитро улыбнулся Сургат, потянув за каменную ручку серой двери. – Время пришло. Добро пожаловать на чёрные тропы, Амелия.

Стоило мальчишке открыть каменное полотно, как ледяной холод пронзил каждую клеточку детской души. За серой дверью ничего не было видно, но Эми почувствовала их... Сущности, которых пропитала тьма. Нет, не пропитала – они были той самой тьмой...

Девочка испуганно сделала шаг назад. Она не хотела идти в этот рассадник смерти.

– Пока ты со мной, тебе ничего не грозит, – Сургат протянул Эми руку. – Однако ты должна запомнить одно правило, Амелия, – прищурившись, проговорил мальчишка. – Как только ты ступишь на чёрные тропы, пути назад не будет. Твоя сила раскроет себя и в следующий раз, погрузившись в сон, ты можешь очнуться ни в одном из коридоров мрака, а прямиков в сердце одной из чёрных троп, – Сургат шагнул к девочке, продолжая протягивать ей руку. – Так вот, ты не должна этого допустить. Научись управлять своей мощью и тогда у нас всё получится.

Амелия неуверенно кивнула и протянула дрожащую ладонь к мальчишке. Сургат жадно схватил её своей ледяной рукой.

– Приготовься, – произнёс призрак, вновь обнажив кровавый оскал, – ощущения будут не из приятных.

Мальчишка шагнул в проход, и воздух в этом месте покрылся мелкой рябью. Амелия испуганно заозиралась по сторонам, но Сургат не дал ей шанса передумать. Дёрнув девочку за руку, он буквально втащил её в свой мир, пропитанный смертью...

Оказавшись за чертой, Амелия могла с уверенностью сказать, что не так представляла себе чёрные тропы. Собственно, если бы кто-то спросил её, как должно выглядеть это место, то, пожалуй, девочка не нашла бы что ответить.

Чем больше Сургат рассказывал ей о своём доме, тем сильнее в голове Эми билось одно единственное слово –

тьма. Однако на самом деле, чёрные тропы были другими...

Первое о чём подумала Амелия, ступив на проклятые земли, – это место живое. Стоило девочке сделать шаг, как земля начинала колыхаться под её ступнями, меняя форму.

– Всё дело в тебе, – неожиданно громко произнёс Сургат, сильнее сжав её кисть. – Ты пока чужая в этом месте. Сущности чувствуют твою живую душу. Присматриваются к тебе. Каждая из них мечтает тебя заполучить.

Амелия испуганно обернулась через плечо и спросила:

– Заполучить меня?

– Да, – кивнул мальчишка, – но ты моя. Никто не посмеет посягнуть на мою собственность.

Девочка поёжилась, ей не нравилось, когда Сургат говорил о ней, как о вещи.

– Куда мы идём? – Эми наконец решилась задать мучавший её вопрос.

– Я хочу показать тебе свои владения, – сообщил Сургат и его чёрные глаза в мгновение стали ещё мрачнее.

– Что-то не так? – поинтересовалась Амелия. – Я сделала что-то не так?

– Сейчас дело не в тебе, – огрызнулся мальчишка. – Просто пока я ограничен в пространстве. Пока, – Сургат, прищурившись, взглянул на неё, и девочке вновь стало не по себе.

Дикий крик наполнил округу, и Эми едва сдержалась, чтобы не закрыть ладонями уши. Перед ними появилась краси-

вая рыжеволосая женщина, яркие глаза которой изумрудными сверкали в темноте. Присмотревшись, Амелия заметила, что незнакомка привязана к столбу, а её голые ступни лижут чёрные языки пламени.

– Не обращай внимания, – равнодушно протянул Сургат, увидев испуганный взгляд Эми. – Здесь каждый развлекается, как может.

– Кто это? – тихонько спросила девочка, всё ещё не в силах отвести взгляд от прекрасной женщины.

– Это Сара Гуд, – просто ответил мальчишка. – Её, одну из первых, пуританский суд Салема обвинил в колдовстве.

– Так она ведьма? – Амелия не без страха, но уже с большим любопытством посмотрела на незнакомку.

– Нет, – усмехнулся Сургат. – Ни одна из обвинённых тогда женщин, не была ведьмой.

– Но тогда, как...

– Она оказалась на чёрных тропях? – перебил её призрак. – Всё просто. Отчаянье рождает боль. Боль перерастает в злость. Злость возрождает ненависть. Ненависть перерождается во тьму, а тьма разъедает душу подобно кислоте, от неё невозможно избавиться.

– А твоя душа тоже наполнена тьмой? – неловко спросила Амелия.

– У таких как я нет души, – улыбнулся Сургат. – Такие как я и есть тьма...

Очнувшись на утро, Амелия к своему удивлению увиде-

ла возле кровати свою мать. Женщина сконфуженно улыбнулась, заглянув в янтарные глаза дочери.

– Привет, – быстро произнесла миссис Лэнфорд. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – ответила Эми, присаживаясь на краешек кровати. – Если это слово вообще здесь уместно.

– У меня для тебя сюрприз, – проговорила женщина и нервно улыбнулась. – Мне разрешили забрать тебя домой.

Амелия недоверчиво посмотрела на мать, но промолчала.

– Завтра у тебя день рождения, – с той же нервной улыбкой продолжила миссис Лэнфорд.

– Мне всё равно, – сухо ответила Эми. – У психов все дни проходят одинаково.

– Милая, – женщина громко сглотнула, протянув дочери руку, но в последний момент передумала, сжав ладонь в кулак. – Нам пора, папа ждёт нас в машине. Переоденься, я привезла твои вещи.

– Не вижу смысла привыкать к обычной одежде, – Амелия поднялась на ноги и, отдёргнув хлопковую ночную рубашку, понуро поплелась к выходу из палаты.

Девочка шла низко склонив голову, ей было безразлично происходящее вокруг неё. Сегодняшняя ночь что-то надломилась внутри. Вернувшись с чёрных троп, Амелия почувствовала – в ней что-то сломалось. Больше не было маленькой девочки, верящей в чудеса. Её больше не было...

В тот день её действительно ждал сюрприз. Оказалось, за

то время, что она провела в больнице, отца вновь перевели по службе в маленький городок, который, казалось, находился на самом краю вселенной. Однако самой Амелии эти перемены принесли лишь боль.

Вначале родители пытались делать вид, что всё в порядке и они самая обычная семья. Но совсем скоро стало ясно – эта иллюзия далека от идеала.

Эми больше не встречала Сургата и это её очень расстраивало. Не смотря на его угрозы и кровавый оскал, мёртвый мальчик стал для неё родственной душой. Каждую ночь Амелия бродила по коридорам мрака в надежде найти путь на чёрные тропы и вновь увидеть его, но всё было напрасно. Сургат пропал из жизни девочки, так же как и вошёл в неё – внезапно. Тогда как другие призраки были не так стеснительны...

Духи стали приходиться к девочке не только во снах. Куда бы ни отправилась Амелия, её одолевали призраки. Так не могло долго продолжаться, и родители вновь поместили её в клинику.

Оказалось, в маленьких провинциальных городках тоже есть психушки. Обычно они представляли собой серые двухэтажные здания, обнесённые по всему периметру колючей проволокой. Это место не стало исключением.

Здесь всем заведовал доктор Фэлпс. Тощий мужчина с нездоровым цветом лица и впалыми бесцветными глазами.

Когда его длинные пальцы стучали по деревянной крышке дубового стола, девочке казалось, что к ней подкрадывались огромные белые пауки.

Амелии никогда не нравился доктор Милс, но этот человек внушал ей просто животный страх. Ему нравилось, то чем он занимался, и Эми никогда бы не взялась в точности сказать, кто из них двоих был более сумасшедшим.

В четырнадцать лет Амелия узнала, что мама беременна и в тот момент девочка ощутила, что между ней и родителями выросла очередная стена. В их глазах она увидела страх. Страх за будущее ещё не родившегося дитя.

Прошло ещё пять лет. Амелия из милой девочки превратилась в красивую девушку, а жизнь текла по уже сложившемуся принципу и процедуры в больнице с каждым годом становились всё беспощадней.

Доктор смерть, а именно так Эми провозгласила Фэлпса, перепробовал на ней все возможные способы лечения: её били током, закрывали в комнате полной других психов, вкалывали лекарства, полностью подавляющие её волю, но всё было напрасно. С каждым днём заблудших душ в жизни Эми становилось только больше.

Однажды доктор Фэлпс решил провести эксперимент, навсегда изменивший жизнь Амелии...

Потуже затягивая запястья девушки кожаными ремнями, доктор смерть тихо смеялся себе под нос и будто мантру по-

вторял одно и тоже:

– Ты должна зарубить на своём курносом носу, что призраки нереальны. Всё это нереально, – хихикнул Фэлпс, приударив девушку по запястью. – Хотя это даже весело. Таких строптивых пациентов у меня ещё не было. Ты мой любимый трофей.

Амелия сверкнула янтарными глазами в сторону сумасшедшего врача.

– Жизнь в маленьком городке слишком скучна и однообразна, – тем временем продолжил скульпить доктор смерть, затягивая уже ремни на её лодыжках. – Когда-то я был на практике и могу с уверенностью сказать, что это были самые счастливые годы в моей жизни. Столько свихнувшихся шизофреников я отродясь не видел, – уже громче рассмеялся Фэлпс. – Но даже там не было таких как ты. Признаюсь тебе честно, Амелия, – люди по своей натуре крайне трусливы и обычно я могу сломать человека за считанные дни, но только не тебя...

– Это мне льстит, – безразлично улыбнулась Эми. – Можете записать меня в свой список поражений.

– Скажу без ложной скромности, – усмехнулся доктор смерть, – он мне не понадобится. Сколько мы знакомы с тобой, Амелия?

– Почти семь лет, – на автомате ответила Эми, смотря на свои голые ступни.

– Бог мой! Семь лет! – воскликнул Фэлпс. – Семь лет, а

ты всё ещё продолжаешь бороться за свою душу. Это так похвально. Порой я и сам начинаю верить в то, что ты видишь призраков, – психиатр негромко хихикнул, проверяя ремни на тугость, – но я, наконец, нашёл способ избавить тебя от этой навязчивой идеи.

Амелия подняла на него равнодушный взгляд. За эти долгие годы она пережила слишком много мучений и сомневалась, что её можно чем-то удивить.

– Просмотрев множество работ своих коллег, я нашёл довольно интересное лечение одного пациента. Ваши случаи очень схожи, Амелия. Тот молодой человек тоже утверждал, что видит призраков, но после этой процедуры голоса ушли из его головы, – доктор Фэлпс подошёл к электрическому щиту, находившемуся подле обшарпанной двери. – Ты говоришь, призраки приходят к тебе из темноты? – с ухмылкой спросил он. – Тогда ты должна остаться в ней. Приготовься, Амелия, на следующие несколько часов, твоим домом станет мрак.

Эми испуганно дёрнулась, но её тело было накрепко привязано к потёртому креслу. Доктор смерть растянул свои резиновые губы в тонкой улыбке и шагнул к двери.

– Надеюсь в следующую нашу встречу ты станешь человеком, – после этих слов врач потянул за рубильник, и комната погрузилась во тьму. – Счастливо оставаться, Амелия. Тишина, смешавшись с тьмой, поможет тебе разобраться со своими демонами.

– А кто тебе поможет разобраться с собой, чёртов псих! Твои демоны не идут ни в какое сравнение с моими! – выкрикнула девушка, но Фэлпс уже закрыл за собой дверь.

Амелия глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Это было не самое страшное, что случилось с ней за последние годы, однако этот псих был прав – Эми боялась тьмы, точнее того, что может за ней последовать...

Девушку окружила мёртвая тишина. Порой, проснувшись глубокой ночью, Эми ощущала её рядом, она словно взывала её к себе, обещая указать путь в некогда забытые места. В такие моменты, Амелия старалась как можно скорее включить потрёпанную настольную лампу, стоящую на прикроватной тумбочке. Однако сейчас всё было по-другому... Свет был ей не доступен, сейчас её домом был мрак.

Это началось внезапно. Вначале Амелия почувствовала лёгкое прикосновение ледяных пальцев. Они словно дразнили её, ведь знали – девушка не может пошевелиться.

Затем послышался тихий шёпот. Вначале это был один голос, но вскоре к нему присоединился ещё один, а следом ещё и ещё один. Не прошло и мгновения, как комнату наполнил хор мёртвых голосов. Амелия не могла разобрать ни единого слова. Складывалось впечатление, что в помещение разом заползло больше тысячи змей и каждая из них жаждала пронзить девушку ядовитыми клыками.

Эми крепко сжала зубы, стараясь отогнать нахлынувший ужас, но с каждой секундой призраков становилось всё боль-

ше и больше. Она не могла видеть их, но могла чувствовать каждой клеточкой своего тела.

Зажмурив глаза, Амелия прерывисто задышала. Сердце в юной груди трепыхалось, будто раненая птица. Девушка из-за всех сил старалась взять себя в руки, но страх набросился на неё подобно раненому зверю – резко и беспощадно.

Ледяные руки схватили Амелию за горло и, словно со стороны, она услышала свой собственный хрип. Пальцы всё сильнее сжимали её шею, и Эми не смогла сдержать усмешку, представив лицо Фэлпса, когда он найдёт с утра её остывшее тело. Может это пойдёт ему на пользу и следующему пациенту, оказавшемуся в этом кресле, повезёт больше чем ей.

И вот, когда Амелия попрощалась с жизнью, случилось необъяснимое. Она словно провалилась в глубокую яму и спустя мгновение больно ударилась о землю.

Первой мыслью Эми было то, что она умерла. Земля разверзлась под ногами и её измученная душа отправилась напрямик в ад, но, открыв глаза, Амелия поняла как ошиблась.

Когда-то давно она уже была в этих местах со своим маленьким другом, а потом долго искала вход, чтобы вернуться обратно, пока однажды не поняла, какое зло обитает за чертой. Тогда Амелия дала себе слово, что больше никогда не вернётся сюда, и вот, благодаря усилиям своего психиатра, Эми не сдержала обещание. Она вновь оказалось в сердце чёрной тропы.

Амелия не сразу поняла, как ей удалось обойти коридор

мрака, но тут в её голове словно пламя, вспыхнули слова Сургата: «В следующий раз, погрузившись в сон, ты можешь очнуться ни в одном из коридоров мрака, а прямиков в сердце одной из чёрных троп».

Эми медленно поднялась на ноги и боязливо огляделась вокруг. Место, рядом с которым она оказалась, походило на заброшенную фабрику. В чёрных потёртых камнях расплзались длинные трещины, наполненные тьмой, пыльные окна были разбиты, а тяжелая дверь угольного цвета, протяжно скрипела на невидимом ветру.

Амелия огляделась в поисках выхода. В прошлый раз Сургат провёл её через потёртую дверь, а это означало одно – ей нужно зайти в заброшенное здание. Эми внимательно оглядела старую фабрику тьмы. На первый взгляд это место было пустынно, но кто знает, что поджидало в бесконечных лабиринтах этого здания.

За спиной раздался тихий скрежет. Быстро обернувшись через плечо, Эми сосредоточенно взглянула в темноту, но не увидела ничего, кроме клубящейся серой дымки.

Амелия поняла – ей придётся сделать выбор. Заброшенное здание, возможно кишашее духами, или чёрные тропы с тёмными сущностями, стерегущими на каждом шагу. Глубоко вдохнув, девушка несмело отправилась к зданию.

Зайдя в здание, Эми увидела, что весь пол был покрыт чёрными кусками отвалившейся штукатурки, из-за которой каждый её шаг отдавался лёгким хрустом. В воздухе разно-

силась лёгкая мелодия, словно кто-то, не размыкая губ, напевал любимый мотивчик. Эти звуки до дрожи пугали Амелию, но она не могла понять откуда они доносятся. Казалось, будто само это место состояло из них.

Дойдя до конца коридора, Эми повернула налево. По обе стороны от девушки тянулась глухая чёрная стена, но в самом конце виднелась перекошенная деревянная дверь, протяжно скрипевшая на проржавевших петлях.

Мелодия становилась всё громче, наполняя душу Амелии чем-то липким. С каждым её шагом дверь в конце коридора приоткрывалась на несколько сантиметров, и когда Эми наконец дошла до неё, то уже без труда могла заглянуть в помещение.

Её взору открылась комната, где по всему полу валялись детские куклы разных мастей и размеров. Некоторые были собраны из соломы, другие пошиты из потёртой ткани, но было в них и нечто общее – рот каждой куклы был накрепко зашит грязной нитью. Засмотревшись на жуткие игрушки, Эми не сразу заметила, что внутри есть кое-кто ещё...

Существо сидело на деревянном стуле, стоящем немного левее от входа. Амелия не могла толком разглядеть его, видела лишь сгорбленную спину бледно-серого цвета. Существо было настолько истощенно, что каждый позвонок в его хребте торчал подобно острому камню. Сущность тихо напевала ту самую мелодию и была полностью поглощена в свою работу – в его руке то и дело мелькали игла с нитью.

Девушка бесшумно выдохнула и сделала осторожный шаг назад. Нужно было бежать из этого места и чем скорее, тем лучше. Амелия тихо отступала во тьму дома, когда судьба вновь повернулась к ней спиной...

Сущность протяжно потянула носом, внюхиваясь в пустоту комнаты. Медленно поднявшись с табуретки, существо стало неспешно оборачиваться, словно каждое движение отдавалось в его теле жгучей болью.

Амелия прошмыгнула за открытую дверь, и посильнее вжалась в стену. Через щель в косяке она с ужасом наблюдала за происходящим. Существо с зашитыми губами сжимало в руке соломенную куклу, из-за рта которой торчала игла со свисающей нитью. Сущность продолжала втягивать воздух, только теперь делала это маленькими резкими глотками.

– У меня давно не было гостей, – вдруг раздался скрипучий голос в голове Эми. – Это хорошо, что ты заглянула ко мне.

Амелия зажмурилась, пытаясь унять свой страх, а когда она вновь решилась открыть глаза, в дверную щель на неё смотрело существо с зашитым ртом.

Девушка закричала и стремглав рванула вперёд, но уже через мгновение была схвачена ледяными пальцами, больше походившими на лапы пауков.

– Не бойся меня, – проговорил зашиторотый. – Боль длится лишь мгновение. Следом за ней следует свобода.

Существо развернуло Эми к себе лицом. В его чёрных гла-

зах пылал огонь предвкушения.

– Всего мгновение, и тыполнишь мою коллекцию, – за его спиной стали появляться души. Они смотрели на Амелию пустыми глазами, стараясь открыть рты, крепко зашитые грязной нитью.

Сущность поднесла к губам Эми ржавую кривую иглу и сделала быстрый стежок. Боль пронзила тело девушки. Собрав остатки смелости, она отпихнула от себя монстра и в тот же миг слева от Амелии засияла дверь. Не раздумывая и секунды, девушка бросилась к выходу.

Она ощущала дыхание сущности за своей спиной. Знала, что если промедлит – умрёт. Эми буквально запрыгнула в проход и, уже когда её душа почти вернулась в тело, она почувствовала ледяное касание на своём плече...

Распахнув глаза, Амелия увидела перед собой бледное лицо доктора Фэлпса и облегчённо выдохнула. Она не могла и подумать, что будет рада видеть этого психопата.

– У тебя был очередной припадок, – злобно прошипел врач. – Ты даже поранила себя. Я тоже хорош, надо было завязать твой рот.

Эми провела языком по нижней губе, и ощутила во рту медный привкус.

– Ты просто ходячая неприятность, – продолжал возмущаться доктор смерть, – ни один способ...

Но остальных слов Фэлпса Амелия не расслышала. Её взгляд приковала одинокая бледно-серая фигура, притаив-

шаяся за спиной врача.

Чёрные глаза сущности жадно осматривали комнату, а его зашитый рот перекосялся в уродливом подобии улыбки. Монстр взглянул на Амелию и будто ребёнок захлопал в ладоши.

– Так ты медиум, девочка, – раздался радостный голос в её голове, – и ты привела меня в мир живых. Теперь-то мы повеселимся...

В руках сущности появилась погнутая ржавая игла, и комнату заполнил его мёртвый смех.

* * *

Монотонный стук капель, разбивающихся о медную раковину, эхом разносился в каждом уголке комнаты. Казалось, кто-то нарочно не закрыл ржавый кран и оставил этот надоедливый звук, точно зная, что единственный пациент, находящийся в палате, был накрепко привязан и не мог пошевелить даже пальцем.

Амелия с трудом подняла окаменевшие веки. Пару раз моргнув, девушка из-за всех сил постаралась сфокусировать взгляд. Перед глазами всё упорно расплывалось, не желая собираться в одну точку.

– Твоя кровь на вкус просто божественная амброзия, – раздался скрипучий голос справа от неё. – В видящих есть что-то, особенно внутри. Я до сих пор не разобрался, что

именно...

Амелия почувствовала, как ледяные пальцы расстёгивают её кожаные ремни.

– Я устала, – тихо произнесла Эми и закрыла глаза. Слёзы солёными дорожками стали стекать по вискам девушки. – Я очень устала.

– Я знаю, Амелия, – тихий голос сущности прозвучал над её ухом. – Освободи себя. Только тебе это подвластно.

Эми медленно кивнула и, опустив босые ноги на бетонный пол, уверенно прошлёпала к раковине. На мгновение её взгляд замер на отражение в мутном зеркале: белая как у трупа кожа, впалые глаза, цвет которых давно растворился в её слезах, оставив на своём месте лишь серую тень и чёрные круги под глазами, которые, пожалуй, были самым ярким пятном на её лице.

За те два месяца, что зашиторотый стал её тенью, Амелия потеряла себя. Сегодня она сбежала из клиники в надежде, что за её стенами она будет в безопасности. Эми думала, он не сможет последовать за ней в большой мир, как когда-то Сургат, но она ошиблась... Эта тварь никуда не ушла. Теперь она принадлежала ему и даже смерть не могла положить этому конец, но Амелия устала... Она устала жить. Жить в двух мирах.

За её спиной появилось бледно-серое лицо с порепаной кожей. В чёрных глазах сущности светился триумф. Он победил и знал об этом.

Амелия сжала ладонь в кулак и с размаху ударила по зеркалу. Стекло треснуло и несколько осколков со звоном упали в раковину, расколовшись ещё надвое. Онемевшими руками Амелия стала развязывать бинты, стягивающие запястья. Повязки белыми лентами упали к ногам девушки, и она увидела две рваные раны, наспех зашитые врачами.

– Я предлагал им свою помощь, – рассмеялся зашиторотый, сверкнув ржавой иглой, – но они и слушать меня не хотели.

Амелия не обратила на него внимания. Протянув дрожащую руку к раковине, она взяла самый крупный осколок и вновь перевела взгляд на свои запястья.

– Молодец, – прошептала сущность, – тебе понравится у меня. Тебе понравится.

Амелия крепче сжала кусок зеркала и с устрашающим спокойствием принялась распарывать швы на своих руках. Кровь хлынула на холодный пол и девушка не смогла сдержать счастливую улыбку.

Да, Эми знала, что после смерти попадёт в коллекцию к зашиторотому, но пока душа не покинула тело, у неё будет несколько минут. Несколько минут тишины, принадлежащие только ей...

– Я забираю её домой! – прокричал сквозь туман до боли знакомый голос.

– У твоей дочери, Самара, параноидальная шизофрения,

– грубо ответил второй голос. – Ей необходимо квалифицированное лечение.

– И это ты называешь квалифицированным лечением? – огрызнулась женщина. – Моей дочери нужна любовь. Жаль я только сейчас поняла это. Едва не потеряв.

Амелия попыталась открыть глаза, чтобы понять кто это говорит, но веки, наполненные свинцом, не желали её слушать.

– Если ты не понимаешь научный язык, – прошипел мужской голос, – то скажу проще – Амелия законченная психопатка, а у вас дома, маленький ребёнок.

Комнату разорвал громкий звук пощёчины.

– Ещё слово, Фэлпс и ты пожалеешь, что родился на свет, – угрожающе произнесла женщина. – Амелия едет домой, а мы с тобой увидимся в суде.

Вдруг их перебил другой, скрипучий голос с лёгкими нотками смерти.

– Отдыхай, пока есть возможность. Долго прятаться тебе не удастся...

Зловонное дыхание обожгло кожу девушки, и она вновь погрузилась в тишину....

Амелия пришла в себя уже дома. Её окружали знакомые стены, так и не ставшие родными. Теперь двадцать четыре часа в сутки за ней присматривали мама и отец, боясь, что больничный инцидент может повториться, но было ещё одно

существо, неустанно следящее за Эми...

Зашиторотый всегда был в нескольких метрах от Амелии, не позволяя уснуть. С самого переезда домой он не произнёс и слова, он просто шил свои жуткие куклы, разбрасывая их всюду. Иногда к нему присоединялась одна из его проклятых душ. Смотря в их пустые глазницы, Эми чётко осознавала, что это её будущее. Другого ей было не дано.

На шестые сутки миссис Лэнфорд вошла в её комнату не одна. За её спиной стоял высокий мужчина с густой седой бородой и серебристыми волосами. Он был облачён в одеяние священнослужителя, и его морщинистое лицо буквально сияло добротой.

– Милая, ты вновь не спишь? – отчаянно произнесла женщина, взглянув на дочь.

– Я никогда не сплю, – устало ответила Амелия, неотрывно смотря на незнакомца.

– Это отец Лукас, – поспешила представить его мама. – Нам с отцом его посоветовала местная церковь. Говорят, он может помочь тебе. Поговори с ним, Эми, – Амелия грустно усмехнулась, покачав головой. – Я оставлю вас, – тем временем произнесла женщина и тихонько вышла из комнаты.

– Не нужно бояться меня, Амелия, – мягко произнёс священник. – Я не причиню тебе зла.

– Я не боюсь людей, – безразлично ответила Эми. – Они причинили мне много зла, но это не идёт ни в какое сравнение с тем, что творится у меня в душе.

– Ты можешь рассказать мне, – тихонько предложил Лукас, присаживаясь на краешек кровати. – Расскажи, что мучает тебя.

Зашиторотый отшвырнул в сторону тряпичную куклу и с яростью посмотрел на священника.

– Я хочу помочь тебе, – улыбнулся Лукас.

– Вы не сможете, – уверенно ответила Эми. – Никто не сможет.

– Только попробуй, ещё раз открыть свой рот, – прошипела сущность. – Если ты скажешь ещё хотя бы слово этому святоше, я тебе язык вырву.

Девушка повернула голову в сторону сущности и безразлично заглянула в его глаза.

– Как я понимаю, мы тут не одни, – произнёс Лукас, проследив за её взглядом. – Я ведь прав, Амелия?

Девушка осторожно кивнула.

– Порой, даже самые тёмные тайны поведать совершенно незнакомому человеку гораздо проще, – улыбнулся священник.

– Я так устала, – всхлипнула Эми. – Он не даёт мне ни есть, ни спать. Он всегда где-то поблизости. Всегда...

– Кто он? – мягко спросил Лукас.

– Я тебя предупредил, – прошипела сущность.

– Я не знаю, кто он, – не отрывая взгляда от зашиторотого, произнесла Эми. – Он не назвал своего имени.

– Как он появился в твоей жизни?

– Я привела его за собой с чёрных троп, – проронила девушка, в кровь кусая губы.

– С чёрных троп? – встрепенулся Лукас.

– Да, это такое место... а в прочем не важно. Вы всё равно мне не поверите, – отмахнулась Эми.

– А как ты попала в то место? – с нескрываемым интересом спросил священник.

– Я медиум, – горько усмехнулась Амелия. – Так, во всяком случае, говорят мне призраки, а люди называют психопаткой и проводят эксперименты.

– Он ведь уйдёт, а я останусь с тобой, и уж поверь – тогда тебе точно не поздоровится, – бросила сущность, подняв с пола одну из соломенных кукол. Он с яростью сжал её в своих паучьих пальцах, не отрывая от Эми мёртвого взгляда.

– Ты не сумасшедшая, Амелия, – возразил Лукас. – Ты особенная.

– Скажите об этом моим родным, – горько усмехнулась девушка.

– Я знаю, как помочь тебе, но ты должна пообещать мне одну вещь, – продолжил священник, не обращая внимания на её иронию. – Не уходи за ним. Борись! Ты бесценная девочка.

– Я не могу дать вам это обещание, – честно ответила Эми. – У меня нет больше сил. Вам не понять какво это. Вам просто не понять...

– Дай мне одни сутки, – настойчиво попросил Лукас. –

Всего одни сутки и я приведу того, кто поможет тебе.

– Я постараюсь, – тихонько ответила Амелия, прикрыв глаза. – Можно вас кое о чём попросить?

– Конечно, – с готовностью ответил священник.

– Посидите со мной немного. Мне кажется, он вас боится.

Лукас улыбнулся и, взяв Амелию за руку, принялся тихонько нашёптывать молитву. Девушка мгновенно погрузилась в волшебное царство снов, но где-то на отголосках разбитого сознания, она отчётливо услышала скрипучий голос:

– Ты не проживёшь эти сутки, Амелия. Последний день в мире живых, станет для тебя адом. Это я тебе обещаю, девочка. Это я тебе обещаю...

Колыбельная

Капли проливного дождя беспорядочно барабанили по лобовому стеклу чёрного автомобиля, мчащегося по узкой заброшенной дороге города под названием «Форт». Так, во всяком случае, гласила потрёпанная временем табличка на въезде в это забытое богом место.

Молодой мужчина в чёрных перчатках под цвет кожаной куртки, одетой поверх толстовки, нервно барабанил пальцами по рулю автомобиля, внимательно всматриваясь в уходящую вдаль безликую дорогу. В его карих глазах полыхали молнии, которые, казалось, не отражались от бушующей стихии, а были с ним единым целым.

Мужчина посмотрел по сторонам в надежде увидеть хоть один огонёк, хотя бы один разрушенный дом или проржавевшую машину, брошенную на растерзание непогоде. Он хотел увидеть хоть что-то, говорящее о том, что здесь вообще живут люди, но на протяжении долгих километров округа так и не изменила своего пейзажа. Разве только дождь стал сильнее барабанить по крыше и стёклам.

– Не мог же я перепутать, – мужчина резко нажал на педаль тормоза и машина, слегка вильнув влево, со свистом остановилась посреди дороги. – Так... посмотрим, – отстегнув ремень безопасности, он взъерошил свои темно-русые

волосы и без того хаотично разбросанные по голове, и, дотянувшись до бардачка, открыл его. – Пф... Пора бы навести здесь порядок, – покачав головой, произнёс мужчина, доставая содержимое ящика.

Вскоре на пассажирском сидении появились две записные книжки, ежедневник, как всегда севший телефон, кипа мелких бумажек, несколько писем с одинаковыми печатями в форме сдвоенного круга, вмещающего в себя стороны света, адресованные некому Грэгори Леннардусу с пометкой «срочно» и пустую пачку сигарет.

Так и не сумев вспомнить сколько времени эти «срочные» послания валяются в бардачке, Грэг усмехнулся и, взяв в руки письма, открыл первое из них.

– Орден экзорцистов приглашает Вас... – быстро прочитал вслух Грегори и, смяв конверт, бросил его на коврик под пассажирским сидением. – Доводим до Вашего сведения, что материалы, предоставленные Вами, не являются... – вновь не дочитав послания, он, не раскрывая остальных писем, разорвал их на четыре части и отправил в мусор. – Только бумагу переводят.

Нахмурившись, Грэг открыл окно. Холодный осенний ветер с дождём тут же ворвались внутрь, разбросав листы по всей машине. Грэгори любил такую погоду, но только не тогда, когда после тяжёлого дня или ночи или бессонной недели, проведённой в старых домах с наладом дышащими полами, чердаками, подвалами и ещё чем-нибудь, он падал на ди-

ван, даже не снимая ботинок. А когда мог насладиться долгожданным спокойствием и выпить чашечку кофе со своим стариком Лукасом.

Вдохнув влажный воздух, Грэг схватил телефон и принялся раз за разом нажимать на кнопку, пытаясь включить его.

– Неужели так сложно включиться, – продолжая зажимать клавишу, он постучал им о приборную панель, но, не добившись никакого результата, разозлился и кинул его на заднее сидение. – Как-то же они смогли связаться со мной, – произнёс Грэгори, думая о стационарном телефоне и автоответчике. – Ладно...

Пролистав записные книжки и вытрусив содержимое ежедневника, перебрав кипу бумаг и устроив в салоне полный хаос, Грегори не без труда, но всё-таки нашёл свёрнутый в несколько раз листок с нужным адресом, написанным наспех простым карандашом: «Форт – 378'1».

– Блестяще, – усмехнулся Грэг, – потерять уйму времени, чтобы выяснить, что еду правильно. Просто блестяще...

Прежде чем на пути Грэгори забрезжили огоньки домов – стемнело. На смену проливному дождю пришла мерзкая морось, принесшая за собой густой туман, который искусно прятал под своими клубами дорогу, ставшую настолько узкой, что дальше ехать не имело смысла.

Выйдя из машины, Грэг натянул на голову капюшон тол-

стовки и, достав из кармана куртки небольшой фонарик, включил его. Он медленно осмотрелся по сторонам, но из-за тумана ничего не было видно. От домов, сбившихся поближе друг к другу, остались лишь смутные очертания, а о том, чтобы рассмотреть хотя бы один номер, можно было только мечтать.

Направив свет от фонаря себе под ноги, на разбитую временем дорожку, Грэгори поднял глаза и на мгновение замер – прямо перед ним, словно тень, из ниоткуда появился ссутулившийся старик. Его промокшие седые волосы патлами спадали на лицо, а цвет кожи в рассеянном освещении едва ли отличался от тумана, принявшего желтоватый оттенок.

– Станный способ встречать гостей, – сухо произнёс Грэгори и направил фонарь на старика, от чего тот недовольно прикрыл глаза и ехидно улыбнулся. – Добрый вечер.

– Мы не привыкшие встречать гостей, – старик попытался застегнуть пуговицу коричневого пиджака в яркую жёлтую клетку, но, так и не сумев этого сделать из-за нескольких толстых свитеров, надетых друг на друга, ссутулился ещё сильнее и протянул Грэгу руку. – Мало кто доезжает до нас. Ещё реже остаются, – прохрипел он, подвигая руку ещё ближе к нему. – Можешь звать меня Вардом, а можешь стариком, как все зовут.

Грэгори посмотрел в почти бесцветные глаза старика и, не снимая перчаток, пожал его руку.

– Меня зовут Грэгори Ленnard, – Вард отпустил его руку

и нахмурился так, что можно было даже в тусклом свете рассмотреть каждую морщину на его лице. – В вашем городке я по делу.

– Что ж, говорю же, надолго не остаются, – старик поёжил-ся. – Могу предложить еду и ночлег. Помощь, как говорится. Мой дом сразу вон за тем поворотом, – он повернулся направо и вытянул руку перед собой, показывая направление.

– В ночлеге я не нуждаюсь, – отрезал Грэг, освещая фонариком сторону, указанную Вардом, – а вот небольшая помощь мне не помешает. Меня ждут вот в этом доме, – он достал из кармана куртки листок с номером и протянул его старику.

– Провожать не стану, – Вард трясущейся рукой убрал со лба седые волосы, с которых скатывались капли воды, и хрипло продолжил: – Поздно уже. Непогода. Да и тебе ходить не советую. Плохой это дом – мёртвый.

Грэгори едва заметно улыбнулся, смотря в стеклянные глаза старика, наполняющиеся страхом. Такой взгляд он видел много раз. Практически в каждом небольшом городе, деревне или селе был дом, погрязший в страшных историях, который местные жители обходили стороной, но далеко не в каждый из этих домов атаковали призраки. Порой виновниками становились сами люди и их разбушевавшееся воображение.

– Ладно, старик, ладно... – Грэг сделал шаг вперёд и положил руку на плечо Варду. – Мне пора.

– Иди по левой дорожке, меж домов, – старик развернулся, собираясь уходить, – свой найдёшь сразу. Он будет стоять поодаль от остальных – самый большой дом.

Грэгори осветил дорожку, уходящую влево, а когда обернулся, старика уже не было. Вард затерялся в густом тумане.

Поднявшийся ветер в клочья разорвал туман, словно разрешая немного осмотреть округу. Дома городка остались далеко позади, как и дорога, по которой шёл Грэгори. Вместо неё осталась лишь скользкая трава и грязь, перемешанная с глиной, налипающей на его ботинки.

Наконец, впереди показались огни дома, который, как огромное тёмное пятно, стоял посреди пустоши. На секунду Грэг приостановился и посмотрел сверху вниз на чёрный силуэт этого здания. От него правда веяло смертью и этот могильный холод Грэгори не мог перепутать ни с чем другим.

Двери особняка распахнулись и первое, что почувствовал Грэгори, была лютая ненависть, которая через мгновение сменилась тихой, какой-то старой мелодией, заполнившей его мысли. Она словно пронизывала этот дом, вытягивая из него последние силы.

– Как хорошо, что Вы приехали, – сквозь нависшую над Грэггом пелену, прозвучал беспокойный голос мужчины, и он впервые посмотрел на людей открывших ему дверь.

Это была молодая семейная пара. Стриженный почти под

ноль высокий мужчина, лишь немногим ниже Грэгори, в светлых джинсах и незастёгнутой белой рубашке, наброшенной поверх футболки, бережно прижимал к себе беременную девушку в длинном шёлковом халатике бледно-голубого цвета. Её длинные светлые волосы были собраны в высокий хвост, только подчёркивающий выпирающие скулы. Она не смотрела на Грэга, а её руки пробирала непрекращающаяся мелкая дрожь.

– Я Джаррет, Джаррет Коул. Это со мной вы говорили по телефону, – быстро проговорил мужчина. – А это моя жена Ванэсса.

– Грэгори Леннард, – сбросив в головы капюшон, Грэг снял с правой руки перчатку и протянул её Джаррету.

Стоило мужчине сжать его руку, как сознание Грэгори затянуло в огромную воронку. Больше не было старого дома с испуганной молодой парой, его место заняла яркая зелёная лужайка, на которой мальчик, в протёртых на коленках брюках, дарит цветы светловолосой девчонке с двумя хвостиками, ещё не зная, что лет через десять-двенадцать она станет его женой.

Грэгори поморщился и покачал головой. Иногда видения откидывали его слишком далеко от намеченной цели в прошлое или будущее. По телу словно прокатился небольшой разряд электрического тока. Сейчас он бежал по ступеням старого особняка следом за Джарретом, несущегося на крики жены.

– Милая! – мужчина остановился на лестничной площадке второго этажа и в панике осмотрелся. Он не знал к какой из закрытых дверей бежать. Страх полностью охватил его разум и Грэгори чувствовал это каждой клеточкой своего тела. – Милая, где ты! – срываая голос, прокричал мужчина и тут же услышал истошный вопль его жены.

Сомнений не было – Ванэсса находилась в самой дальней спальне, оборудованной для их ещё неродившегося ребёнка, и была она там не одна.

В сознании Грэга вновь зазвучала монотонная мелодия без слов, напеваемая какой-то женщиной. Она доносилась из закрытой комнаты в конце коридора, дверь которой пытался выбить Джаррет.

– Совсем скоро вы будете рядом со мной... – раздался спокойный, холодный голос из комнаты, – а пока засыпайте...

Крики Ванэссы громом прокатились по дому, и Джаррет с силой забарабанил по так и не открывшейся двери.

– Оставь меня!!! Уходи!!! – Грэг пригнулся и посмотрел в замочную скважину. – Уходи!!! – Ванэсса рыдала навзрыд. Вжимаясь в спинку кровати, она пыталась закрыться руками от женщины в тёмном, почти чёрном платье, висящем на ней, как на вешалке.

– Тише, – почти шёпотом произнесла женщина, и два громких хлопка от пощёчин заполнили комнату. – Ты разбудишь моих ангелов...

Крики стихли, и наступила гробовая тишина.

– Ванэсса! Ванэсса... что с тобой?! С кем ты?! – Джаррет разбежался, чтобы выбить дверь, но стоило ему приблизиться к ней, как она настежь распахнулась, и мужчина буквально ввалился внутрь. Он пролетел несколько метров и ударился головой о прикроватный столик. – Ванэсса...

Разжав руку Джаррета, Грэгори несколько секунд просто-ял с закрытыми глазами.

С самого раннего детства, касаясь предметов, людей, чего угодно, Грэг проваливался в огромный бушующий океан, из которого порой не мог выбраться часами. Волны бросали его стороны в сторону, заставляя сознание путаться в паутине чужих жизней и смертей. Грэгори видел то, что не должен был видеть ни один человек, знал то, что знать было запрещено, ступал на такие тропы, куда смертные попадали лишь лишившись самого дорогого – души.

Грэг хорошо помнил свой пятый день рождения, день, когда он впервые надел на руки перчатки. Октябрь той осенью выдался необычно тёплым. Он в лёгкой куртке, шапке, натянутой на глаза и тёмных брючках, спрятав ладошки в рукава, сидел под огромной ивой и исподлобья наблюдал за веселящимися на его празднике детьми. Тогда-то к нему подошёл отец и, присев рядом, на усыпанную жёлтыми листьями зелёную траву, спросил, что происходит. Грэгори, не раздумывая, рассказал ему всё, что мучило его, а в конце своей

истории, нахмурившись, пробормотал:

– Я не хочу быть другим, хочу быть таким как все.

Грэг не знал, поверил ли ему отец в тот день или нет, но мужчина снял с рук перчатки и протянул сыну:

– Возможно, они помогут тебе быть «таким как все», – передразнил Грэга мужчина. – Но знаешь, сынок, быть нормальным скучно. Ты особенный.

Грэгори открыл глаза и снял вторую перчатку.

– Я могу помочь, – он сделал шаг по направлению к семейной паре. – Раз вы позвали меня в свой дом, – холодно продолжил Грэг, – значит, вы понимаете, что в доме есть некто помимо вас, некая сущность, одержимая лишь ненавистью и желанием причинить вам вред.

– Нам никто не верит, – прошептала женщина, впервые подняв усталые глаза на Грэгори. – Местные сторонятся мужа, а я... – девушка задрожала, съёжившись, словно от холода, – я даже не могу выйти за пределы дома.

Грэгори вплотную подошёл к Ванэссе и, положив руки на её живот, наклонился и прошептал ей на ухо:

– Она не тронет твоих двойняшек, – девушка крепче обняла мужа и сильнее задрожала.

Грегори немного повернул голову. Рядом с ними, сжимая окровавленные пальцы на животе Ванэссы, стояла женщина в том же висячем платье. Только сейчас, Грэг видел её не со спины, а смотрел в лицо сущности. Казалось, бледная, почти

прозрачная кожа этого монстра, могла раствориться в воздухе, если бы не багровые синяки и кровавые подтёки под чёрными впалыми глазами. Сущность, впившаяся взглядом в Грэгори, сморщилась и через миг исчезла.

– У нас будет мальчик, – произнесла Ванэсса, впервые за всё это время улыбнувшись. – Что вы сделали? Мне стало гораздо легче...

– Когда сущность что-то жаждет заполучить – она не врёт. У вас будут двойняшки, – бросил Грэгори, смотря на двух белокурых девочек, бегущих навстречу к Джаррету. – Я осмотрю дом, – сбросив ботинки, он направился зал.

– Конечно, – быстро произнёс мужчина, казалось, он только сейчас понял, что они ни на шаг не сдвинулись от входных дверей.

Старая мебель, потемневшие от времени портреты, разбросанные по стенам, набрасывали на и без того мрачный дом цепи из сотен мрачных судеб их бывших владельцев.

– Мебель менять не захотели? – спросил Грэгори осматриваясь.

– Мы купили этот дом с аукциона, и Ванэсса отказалась что-то менять, ей нравился эдакий привкус старины.

– И вы даже не спросили, отчего дом достался вам за бесценок? – Грэг снял курку и бросил её диван.

– Нет, мы... – Джаррет посмотрел на жену, – нет, мы не спрашивали.

– А надо было...

Резкий порыв ветра распахнул деревянное окно. Раздался оглушительный звон, и стекло разлетелось вдребезги. Тихая, уже знакомая мелодия потянулась по дому, только теперь её кто-то играл её на фортепиано. Свет заморгал.

– Нет... Нет... Нет... – испуганно забормотала женщина. – Она рядом! Она рядом со мной! – Ванэсса зарыдала и сделала шаг назад, к выходу из зала.

– Джаррет, – громко произнёс Грэг, схватив девушку за руку.

Несколько последних недель мгновенно протянулись перед его глазами. Каждый день из этого отрывка жизни Ванэссы он видел одинаково. Девушка ни единой минуты не была одна. Она вставала, во сколько ей позволяла сущность – прикроватные часы обычно останавливали свой ход на шести утра. Шла в душ. Несколько раз поднималась и спускалась по лестнице, заходила в комнату с музыкальным инструментом и подолгу сидела, смотря на него, а рядом с ней, положив голову на живот, неизменно находилась бледная женщина с багровыми синяками.

– Джаррет! – громче повторил Грэгори. – Не отпускай жену, слышишь меня? – Мужчина несколько раз кивнул и крепко обнял без конца вырывающуюся Ванэссу. – Эта тварь не причинит ей вреда, – бросил он и вылетел из зала. – Пока... не причинит.

Грэгори распахнул дверь соседней комнаты и, подойдя к играющему фортепиано, положил на клавиши руки.

Да, он не ошибся, это был инструмент существа, мучавшего семью. Личная вещь красивой черноволосой женщины, которая сидя за фортепиано, играла уже приевшуюся мелодию и тихо напевала незнакомую Грэгори песню:

Рекой польётся лунный свет,
Он сбережёт тебя от бед.
Тот кто в тени нас стережёт ,
Увидев блик луны – уйдёт .

В ночи порой таится тень,
Но ты дружок, в неё не верь...

Громкий звук дверного колокола, оборвал женщину на полуслове и она, случайно нажав на несколько клавиш, с трудом поднялась с высокого стульчика. Только сейчас Грэгори увидел – женщина была беременна и, судя по всему, ходить так ей оставалось не долго.

Держа руки на животе, женщина не спеша подошла к входной двери и, улыбнувшись, отворила её.

– Дорогой, как хорошо... – улыбка сползла с лица женщины, – что ты пришёл раньше, – тихо добавила она, не смея даже взглянуть на мужчину еле стоящего на ногах.

Он был намного старше неё. Его лицо давно покрывали

морщины, а седые пряди, зачёсанные назад, с трудом прикрывали залысину. Видимо, этот был тот случай, когда родители, с наигранным сожалением, выгодно выдавали замуж одну из дочерей и отправляли её в огромный безликий дом, убеждая, что именно в нём она станет счастливой. Так, во всяком случае, подумал Грэгори, смотря на эту семейную пару со стороны.

– Какая же ты медленная, Камелия, – мужчина, размахнувшись, ударил её по лицу и буквально ввалился в дом. – Сколько можно тебя учить? – он упал на пуфик, стоящий около двери, и плюнул себе под ноги. – Мне долго ждать? Или ты всё же соизволишь меня разуть.

Камелия с трудом встала на колени и уже коснулась ботинка мужа, когда тот схватил её за волосы и ударил лицом о пол. Женщина закричала от боли и медленно отползла в сторону, прижимая правую ладонь к разбитому носу.

Когда-то давно, Грэгори стало бы жаль Камелию, но только не теперь. Несомненно, никто не имел права так поступать с ней, но долгие годы практики в общении с сущностями, научили его одной простой истине. Что бы он не видел, что бы не чувствовал – никто не имел права на сострадание, когда после смерти совершал поступки в стократ страшнее боли, причинённой ему.

– НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ!!! – истошный крик женщины оглушил Грэгори. – Не трогай, – сквозь слёзы выдохнула она и поднялась на ноги.

– Вернись немедленно! – прокричал мужчина, смотря на идущую к ступенькам жену. – Мы ещё не договорили!

В то время как Камелия почти добралась до лестничной площадки второго этажа, мужчина, издавая непонятные звуки, встал с пуфа и направился следом за ней.

– Я же сказал тебе вернуться, – он, шатаясь, поднялся по ступеням, и крепко схватив за руку жену, направляющуюся в свою спальню, отбросил её назад к ступеням. – С каких это пор ты вздумала мне перечить?

Камелия вжалась в гладкую стену, пытаясь впиться в неё пальцами. Мужчина подошёл к ней и ударил по и без того окровавленному лицу, потом ещё раз и ещё... Взревев от боли, Луиза попыталась перехватить руку мужа, но, потеряв равновесие, кубарем покатилась с лестницы.

Грэгори, не открывая глаз, покачал головой. «Этого мало», – подумал он, и дверь особняка вновь отворилась.

Камелия, вошедшая в дверь в сопровождении мужа и женщины в медицинской форме, больше не была прежней. На её осунувшемся бледном лице красовались багряные синяки и кровоподтёки. Тёмное платье, ставшее на несколько размеров больше, спадало с плеча, открывая выпирающие кости. Но самое страшное во всём этом – был полностью отсутствующий взгляд, взгляд в котором читалось только одно – безумие.

Больше женщина не выходила из своей спальни, не той в

которую барабанил Джаррет, а той, что находилась в противоположном конце коридора. Закрывшись, она сидела в ней и часами напевала песню, которая служила колыбельной для её так и неродившегося дитя. Камелия потеряла ребёнка, и это стало её первым шагом на пути в чёрные тропы. Второй шаг женщина сделала тогда, когда окончательно сойдя с ума от горя, она пришла в комнату к пьяному мужу и задушила его подушкой. Третий – когда, устав жить, решила не просыпаться.

Распахнув глаза, Грэгори вылетел из комнаты с фортепиано и вбежал в зал.

– Где ключ от спальни? – громко произнёс он, смотря в ошарашенное лицо Джаррета. – От той, которая напротив вашей, в другом конце коридора.

Ваза, стоящая на столе разлетелась на мелкие осколки и Ванэсса испуганно закрыла лицо руками, после чего громко закричала и схватилась за живот.

– Мы не закрываем двери, я не знаю где... – Джаррет, придерживая девушку за локоть, опустился вместе с ней на пол.

– Мне нужен этот ключ, – жёстко повторил Грэг, – на остальное нет времени.

– Грэгори... – прерывисто дыша, произнесла Ванэсса и, достав из кармана халата ключ, протянула его ему. – Вот...

Схватив ключ, Грэг вбежал на лестницу, но перед ним больше не было длинного коридора, теперь перед ним стелилась чёрная тропа, ведущая к огромной клетке, в которой

Камелия одевала детям с пустыми глазницами разноцветные пижамы и подвешивала их на толстые цепи.

– Мои маленькие ангелы, – протянула сущность, не обращая внимания на приближающего к ней Грэгори. – Пора спать, – она дёрнула за края цепей, и украденные ей детские души шевелились. – Скоро у вас появятся сестрёнки... Как же вы рады... – могильный голос Камелии тянулся по чёрным тропам. – А пока спать. Я спою вашу любимую колыбельную...

Рекой польётся лунный свет,
Он сбережёт тебя от бед.
Тот, кто в тени нас стережёт,
Увидев блик луны – уйдёт .

В ночи порой таится тень,
Но ты дружок, в неё не верь.
Ведь смелость в самый тёмный час,
Поможет тьме не тронуть нас.

Ты помни – чудо тишины.
Про час, когда крадутся сны.
Они волшебной синевой,
Укроют вмиг и нас с тобой.

Но всё же глаз не открывай,

Не покидай свою кровать.
Ведь стоит только зазевать,
Они придут с тобой играть...

– Они придут с тобой играть... – Камелия резко повернулась и, столкнувшись взглядом с Грэгори, вцепилась в клетку руками, пытаясь вырваться.

Она опоздала. Женщина настолько была увлечена пением, что не заметила Грэга, который, читая молитвы, сливающиеся в единое целое, проворачивал ключ в замочной скважине до тех пор, пока он не рассыпался в его руках, навсегда запирая всё, что осталось от Камелии, в её тёмном мире.

– Грэгори! Грэгори! – первое, что услышал он, вернувшись с чёрных троп. – Нам нужен врач! – кричал Джаррет. – Нам срочно нужен врач!

Вернувшись после бессонной ночи домой, Грэгори бросил ключи в небольшую тарелочку стоящую на белом пуфике в прихожей и, облокотившись о стену, собирался разуться, но передумав, побрёл в гостиную. Оставляя за собой комки высохшей грязи, он добрёл до дивана и практически рухнул на него.

– Будете ли Вы крестить наших детей, – произнёс Грэг, вспомнив слова Джаррета. – Конечно нет, – он бросил взгляд на автоответчик, стоявший на стеклянном столике возле дивана, но проигнорировав светящиеся сообщения, – уткнулся

лицом в подушку.

Часы на стене громко тикали, ужасно раздражая Грэгори. Внимательно наблюдая за секундной стрелкой в течение двух минут, он резко поднялся с дивана и нажал кнопку автответчика.

– Грэгори, – прозвучал голос Лукаса, – я так и не смог до тебя дозвониться. Буду краток. Одной семье очень нужна твоя помощь. Поторопись, пожалуйста, у них осталось меньше пяти часов. Я буду оставлять сообщения каждый час, чтобы не сбиться со счёту. Вот адрес...

Спустя три часа Грэгори въехал в маленький провинциальный городок, где небольшие двухэтажные домики из серого камня с вечнозелёными лужайками, выстроились в ровные ряды, приветствуя каждого забредшего сюда туриста.

Нужный дом Грэг нашёл без труда. Он располагался почти в самом начале безымянной улицы, и на нём была прибита крупная табличка с номером тридцать пять.

Выйдя из машины, Грэгори громко хлопнул дверью, и спустя мгновение, уже стоял на порожке дома, держа ладонь на звонке, непрерывно звоня в него.

Послышались громкие шаги. Дверь спешно распахнулась, и он встретился глазами с коренастым мужчиной с выправкой военного, приобнимающим за плечи стройную женщину с каштановыми волосами, чьи карие глаза обеспокоенно смотрели на него.

– Мама, – следом за семейной парой на порог дома выбежал маленький мальчик, – Эми не хочет со мной играть! – обиженно выкрикнул он и поднял глаза на Грэга. – Здравствуйте, – поздоровался он и замер.

– Я Грэгори Леннард, – представился Грэг и присел на корточки напротив мальчика. – Меня прислал Лукас, он сказал, что дело срочное.

– Да, конечно, – быстро спохватилась женщина, но тут же замолчала.

Грэгори снял перчатку и протянул руку мальчику.

– Ну здравствуй, – ребёнок вложил ладошку в его руку и крепко пожал её. – Так... – улыбнулся Грэг, значит дело не в тебе. – Расскажите о своей проблеме? – он поднялся и вновь посмотрел на семейную пару.

– Да... – немного опешив, произнесла женщина и слегка пихнула мужа в бок.

– Проходите, – громко произнёс мужчина, отходя вместе с женой и сыном в сторону.

Грэгори и обвёл взглядом помещение и впился глазами в лестницу. Что-то тянуло его на второй этаж, что-то такое знакомое и родное, что-то слишком личное. Нечто похожее он испытывал лишь раз, в детстве, когда в его жизни появился Лукас. Он встряхнул головой и на смену теплу, разливающемуся по дому, пришёл могильный холод.

– Рассказывайте, – отрезал Грэгори, передёрнув плечами.

– Наша дочь, – начала женщина, – она не в себе. Несколько

раз она пыталась вскрыть себе вены...

– Это ваша проблема? – спросил Грэг, не смотря на женщину. – Дайте руку...

Как только Грэгори взял руку женщины, его жизнь пока- тилась под откос вместе с жизнью девочки, которая была чужой в своей семье. Девочки, домом для которой стали лечеб- ницы, девочки, чьими лучшими друзьями стали мерзкие сущности, пока она не столкнулась с тварью, питающейся ей.

– Миссис и мистер Лэнфорд, – неожиданно произнёс Гре- гори, – Амелия – не самоубийца. Каждый раз вы и только вы убивали её. Год за годом вы терзали её хрупкую душу, втап- тывая в такую грязь, что вам и не снилась. Эми нужна бы- ла не помощь, а поддержка. Но вместо неё она получала но- вую порцию лекарств, – Грэг грубо произносил каждое сло- во, смотря в наполняющиеся слезами глаза мужчины и жен- щины. – Вы боитесь свою дочь. Боитесь, что она причинит вред не себе... а вам.

– Уходите... – прошептала женщина, вытирая слёзы, – уходите из моего дома...

Грэгори усмехнулся:

– Я немного грубее отца, – не сдвинувшись с места, про- изнёс Грэг. – Правду слышать нелегко. Но как бы там ни бы- ло, я никуда не уйду. Без меня Амелия не доживёт до обе- да. Она уже приняла решение, наберитесь смелости сделать следующий шаг и вы.

Миссис Лэнфорд сделала несмелый шаг в сторону, и Грэ-

гори быстро поднялся вверх по лестнице.

Он громко постучал в дверь на втором этаже и спустя несколько секунд услышал тихое «Войдите».

Огромная волна захлестнула его с головой. Он чёрном костюме, без вездесущих перчаток, стоял посреди висячего моста, протянувшегося через реку и сжимал руку девушки в белоснежном платье. Она была невероятно красива. Её янтарные глаза светились от счастья, а каштановые волосы, уложенные локонами, развивались на лёгком ветерке.

Грегори прислонился лбом к двери и, простояв так с минуту, вошёл внутрь.

Его взору предстала девушка из видения, только она не улыбалась – она боялась поднять на Грэга уставшие янтарные глаза, думая, что он очередной врач, присланный родителями.

– Здравствуй, Амелия, – Грэг присел на корточки напротив девушки и улыбнулся. – Отец Лукас сказал, что тебе нужна помощь.

– Да... – устало произнесла Эми, – он сказал, что приведёт того, кто сможет мне помочь.

– Расскажи мне, что происходит? – Грегори снял со второй руки перчатку, и протянул ей ладони. – Или покажи.

Амелия ещё сильнее опустила голову, отказываясь смотреть на мужчину.

– Эти вопросы, – выдохнула девушка, – как я устала от них и от этого голоса.

– Эми, – мягко произнёс Грэг, – ты особенная. Таких, как ты, единицы, понимаешь? И какая бы сущность сейчас не стояла за моей спиной и не говорила тебе гадости, разбрасываясь угрозами, помни – она боится тебя. Ведь у тебя есть право выбирать между жизнью и смертью, а у неё уже нет. Любое существо, пришедшее за тобой с чёрных троп, слышишь меня, Эми, любое, можно отправить обратно, закрыв ему проход.

– Как? – произнесла Амелия, наконец подняв на Грэга свои янтарные глаза.

– Я научу тебя. Обязательно научу. А сейчас просто дай мне руку.

Девушка вложила свои ладони в руки Грэгори, и тепло вновь прокатилось по его коже.

– Одна просьба, – Грэг открыл глаза, – даже не просьба, – он размотал бинт Амелии на правой руке и, забрав спрятанную в нём длинную ржавую иглу, широко улыбнулся, – так мне будет спокойнее.

Заброшенная фабрика, расположившаяся в очередном уголке чёрных троп, пустовала – её хозяин находился в мире людей. Обвалившаяся штукатурка хрустела под ногами Грэгори, он шёл в место, где уже бывала Амелия, в место, где открыла дверь зашиторотому.

Он не смотрел на Эми со стороны, Грэг вместо неё зашёл на чёрные тропы.

Зайдя в распахнутую деревянную дверь, держащуюся на проржавевших петлях, Грэгори, наступая на жуткие соломенные и тряпичные куклы, перевернул стул, стоящий возле входа, и подошёл к дальней стене.

Далёкая еле слышная мелодия, протянулась по чёрным тропам. Хозяину игрушек не нравилось, что кто-то влез в его дом.

Перед Грэгори, одна за другой стали появляться измученные сущностью души, каждой из которых он ржавой иглой, взятой у Амелии, распарывал рты. Мелодия становилась всё громче и громче, и вскоре перед Грэгом появился хозяин кукол – зашиторотый.

Читая череду молитв, Грэгори медленно обошёл зашиторотого и, захлопнув покосившуюся дверь, воткнул в неё ржавую иглу, некогда принадлежащую сущности.

– Всё закончилось, – произнёс Грэг, открыв глаза, – больше он тебя не побеспокоит.

– Спасибо, – тихо произнесла девушка и впервые улыбнулась. – Этот голос, он ушёл из моей головы.

– Эми, я научу тебя всему. Твой дар – проклятье, но он бесценен. – Грэгори не отпускал ладоней девушки. – Ответь мне только на один вопрос, – он улыбнулся.

– На какой? – нахмурившись, спросила Амелия.

– Ты выйдешь за меня...

Проклятый дом

Резкий порыв ветра со скрипом распахнул покосившуюся металлическую калитку. Ворох пожелтевших листьев закружился в причудливом танце, пытаясь скрыть от неожиданных гостей старинный двухэтажный особняк, чёрной тенью возвышающийся над яркими красками осени.

Придерживая металлическую калитку, невысокий худощавый мужчина в очках и тёмном драповом пальто, пропустил вперёд молодую темноволосую женщину с ребёнком. Она крепко держала за руку кареглазого мальчика шести лет, с любопытством разглядывающего округу.

– Кристофер! – выкрикнула женщина, обернувшись назад. – Давай быстрее, мы не будем ждать тебя вечно.

– Маргарет, – произнёс мужчина, с укором взглянув на жену, – не будь к нему так строга. Ему сейчас приходится нелегко.

– Нам всем сейчас нелегко, – выдохнула женщина, переводя взгляд на мужа.

Дверь машины хлопнула и на дорожке, усыпанной листьями, появился долговязый мальчишка пятнадцати лет с гитарой за спиной.

– Я вообще не хотел сюда переезжать, – огрызнулся Кристофер, подходя к родителям.

– Иногда, в жизни приходится делать вещи, которые нам не нравятся, – мудро произнёс мужчина.

– Карл, – Маргарет отпустила руку ребёнка, и тот тут же принялся подбрасывать горсти разноцветных листьев в воздух, – это бесполезно. Мы сотни раз этот обсуждали.

– Мы, – Кристофер недовольно подкатил глаза. – Мы ничего не обсуждали. Вы всё решили за меня, – парень поправил лямку от чехла, и быстрым шагом направился к дому.

– Маргарет, он привыкнет, – мужчина приподнял край покосившейся и закрыл её.

Женщина недовольно вскинула руки и покачала головой.

– Мам! Смотри, что я нашёл! – маленький мальчик побежал к родителям и протянул им пыльное зеркало в потёртой оправе.

– Марк! – воскликнула женщина. – Сколько раз можно тебе говорить, не подбирать с земли всякий хлам? – Маргарет выхватила из рук сына зеркало и выбросила его за ворота.

– Мама, – обиженно буркнул ребёнок и побежал следом за братом.

– Просто прекрасно, – Маргарет положила ладонь на лоб.

– Пошли, – произнёс Карл, протягивая жене руку, – посмотрим этот "проклятый" дом, – посмеялся над своей шуткой мужчина, и они отправились к дверям.

Ветер отбросил в сторону очередную порцию листьев, унося их к заброшенному саду. И, если бы в этот момент семейная пара не была так занята мыслями о доме, а обер-

нулась, то она бы увидела у старых ворот две чёрные тени, скользнувшие вслед за ними.

* * *

– Где мои вещи! – крикнул Кристофер с лестничной площадки второго этажа. – Почему Марку привезли его дурацкий ящик с игрушками, а мои вещи нет!

– Милый, – раздался голос матери, распаковывающей очередную коробку, – их привезут со дня на день. Лучше помоги мне разобрать этот бедлам, – устало произнесла женщина и услышала, как наверху хлопнула дверь. – Спасибо за помощь сынок...

– Вообще-то многих моих игрушек тоже нет, – с умным видом сообщил Марк, путающийся под ногами женщины.

– Марк, мне хватает забот и без тебя, – Маргарет потрепала его по голове. – Иди поиграй на улице.

– Хорошо! – воскликнул ребёнок и схватив пожарную машинку, выбежал из комнаты.

– Шапку возьми! – крикнула ему вслед женщина, открывая очередную коробку, но в ответ услышала лишь громкий хлопок входной двери.

На заднем дворе дома, находился вход в старый погреб. Марк обнаружил его ещё вчера, прогуливаясь с отцом по саду, но лишь сегодня, оставшись без присмотра, у него выпа-

ла возможность проверить его. Прокрадываясь мимо окон, через которые ребёнок видел маму, он, пригнувшись, проскочил к живой изгороди, надёжно скрывшей его из виду.

Узкая каменная дорожка, усеянная пылающими листьями, вела к тенистому саду, в котором и находилось заветное место. Поставив пожарную машину на траву, Марк ещё раз обернулся и убедившись, что за так и оставшейся зелёной оградой его не видно, стремглав бросился вперёд.

Корявые ветви деревьев, поскрипывая на осеннем ветру, тянулись к Марку, словно пытаясь схватить его. Мальчику стало страшно. На мгновение он остановился и оглянулся через плечо. Он будто почувствовал, что за ним кто-то стоит.

Две чёрные тени наблюдали за ним из сени деревьев. Зажмурившись от страха, Марк обхватил себя руками.

Мама всегда говорила ему, что он слишком впечатлителен и порой его воображение играет с ним злую шутку. Вот и сейчас, набравшись храбрости, мальчик открыл глаза и не увидел перед собой ничего, кроме покорёженных деревьев. Ещё раз внимательно осмотревшись, Марк убедился, что всему виной его бурная фантазия и отправился к намеченной цели.

Старый погреб, словно был окутан паутиной мрака. Здесь всё казалось мёртвым: ледяной ветер пронизывал до самых костей, серо-чёрные тучи с каждой секундой опускались всё ниже, словно пытались поглотить округу, а сам воздух был буквально пропитан смертью.

Движимый любопытством, Марк не замечал ничего кроме заветного погреба, манящего его. Невысокий холмик, покрытый сухостоем, возвышался над мёртвой землёй, храня за деревянной дверью, закрытой амбарным замком, нечто неведанное.

Несколько раз дёрнув замок, Марк разочаровано выдохнул. Он так надеялся, что сможет найти своё тайное место, где Кристофер не будет доставать его своими криками и придирками, но увы, мечтам не суждено было сбыться.

– Марк!!! Где ты есть?! – раздался раздражённый голос Кристофера.

Завидев вдалеке брата, мальчик бросился ему навстречу, чтобы Крис ненароком не обнаружил его тайну.

– Где тебя носит? Мама весь дом на ноги подняла, – Кристофер поежился от холода и накинул капюшон зелёной толстовки.

– Я гулял, – отдышавшись, ответил Марк, – мама сама отпустила меня.

– Ты что, тупой? – подкатив глаза, Крис затянул шнурки капюшона. – Она разрешает тебе гулять только возле дома, – почти по слогам произнёс он.

– Я не тупой, – обиженно пробормотал ребёнок и, толкнув брата, направился к дому, думая о том, что он обязательно найдёт ключ.

– Кристофер, походи поторопи брата, – намазывая тосты клубничным джемом, произнесла женщина. – Сколько я могу его звать.

– Пусть остаётся голодным, раз не в состоянии прийти сам, – равнодушно бросил Крис, наливая молоко в хлопья.

– Кристофер, – отрезал Карл, не отрывая взгляда от утренней газеты.

– Ладно, – Крис резко поставил бутылку на стол и крупные капли молока разлетелись по столу.

Быстро поднявшись с места, он хлопнул по спинке стула, недовольно смотря на родителей.

– Кристофер, – строго повторил Карл, откладывая газету.

– Оставь свои психи при себе, – вмешалась женщина, укладывая на тарелку последний тост – Придёшь, уберёшь за собой.

Перескакивая через ступеньку, Крис буквально вбежал на второй этаж, с трудом сдерживая ярость, клокотавшую в нём.

Сжав кулаки, Кристофер подлетел к комнате брата и уже собирался распахнуть дверь, как вдруг замер на месте.

– Я помогу тебе найти его, – раздался тонкий детский голосок. – Я видела куда прежние владельцы его прятали.

– Ты знаешь где он? – удивлённо произнёс Марк

Кристофер осторожно подошёл на шаг ближе к двери. Он не мог понять откуда в доме взялся второй ребёнок. Крис

был уверен, что гостей у них точно быть не могло.

– Дааа... – протянула девочка, и от её голоса по спине Криса поползли мурашки, – я всё знаю о прежних хозяевах. Это были два брата. У них было много секретов и тайн, большинство из которых они забрали с собой в могилу, но эту, – она сделала небольшую паузу, – я успела узнать.

– Ты покажешь мне? – с нетерпением проговорил мальчик.

Запаниковав, Кристофер резко дёрнул дверь на себя, но к своему удивлению, кроме брата в комнате никого не было.

– С кем ты говорил? – нахмурившись произнёс Крис и огляделся.

– Не твоё дело, – огрызнулся Марк и, обогнув Кристофера, вышел из комнаты.

Парень ещё раз осмотрелся. Он подошёл к двустворчатому шкафу и распахнул дверцы. Отодвинув висящие в нём вещи и отбросив в сторону коробки от обуви, Крис осмотрел каждый сантиметр, но ничего так и не обнаружил. Захлопнув шкаф, он опустился на колени и заглянул под кровать Марка, только и там кроме пыли ничего не было.

Выйдя из комнаты брата, Кристофер на мгновение замер, думая о том, что таинственный голос девочки ему просто слышался.

– Чёртов дом, – сквозь зубы произнёс Крис, но стоило ему захлопнуть дверь, как он вновь услышал детский смех, разносящийся из комнаты. С этого дня Кристофер понял –

в доме они были отнюдь не одни...

С каждым днём странных событий в жизни молодого человека становилось всё больше и больше. Однажды ночью, спустившись на кухню попить воды, он заметил, как в кабинет отца скользнули две тени. Напрочь позабыв о жажде, Крис пулей бросился обратно в свою комнату и захлопнул за собой дверь, спешно запирая её на ключ.

Следующей ночью парень проснулся от ледяных прикосновений, щекочущих его кожу. Распахнув глаза, он мгновенно вжался в спинку кровати – перед ним стояла высокая женщина в белоснежном свадебном платье, чьё лицо, наполовину прикрытое вуалью, было проедено тьмой до язв.

Кристофер закричал. Срывая голос, он неотрывно смотрел в красные глаза призрака, не в силах пошевелиться. Женщина обнажила свои прогнившие зубы и растворилась в пропитанном страхом воздухе.

На дикие крики парня сбежалась вся его семья.

– Что случилось? – встревоженно спросила Маргарет, завывая махровый халат.

– Здесь была женщина! – воскликнул Крис.

– Какая женщина? – Карл поправил очки, спустившиеся на переносицу. – Кто-то залез к нам в дом? Маргарет вызови полицию!

– Нет! Это был призрак, я уверен! Этот дом заполонили призраки! Спросите у Марка! Марк, – он в упор смотрел на

брата, – Расскажи им!

– Хватит! Эта самая глупая попытка решить твои выдуманые проблемы! – Маргарет со злостью смотрела на старшего сына. – Мы никуда отсюда не переедем!

– Но Марк! Он говорит с ними!

– Не смей! Слышишь меня, не смей впутывать в это Марка.

Карл вздохнул, приобнял за плечи жену и с укором произнёс:

– Кристофер, это была самая гнусная шутка, которую ты только мог придумать. Повзрослей наконец.

Родители вышли за дверь, оставив братьев наедине.

– Почему ты не сказал им? – Крис откинул одеяло в сторону, со злостью смотря на брата. – Я слышал, как ты говорил с одним из них.

– Потому что – они мои друзья, – ответил Марк и перед ним появилась женщина в подвенечном платье.

Невеста протянула мальчику руку и тот, без раздумья вложив в неё свою ладошку, произнёс:

– Нельзя, чтобы родители узнали о них.

Женщина хищно улыбнулась и повела Марка за собой.

– Нельзя... – мальчик повернулся и посмотрел на брата.

Кристофер не мог произнести больше и слова. Вид Марка шокировал его. По бледному лицу брата стали тянуться тонкие чёрные нити.

– Никому нельзя знать о них...

* * *

Гнетущая атмосфера, нависшая над старым поместьем, становилась всё гуще с приближением полуночи. Она медленно протягивала свои мерзкие щупальца, охватывая каждый уголок дома.

С каждой новой секундой поместье наполнялось тихими шорохами и скрипами, не предвещавшими ничего хорошего. Мёртвое дыхание, появляющееся из пустоты, мгновенно заменяло сквозняки, скользящие по дому.

Старое поместье повидало многое в своих стенах. Построенное когда-то на святых землях, оно и подумать не могло, что вскоре насквозь пропитается кровью и ненавистью, текущей по ней.

За закрытыми дверьми здесь творилось такое, что невозможно было описать. Ярость, убийства, пытки – три столпа на которых держалось это место. Оно погрязло в череде смертей с того самого момента, как тьма впервые коснулась стен дома. С тех пор поместье с ужасом наблюдало за происходящим в нём.

Эти люди... Они ещё не знают, что им уготовано. Смерть покажется им раем, ведь их души больше не принадлежат им. И первым будет он. Этот мальчик обречён. Он даже не знает об особой роли, отведённой ему в спектакле братьев Блэйк. Но ничего не изменить – они выбрали жертву и доиг-

рают акт до конца...

* * *

– Это тот самый? – Марк с восторгом смотрел на ключ в своей ладошке.

– Да! – радостно воскликнула маленькая девочка с двумя хвостиками в порванном голубом платье. – Я же обещала, что покажу, где он лежит.

– Тогда я побегу, – он крепко сжал ключ и подскочил с кровати.

– Нет, – отрезала девочка и в её глазах полыхнула злоба. – Нельзя. Ты должен дожидаться ночи.

– Почему? – удивлённо спросил мальчик.

– Тебя могут увидеть, – смягчившись, ответила девочка и неприятно улыбнулась. – Тогда все мои старания будут напрасны, а у тебя никогда не будет своего тайного места.

– Прости, Ирма, я не подумал об этом. В прошлый раз меня чуть не поймал брат, – Марк плюхнулся обратно на кровать. – Подожду ночи.

Целый день Марк был не в своей тарелке. Он постоянно поглядывал на электронные часы, стоящие на кухонном подоконнике и старался не попадаться на глаза брату. Кристофер просто не понимал – никто из его новых друзей не обидит их.

С наступлением ночи в заброшенном саду стало слишком

много голосов. Они бесконечно перебивали друг друга, заполняя округу страшным шипением. Проклятая земля была готова принять новую жертву.

Каждая сущность, стоящая за покорёженными деревьями, хотела выгрызть душу из мальчика, крадущегося по саду. Призраки желали разорвать её, опустошить, погрузив в вечные муки, но... Им не позволялось. Эта была не их жертва – у этой души уже был хозяин.

Марк подошёл к погребу, который в темноте казался таким жутким, что ребёнок едва не передумал его открывать.

– Не бойся, – ласково произнесла Ирма, появившаяся около него, – я рядом.

Марк улыбнулся Ирме и уже уверенно вставил ключ в амбарный замок. Раздался громкий щелчок, тут же затерявшийся меж ветвей мёртвого сада.

– У нас получилось! – воскликнул Марк и, сняв замок, распахнул деревянные двери. – Идём! Скорее!

Затхлый воздух погреба наполнил лёгкие мальчика. Он был настолько рад сбывшейся мечте, что не заметил вторую раскрытую дверь, которая сливалась с тёмными стенами.

– Ирма, я ничего не вижу, – раздосадовано произнёс Марк, пройдя несколько метров вперёд. Сейчас он жалел лишь об одном, о том, что не взял с собой фонарик.

– Не переживай, – в руке девочки появился огарок свечи, тускло осветившей земляные стены погреба. – Я ведь рядом, – шире улыбнулась Ирма, отдавая свечу.

Марк с интересом разглядывал стены со старинными предметами. В одном месте его взгляд привлёк причудливый подсвечник в форме извивающейся змеи; в другом высокий изогнутый стул с цепями, уходящими в землю.

– Ирма, мне не нравится здесь, – нахмурившись, проговорил Марк. – Давай вернёмся обратно.

– Брось, всё самое интересное впереди, – отмахнулась Ирма. – Неужели ты готов сдаться, дойдя почти до конца?

– Нет... – неуверенно ответил мальчик и продолжил свой путь.

Коридор вывел Марка к круглой комнате, в центре которой находился каменный люк, исчерченный символами. Ребёнок осмотрелся. Его охватила паника. Всё пространство вдоль стен было заставлено страшными предметами. Его взгляд упал на небольшой стол, заваленный множеством разномастных ножей, и он испуганно оглянулся в поисках своей мёртвой подруги.

– Ирма! Ирма где ты?!

Марк судорожно заозирался в поисках Ирмы, но внезапно его взгляд замер на появившихся из ниоткуда двух мужчинах, стоявших по обе стороны от каменного люка.

Мужчины, облаченные в тёмные одежды, яростно сжимали тесаки, не сводя с мальчика безумного взгляда.

– Помогите! – отчаянно прокричал мальчик. – Ирма, помоги! – он развернулся, приготовившись бежать, но тут же остолбенел.

Прямо перед мальчиком, злобно скалясь, стоял один из мужчин. Ещё мгновение, и его плечи сжали сильные руки второго призрака. Бежать было некуда. Судьба мальчика была решена.

– Мы жаждали тебя, Марк, – раздался грубый голос позади него.

– Добро пожаловать в чистилище братьев Блэйк, – хрипло произнёс второй призрак, и детский крик заполнил комнату.

Касание смерти

Утренние лучи солнца лениво пробирались сквозь открытые окна. Казалось, каждая крупинка света старалась коснуться темноволосой девушки, беззаботно спящей на кровати. Но стоило солнечному зайчику подкрасться к лицу Амелии, как комната тут же погрузилась в полумрак.

Задёрнув портьеры, Грэгори опустился в широкое кресло, стоящее недалеко от окна, и сделал глоток обжигающего кофе, продолжая внимательно смотреть на жену.

Он ненавидел, когда с ней происходило что-то, неподвластное ему, такое как эта болезнь. Грэгори слишком долго выстраивал вокруг неё хрупкие стены нового мира, в котором она училась жить заново.

На любые медикаменты в доме был наложен строгий запрет. Эми панически боялась и не переносила даже вида лекарств. Порой на то чтобы уговорить её выпить простой аспирин, Грэгу нужно было потратить не один час.

Амелия сипло закашляла и Грэгори, поставив кружку на столик, подошёл к жене.

– Эми, – приглушённо произнёс Грэгори, убирая со лба жены влажные волосы. – Пора пить лекарство.

– Ммм...нет, – сонно пробормотала Амелия, натягивая на себя одеяло.

– Маленькая, – начал Грэгори уже заученную за годы речь, но в этот раз Амелии повезло – её спас звонок в дверь. – Даже не надейся, что тебе удастся избежать этого. Я скоро вернусь, – Грэг поцеловал жену в лоб и вышел из комнаты, осторожно закрывая за собой дверь.

Спускаясь вниз по лестнице, Грэгори недовольно качал головой, думая о том, что за дверьми топчется очередной человек с разбитой судьбой и домом полным призраков. Но кто бы там не стоял Грэг твёрдо решил для себя одно – он никуда не поедет.

Не задумываясь, он настежь распахнул входную дверь и не сумел сдержать громкого вздоха.

– Сын. Когда ты научишься заряжать телефон, – произнёс Лукас, переступая порог. – Я не могу каждый раз всё бросать и сломя голову мчаться к тебе.

– Он просто отключен, – бросил Грэг, пропуская отца в дом. – Эми больна. Я не хочу, чтобы её что-то беспокоило.

– Как она себя чувствует? – спросил Лукас, снимая драповое пальто горчичного цвета. – Что-то серьёзное? Может её нужно отправить в мой приход? Только скажи, я немедленно договорюсь.

– Не думаю, что Эми это одобрит, – немного помедлив ответил Грэгори, забирая у отца пальто. – Тебе ли не знать, как она реагирует на всю эту медицинскую... атрибутику.

– Грэгори, здоровье – это не шутки, – возмутился Лукас, смотря на сына.

– Ты ведь вроде ещё молодой у меня, – усмехнулся Грэг, – а бубнишь, как старик.

Лукас улыбнулся сыну и поправил белую вставку на горловине.

– Так что за срочность заставила тебя ехать к нам через весь город, – Грэг плюхнулся на диван, забросив ноги на стеклянный столик, стоящий напротив. – Где-то в городе появился жуткий призрак, гремящий цепями?

– Тебе исполнилось тридцать, но мальчишка, живущий в твоей душе, видимо не собирается покидать насиженное место, – покачал головой Лукас. – К слову, не думаю, что это призрак.

– Что бы там ни было, я уверен оно может подождать, – отмахнувшись, произнёс Грэг. – Может, выпьешь чего-нибудь? В последнее время мы с тобой почти не видимся, твоя служба занимает всё время.

– Сынок, я думаю, у нас ещё будет время посидеть за кружечкой чая, – серьёзно ответил Лукас, – но сейчас дело не терпит отлагательств.

– Как всегда, – улыбнулся Грегори, смотря на отца.

– В наш приход пришло большое горе, – начал священник, и опустился в мягкое кресло. – Смерть сама по себе приносит боль, но, когда умирает невинное дитя, мир в мгновение становится мрачнее. Мы не понимаем, чем дети заслуживают такую участь, но порой приходит осознание, что это не судьба. Кто-то вмешивается в Божьи планы, наполняя на-

шу землю тьмой.

– Считаешь здесь именно такой случай? – Грэг опустил ноги на пол и, подавшись немного вперёд, взглянул на отца.

– Я не просто так считаю, сынок, – мрачно проговорил Лукас. – Я ещё никогда так не был в чём-то уверен.

– Расскажи, – бросил Грэг, быстро взглянув на лестницу. Он не хотел, чтобы Эми слышала их разговор. Смерть детей всегда давалась ей слишком тяжело.

– Ко мне обратились за помощью родители погибшего мальчика, – сказал Лукас. – Так случилось, что у этой семьи в городе нет никого из родных, поэтому они пришли в наш приход.

– Пришли и сказали, что их сына забрали демоны, – не сумев сдержать сарказма, проговорил Грэг.

– Нет, – не обратив внимания на колкость сына, продолжил священник. – Эти люди не верят в сверхъестественное, однако их старший сын утверждает, что дом кишит призраками и именно они виноваты в смерти Марка.

Грэгори глубоко вздохнул и, бросив очередной взгляд в сторону лестницы, произнёс:

– Если ты здесь, то насколько я понимаю, ты согласен с пацаном?

– Я был в этом доме, сынок, – понизив голос, проговорил Лукас, – и могу сказать тебе лишь одно – страх, пронзивший меня, был сродни раскату грома. Он буквально оглушил моё сознание, не оставив ничего внутри.

– Призрак? Сущность? Или заблудшая душа? – безразлично спросил Грэг.

– Я не знаю, сынок, – Лукас растерянно посмотрел на него. – Могу сказать только одно – если мы не вмешаемся, эта смерть не будет последней.

– Хорошо, – кивнул Грэгори и, хлопнув ладонями по коленям, поднялся с дивана. – Я проверю этот дом через несколько дней.

– Я хочу, чтобы ты поехал к ним немедленно, – спокойно возразил Лукас. – Сейчас в доме полно людей и ты без лишних вопросов сможешь пройти внутрь.

– Я не могу оставить Эми, – продолжил упрямица Грэг, зашагав по комнате. – Я должен быть рядом.

– Не думаю, что Амелия будет против этой поездки, – с хитрой улыбкой произнёс священник. – Новое дело поможет ей быстрее встать на ноги.

– Ты не посмеешь... – замерев на месте, Грэгори впился в отца потемневшим взглядом. – Ты ведь знаешь, как я к этому отношусь...

– Знаю и не поддерживаю, – покачал головой Лукас. – Ты слишком опекаешь свою жену, сынок.

– Чем меньше призраков будет в её жизни, тем спокойнее я буду себя чувствовать, – невозмутимо произнёс Грэг и, подойдя к окну, взглянул на хмурое осеннее небо.

– Твоя жена медиум, – с грустью проговорил Лукас, – и призраки всегда будут стоять за её спиной.

– Я буду через десять минут, – через некоторое время произнёс Грэг и направился вверх по лестнице в спальню, где, свернувшись калачиком, его ждала Амелия.

Переодевшись в тёмно-синие джинсы с чёрной футболкой, Грегори достал из верхнего ящика комода кожаные перчатки и, сжав их в ладони, подошёл к жене.

– Эми, – тихонько позвал он её, и девушка мгновенно распахнула свои янтарные глаза. – Привет, маленькая, – Грэг нежно улыбнулся жене и провёл кончиками пальцев по её щеке.

– Я не буду пить таблетки, – хрипло проговорила Эми и на её губах застыла улыбка. – На этот раз даже твой хитрый приём с щекоткой не поможет. Кто приходил?

– Отец, – ответил Грегори, крепче сжав перчатки, – мне нужно будет отъехать ненадолго. Ты не против?

– Что-то случилось? – Амелия приподнялась на кровати, пытливо взглянув на мужа. – Кто-то пострадал? Может быть тебе нужна моя помощь? Я нормально себя чувствую, вполне могу поехать с тобой.

– Что? – фыркнул Грэг. – Конечно же нет. Это плёвое дельце, даже не связанное с мистикой. Отцу просто нужна моя помощь в приходе.

– Ложь во благо, тоже ложь, – скрестив руки на груди, Эми сильнее нахмурилась. – Ты ведь знаешь об этом, Грегори?

– Да, – он кивнул, и по его лицу расплзлась широкая

улыбка. – Мой отец ярый католик, главные заповеди в меня вбивали чуть ли не с боем.

– Это хорошо, родной, – Амелия хитро посмотрела на мужа. – Тогда ты знаешь, что бывает за их нарушение.

– Ты мне угрожаешь? – Грэгори наклонился и невесомо поцеловал жену в губы.

– Предупреждаю, – шепнула Амелия, углубив поцелуй.

– Мне пора...

* * *

Капли дождя, падающие за воротник потёртой кожаной куртки, заставили Грэга поёжиться, в очередной раз жалея о том, что он не остался дома. Обведя взглядом двор, он ещё раз передёрнул плечами – тягостная атмосфера боли, смешавшейся с отчаяньем, тяжким грузом легла на его плечи.

Замерев у калитки, Грэгори на мгновение опустил взгляд и в куче промокшей листвы увидел мягкий отблеск. Присев на корточки, он снял перчатку и протянул руку к привлёкшему его предмету. Небольшое грязное зеркало тут же погрузило его в череду событий прошлого.

Маленькая светловолосая девочка в голубом платье, сжимая в руке зеркальце, с интересом всматривалась вглубь цветущего двора, во главе которого стоял мрачный дом. Приоткрыв калитку она, не раздумывая, побежала к пёстрой клумбе, даже не заметив, что за ней наблюдают.

Поодаль от девочки стояла высокая женщина в окровавленном свадебном платье. Её красные глаза, прикрытые вуалью, сочились ненавистью, а в прогнивших кистях она сжимала увядший букет.

Девочка наклонилась к цветам и вдохнула их пьянящий аромат. Пока ребёнок был увлечён своим открытием, из сени деревьев к ней вышла преобразившаяся невеста в кипельно-белом платье. Она нежно улыбнулась девочке и протянула ей букет алых роз.

– Здравствуйте, – смущённо произнесла девочка, увидев незнакомку. – Я не знала, что здесь кто-то живёт.

Женщина шире улыбнулась и махнула ладонью, зовя девочку за собой. Оторвавшись от цветов, ребёнок, словно под гипнозом, последовал за ней.

Грэгори всегда поражало с какой лёгкостью дети следуют за неизведанным. Эта беспечность почти всегда стояла им жизни, ведь как бы сущность не была сыта, детская душа была её любимым лакомством.

Грэг медленно шёл за кровавой невестой, смотря как девочка, размахивая руками, рассказывала ей какую-то историю. Они всё больше углублялись в сад, в то время как вокруг них становилось всё темнее.

Зайдя за живую изгородь, Грэгори резко остановился. Невидимая стена, представшая перед ним, не позволяла идти дальше. Чёрная пелена упала на глаза, и Грэгори выбросило из видения.

Поднявшись на ноги, Грэгори убрал зеркальце во внутренний карман куртки и, развернувшись, направился к дому.

Стараясь оставаться незамеченным, он словно тень двигался вперёд, пытаясь понять, что происходит в стенах старого дома. Гнетущая атмосфера смерти разрывала воздух на части. С каждым новым шагом Грэгори всё сильнее ощущал тьму, сдавливающую его грудь.

В центре комнаты стояла супружеская пара. Худощавый мужчина в очках устало прижимал к себе плачущую женщину, а недалеко от них, облокотившись о стену, стоял мальчишка лет пятнадцати и смотрел в окно пустым взглядом.

Миновав хозяев дома, Грэг подошёл к подростку.

– Прими мои соболезнования, – приглушённо произнёс Грэгори, протягивая ему руку. Мальчишка растерянно перевёл взгляд на него. – Меня зовут Грэгори Леннард, и мне сказали, что ты видел призраков.

Мальчишка удивлённо кивнул и пожал протянутую ладонь. Тут же с десятков мёртвых сущностей, стоящих за спиной парня, впелись в Грэга взглядом полным ненависти.

– Ты не сумасшедший, – быстро произнёс Грэгори, смотря на сущности. – Ваш дом заполнила тьма.

– Это они забрали Марка, – заикаясь, сказал парень, – Я знаю, это они...

– Кристофер, – обратился к нему худощавый мужчина. – Всё в порядке?

– Примите мои соболезнования, сэр, – Грэгори печально

улыбнулся, отпуская руку парня.

– Мы знакомы? – мужчина рассеяно посмотрел на Грэга, продолжая придерживать плачущую жену.

– Нет, – Грэгори шагнул в сторону входа, одевая перчатки. – Мой отец возглавляет местный приход и, когда я узнал какое горе посетило ваш дом, то не мог оставаться безучастным. В наших краях принято помогать соседям, – Грэг бросил выразительный взгляд в сторону Кристофера.

– Почему же никто не помог нашему мальчику, – всхлипнула женщина, – Почему?!

– Маргарет, идём, – спохватился мужчина. – Тебе нужно прилечь. Были рады знакомству, мистер Леннард. Спасибо за вашу помощь.

– Пока не за что... – тихо произнёс Грэгори, смотря в след хозяйевам этого дома. – Только пока...

Зов призрака

Узкая каменная дорожка, бегущая среди склонившихся деревьев, вводила за собой в самую глубь заброшенного сада. И чем дальше бежало полотно, тем гуще и непроходимей становился путь. Кривые ветви деревьев, словно скрюченные руки, тянулись вперёд, жажда схватить заплутавшего путника.

Юрко нырнув в очередной поворот, тропинка стала огибать мрачные тени, и теперь её путь лежал к полуразрушенному фонтану, притаившемуся немного левее. Его гранитные осколки усыпали вытоптанную землю, а статуя ангела, некогда украшавшая его верхушку, не нужным грузом валялась в горе мусора неподалёку.

Амелия открыла янтарные глаза и устремила взгляд в хмурое небо. Серые тучи затянули округу, не давая ни единого шанса на жизнь хотя бы блеклому лучу света. Поднявшись с земли, девушка не спеша огляделась вокруг.

Амелии никогда не снились сны. Порой девушка думала, что это её проклятие за силу, дарованную ей. Обычно ночью Эми погружалась в некое подобие транса, держа свою волю в узде.

Больше не было случайных прогулок на чёрные тропы или бесцельных брожений по коридорам мрака – Грэгори научил

управлять силой, но было и нечто неподвластное им обоим...

Призраки. Они всегда искали способ связаться с Эми. Девушка была медиумом, а это означало одно – она являлась проводником между миром духов и миром живых. Мёртвые всегда находили дорогу к ней. Души неустанно следовали за Эми, пытаясь передать весточку близким, или поведать и истинную причину своей смерти. Но были и те, чьё горе прорывало выстроенную стену Амелии. Они заходили в сознание девушки, даря ей «долгожданные сны».

Эми внимательно изучала каждую деталь мрачного сада. Это место было ей не знакомо. Она раньше никогда не бывала в тени этих покорёженных деревьев.

В куче мусора, у разбитого фонтана что-то блеснуло, и девушка осторожно двинулась вперёд, прислушиваясь к каждому звуку. Где-то неподалёку, в траве, была слышна тихая возня и жужжание, а ледяной ветер, неожиданно поднявшийся в саду, принялся завывать свою протяжную песню.

Амелия опустилась на корточки рядом с горкой разбитого гранита. Протянув руку, девушка вытащила из-под камня серебристую цепочку, на которой болталось маленькое распятие.

– Оно не спасло меня, – раздался детский голос за спиной Амелии.

Девушка резко обернулась и увидела маленького светловолосого мальчика. В его серебристых глазах светилась та-

кая тоска, что сердце Эми сжалось в тиски. Она стала медленно подниматься на ноги, опасаясь спугнуть призрака, но ребёнок лишь осторожно улыбнулся ей, продолжая стоять на месте.

– Я не понимаю, почему Бог отвернулся от меня, – продолжил мальчик, пригвоздив Амелию взглядом. – Я ведь не сделал ничего плохого.

– Нам не всегда нравится уготованный путь, – тихонько произнесла Эми, – но дорога жизни всегда ведёт нас в верном направлении, если только зло не вмешивается в течение наших судеб.

– Я встретил такое зло, – печально вздохнул мальчик. – И не смог противостоять ему, – ребёнок повернулся спиной к Амелии и не спеша зашагал в самую глубь тёмного сада. – Пойдём...я покажу тебе.

Эми уверенно двинулась вслед за мальчишкой, заметив, что в этом месте они были не одни. Две чёрные тени неустанно следовали за ними. Они держались немного в стороне, словно боялись нарушить границы, ведомые только им.

Холодный порыв ветра ударил Амелию в грудь; девушка поёжилась и обхватила себя руками. Тем временем мальчик стал двигаться быстрее, и Эми пришлось ускорить шаг, чтобы поспевать за ним. Чёрные деревья стали всё ниже наклоняться к земле, стараясь ухватить Амелию своими покорёженными ветвями.

– Мы пришли, – остановившись, неожиданно произнёс

мальчик, и Эми едва не врезалась в него.

Подняв глаза, Амелия увидела перед собой четыре выкопанные могилы, над одной из которых возвышался холмик свежей земли.

– Это моя, – ребёнок указал рукой на засыпанную могилу, – а эти три ждут мою семью.

Эми сделала шаг вперёд, стараясь взглянуть в надгробные надписи, но буквы расплывались, будто не желая, чтобы девушка узнала хранимую ими тайну.

– Твой муж сегодня был у нас в доме, – грустно продолжил мальчик. – Я пришёл следом за ним и нашёл тебя.

– Как тебя зовут? – мягко спросила Эми, опустившись на корточки перед ним.

– Меня зовут Марк, – представился он, – и, если ты не поможешь мне, мою семью убьют.

Амелия распахнула глаза и, быстро поднявшись, села на краю кровати. Её дыхание сбилось, а хлопковая пижама насквозь промокла от пота. Эми убрала прилипшие волосы со лба и внимательно всмотрелась в пустоту комнаты, наполненную лунным светом.

За спиной раздалось тихое бурчание, и, обернувшись, девушка с любовью посмотрела на спящего мужа. Во сне Грегори всегда напоминал ей ангела, а его выующиеся волосы и слегка приоткрытые полные губы, только больше добавляли сходства.

– Моя мама порой так же смотрит на папу, – разнёсся звонкий детский голос.

Амелия вздрогнула и медленно повернулась. Маленький кареглазый мальчик из её видения стоял в центре комнаты в дорожке бледного лунного света, проникающего сквозь слегка приоткрытые портьеры.

– Ты решил познакомиться со мной лично? – улыбнулась Эми, смотря в серебристые глаза ребёнка.

– Там было небезопасно, – нахмурившись, ответил мальчик, – но сюда они не смогут проследовать.

– Нередко сущности привязаны к определённом месту, – Амелия поджала под себя ноги, продолжая улыбаться ребёнку. – Зло как сорняк – оно пускает глубокие корни, но они не могут тянуться за пределы своих границ.

– Да, – кивнул Марк, – они привязаны к своему дому. Я думаю, он стал для них клеткой. Такой же какой вскоре станет и для меня.

– Мы этого не допустим, – в сердцах произнесла Амелия, и мальчик осмелился подойти к ней в плотную. – Мы поможем.

– Я умер трое суток назад, а это означает, что у меня есть ещё шесть дней, – грустно заметил Марк и протянул к Эми прозрачную руку. – На девятые сутки мою душу запрут на одной из чёрных троп, и тогда вы не сумеете помочь ни мне, ни моей семье.

Амелия коснулась призрачной ладошки мальчика и по те-

лу в миг пробежала знакомая ледяная дрожь.

Совсем скоро невинная душа Марка покроется коррозией тьмы, и он примется истязать маленьких детишек, коим и сам когда-то являлся.

Это было самое сложное для Эми – понимание того, что какая-то тварь терзает невинное дитя. Порой осознание этого вводило девушку в глубокое отчаянье. Нередко Грэг умышленно утаивал от неё некоторые эпизоды, яро оберегая хрупкое душевное спокойствие своей жены.

– Мы обязательно поможем, – пообещала Амелия и в тот же миг почувствовала, как тёплая ладонь коснулась её поясницы.

– Эми, – сонно пробурчал Грэгори, – ты почему не спишь? Как ты поправишься если ночами любишь луну, вместо того чтобы отдыхать? – мужчина обхватил девушку за талию и подтянул её к себе. – Ты должна слушаться меня, – немного извернувшись, Грэг положил голову на колени жены. – Я волнуюсь за тебя, маленькая.

Амелия почувствовала, как щёки запылали лёгким румянцем. Сконфужено улыбнувшись, девушка посмотрела в серебристые глаза призрака.

– Он очень любит тебя, – произнёс ребёнок, с грустью посмотрев вдаль. – Я тоже думал, что когда-нибудь полюблю, но теперь это всё не имеет значения.

– Я думаю, душа может вернуться, – тихонько произнесла Эми, и поймала на себе озадаченный взгляд мужа. – Конеч-

но, я не имею в виду души, погрязшие в крови чёрных троп и коридоров мрака, только светлые души, такие как твоя.

– Как я понимаю, мы не одни, – хмуро произнёс Грэг, с укором смотря в янтарные глаза жены. – Почему не разбудила?

Амелия улыбнулась Грэгори и, взяв его ладонь в свою, обратила течение мыслей на Марка.

– О, – выдохнул Грэг, открыв карие глаза, – я и подумать не мог, что он придёт. Отец рассказал об их семье сегодня утром и очень просил помочь.

– Значит плёвое дело, даже не связанное с мистикой, – с иронией произнесла Эми и, поджав губы, посмотрела на мужа.

Прикрыв рот призрачной ладошкой, ребёнок тихонько хихикнул.

– Не смешно, – через плечо бросил Грэгори, не открывая взгляд от Эми. – Маленькая, пойми, я не хотел тебя ввязывать. К слову и сейчас не хочу.

– Считаешь лучше, когда я всё узнаю от первоисточников? – прищурился глаза, спросила Амелия.

– Что? Конечно, нет! – возмутился Грэг, и сел на кровати, не выпуская из руки ладошку жены. – Я считаю лучше, когда ты и вовсе не узнаёшь о таких вещах. Кто же знал, что он приплетётся за мной.

– О Господи, Грэг! Ты вообще себя слышишь? – Амелия вырвала свою ладошку и, поднявшись на ноги, направилась к

двери. – Когда ты наконец станешь воспринимать меня всерьёз? Ты не можешь вечно оберегать меня. Моя сила порой бывает просто необходимой. Пойми уже – я не маленькая девочка и вполне могу постоять за себя! – распахнув дверь, Эми взглянула на ребёнка и сбивчиво произнесла: – Идём, Марк, обсудим наши дела в другой комнате. Без свидетелей!

Мальчик слегка оторвался от пола и медленно вылетел за дверь. Всё это время на его призрачных губах витала лёгкая улыбка, которую он и не пытался скрыть.

– Спокойной ночи, – прищурившись, произнесла Амелия и, захлопнув дверь, направилась на первый этаж.

– Он просто оберегает тебя, – мудро заметил мальчик, смотря на Эми с площадки первого этажа.

– Он... – девушка запнулась, задумавшись о муже. – Он единственный в мире кто делает это, но просто так неправильно, – Амелия вздохнула и стала медленно спускаться вниз. – Порой я могу помочь, ведь знаю, как тяжело ему приходится. Но он не позволяет! Он пропускает через свою душу такие потоки тьмы, что я не могу понять, как он до сих пор не сошёл с ума...

– Всё дело в тебе, – разнёсся глубокий голос сверху. – Ты мой маяк, Эми.

Амелия обернулась и увидела своего мужа, смотревшего на неё с лёгкой улыбкой.

– Можешь не пытаться, – тихонько пробурчала Эми, – я всё ещё зла на тебя.

Не обратив внимания на слова жены, Грэгори спустился вниз и крепко обнял её.

– Мы поможем тебе, – произнёс в пустоту Грэг, крепче обняв жену. – Он ведь ещё здесь? – усмехнувшись, спросил мужчина.

Посмотрев на Марка, призрачные глаза которого затянула пелена серебристых слёз, Эми кивнула.

– Спасибо... – шепнул ребёнок, растворяясь в тиши ночной комнаты.

– А теперь спать, – Грэгори подхватил жену на руки и Эми тихонько вскрикнула. – Никакой работы пока ты не поправишься до конца. И здесь я буду не преклонен.

– А я и не собиралась спорить, – Амелия положила голову на плечо мужа и сладко зевнула. – Во всяком случае, пока.

– Спокойной ночи, маленькая, – шепнул Грэг и поцеловал жену в висок. – Сладких снов.

* * *

– Мне кажется это неправильно, – вздохнула Эми и посмотрела на мрачное поместье, погружённое в плотную пелену тумана. – Ты только подумай, после похорон прошло всего два дня и...

– И это значит, у нас осталось четыре дня на решение этого вопроса, – перебил жену Грэгори, неотрывно глядя перед собой. – Эми, время не всегда действует с нами заодно, точ-

нее, в большинстве случаев оно как раз наш главный противник. Если будем тянуть, душу Марка спасти нам не удастся.

Переведя взгляд на жену, Грэгори категорично посмотрел на неё.

– Что мы скажем? – Амелия принялась нервно прикусывать нижнюю губу.

– Мы два экзорциста пришедшие спасти их от злых духов, которые переполнили дом, – серьёзно ответил Грэгори, но в уголках его губ затаилось веселье.

– Формально я не экзорцист, – грустно улыбнулась Эми, – но я жена экзорциста, а это намного лучше, – девушка наклонилась к Грэгу и нежно поцеловала его в щёку.

– Мне плевать на их правила и порядки, – ответил Грэг, проведя ладонью по её ноге, – плевать на всё... кроме тебя.

– Решил повторить речь, сказанную в ордене? – покачала головой Амелия. – Не думаю, что они её забыли.

– Конечно, нет, – фыркнул Грэг. – Я люблю им напоминать это. Ты готова, маленькая? Думаю, пора приступать.

Амелия кивнула и, открыв дверь автомобиля, вышла на промозглую улицу. Плотная пелена тумана, мелкими каплями оседала на одежде. Эми поёжилась, и сильнее укуталась в короткую болоньевую куртку тёмно-зелёного цвета.

– У меня мурашки от этого места, – шепнула девушка, внимательно рассматривая стены старого дома. – Он словно живой.

– Тьма растекается здесь подобно лаве, – подойдя к жене,

Грэгори сжал её ладошку. – Не нужно быть медиумом, чтобы почувствовать это. Порой мне кажется, что у некоторых людей напрочь отсутствует инстинкт самосохранения.

Они медленно двинулись вперёд. Амелия внимательно смотрела на парадную дверь, укрывшуюся за плотным туманом. На мгновение ей показалось, что она увидела некий образ, облаченный в белое платье, но, приглядевшись, поняла, что это было лишь разыгравшееся воображение.

Прежде чем постучать в дверь, Грэг снял кожаные перчатки и несколько раз глубоко вздохнул.

– Всё будет хорошо, – мягко произнесла девушка и легонько сжала его руку.

Грэгори кивнул, после чего громко постучал в дверь. Несколько минут в доме стояла полная тишина, и Эми подумала, что хозяйева могли уехать с этого проклятого места. Но не успела она сказать об этом Грэгу, как за дверью раздались тихие шаги и скрежет заржавевшего замка.

– Привет, – быстро произнёс Грэгори, едва заметив побледневшее лицо молодого парня. – Крис? Если я не ошибаюсь. Меня зовут Грэгори Леннард, а это моя жена – Амелия, – он указал подбородком на девушку. – Я не знаю помнишь ли ты меня. Я приходил на днях...

– Вы тот парень, что видит призраков, – кивнул подросток и бросил в сторону Эми задумчивый взгляд.

– Всё верно, – рассмеялся Грэг, протиснувшись в дом. – Я именно тот парень. Родители дома?

– Нет, – мрачным голосом ответил Крис и отошёл в сторону, пропуская Амелию внутрь. – Они уехали на кладбище. Мама там ночевать готова.

– Прими наши соболезнования, – тихонько произнесла Эми, незаметно обведя дом взглядом, но он оставался безмолвен. Не было и намёка на присутствие заблудших душ. Если бы не гнетущая атмосфера смерти, нависшая над всем этим местом, Амелия и вовсе бы подумала, что они ошиблись.

– Спасибо, – хмуро ответил Кристофер. – В последнее время я слышу это чаще чем пожелание доброго утра.

– Мы подождём твоих родителей здесь, – улыбнулся Грэг, усаживаясь в широкое бежевое кресло. – Ты ведь не против?

– А если я скажу «нет», это что-нибудь изменит? – проворчал парень.

– А ты смышлёный парень, – усмехнулся Грэгори. – Так, раз нам всё равно нечем заняться, может быть ты расскажешь о своём знакомстве с призраками этого дома?

– Вы действительно в это верите? – недоверчиво поинтересовался Крис.

– Да, – с усмешкой ответил Грэг, – может, я действительно в это верю, а может я просто псих, собственно, как тогда и ты.

Кристофер испуганно посмотрел на мужчину.

– Грэгори, – строго проговорила Эми. – Немедленно прекрати.

– Прости, маленькая, – Грэг с нежностью взглянул на жену. – Не смог сдержаться.

– Некоторые люди способны заглянуть за границы реального мира, – Амелия бросила на мужа ещё один сердитый взгляд и, подойдя к юноше, положила свою ладонь на его плечо. – Мы с Грэгори обладаем таким даром, но ты не должен бояться нас. Мы пришли помочь.

– Значит, я тоже обладаю каким-то даром? – любопытствовал Крис, и в его глазах вспыхнула искорка интереса. – Я ведь тоже их вижу! И Марк видел, и теперь он мёртв... – испуганно закончил мальчик.

Амелия убрала руку с его плеча и, посмотрев на парня, стала подыскивать ответ, который не заденет его ещё детскую душу.

– Нет, – тем временем сухо отрезал Грэгори. – Ты просто человек, как и твой брат. Вы всего лишь жертвы проклятого дома. Души заблудшие в его коридорах мрака, сделают всё, чтобы забрать вас.

Кристофер опустил в соседнее с Грэгори кресло и прикрыл лицо ладонями. Парень глубоко задышал, стараясь взять себя в руки.

– Но мы не позволим им сделать этого, – мягче добавил Грэг и, поднявшись на ноги, подошёл к стене, на которой висел портрет молодой светловолосой женщины в золотой раме. – Это ваше? – спросил Грэгори, указав рукой на картину.

– Нет, – отрицательно покачал головой Крис. – В этом до-

ме мало вещей принадлежащим нам. Мама не хотела, чтобы мы скучали по старому месту, и решила, что старые вещи принесут с собой только разочарование.

Грэгори кивнул, и на мгновение замерев, приложил ладонь к старинному полотну.

– Что ты видишь? – спросила Амелия, внимательно посмотрев на мужа. Его красивое лицо было нахмурено, а на лбу выступила лёгкая испарина.

– В том то и дело, что ничего, – глухо ответил Грэг. – Передо мной будто выстроили чёрную стену, и тот, кто это сделал, очень не хочет, чтобы я узнал правду.

Амелия заметила с каким любопытством Кристофер оглядел Грэга. Ей был знаком такой взгляд... Люди, узнававшие об их силе, всегда смотрели на них словно попали в цирк уродов. Именно так на неё смотрели родители...

Эми прикрыла глаза и, приложив руки к груди, несколько раз глубоко вздохнула. Главное расслабиться... Она сильнее существей обитавших в этом доме... Она сильнее... Она...

Амелия не спеша подняла веки и огляделась вокруг. Здесь было слишком пустынно... Девушка чувствовала, что коридоры мрака переполнены злом, но оно словно затаилось и ждало своего момента.

Вдалеке раздался тихий смех, и перед Эми возникла милая девочка в голубом платье. Её кудрявые белокурые хвостики смешно развивались на невидимом ветру, а сама девочка воплощала в себе ангельскую невинность. Но Амелию

было не обмануть, она ощущала, как зло распустило свои ростки в этом ребёнке.

– Привет, – хихикнула девочка и прикрыла рот ладошкой. – Я не видела тебя здесь раньше. Меня зовут Ирма, а тебя?

– Не говори с ней, Эми, – рядом с девушкой возник призрак Марка. Мальчик взял Амелию за руку и с вызовом посмотрел на Ирму. – Это из-за неё я погиб.

– Ты погиб, потому что был слишком туп, чтобы осознать то, что призраки не могут быть друзьями, – хищно улыбнулась Ирма, наклонив головку немного влево. – Твой брат ведь предупреждал, что мы зло. Ты сам не захотел в это верить.

– Не слушай её, Марк, – Амелия присела перед мальчиком на корточки и заглянула в его серебристые глаза. – В её словах сочится яд. Она хочет пропитать тебя им.

– И кто это тут открыл рот, – прошипела Ирма. – Ты лицемерная тварь! И место твоё среди нас!

Эми поднялась на ноги и, обернувшись, посмотрела на девочку. Из милого ребёнка она превратилась в сущность, серое лицо которой покрывали глубокие трещины тьмы.

– Я не боюсь тебя, – уверенно произнесла Эми, встряхнув головой. – Ты слабее меня, и тебе не забрать душу этого мальчика.

– Может меня ты и не боишься, – хитро произнесла Ирма, – но я знаю того, кто заставит тебя сжаться от ужаса.

Девочка отошла в сторону и в конце коридора появилась истощённая фигура с длинными паукообразными пальцами. Сущность изогнула свой зашитый рот в усмешке и в голове Амелии прозвучал голос преследующий её в кошмарах:

– Вот мы и вновь встретились, Амелия...

Эми замерла не в силах пошевелиться. Она потеряла контроль над своим сознанием. Впервые за несколько лет её душа полностью погрузилась в глубину коридоров мрака, а голос зашиторотого продолжал звучать в её голове:

– Ты всё та же маленькая девочка, – прожигая её чёрным взглядом, прошипела сущность. – И я думаю нам нужно закончить нашу игру, – в его паучьих тонких пальцах сверкнула погнутая игла. – Помнишь её?

– Я не боюсь тебя, – надломленным голосом проговорила девушка. – Я сильнее тебя. Сильнее... – шепнула Амелия, вжавшись в стену.

– И кто же тебе это сказал? – усмехнулся монстр, медленно двигаясь в сторону Эми. – Может твой экзорцист? Тогда покажи мне, чему он научил тебя? Закрой меня на чёрных тропах или протяни руку, и мы вновь будем вместе...

Зашиторотый остановился в нескольких шагах от Амелии, а игла в его истощённой руке стала ярко поблёскивать, притягивая взгляд.

– Он лишил меня игрушек, – прошипела сущность, – а я заберу то, чем он так дорожит.

Зашиторотый сделал шаг к Амелии, но неожиданно замер

на месте. Девушка вытянула вперёд левую руку, в которой было зажато деревянное распятые.

– Сакраменталии не помогут тебе, девочка, – усмехнулась сущность. – Тебе ничего не поможет, пока в твоём сердце живёт страх, – кривым пальцем зашторотый нарисовал на своей серой груди невидимый крест. – Пока я здесь, тебе ничего не поможет.

– Я знаю, – кивнула Эми, покрепче перехватив распятые, – но они дадут мне время.

В тот же миг по левую руку от неё появилась потрёпанная деревянная дверь, и девушка стремглав бросилась наружу.

Вернувшись в мир живых, Амелия без сил рухнула на пол. Её тело била крупная дрожь от пережитого, а мысли в голове никак не хотели собраться воедино и признавать страшную истину...

– Эми! – воскликнул Грэгори, поднимая девушку с деревянного пола. – Что случилось? Посмотри на меня, Эми.

Амелия перевела на мужа затуманенный взгляд и протянула к нему дрожащую руку. Грэгори сжал её ладонь, и Эми увидела, как застыло его лицо.

– Этого не может быть, – яростно процедил Грэг, – он не мог выбраться...

– Какого чёрта здесь происходит?! – раздался громкий возглас за их спинами.

Продолжая сжимать ладонь мужа, Эми развернулась и посмотрела на говорившего. В открытых дверях, пропуская

внутри промозглую погоду, замер хозяин дома, придерживающий за талию свою жену. Глаза мужчины гневно сверкали. Он перевёл взгляд на своего сына.

– Я спрашиваю, – его голос едва не срывался на крик, – какого чёрта здесь происходит?! Кристофер, кто эти люди и почему ты пускаешь в дом непонятно кого?!

– Меня зовут Грэгори Ленна...

– Я помню, кто вы, молодой человек, и что-то не припоминаю, что вновь обращался в местный приход за помощью, – мужчина покрепче обхватил женщину. – Прошу покинуть мой дом. Немедленно!

Амелия посильнее сжала ладонь мужа, когда увидела, как потемнело его лицо.

– Мы пришли помочь вам, – негромко произнесла Эми. – Мы не просим многого. Просто выслушайте нас, а если сочтёте, что нам лучше уйти, то поверьте, так и будет.

– Кристофер, – обратился мужчина к сыну, – отведи маму наверх. После лекарств ей нужно прилечь, а я разберусь с нашими гостями.

Парень молча кивнул и повёл поникшую женщину к лестнице, но перед тем, как уйти, он обернулся и, посмотрев на отца произнёс:

– Папа, я редко тебя о чём-либо просил, строил из себя взрослого, – мальчик грустно усмехнулся и покачал головой, – но сейчас я готов тебя умолять – выслушай этих людей, и если ты не согласишься, то хотя бы дай слово, что подумаешь

о сказанном... Дай слово...

– Хорошо, сынок, – озадаченно произнёс мужчина, – но только ради тебя.

– Спасибо, – выдохнул Крис и, придерживая маму, направился вверх по лестнице.

– Пройдёмте в мой кабинет, – мужчина указал рукой на резную потёртую дверь, находящуюся немного левее от входа. – Там нам не помешают.

Амелия кивнула и немного сильнее сжала ладонь Грэгори, который с каждой минутой становился только мрачнее.

– Мы разберёмся с этим позже, – шепнула Эми, и Грэг выдавил слабую улыбку.

– Так о чём вы хотели поговорить? – небрежно бросил мужчина, закрывая двери. – Только предупреждаю сразу, я не настроен на длинные беседы.

– Поверьте, я тоже, – процедил Грэгори и на мгновение прикрыл глаза.

– Вначале примите наши соболезнования, – проговорила Эми, решив взять течение беседы в свои руки. – Меня зовут Амелия. С моим мужем Грэгори вы уже имели возможность познакомиться.

– Карл, – сухо представился мужчина.

Усаживаясь в кресло, он даже не подумал пригласить гостей присесть.

– Хотелось бы познакомиться при других обстоятельствах, – грустно улыбнулась Амелия, – но не всег...

– Давайте перейдём сразу к делу, – перебил её Карл и посмотрел на незваных гостей поверх очков.

– Вашего младшего сына убили призраки, – бросил ему в лицо Грэгори. – И если будете продолжать игнорировать слова Кристофера, то вас всех постигнет та же участь.

– Можно было и поделикатней, – вздохнула Амелия, искоса взглянув на мужа.

– Он сам хотел перейти сразу к делу, – пожал плечами Грэг. – Как я мог противиться.

Карл медленно поднялся на ноги, и с силой хлопнул ладонью по столу.

– Пошли прочь, – сквозь зубы прошипел он. – Убирайтесь!

– Сэр, я, правда, понимаю, как это звучит, – начала Эми, сделав шаг вперёд. – Но прошу, выслушайте нас. Вы же чувствуете, что с этим местом, что-то не так? Я никогда не поверю, что вас обходит стороной могильный холод, пропитавший его стены.

– Что же вы за люди такие, – устало произнёс Карл. – Как же так можно... В наш дом пришло ужасное горе, а вы хотите пожить на нём...

– И чем же мы можем пожить здесь? – грубо спросил Грэгори.

– Убирайтесь, – повторил Карл, без сил упав в кресло.

– Если передумаете, то вот, – Грэг положил на стол свою визитку. – Звоните в любое время, но я искренне советую

вам – не тяните.

Мужчина смял маленький прямоугольник картона, и выбросил его в мусорное ведро, стоящее подле стола.

– До свидания, – произнесла Амелия, подтолкнув Грэгори к двери.

Выйдя на улицу, девушка несколько секунд всматривалась в плотную пелену тумана, стараясь разглядеть в нём что-то известное только ей.

– Они позвонят, – наконец произнесла Эми. – Я уверена в этом.

– Ты всегда была излишне оптимистична, – Грэг притянул жену к себе и оставил нежный поцелуй на её холодной щеке. – Но, если этого не случится в ближайшие два дня, мы не сможем им помочь.

– Мы всегда можем вернуться, – Амелия прижалась к мужу, стараясь укрыться от промозглой осенней погоды.

– Нельзя помочь тем, кому это не нужно, – твёрдо ответил Грэгори, – но в одном ты права, мы в любом случае вернёмся в этот дом. Вернёмся, и на этот раз я убью эту тварь.

– Грэг...

– Я должен был это сделать пять лет назад, – проговорил Грэгори и крепче прижал к себе Эми.

– Сейчас главное спасти эту семью, – возразила ему Амелия. – Наши проблемы могут подождать.

– У нас с тобой разные приоритеты, маленькая, – усмехнулся Грэг.

- Думаю нам нужно съездить в орден, – тихонько предложила Эми.
- Мы справимся и без них, – выпустив жену из объятий, отмахнулся Грэгори.
- Нам нужно узнать кому принадлежал этот дом, – настаивала на своём Амелия. – Его историю.
- Я уверен, местная библиотека нам поможет, – возразил Грэгори, одевая перчатки.
- Ты прекрасно понимаешь, что, обратившись к ним мы сэкономим уйму сил и времени, – Эми взяла мужа за руку и они не торопясь направились к машине.
- Порой ты бываешь невыносимо упрямой, – проворчал Грэг, открывая перед ней дверцу машины.
- Так ты согласен? – с улыбкой спросила Эми.
- Да, – кивнул Грэг, – но с одним условием.
- Всё что угодно, – продолжая улыбаться, проговорила Амелия.
- Сегодня на ужин будет моя любимая запеканка, – хитро произнёс Грэгори
- Думаю... на это я могу согласиться, – Эми поцеловала мужа, и машина не спеша тронулась вперёд, увозя их прочь от этого проклятого места.

Дом призрак

Чёрный Кадиллак 1984 года выпуска медленно скользил по извилистой дороге. Его широкие колёса тихо шуршали по гладкому асфальту, всё быстрее приближая старинный особняк, затерявшийся в этих местах.

Несмотря на тепло работающей печки, атмосфера в салоне была излишне холодна. Мужчина, сидевший за рулём, устремил взгляд карих глаз в лобовое стекло и ещё больше нахмурился. Он так внимательно вглядывался в дорогу, что казалось, забывал моргать и, лишь когда его глаза начинали слезиться, он несколько раз быстро хлопал ресницами. Девушка, расположившаяся на пассажирском сидении, скрестила руки на груди и время от времени бросала в сторону водителя сердитые взгляды, но он упорно продолжал следить за дорогой, словно нарочно игнорируя свою попутчицу.

– Ну всё, с меня хватит, – Амелия повернулась к мужу и легонько стукнула кулачком в плечо. – Прекрати так себя вести!

– Ай... – вскрикнул Грэгори и растерянно посмотрел на жену. – Ты чего?

– Ты помнишь, о чём мы говорили дома? – вздохнув, спросила Эми.

– Что? Конечно, помню, – отмахнулся Грэг. – Ты просила

меня, чтобы я не устраивал скандала в ордене. Будто я это когда-нибудь делал, – буркнул парень.

– Только в глазах твоих я не вижу покоя, – Амелия взглянула на мужа, – а вот лукавство и хитрость в них так и блещут.

– Маленькая, ты выдумашь, – Грэгори ослепительно улыбнулся жене. – Я просто излишне внимательно слежу за дорогой.

– Ну, ну, дорогой, – она покачала головой и отвернулась к окну. – Если ты не забыл, я знаю тебя больше пяти лет, четыре года из которых – являюсь твоей женой. И кому как не мне понимать, что ты задумал.

– Счастливейшие пять лет в моей жизни, – продолжая улыбаться, тут же добавил Грэг.

Смотря в мальчишеское лицо мужа, Амелия не смогла сдержаться, и её звонкий смех наполнил машину.

– Я тебя люблю, – сквозь смех произнесла Эми и, потянувшись, поцеловала Грэгори в щёку.

– Я тоже люблю тебя, маленькая, – он на мгновение сжал её прохладную ладошку. – Ты замёрзла?

– Нет, – покачала головой Амелия, – это из-за нервов.

– А я тебе говорил, давай обратимся в местные архивы, – Грэгори с укором взглянул на жену. – Клянусь, если кто-то из них посмеет сказать тебе хоть слово, я разнесу их орден, да так, что камня на камне не останется.

– Я очень тебя прошу – держи себя в руках, – Эми умо-

ляющее на него посмотрела. – Ради меня. Помни зачем мы это делаем. Ты мне обещаешь?

Грэгори решительно посмотрел на жену, но в её янтарных глазах застыла такая мольба, что он не сумел ей отказать.

– Хорошо, – пробормотал он. – Я попробую, но ничего не обещаю. И с твоей стороны было не честно, так на меня смотреть. Ты ведь знаешь – я не могу тебе отказать.

– Всё честно, – усмехнулась Эми, ещё раз поцеловав его в щёку. – С тобой по-другому нельзя.

– Так это была уловка, – возмущённо выдохнул Грэгори, из-за всех сил пряча улыбку.

– Стратегическая хитрость, – приснула Амелия, но стоило ей взглянуть в окно, как улыбка сползла с её красивого лица.

Высокие кованые ворота предстали их взору, преграждая путь. Они словно две железные горы возвышались над местными землями, всем своим видом крича о могуществе и великолепии.

Заглушив мотор, Грэгори тяжело вздохнул и несколько минут перебирал пальцами по рулю, Эми провела кончиками пальцев по его чёрным кожаным перчаткам и, одобряюще улыбнувшись, произнесла:

– Пока мы вместе, всё будет хорошо.

С любовью взглянув на жену, Грэг отстегнул ремень и первым выскользнул из машины. Последовав его примеру, Амелия вышла на улицу и полной грудью вдохнула прохладный

лесной воздух.

Пока её муж направлялся к домофону, Эми вскинула голову, стараясь добраться взглядом до вершины железных чудовищ, но, казалось, верхушки ворот терялись среди вековых сосен, окружавших их по всему периметру.

Девушку всегда завораживали сцены битв, изображённые на этих древних стражах. На них сотни существ сходились в схватке с экзорцистами. Эта битва теперь навсегда останется на железной картине, охраняющей вход в святая святых.

– Грэгори Леннард, – сквозь зубы произнёс мужчина, нажав на кнопку домофона.

Электронный замок тихонько щёлкнул, и ворота с протяжным скрипом распахнулись, пропуская путников внутрь.

Дорога к ордену тянулась через густой лес, из которого порой выскакивали дикие звери, считающие эти места своим домом.

– Мне кажется, в прошлый раз я видела настоящего волка, – пытаюсь отвлечь мужа, произнесла Эми. – Самого настоящего.

– Поверь, маленькая, с их атмосферой тут должны обитать как минимум громадные гризли, разрывающие всё на своём пути, – усмехнулся Грэг.

Дорога вильнула влево, и перед их взором возник огромный трёхэтажный особняк, больше походивший на замок, каменные стены которого были оплетены зелёным плющом, а витражные окна сверкали на солнце всеми цветами раду-

ги. На первый взгляд это было сказочное место, манившее в свои сети, но стоило закрыть глаза, как тягостная атмосфера боли острыми шипами пронзало сердце.

Грэгори остановил машину у каменной лестницы, ведущей к двустворчатым дверям и, одобряюще улыбнувшись жене, вышел на улицу. Подойдя к мужу, Амелия сжала его ладонь, и они неспешно направились ко входу. Но не успели Эми с Грэггом сделать и нескольких шагов, как дверь распахнулась, и на её пороге возник высокий подтянутый мужчина в мантии чёрного цвета.

– Грэгори, мальчик мой, – воскликнул мужчина, раскинув руки для объятий. – Как я рад видеть тебя. Сколько же тебя не было?!

– Слишком мало, к моему сожалению, – сухо произнёс Грэг, усиленнее сжав ладошку жены.

– Узнаю нашего мальчика, – рассмеялся мужчина и, скрестив руки на груди, устремил свой острый взгляд в сторону Амелии. – Эми, ты до сих пор его терпишь?

Его голос сочился лестью, но на его отголосках девушка ясно услышала плохо скрытое презрение.

– Любовь долготерпима, – ответила девушка и заглянула в его чёрные глаза. – Надеюсь, когда-нибудь и вы узнаете что это.

– Увы, моя девочка, – мужчина с сожалением развёл ладонями. – Моё сердце принадлежит ордену. Я не могу расточать свои силы на что-то кроме работы. Она слишком важна.

– Мы поняли тебя, Маркус, – раздражённо бросил Грэгори, – а теперь отойди в сторону и дай нам пройти.

– Ой простите, – рассмеялся мужчина, пропуская их в дом. – Где мои манеры?

Не успели они войти внутрь, как на Эми обрушился привычный для этого места запах сандала. Считалось, что злые духи боятся этого благовония, поэтому практически любой экзорцист использовал его для проведения своего обряда. Но этот дом был буквально пропитан им насквозь, так же как ложью и отчаяньем.

– Я сморю всё по-старому, – усмехнулся Грэг, обводя взглядом огромный холл.

Амелия последовала примеру мужа и едва сумела сдержать усталый вздох. Здесь всё было слишком вычурным: стены украшала золотая лепнина и полотна старых мастеров, с потолка свисала огромная хрустальная люстра, в которой, как показалось Амелии, отражалась вся суть ордена – яркий блеск и безграничная пустота внутри. Старый потолок и во-все был украшен фреской судного дня, от чего складывалось впечатление, что ты оказался в самой помпезной церкви мира.

– Мы не скупимся на придание уюта нашим стенам, – самодовольно ответил Маркус.

– У нас с тобой разное понимание этого слова, – бросил Грэг и, притянув Эми к себе, нежно обнял её за талию. – Уют гораздо глубже. Жаль ты так никогда этого и не поймёшь.

Маркус уже собирался ответить Грэгори, как вдруг комнату заполнил тягучий голос, в котором так и плескалось признание.

– Грэги, Грэги, Грэги, – протянул молодой темноволосый мужчина, медленно спускающийся по лестнице. – Можешь снять перчатку и посмотришь, что я о тебе думаю.

– Пошёл к чёрту, Адам, – огрызнулся Грэг, крепче обняв Эми.

– Ты в святом месте, дружок, – произнёс Адам, остановившись напротив Грэгори и Амелии, – так что попридержи язык.

– В святом? – усмехнувшись, переспросил Грэг. – Главное ты сам в это веришь.

– Я-то верю, – Адам подошёл ближе и невесомо провёл большим пальцем по щеке Амелии. – Как поживаешь, златоглазка?

Грэгори перехватил кисть Адама и, едва сдерживая ярость, произнёс:

– Ещё раз тронешь её, сломаю тебе запястье.

Адам вырвал руку и впился в Грэгори взглядом полным ненависти.

– Мы пришли не ругаться, – быстро вставила Эми, смотря как Адам потирает своё запястье. – Нам нужна помощь.

– Кто бы сомневался, – прошипел Адам. – Наш Грэги не приходит сюда по другому поводу. Вот только скажи, с какой радости мы должны помогать вам?

– Люди в беде, – бесхитростно ответила Эми. – Неужели какие-то обиды стоят человеческих жизней?

– Я уверен, у вас даже разрешения на проведение обряда нет, – выплюнул Адам. – Я ведь прав, златоглазка?

– Я вырву тебе язык, если ещё хотя бы раз услышу, что ты так называешь мою жену, – бросил Грэгори, – а насчёт разрешения... Оно не нужно нам, мы не проводим процедуры так как вы. Мы заходим гораздо глубже, – высокомерно закончил Грэг.

– О, мне ли не знать, золотой мальчик, – оскалился Адам. – Да тебя держат здесь только благодаря этому дару.

– Так кто же тебе виноват, что ты родился обычным, – усмехнулся Грэгори, и Эми увидела, как перекосилось лицо Адама.

– Достаточно, – раздался строгий голос Маркуса. – Вы оба давно выросли, пора бы уже оставить старые обиды. Адам, тебя, кажется, ждали неотложные дела? – Адам открыл было рот, чтобы ответить, но передумав, развернулся и быстро прошагал в соседнюю комнату. – Что касается тебя, Грэгори, с тобой хочет побеседовать магистр. Пойдём, я провожу тебя.

Грэг взял за руку Амелию и шагнул следом за Маркусом.

– Он ждёт тебя одного, – сухо отметил мужчина. – Амелии придётся подождать тебя здесь.

– Нет, – упрямо проговорил Грэгори. – Она моя жена и у меня нет от неё секретов. Ты же знаешь, я расскажу ей всё,

что магистр мне не поведает.

– Это твоё личное дело, – резко ответил Маркус, всем своим видом давая понять, что не одобряет этого, – но Амелия не член ордена, а это значит, что она не имеет права присутствовать на наших советах.

– Всё хорошо, – мягко произнесла Эми и, поднявшись на носочки, поцеловала Грэгори в небритую щёку. – Я подожду тебя здесь.

– Маленькая, в этом нет нужды, – как ни в чём не бывало проговорил Грэг. – Я не собираюсь туда идти.

– Ты мне обещал, – шепнула Амелия, взглянув на мужа. – Помнишь?

– Ладно, – выдохнул парень и недовольно проследовал за Маркусом.

Амелия не смогла сдержать улыбки, смотря на удаляющуюся фигуру мужа. Порой он напоминал ей большого ребёнка, упрямо настаивающего на своём, но это был её большой ребёнок, которого она бесконечно сильно любила.

Неожиданно, по холлу разнёсся нечеловеческий вопль. Амелия вздрогнула и осмотрелась, стараясь понять откуда исходит этот звук, но кроме неё в зале никого не было.

Крик повторился, и девушка неуютно поёжилась, не представляя, что может принести такие страдания. Вдруг Эми заметила, что дверь, находившаяся по правую руку от неё, была приоткрыта. Именно оттуда разносился этот жуткий звук.

Ещё раз оглядевшись, Амелия убедилась, что в помеще-

нии никого нет. Так и не сумев побороть любопытство, девушка направилась к открытой двери. Прошмыгнув в щель, Эми осторожно прикрыла за собой деревянное полотно.

Она оказалась в длинном коридоре по обе стороны от которого тянулась бесконечная вереница закрытых дверей. Здесь было тихо, и лишь секундная стрелка, неустанно бегущая на наручных часах Амелии, наполняла комнату тиканием.

– Тебе не спасти её экзорцист, – раздался едкий голос. – Её тело моё, она принадлежит мне, и если ты попытаешься изгнать меня, то девчонка умрёт.

– Я не борюсь за её тело, тварь, – голос Адама, был тих и сосредоточен, – если для спасения её бессмертной души, она должна умереть, то так тому и быть.

Сильное шипение наполнило округу, и Амелия поняла, что оно разносится из самого дальнего угла коридора. Не раздумывая, девушка бросилась вперёд и с силой рванула на себя тяжёлую деревянную дверь. Увиденное заставило её замереть на месте.

В душной комнате, к широкой железной кровати была привязана молодая светловолосая девушка, едва ли старше самой Эми. Её пшеничные волосы блестели от пота, а по некогда красивому лицу были размазаны потёки рвоты и крови. Всё её тело было покрыто свежими рубцами и язвами, обильно сочащимися гноем. Девушка едва дышала и больше походила на живой труп, чем на человека. Тварь, завладев-

шая её телом, не скупилась подпитывать себя живой энергией.

– Какого чёрта! – воскликнул Адам и перевёл на Эми растерянный взгляд. – Ты что тут делаешь?

– Я... – Амелия запнулась не в силах отвести взгляд от девушки.

– Ты что резко онемела? – рыкнул Адам.

– Что с ней? – наконец произнесла Эми, продолжая глядеть на девушку.

– А ты типа не понимаешь? – мужчина захлопнул библию и устало выдохнул.

– Нет, то есть да, – кивнула Эми. – Конечно, я понимаю, просто...

Девушка вновь запнулась, пытаясь подобрать правильные слова, но что она могла сказать, смотря на раздавленного человека, взиравшего на неё пустым взглядом. В этих глазах больше не было жизни – только ненависть, яркими лучами разливающаяся по комнате.

– Она умрёт? – тихо спросила Амелия и несмело посмотрела на мужчину.

– Скорее всего, да, – кивнул Адам и, достав из кармана пачку сигарет, принялся крутить её в руках.

– Я не вижу сущность, овладевшую ей, – нахмурившись, проговорила Эми. – Не вижу ничего.

– Трудно быть обычной, златоглазка? – подмигнул Адам, щёлкнув зажигалкой. – Здесь нужно слово Божье, ну или за-

нимательная прогулка на чёрные тропы.

– Я могу помочь, – уверенно произнесла Эми. – Могу до-
стать её с чёрных троп.

– Нет, – ответил Адам, делая большую затяжку горького
дыма.

– Почему? – возмутилась Эми, с вызовом посмотрев в го-
лубые глаза мужчины.

– Есть две причины, – спокойно произнёс Адам, выпуская
кольца белого дыма.

– И какие же это причины? – Амелия шагнула к нему,
уперев руки в бока.

– Первая, и, пожалуй, самая незначительная – это твой
благоверный, – усмехнулся Адам, делая очередную затяж-
ку. – Ты представляешь, что он устроит в ордене, когда узна-
ет, что его драгоценного медиума поджидали такие опасно-
сти.

– Только не говори, что тебя это волнует, – буркнула Эми.

– Раскусила меня, златоглазка, – рассмеялся Адам и зату-
шил окурок о деревянный подоконник. – Да, Грэги я всегда
рад позлить.

– Тогда в чём дело?! – воскликнула Эми. – Почему я не
могу помочь?!

– Ты не состоишь в ордене. А это значит, не имеешь пра-
ва на проведение обряда экзорцизма, – Адам развёл руки,
давая понять, что ничего не изменить.

– Да брось, – выдохнула Эми. – Ты не серьёзно?

– Серьёзной некуда, – Адам засунул пачку сигарет в карман брюк и потянулся за потрёпанным томиком библии. – Нам больше не о чём разговаривать.

– Адам, ты ведь знаешь, что я могу помочь, – возмутилась Амелия. – Ты ведёшь себя глупо!

– Глупо? – мужчина крепче сжал в ладонях библию. – Ты самоубийца, Амелия. Твоя душа будет проклята и после смерти попадёт в ад. Таким как ты нет места в ордене с Божьим делом. Ты и на землю то эту ступать не должна.

– Ты ведёшь себя как полный кретин, – разозлилась Эми. – Причём тут моё прошлое? Сейчас главное настоящее, и я заявляю, что могу помочь этой девушке! Перестань упрямиться, и вести себя как настоящий осёл! Позволь помочь!

Амелия тяжело дышала, смотря в голубые глаза мужчины, на губах которого расцвела улыбка.

– А ты с характером, златоглазка, – усмехнулся Адам. – Теперь-то понятно, что Грэги увидел в тебе, но даже это не изменит моего решения. Ты не экзорцист. Ты не имеешь права заниматься деятельностью на этих землях.

Девушка на кровати тихонько простонала, и Амелия умоляюще посмотрела на мужчину.

– Пожалуйста, Адам... – Эми заглянула в его голубые глаза. – Она ведь умрёт...

– Прости, златоглазка, я не могу, – Адам взял Амелию чуть выше локтя и бесцеремонно выставил в коридор, хлопнув перед её лицом дверь.

Спустя мгновение сильный голос экзорциста зазвенел в воздухе:

– Изгоняю тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный...

Крик полный боли перебил голос Адама, девушка кричала, словно чувствовала свой скорый конец...

– Адам, открой, – Амелия забарабанила кулаками в дверь, – открой эту дурацкую дверь.

Но мужчина, словно не слышал её, продолжая читать заученный текст.

– Искоренись и беги от Церкви Божией, от душ по образу Божию сотворенных и драгоценною кровью искупленных...

– Эми? – раздался удивлённый голос Грэгори. – Что происходит?

– Ты вернулся! – облегченно воскликнула Амелия. – Грэг, пожалуйста, помоги, он убьёт её. Он ничего не хочет слушать! Но ведь ты экзорцист. Ты ведь состоишь в этом дурацком ордене! Пожалуйста, Грэг!

– Тише, маленькая, – Грэгори притянул жену к себе и, сняв кожаную перчатку, невесомо провёл ладонью по её щеке. Эми увидела, как лицо мужа в миг потемнело. – Ты в порядке? – наконец спросил он, крепче прижав её к себе.

– Да, со мной всё хорошо, – шепнула Амелия, заглянув в его шоколадные глаза. – Помоги ей, Грэг... Пожалуйста...

Грэгори кивнул и, выпустив жену из объятий, подошёл к двери. Откинув в сторону перчатки, он несколько раз глубо-

ко вздохнул и приложил обе ладони к деревянному полотну.

– Освободи место Христу, в котором не найдешь ты ничего тобою сделанного; освободи место Церкви Единой... – голос Адама не прекращая читал молитву, как вдруг оборвался на полуслове. – Какого... тут происходит.

Амелия перевела беспокойный взгляд на Грэгори. По его напряжённому лицу текли солёные струйки пота, а тело порой пробивала крупная дрожь, но он твёрдо стоял на ногах. Сила и уверенность растекались от него, наполняя собой всё в пустом коридоре.

Неожиданно Грэгори открыл глаза и, повернувшись, устало улыбнулся Амелии.

– Всё хорошо, маленькая, – тихо произнёс он, шагнув к жене. – Она будет жить, – в его карих глазах залегла тень.

– Что-то случилось? – Амелия обеспокоенно на него посмотрела.

– Нет, – покачал головой Грэгори, вновь обняв жену. – Просто боюсь представить, что было бы, пойдя ты на эти чёрные тропы одна. Пообещай мне, что никогда не будешь поступать не обдуманно. Сегодня я увидел в тебе решимость, не приди я вовремя... боюсь предположить, чем бы это всё закончилось.

– Это был призрак? – любопытно спросила Амелия.

– Это был демон, Эми, – мрачно ответил Грэг. – И не переводя тему... – но договорить он не успел, дверь распахнулась и из неё выскочил разъярённый Адам.

– Ну конечно, – протянул мужчина, – так и знал, что не обошлось без нашего золотого мальчика.

– Адам, прекрати вести себя как придурок, – спокойно произнёс Грэгори и, наклонившись, поднял свои перчатки. – Девушка жива, а это главное.

– Главное это то, что ты влез в моё дело! – взревел Адам. – В моё!!!

Грэг развернулся и со всего размаху ударил Адама по лицу. Мужчина отлетел в сторону, ударившись спиной об стену.

– Ты совсем спятил?! – проорал Адам, кинувшись в сторону Грэга, но Эми, ставшая между ними, не дала подойти ближе.

– Я бы, конечно, мог сказать, что это за мучения несчастной девушки, – усмехнулся Грэг, надевая перчатки, – но дело в другом. Я ведь предупреждал не называть так мою жену? Ты меня не послушал. Расплата всегда находит своих должников.

– Ты чёртов псих, – Адам плюнул под ноги кровавой сгусток. – А что? Хороша парочка – психопат и суицидница!

– Я тебя убью, – сквозь зубы произнёс Грэгори, кинувшись в его сторону, но Амелия крепко ухватившись за мужа, не позволила сделать ему и шага.

– Да пошли вы! – Адам развернулся и, хлопнув дверью, зашёл в комнату.

– Пусти меня, Эми, – Грэгори дёрнулся в сторону закры-

той двери. – Я его в порошок сотру.

– Всё! Хватит! – крикнула Амелия, и Грэгори перевёл на неё удивлённый взгляд. – Сколько это будет продолжаться? Ни один приезд в орден не обходится без твоей драки! Мы приехали в архив?! Вот и пошли в архив!

Грэг бросил ещё один взгляд в сторону комнаты, но, промолчав, проследовал за женой.

– Спасибо, что спас эту девушку, – буркнула Эми, выходя в холл. – Этот идиот убил бы её. Я никогда не видела людей в таком состоянии.

– Демон почти поглотил её, – ответил Грэгори. – Честно говоря, я сам давно такого не видел.

– Что от тебя хотел магистр? – спросила Амелия и бросила на мужа задумчивый взгляд.

– Ничего нового, – отмахнулся Грэг, – хотел узнать, когда я закончу заниматься глупостями и вернусь под сень родного дома.

– Это он про орден? – улыбнулась Эми.

– Ага, а ещё интересовался отцом, – Грэгори приоткрыл перед женой очередную дверь. – Спрашивал не хочет ли он обратно. Я ответил, что Лукас скорее спустится в ад, чем ещё хотя бы раз примет участие в обрядах ордена.

Амелия кивнула, вспомнив измученно тело юной девушки, привязанное к кровати и холодной голос Адама, вещавший о её скорой смерти. Ей никогда не понять методов их работы... Никогда.

Повернув налево от входа, они подошли к огромной железной двери, по которой словно виноградная лоза вились древние руны.

Грэг трижды постучал в дверь, после чего на уровне их глаз отодвинулась железная заслонка, и ярко-зелёный взгляд впился в незваных гостей.

– Что вам надо? – пробурчал недовольный голос.

– Доступ в архив, – небрежно бросил Грэгор.

– У вас есть разрешение? – ехидно спросил зеленоглазый.

– Конечно, у нас есть разрешение, – выдохнул Грэг. – Что за вопросы?

– Будешь грубить, я тебя вообще не пущу, – бросил голос. – Каждый раз одно и то же.

– А ты прекрати задавать эти идиотские вопросы, – огрызнулся Грэгор.

– А ты хоть раз мог бы и ответить, – фыркнул зеленоглазый. – Тоже мне сама серьёзность.

Раздался звук открывающегося замка и перед ними возник невысокий лысый мужчина в чёрной мантии. На его молодом лице, вперемешку с глубокими морщинами, застыло непомерно серьёзное выражение.

– Стив, неужели нельзя просто меня впустить? – проворчал Грэг, пожимая руку хранителю архива. – Самому не надоело?

Мужчина поджал губы и отрицательно покачал головой.

– Ты и так слишком редко бываешь у нас, не могу отказать

себе в этом маленьком удовольствии, – усмехнувшись, ответил Стив, после чего перевёл взгляд на Амелию. – Здравствуй, Эми. Ты прекрасно выглядишь, так и сияешь.

– Спасибо, – девушка слегка пожала протянутую ей руку. – Я очень рада вас видеть.

– И это взаимно.

– Так, если покончили с любезностями, то может начнём, – раздражённо произнёс Грэгори, пытаясь протиснуться внутрь.

– А вот его я видеть не рад, – сжав губы, Стив покачал головой, – но, к сожалению, выбора у меня всё равно нет.

Развернувшись, мужчина начал спускаться вниз по железной винтовой лестнице. Амелия, крепко взявшись за поручни, последовала за мужем и хранителем в мрачную атмосферу архива. Эта лестница всегда пугала её, казалось, если сделать одно неверное движение, то она начнёт раскачиваться, словно на сильном ветру. Ступени всегда жалобно поскрипывали под ногами, будто жалуясь на свою тяжёлую судьбу.

Ладони немного вспотели, но Эми только крепче ухватилась за железные перила. Внизу мелькнул луч яркого света и, воодушевившись скорой свободой, девушка прибавила шагу. Последний виток лестницы был преодолён, и Амелия наконец спокойно вздохнула, стараясь не думать о том, что её ещё ждал обратный путь.

Перед ними раскинулись величественные архивы экзорцистов, в которых хранились самые древние секреты, при-

надлежащие ордену, но были здесь и тайны настолько тёмные, что даже хранители старались обходить их стороной.

Это было просторное помещение, доверху заставленное книжными полками. По всей библиотеке стояли высокие деревянные лестницы, чтобы каждый имел возможность достать даже самый затерявшийся экземпляр.

– Ты здесь когда-нибудь проветриваешь? – проворчал Грэгори, обводя душное помещение взглядом.

– Проветриваю? Ты в своём уме? – возмутился Стив.

– А я люблю запах старых фолиантов, – улыбнулась Эми, – они пахнут временем, отпечатками чужих пальцев, людскими взглядами и чем-то ещё. Запахи книг не похожи друг на друга. Так пахнет только в старинных библиотеках, собравших под своей крышей самые ценные образцы. – Амелия подошла к книжной полке и, протянув руку, взяла тяжёлый потёртый томик. – Новые книги – это хорошо, но у них ещё нет своей личности, своей истории. Они пахнут только новыми обложками и свежей краской. А мне невыносимо приятно читать любимую книгу, вдыхая её неповторимый аромат.

– Ты недостойн этого цветка, – поджав губы проговорил хранитель.

– Я это знаю, – Грэг расплылся в счастливой улыбке и, подойдя к Эми, нежно поцеловал её в висок. – Но ей никуда от меня не убежать.

– Тем печальнее для юной леди, – сухо бросил Стив и на-

правился вглубь библиотеки. – Надеюсь, ты помнишь номер нужной секции.

– Твои уроки невозможно забыть, – крикнул вдогонку Грэг и, взяв Эми за руку, направился мимо пыльных стеллажей, доверху забитых книгами.

В этом месте книги были везде: переполненные полки, горы томов у подножья шкафов, всё до чего мог дотянуться взгляд, было усыпано древними фолиантами.

– Самое удивительное, что Стив точно помнит, где какая книга лежит, – восторженно проговорил Грэгори, огибая очередную стопку, загораживающую им путь. – Как по мне – он обладает просто невероятной памятью.

– Он удивительный, – кивнула Амелия, – как и любой в ордене.

– Пришли, – сказал Грэг и указал рукой на секцию, над входом которой большими буквами были высечены два слова – «Проклятые дома». – Если наш домик был уличён в плохом поведении, мы это очень быстро узнаем.

На осмотр картотеки ушло несколько часов, но нигде не было ни единого упоминания о проклятом доме в маленьком городке.

– Странно, – пробормотал Грэгори, откидывая в сторону потрёпанную жёлтую папку. – Очень странно.

– Вот что называется «Дом призрак», – вздохнула Амелия. – Ни одного случая, подтверждающего в его стенах тьму. Ничего... во всяком случае, в ваших архивах этого нет.

Она отложила в сторону стопку фотографий с изображением старинного поместья, притаившегося где-то на юге страны. Там испокон веков обитал довольно агрессивный полтергейст, предпочитающий выживать всех своих хозяев.

– Значит, поступим по старинке, – довольно улыбнулся Грэгори, подмигнув жене.

– Боюсь представить, что ты имеешь ввиду, – приснула Амелия.

– Не бойся, маленькая, – Грэг откинул в сторону очередную папку. – Я просто предлагаю тебе навестить соседей.

– Будем надеяться, что они помогут, – вздохнула Эми. – Этот дом хранит в своих стенах слишком много тайн, которыми, по-видимому, не собирается делиться.

– Мы их все разгадаем, – уверенно произнёс Грэг. – А теперь давай побыстрее уберёмся с этого места, у нас впереди ещё много дел.

Амелия собрала разбросанные документы и вслед за мужем двинулась к выходу. Это дело таило в себе слишком много зла, и Эми боялась, что на этот раз они не смогут его одолеть...

Братья Блэйк

Сладкий аромат выпечки, медленно растекаясь по наполненной солнечным светом кухне, ускользал через распахнутые окна на улицу. Едва он покидал дом, как его тут же подхватывал летний ветерок и уносил за пределы металлической калитки в надежде найти хотя бы кого-то, кто смог бы оценить этот манящий запах. Но все старания были напрасны – двухэтажный особняк был одинок.

Три каменные дороги, ведущие к нему, давно разрушились от непогоды, и лишь четвёртая, в память о прошлом этого места, упрямо тянулась прямо к воротам дома, отбрасывающего искорёженную солнцем тень на ровно выстриженный газон.

Когда-то по воскресеньям сюда съезжались толпы людей со всей округи. Но нет, не для того чтобы осмотреть особняк, словно он или семья, живущая в нём, имели какое-то значение, а для того, чтобы занять свои места перед началом еженедельной Мессы. Да, очень давно вместо огромного безликого особняка, на этих землях стояла церковь, звон колоколов которой простирался далеко за её границы.

С тех пор многое изменилось. Время не пощадило небольшую церквушку, оно разрушило её, не тронув только две старые могильные плиты, некогда располагавшиеся на заднем

дворе храма и засыпанную каменную лестницу, уходящую куда-то глубоко под землю.

Святое место долго пустовало, порстая высокой травой, а вскоре оно вовсе словно растворилось вместе с последними призрачными воспоминаниями о нём. Тогда-то на этих землях и появился высокий мужчина в темно-синем шерстяном костюме с небольшим чемоданчиком в руках. Его борода, начинающаяся от линии бакенбард, и усы были аккуратно подстрижены, а в тяжёлом взгляде горел восторг. Он медленно шёл по святой земле и лишь единожды остановился, чтобы поднять покрытое толстым слоем пыли распятие и положить его в карман брюк. С этого момента началась новая жизнь этого места, далёкая от церковной суеты...

Дверь в кухню распахнулась и в неё, смеясь, буквально ввалились два черноволосых мальчишки в перепачканных рубашках. Они были похожи между собой: высокие для своего возраста – одному из них недавно исполнилось четырнадцать, второй был на два года младше своего брата, кареглазые с одинаковыми, немного грубыми чертами лица.

– Мальчишки! – воскликнула женщина в нежно-розовом фартуке с убранными под платок золотистыми волосами и повернулась к сыновьям. – Как вы меня испугали, – она ахнула и перехватила поудобней поднос с ароматными булочками, который чуть не уронила при виде своих детей. – На кого вы похожи! Я немедленно отправляюсь за отцом!

Женщина поставила поднос на стол и быстро подошла мальчишкам.

– Не надо идти за ним, – улыбка сползла с лица старшего сына, и он одарил мать уничтожающим взглядом, который тут же продублировался на лице его брата. – Мы можем просто переодеться, – он сделал шаг назад, пытаясь загородить собой дверной проём.

– Дольф! – женщина сорвала фартук и бросила его на пол. – Что ты себе позволяешь?! Какой пример ты подаешь брату?! – она крепко сжала руку сына, но тут же ослабила хватку и зажмурилась от резкой боли. Младший сын с силой наступил ей на ногу, – Вольтер!

– Не надо трогать нас, мамочка, – язвительно протянул Вольтер, и его губы вновь расползлись в подобии улыбки.

– Всё! Моё терпение лопнуло! – закричала женщина и с силой толкнула сыновей к выходу из кухни. – Что это? – она мимолётно посмотрела на свои ладони и застыла.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять – они были перепачканы кровью. Только сейчас женщина впиалась взглядом в одежду сыновей и испуганно выдохнула. Так, что в лёгких не осталось воздуха. Рубашки Дольфа и Вольтера сочились кровью, перемешанной то ли с землёй, то ли глиной.

– Что же это? – передразнил её младший сын, смотря в улыбающееся лицо брата.

– Чья? Чья это кровь?! – крикнула женщина и поочерёдно разорвала рубашки на подростках.

Пуговицы, рассыпью упали на деревянный пол и, постукивая, покатались прочь от разыгравшейся на кухне бури. Женщина спешно осмотрела мальчишек. Она не знала, что могло случиться, но сейчас была уверена в одном – её дети в полном порядке.

– Кларисса, – почти прошипел Дольф, смотря в глаза матери, – ты испортила мою любимую рубашку. Никогда тебе этого не прощу.

Вольтер громко рассмеялся, и женщина непроизвольно сделала шаг назад. Кларисса давно перестала находить общий язык со своими детьми. Она боялась их и порой, втайне от мужа, закрывала на замок дверь спальни и плотно задёргивала портьеры, чтобы, проснувшись, ненароком не увидеть над собой лицо одного из них.

Ей казалось, что по ночам из сада доносились чьи-то крики, и залиvistый смех мальчишек эхом отражался в её голове. В такие моменты страх зажимал её в тиски, Кларисса не могла даже пошевелиться. Она просто лежала, смотря в потолок, и тихо плакала, стараясь не разбудить мужа. Джозеф не мог понять её. Конечно, он не раз проверял дом, сад и погреб на заднем дворе, который она наконец-то убедила сравнить с землёй, но ответ у мужа всегда был один: «дорогая, это мальчишки, перерастут».

Его не пугали кости мелких животных и птиц, хрустящие

каждый день у них под ногами, Джозеф будто и подумать не мог, что их могли убить Дольф с Вольтером, а женщина была уверена – это их рук дело. Но она ждала, плакала, сторонилась сыновей, но ждала, когда они наконец «перерастут»...

– Последний раз спрашиваю, – Кларисса попыталась отогнать от себя дурные мысли и сжала руки в кулаки, – чья это кровь?

Криво улыбаясь, мальчики синхронно пожали плечами.

– Пусть с вами разбирается... – женщина на мгновение запнулась, увидев, как в руке Дольфа блеснуло лезвие ножа, – отец, – продолжила Кларисса и, набравшись храбрости, толкнула ребят к выходу. – Шевелитесь!

Кларисса шла позади сыновей, даже не думая догонять их. Страх был слишком силён. На мгновение она перевела взгляд на свой портрет, висящий в золотой раме на стене, и по её щеке скатилась слеза. Та светловолосая девушка улыбалась и радовалась жизни, мечтая о заботливом муже и детях. А что теперь? Теперь у неё всё это есть, но она с каждым днём всё сильнее хотела сбежать от семьи, раствориться, вот только бежать уже было поздно, да и некуда.

Дверь, ведущую в мастерскую мужа, Кларисса всегда теряла из виду. Она настолько сливалась со стенами дома, что женщина зачастую проходила мимо неё. Но только не сегодня – Кларисса была слишком зла и напугана, чтобы позволить мужу остаться безучастным в неразрешённом вопросе

с детьми.

– Стоять, – громко произнесла женщина, и Дольф с Вольтером остановились и безразлично посмотрели на мать.

Она распахнула дверь и немного поморщилась от яркого света, вырвавшегося наружу. Кларисса почти не видела мужа. Он днями пропадал на своей фабрике по производству кукол, а когда наступали долгожданные выходные, Джозеф забирался в свою мастерскую и продолжал шить, порой, не выходя даже поужинать с семьёй.

Вперёд, – Кларисса указала рукой на уходящую вниз лестницу, – и поживей.

Недовольно улыбаясь, мальчишки посмотрели на мать и стали спускаться, в то время как самой женщине в очередной раз стало не по себе при виде их затуманенных глаз.

Кларисса ни за что на свете не стала бы спускаться первой, слишком свежа в памяти женщины была история с подвалом, в который она скатилась кубарем и поломала руку. Муж тогда успокаивал её, говорил, что каждый может оступиться, но она точно знала – в это проклятое место её столкнул Вольтер, после чего захлопнул дверь, оставив одну в крошечной темноте.

– Джозеф! – крикнула женщина, как только чередой ступеней осталась позади. – Джозеф, ты мне нужен! Срочно!

Кларисса в который раз обвела взглядом мастерскую мужа и передёрнула плечами. Она ненавидела это место. Из каж-

дого угла на неё смотрели мёртвые глаза кукол, резиновые головы и искусственные волосы, валяющиеся повсюду, перебивали проход, создавая угнетающую атмосферу. Огромные кривые иглы, ножи, ножницы – порой муж напоминал Клариссе маньяка, которому доставляло удовольствие скрупулезно собирать «людей» по частям.

По помещению разнёсся назойливый звук работающих швейных машин, и женщина в очередной раз покачала головой. Джозеф не слышал её. С годами ничего так и не изменилось – куклы навсегда останутся у мужа на первом месте.

Закипая от злости, Кларисса схватила за руки сыновей и потянула их за собой по длинному коридору.

– Вот ты где, – она испепеляла спину мужчины взглядом. – Может, ты вылезешь из своей норы и обратишь внимание на то, что происходит у тебя в семье?

– Вы только посмотрите, – мужчина с бакенбардами и бородой протянул Клариссе куклу в жёлтом кружевном платице, – только закончил.

Женщина выхватила игрушку из рук Джозефа и отбросила её в сторону.

– Что ты делаешь? – мягко возмутился мужчина – Они же как дети...

– Как дети?! Да разберись же ты сначала с настоящими! Они оговариваются и угрожают мне, и я не удивлюсь, если они кого-то убили, взгляни на их рубашки.

– Не говори ерунды, Кларисса! Они просто дети! Что ты

хочешь? Может, стоит зашить им рты? – в его руках сверкнула кривая игла. – Привязать? Сколько можно говорить?! У нас самые обычные подростки. Дольф, Вольтер, – мужчина одарил ребят грозным взглядом, – собирайтесь. Остаток лета вы проведёте у бабушки.

– Спасибо, – произнесла женщина и впервые за долгое время улыбнулась. У неё с души словно камень свалился, такого подарка от мужа она не ожидала, но была бесконечно благодарна ему.

– Мы не поедem, – бросил Дольф, не сдвинувшись с места. – У нас здесь много незаконченных дел.

– Повтори, что ты сказал? – Джозеф поднялся со стула и посмотрел сверху вниз на сыновей.

– Мы никуда не поедem, – повторил подросток и сплюнул на пол мастерской.

– Конечно, – мужчина оторвал два маленьких лоскута от ткани, лежащей на швейной машинке. – Теперь вы никуда не поедете, пока не вымоете полы, – он вручил ребятам подобие тряпок. Приступайте.

– Нет, – заявил Вольтер, – это не наша обязанность.

– Значит так, – он схватил младшего сына за ворот и отбросил его в сторону лестницы. – Начнёшь с того края. Приступайте. И без пререканий, иначе я правда подумаю о том, чтобы зашить вам рты. Когда закончите, придумайте достойное объяснение окровавленным рубашкам. Такое, в которое я поверю... Пора бы уже научиться быть достойными фами-

лии Блэйк.

* * *

В округе стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь тяжёлыми шагами братьев Блэйк. Казалось, сама природа боится пошевелиться при виде их. Кромешная тьма тянулась следом за Дольфом с Вольтером к месту, над которым совсем недавно возвышался вход в погреб.

– Думаешь, она уже очнулась? – Вольтер потёр ладони друг о друга.

– Надеюсь, что нет, – грубо отозвался Дольф. – Хочу слышать её крик.

– Давно нужно было это сделать...

Убрав ветви, скрывающие металлический лист, под которым пряталась лестница, ведущая в погреб, братья спустились вниз. Когда мать настояла засыпать погреб, отец поддался на их уговоры и снёс лишь холмик с дверью, возвышающиеся над землёй, чтобы Клариссе было спокойней. Джозеф поставил перед ними лишь одно условие, – она не должна узнать их секрет, и женщина не знала о нём до сегодняшней ночи...

Широкий коридор, тускло освещаемый огоньками свечей, вывел братьев к алтарю, возле которого бессознания лежала их мать. Её руки и ноги были связаны, а светлые волосы пропитаны кровью. Не обратив внимания на Клариссу, Дольф

вынул из кармана брюк маленький нож и подошёл к коробке, стоящей в дальнем углу комнаты.

Ящик хранил в себе множество предметов: разноцветные ленты, медальоны с выгравированными на них кличками собак или кошек, ножи, разных форм и размеров, спицы, лезвия, на острие которых красовалась засохшая кровь. Всё это были трофеи братьев Блэйк.

Они забирали у каждого убитого им что-то напоминающее о их превосходстве над остальными. Первый раз они убили, когда старшему из них едва исполнилось десять. Как сказал тогда брату Дольф: "голос подсказал, что надо делать". Поначалу страдали животные, нечаянно забредшие к ним в сад, а чуть позже их коллекцию стали пополнять детские игрушки и девчачьи банты.

Дольф захлопнул ящик и подошёл к Вольтеру, стоящему около матери.

– Сегодня особенный день, – Дольф взял с алтаря огромный тесак. – Больше никто не помешает нам. Ты же слышишь его?

– Да... – мечтательно протянул младший из братьев. – Сегодня мы освободимся.

– Он будет гордиться нами.

Кларисса тихо застонала, а когда открыла глаза, громко закричала и вжалась в алтарь.

Дольф сел перед матерью на колени и медленно провёл ножом по её щеке.

– Доброй ночи, мамочка. Не нас ты ожидала увидеть перед сном. Может его? – он подставил лезвие ножа под подбородок, и оно слегка вошло в кожу.

С трудом поднявшись, Кларисса тут же рухнула на пол и, уткнувшись в связанные запястья, зарыдала.

– За что! – прокричала она сквозь слёзы, – Джозеф...

На небольшой возвышенности, за алтарём, с перерезанным горлом лежал её муж. По его окровавленному телу тянулись глубокие перекрёстные раны, а глаза безжизненно замерли, смотря в лицо младшего сына, нависшего над ним. Придерживая губами толстую нить, Вольтер старательно зашивал рот отцу, при этом напевая весёлую мелодию без слов.

– Больше он не будет нам угрожать. Видишь, мамочка, теперь он никогда не заставит нас убирать. Он ничего больше нам не скажет, – в глазах Дольфа полыхало безумие. – Правда, Вольтер?

Оставив иглу во рту отца, мальчишка выплюнул нить и спрыгнул с постамента.

– Каждый получает по заслугам, – пропел мальчик и схватил Клариссу за волосы. – Ты никогда не была хорошей матерью при жизни, не будешь ей и после смерти. Тот, кому нужна твоя душа не позволит тебе.

Кларисса ещё громче зарыдала, с трудом выговаривая слова.

– От... Отпустите меня... Прошу...

– Зачем тебе жить? – широко улыбнувшись, поинтересо-

вался Дольф. – Мужа нет. Детей... ммм... тоже нет. Она ведь нам не мать, правда, Вольтер? – младший брат наклонился и, смотря в глаза матери, покачал головой. – Так может, ты просто уйдёшь? Тихо... сама... А? Мы поможем.

Женщина поджала дрожащие губы.

– Ну... Ну что ты молчишь? – Дольф резким движением руки распорол Клариссе руку, от чего женщина закричала. – Я ведь могу продолжать бесконечно. И ты не умрёшь... он поможет мне сделать всё правильно, – мысли парня заполнил грубый смех. – Ты просто будешь визжать, как свинья от боли, пока не согласишься добровольно сдохнуть.

– Решай, мамочка, – Вольтер с силой отшвырнул голову матери, и та с глухим звуком ударилась об алтарь.

– Что-то, родная ты наша, ты совсем перестала улыбаться, – Дольф поднялся на ноги и, поставив остриё ножа к уголку её губ, быстро провёл им до самого уха. Кларисса взревела от боли. – Улыбнись, мамочка.

– Я... – пытаюсь поднять голову, начала женщина, – я больше не хочу... дай мне... – дрожа, она протянула связанные руки к ножу, – не хочу... жить.

Громкий смех братьев Блэйк тяжким грузом повис в воздухе комнаты.

– Это было просто, – Вольтер запрыгнул на алтарь и поднял руки вверх. – Ты слишком, слишком слаба, – мальчик покачал головой. – Так быстро сдалась. Дольф, может, ещё помучаем её?

– Ей пора отдать свою душу, – старший брат разрезал верёвки на руках матери и, вложив тесак в её ладони, крепко сжал их. – Я помогу тебе.

Громкие всхлипы Клариссы стихли. Она подняла красные глаза на сыновей и запинаясь произнесла:

– Вас уже ничего не спасёт... – она надавила на нож, и лезвие плавно вошло ей в горло. – Вы сгорите в аду...

Больше она не произнесла ни слова. Одно резкое движение руки и всё закончилось, – её горячая кровь хлынула на алтарь, а тело, бьющееся в конвульсиях, безжизненно упало к ногам братьев Блэйк.

– Добро пожаловать в его тюрьму... мамочка...

После смерти родителей, всё потекло по установленному братьями плану. Опекун над ними взяла бабушка, которая неохотно, но всё-таки переехала в огромное мрачное здание, где прожила с ними до тех пор, пока старшему не исполнился двадцать один год. Сразу после чего, пожилая женщина просто пропала, растворилась, словно её никогда и не было, и лишь Дольф с Вольтером знали, что случилось...

В тот дождливый день, она за чем-то вышла на задний двор и увидела внуков, тащащих по грязи изувеченного мужчину, за которым тянулись ленты крови. Пожилая женщина пошатнулась и хотела закричать, но, встретившись взглядом с младшим внуком, не смогла произнести и звука. Волна ненависти, охватившая её, заставила замереть.

– Не сегодня ты должна была сдохнуть, но раз ты так захотела, – грубо произнёс Дольф и оскалился.

Вольтер перешагнул через тело мужчины и в мгновение оказался рядом с бабушкой, сделавшей почти незаметный шаг назад. Он с силой зажал ей рот ладонью и ядовито проговорил:

– Добро пожаловать в преисподнюю братьев Блэйк, – тьма заволокла разум Вольтера плотным туманом. – Твоя семья уже ждёт тебя в ней.

Одно резкое движение. Громкий хруст позвонков. И вот бездыханное тело бабушки упало к ногам младшего брата.

– Забирай её и пошли, – Дольф кивнул головой в сторону восстановленного погреба. – Сегодня у нас много работы.

Каждая душа, забранная братьями Блэйк, оставалась в этом насквозь прогнившем доме, каждое изувеченное тело, брошенное прозябать в проклятом месте, было любимым творением Дольфа и Вольтера. При жизни, они, подобно своему отцу, создавали целый театр кукол, играющих только по их адскому сценарию. А после смерти – стали неотъемлемой его частью.

* * *

Давно заброшенный особняк ловил на себе яркие лучи солнечного света, ускользнувшие от тени деревьев. Он притягивал к себе взгляд стариной и манил пробраться внутрь

случайных туристов, таких, как молодая семейная пара с фотоаппаратом в руках.

Худощавый мужчина в клетчатой рубашке и жёлтых ботинках перевесил на левое плечо фотоаппарат, и почесав щёку с редкорастущей, торчащей в разные стороны щетиной, подал руку жене, пробирающейся через калитку. Скорее всего, она была моложе его. На выпирающих зубах ещё красовались брекеты, а коротко подстриженные волосы были собраны в небрежный хвост.

– Здесь можно сделать пару отличных кадров, – прозвучал восторженный тонкий голос мужчины. – Пойдём вон к той стене, – он отпустил ладонь девушки и махнул рукой, указывая на левую часть поместья.

– Остин, а ты уверен, что дома никого? – девушка отряхнула от пыли розовые бриджи и посмотрела на мужа.

– Алисия, пошли, – поторопил мужчину, сомневающуюся жену. – Если что, скажем, что заблудились или что-нибудь в этом духе – выкрутимся.

– Ладно, – бросила женщина и широко улыбнулась, – Хочу фотку у вон того дерева, – Алисия быстро зашагала в сторону широкого дерева, разломанного словно напополам и встала подле него.

Кадр, второй, третий и, Остин, сдержанно улыбнувшись, нажал на просмотр. На фоне этого зелёного гиганта его жена казалась совсем маленькой. Он внимательно всматривался в кадры, старательно проверяя качество, и вдруг прищурился.

За спиной Алисии стояли две человеческие тени и, казалось, тянули к ней свои длинные пальцы.

Несколько раз моргнув, Остин бросил взгляд на жену, и, убедившись, что за ней никого нет, выключил фотоаппарат.

– Кажется, здесь недостаточно света, – буркнул он, а по его разуму, словно гром, прокатились два голоса:

– Пора...

– Убей...

– Мы покажем тебе как...

Остин встряхнул головой, но его разум всё больше затягивала пелена.

– Пошли с нами...

– Как же ты слаб... мы поможем обрести силу...

– Пошли...

– Милый, – встревожено произнесла Алисия, тормоша мужа, – всё хорошо?

– Да, – коротко ответил он, – пошли.

– Может уйдём? – девушка положила руки на плечо мужчины.

Мужчина хотел было развернуться и направиться к выходу из сада, но не смог. Две чёрные тени, хозяева проклятого дома, крепко ухватили Остина за локти, и его глаза затянула пустота. Больше для него не существовало ярких красок, братья Блэйк стёрли их, стёрли всю его жизнь, заменив на безумие, подталкивающее только к одному – к смерти.

– Всё хорошо... – словно в бреду произнёс он, – пошли...

Тусклый свет от огарков свечей мрачными переливами тянулся к алтарю, около которого Остин неустанно пронзал тело жены длинными ножницами. Голоса в его голове не унимались, а кровь ручьями стекала с его тела.

– Теперь она навсегда останется здесь, – прозвучал голос Вольтера, появившегося перед мужчиной.

– Ты же не оставишь её одну, – оскалился Дольф, поднимая на руки разорванное тело Алисии. – Она не сможет без тебя...

Остин несколько раз кивнул и, раскрыв ножницы, повернулся спиной к братьям Блэйк.

– Я не оставлю её... – его писклявый голос пробежался по стенам. – Она не оставит меня... – он медленно прокрутил головой, после чего принялся раз за разом вонзать раскрытые ножницы себе в грудь.

– Вот и очередные марионетки, – рассмеялся Вольтер.

– Наша коллекция будет бесконечной... Этот дом убьёт каждого, кто посмеет войти внутрь, – Дольф держал руку Остина, пронзающего себя ножницами. – Остаётся ждать – новая жертва уже на подходе...

Дыхание тьмы

Карл Хоук никогда не считал себя неудачником. Его жизнь всегда тянулась тихой чередой событий, приносящих за собой покой и стабильность. Хорошая работа, красавица жена, двое прекрасных сыновей. Всё изменилось год назад, когда мужчина потерял свою работу.

Нет, он не был плохим работником или отпетым пьяницей, которого поймали за постыдным делом. Нет. Всё было гораздо проще. Когда полыхнула волна безработицы, Карл был уверен, что уж его-то эта беда не коснётся, ведь таких как он единицы: трудолюбивый, покладистый, ответственный. Это был лишь малый список его положительных качеств. Однако, несмотря ни на что, он попал в первый поток сокращения и в один миг остался на улице без средств к существованию.

Маргарет не работала. Когда-то они решили, что она должна посвятить себя воспитанию мальчиков, ведь они ни в коем случае не должны были чувствовать недостатка родительской любви. Только вот теперь их нерушимые ценности оказались под тяжким гнѐтом судьбы.

Как бы ни старался Карл, он не мог найти новую работу, а деньги тем временем утекали, словно вода, и всех их накоплений едва ли хватило на полгода. Им пришлось отказаться

от секции плавания для Марка, отложить до лучших времён уроки игры на гитаре для Кристофера, но бюджет всё равно близился к нулю.

В некогда дружную семью пришёл разлад. Крис бунтовал по поводу сокращения карманных денег и вместо учёбы стал ездить по различным подработкам. Маргарет, пытавшаяся сохранить хрупкий мир, всё чаще украдкой плакала, закрывшись в ванной. Карл же стал прикладываться к бутылке с виски, рассчитывая, что сможет утопить свои проблемы на дне бутылки.

И вот, когда семья почти раскололась на части, к ним пришло спасение в виде приглашения на новую работу. Бывшие работодатели Карла открывали небольшой филиал на севере страны и им срочно были нужны стоящие специалисты, знающие своё дело.

Первым порывом мужчины было отказаться, но, осмыслив предложение, он засунул свою гордость как можно дальше и, обсудив с Маргарет детали, решил дать своё согласие.

Теперь, сидя в своём кабинете, Карл крутил в руках стакан с виски и думал, что было откажись он от этой должности. Его семья, скорее всего бы разрушилась, но ведь Марк был бы жив. Его маленький мальчик был бы жив!

Карл осушил свой бокал и в следующую секунду с криком запустил его в стену. Стекло разлетелось по всему кабинету, но, казалось, мужчине было этого мало. Хватая первые попавшие под руку вещи, Карл раскидывал их по сторонам,

надеясь, что от погрома на душе станет хоть капельку легче.

– Пап, – раздался тихий голос Кристофера из-за двери, – с тобой всё хорошо? Я слышал шум.

Карл сжал в ладони телефон и, плавно опустив его на стол, откашлялся прежде чем ответить сыну:

– Всё хорошо, Крис, – мужчина смотрел на закрытую дверь, боясь, что Кристофер может зайти и увидеть этот погром. – Я просто уронил несколько вещей.

– Тебе точно не нужна помощь? – настойчиво спросил мальчик.

– Всё хорошо, сынок, – сдерживая слёзы, ответил Карл. – Позови маму, нам пора ужинать.

Как только шаги сына смолкли, мужчина упал в кресло и, закрыв лицо ладонями, горько разрыдался.

Он не знал, как теперь жить... Не знал, что делать без их маленького мальчика. Марк был лучиком, наполняющим их дом теплом и весельем. Он всех одаривал жизнью.

Несколько раз всхлипнув, Карл попытался прийти в себя, но слёзы не прекращая катились по его лицу. Вытерев солёные дорожки, мужчина несколько раз глубоко вздохнул и, взяв себя в руки, прошёл в столовую.

Кристофер уже привёл маму и сейчас увлечённо расставлял столовые приборы. Маргарет же словно зомби смотрела перед собой и, казалось, не замечала никого вокруг.

– Я сварил макароны и купил немного сыра в соседнем магазине, – произнёс Крис, не поднимая глаз. – Я не знаю

каков он на вкус, но продавец уверял, что вполне ничего.

– Спасибо, сынок, – мужчина опустил на стул, стараясь не смотреть на жену. Кто-то из них должен быть сильным, вот только пока эта роль отводилась сыну. – Скоро тебе не придётся готовить.

– Почему? – без должного интереса спросил Крис, накалывая макароны на вилку. – Мне не сложно.

– Я знаю, сынок, – кивнул Карл, – и бесконечно благодарен тебе за это, но твою бабушку выписывают из больницы через несколько дней. Она хочет приехать и помочь.

Лицо Кристофера перекосилось в тревоге, но он промолчал и лишь яростней стал накалывать еду на вилку.

– Что-то не так? – мужчина озадаченно посмотрел на сына. – Ты не хочешь видеть бабушку?

– Дело не в этом, – буркнул Крис. – Мам, тебе надо поесть, – парень повернулся к женщине, намеренно переводя тему разговора. – Тебе полить спагетти соусом? Я его сам сделал. Там базилик, немного сметаны...

– Крис, почему ты не хочешь отвечать? – перебил сына Карл.

– Потому что мой ответ тебе не понравится, – юноша с вызовом взглянул в глаза отца.

– Бабушка очень пере...

– Да сколько же можно! Оставь ребёнка в покое! – вдруг воскликнула Маргарет, подскочив на ноги. – Твоя мать даже на похороны внука не приехала! Теперь-то она зачем здесь

нужна?!

– Моя мать не приехала на похороны, – процедил Карл, – потому что попала в больницу с сердечным приступом, когда узнала, что Марк погиб.

– Конечно, – прищурившись, женщина посмотрела на мужа, – как всегда, плохо ей одной.

– Не нужно сориться, – спокойно попросил Крис, глядя на родителей. – Мы должны быть рядом друг с другом.

– Сынок...

Громкий хлопок со второго этажа заставил мужчину замолчать.

– Что это было? – нахмурился Карл, посмотрев в сторону лестницы. – Вы слышали это?

Маргарет кивнула, когда Крис наоборот отрицательно покачал головой и принялся с двойным рвением жевать макароны.

Вдруг наверху послышался тихий шелест шагов.

– К нам в дом кто-то пробрался, – шепнул Карл, направляясь к лестнице. – Кристофер, звони в службу спасения.

– Они не помогут нам, пап, – парень встал из-за стола и принялся собирать посуду. – Нам никто не поможет.

Однако Карл лишь отмахнулся от слов сына и, собравшись с духом, направился вверх. Стараясь как можно тише ступать по старым ступеням, мужчина пробирался вперёд. От тяжёлого дыхания очки запотели. Сорвав их с лица, Карл принялся ожесточённо протирать стёкла о край серой майки.

Чёрная тень скользнула перед его глазами. Мужчина прищурился, стараясь вглядеться вперёд, но мир перед ним слился в одно туманное пятно.

– Чёрт, – тихонько выругался Карл, быстро вернув очки на переносицу. – Кто здесь? – выкрикнул мужчина, собравшись с духом. – Учтите, мой сын уже вызвал полицию, и они скоро будут здесь.

Громкий хлопок повторился и на этот раз Карл понял, что он доносится из комнаты Марка. Осмотревшись в поисках предмета, который бы смог послужить оружием, Карл остановил свой взгляд на цветочном горшке.

– Всё лучше, чем ничего, – тихо произнёс мужчина, и крепче ухватив глиняный горшок, крикнул: – Учтите, я вооружён, и вам лучше покинуть мой дом.

Ещё один хлопок буквально заставил Карла подпрыгнуть на месте, и он едва не выронил своё «оружие». Подойдя к комнате, он несколько раз глубоко вздохнул и резко рванул дверь.

Дикий крик застрял в горле хозяина, так и не вырвавшись наружу. Цветочный горшок выпал из его рук и, разлетевшись на крупные осколки, засыпал пол чернозёмом, но Карлу было всё равно. Прислонившись спиной к дверному косяку, мужчина медленно сполз на пол, и его сознание заволкло туманом.

– Мне очень жаль, мистер Хоук, – немолодой офицер полиции нервно поправил фуражку на своей голове. – Я даже представить не могу, кто это мог сделать, – патрульный кинул быстрый взгляд на комнату, залитую кровью. – Я и подумать боюсь, что это мог сотворить кто-то из соседей. Я знаю этих людей, и, поверьте, – все они порядочные и благочестивые люди.

– Однако факты говорят нам о другом, – сдерживая дрожь в голосе, произнёс Карл. – Кто-то пробрался в наш дом и залил комнату моего мальчика кровью. Не думаю, что благочестивые люди так поступают.

– Я обещаю вам, мы во всём разберёмся, – пообещал полицейский, – и виновные понесут заслуженное наказание.

– Я очень надеюсь на это, офицер, – произнёс Карл, стараясь не смотреть в дверной проём.

– Мы оставили возле дома патрульную машину. Возможно, так вам станет спокойнее.

– Спасибо, – тихо проговорил мужчина.

– Не за что, мистер Хоук, – грустно улыбнулся офицер, – и, если что, звоните. Я оставил свой номер вашему старшему сыну.

– Единственному, – хрипло поправил его Карл.

Патрульный громко закашлялся и, неловко похлопав хозяина дома по плечу, направился к выходу.

Мужчина опустился на пол, возле комнаты Марка, и

несколько минут смотрел вдаль пустым взглядом. В его голове абсолютно не укладывалось, что кто-то мог совершить такую дикость. Он всегда думал, что в таких местечках, как этот городок, люди слишком набожны и тихи, чтобы лишний раз высунуть свой нос на улицу. Однако он ошибался...

Незаметно для себя Карл задремал. Откинув голову назад, мужчина всё глубже погружался в сон. Его широкие очки в роговой оправе сползали по переносице, с каждой секундой грозя упасть на пол.

Он уже не видел, как серебристая тень бережно коснулась его лба, и блестящая дымка расплзлась вокруг, окутывая коридор. Не видел он и маленькой девочки, чёрные глаза которой полыхнули ненавистью. Он просто всё дальше уходил в страну грёз, где его уже заждались...

Карл непонимающе огляделся. Он стоял на каменной дорожке, ведущей в покорёженный сад, который плотно пустил корни за их домом. Впереди разлилось лёгкое мерцание. Мужчина потянулся поправить очки, но их не оказалось. Карл несколько раз моргнул, ожидая, что картинка перед его глазами расплывётся в привычное туманное пятно, но к его удивлению этого не произошло.

На дорожке промелькнула фигура, в которой Карл безошибочно узнал своего младшего сына. С замиранием сердца, мужчина проследовал вперёд, держась немного позади от Марка.

Ребёнок обогнул очередное покорёженное дерево и вышел к земляному погребу, который небольшим холмиком возвышался в глубине сада. Только сейчас Карл заметил рядом с сыном маленькую девочку, он не видел лица ребёнка, но по его спине пробежали мурашки, стоило ему приблизиться к ней.

По поляне разнёсся тихий скрежет, и тяжёлый амбарный замок упал к ногам сына. Двери распахнулись, и дети смело шагнули во тьму погреба.

Карл попытался крикнуть, но слова словно застряли в гортани. Извилистые корни оплетали тело мужчины, не позволяя сдвинуться с места. Из погреба раздался детский крик. Мужчина дернулся, но, не сумев удержать равновесие, рухнул на землю.

Крик повторился и Карл из-за всех сил постарался избавиться от обвивших его пут, но всё было напрасно, – корни лишь сильнее сжимали его тело. Неожиданно всё стихло. Казалось, сам мир замер в ожидании чего-то тёмного.

Дверь подвала распахнулась и из неё медленно вышла мужская фигура. Карл не мог разглядеть его лица, но огромный нож в руке незнакомца блеснул в ночной тьме. Следом за первым мужчиной на улице появился второй, только вот в его ладонях было зажато нечто другое...

Словно мешок, набитый грязным бельём, мужчина тащил детское тело, ухватив его за ворот рубашки. Ни смотря на тьму, Карл отчётливо увидел тёмно-бордовый, почти чёрный

след тянувшийся след за ними.

Мужчины остановились, и на мгновение их силуэты растворились среди искорёженных ветвей, но уже через минуту они продолжили свой путь. Карл попытался подняться, чтобы проследить за ними, но так и не смог сдвинуться с места.

– Они не должны были тебя увидеть, – раздался детский голос над его головой. – Даже во сне они имеют слишком много власти.

Карл поднял голову и увидел серебристое лицо своего младшего сына. Марк стоял в нескольких шагах от отца и, грустно улыбаясь, смотрел в его глаза.

– Теперь ты можешь встать, – ребёнок подошёл к мужчине и, не торопясь, освободил его от пут. – Прости, что заставил тебя увидеть это, но ты должен знать.

– Марк? – сдерживая слёзы, Карл несмело шагнул в сторону сына. – Это правда ты?

– Это просто сон, папочка, – грустно ответил мальчик. – Ты не можешь видеть меня наяву. Я слишком слаб для этого.

– Для чего? – непонимающе переспросил мужчина. – Я не понимаю тебя.

– Это не важно, – Марк протянул призрачную ладонь к отцу. – Я пришёл показать тебе, что случилось со мной.

– Показать... – Карл в ужасе посмотрел в сторону погребя. – Значит тело того мальчика принадлежит...

– Мне, – кивнул Марк. – Я был слеп, папочка, но сейчас всё по-другому. Я не позволю причинить вред вам.

Мужчина протянул руку и коснулся ладошки сына, но она растворилась в воздухе, оставив после себя лишь лёгкое мерцание.

– Я всего лишь тень в мире живых, – грустно произнёс мальчик.

– Что же мы натворили сынок, – Карл упал на колени напротив сына и, громко всхлипнув, закрыл лицо руками. – Что же мы натворили.

– Уже ничего не изменить, пап, – звенящим от боли голосом произнёс мальчик.

– Это я виноват, сынок, – взвыл Карл, боясь взглянуть на своего мёртвого сына. – Если бы я не был таким ничтожеством – ты был бы жив.

– В этом никто не виноват, – твёрдо произнёс Марк. – Не вини себя. Иначе мне не найти покоя.

– Как же нам жить без тебя, сынок, – всхлипнул Карл, – как же нам дальше жить.

– За этим я и пришёл, папочка, – произнёс Марк, и на его лице скользнула призрачная улыбка.

На несколько минут повисла тишина, перебиваемая лишь тихими всхлипываниями Карла и шелестом покорёженных деревьев.

– Я так ждал тебя, – наконец успокоившись, произнёс мужчина. – Надеялся, что ты придёшь ко мне, хотя бы во сне. Мы с мамой очень скучаем по тебе, малыш, – Карл вновь разразился рыданиями.

– Ты должен быть сильным, пап, – произнёс ребёнок и в его серебристых глазах застыли призрачные слёзы. – Нам не справиться без тебя. Ты нужен маме, нужен Кристоферу, ты должен держаться ради них.

– Хорошо, сынок, – всхлипнул Карл. – Ты прав. Я должен держаться...

– А теперь внимательно выслушай меня, – проговорил Марк, – но не просто выслушай. Ты должен меня услышать.

Карл кивнул, рассматривая мерцающее лицо сына.

– С каждой минутой времени становится всё меньше, – едва различимо прошептал Марк, подойдя к отцу. – Скоро ваши души окажутся в его власти. Братья лишь ширма. Адская ширма, окутывающая всех смертью, но они далеко не главные в этом дьявольском спектакле. Здесь всё подчиняется ему...

– Кому? – тихо спросил Карл. – О ком ты говоришь, сынок?

– Я не могу... – лицо ребёнка перекосилось от боли. – Пожалуйста, не заставляй меня, папочка.

Резкий порыв ледяного ветра ударил мужчину в грудь, откинув на несколько метров назад. Холодное дыхание смерти заволокло покорёженный сад. Оно всё ближе подкрадывалось к Карлу, пытающемуся подняться на ноги.

– Они знают! – воскликнул Марк. – Ты должен уходить, пап!

– В чём дело, Марк?! – крикнул мужчина, стараясь пере-

качать разбушевавшийся ветер. – Мы ведь не договорили.

– Позвони Грэгори и Амелии Леннард, – твёрдо произнёс ребёнок. – Только они смогут нам помочь!

Карл так и не успел спросить, зачем ему звонить этим шарлатанам. Марк коснулся его лба призрачной ладошкой, и сознание мужчины заволокла серебристая дымка...

* * *

Карл резко подскочил на ноги и стал судорожно озираться вокруг. Он всё так же находился в коридоре второго этажа, а всё случившиеся с ним, было не более чем сном. Здесь не было ни бушующего ветра, ни мелькающих теней в искорёженных ветвях деревьев, но главное здесь не было Марка...

Мужчина втянул в себя воздух и, облокотившись спиной о стену, сполз вниз. Сил больше не было. Последние остатки забрал этот проклятый сон.

Мысль обратиться к психотерапевту не покидала Карла последние несколько дней, но теперь мужчина был уверен – поход к врачу просто необходим.

В его голове всё перемешалось. Реальность стала пересекаться с вымыслом, грозя завести на тропы безумия, и Карл понимал это всё отчётливее.

Задорный детский смех раздался за его спиной. Резко обернувшись, мужчина взглянул на дверь, скрывающую за собой комнату младшего сына. Встряхнув головой, Карл

продолжал неотрывно смотреть на деревянное полотно.

Смех повторился, но на этот раз более отчётливо, словно ребёнок, издававший его, стоял на расстоянии нескольких сантиметров. Разозлившись на свою трусость, Карл рванул дверь на себя и замер, не веря собственным глазам.

Посредине комнаты в лёгком голубом платье, кружилась маленькая девочка. Её руки были перепачканы кровью, но, казалось, она не замечала этого. Неожиданно девочка остановилась и впилась мужчину чёрным взглядом.

– Привет, папочка, – произнесла она тоненьким голоском, и в комнате вновь зазвенел её смех. – Надеюсь, тебе понравилось, как я обустроила комнату.

– Я всё ещё сплю, – выдохнул Карл и, сделав несколько шагов назад, упал, споткнувшись о невидимое препятствие.

Девочка опустила пальцы в небольшую лужицу крови, после чего облизала их, прикрыв глаза в блаженстве.

– А ты знаешь, чья это кровь? – тихо хихикнув, спросила девочка.

Карл в ужасе смотрел в её мёртвые глаза. Страшная правда, словно цунами, обрушилась на его сознание.

– Нет, – прошептал мужчина, пытаясь отползти в сторону. – Это не может быть правдой.

– Его выпотрошили словно свинью, – оскалившись, произнесла девочка, – и всё ради вас, – она обвела комнату взглядом. – Нам так хотелось вас порадовать. Тебе ведь нравится, папочка?

Поднявшись на ноги, Карл рванул вниз, но не успел он добежать до начала лестницы, как его путь преградила высокая женщина в белом кружевном платье. Её красные глаза горели огнём, в котором полыхало только одно – смерть.

Карл закричал, не узнавая своего собственного голоса. Он не мог поверить, что всё это правда. Призраков не существует... Их не существует... Этого не может быть... Громкий стук в дверь ворвался в рухнувший мир мужчины.

– Мистер Хоук, – раздался взволнованный голос патрульного. – С вами всё в порядке? Мы услышали крик. Мистер Хоук, откройте дверь.

Женщина растянула губы в кровавой улыбке и, приложив указательный палец к губам, растворилась перед его глазами.

На негнущихся ногах Карл спустился на первый этаж и отпер входную дверь.

– Мистер Хоук, ну наконец-то, – облегчённо выдохнул патрульный. – Мы уже подумывали выбивать дверь.

– Всё хорошо, – сглатывая дрожь в голосе, произнёс Карл.

– Мы слышали крик, – продолжал настаивать офицер. – Вы кого-то видели? Тот, кто сделал это с комнатой вашего сына, вернулся?

– Нет, – быстро ответил Карл, вспоминая девочку в голубом платье. – Я просто задремал и мне приснился страшный сон. Простите за беспокойство, офицер.

– Это ничего, – патрульный похлопал Карла по плечу. – После того что вы пережили, я удивляюсь как кошмары не

преследуют вас наяву.

Карл выдавил скупую улыбку и, быстро попрощавшись с полицейским, захлопнул дверь.

– Помните, что мы рядом, мистер Хоук, – выкрикнул патрульный. – Обращайтесь, если вам что-нибудь понадобится. Неважно что, просто помните, что сегодня ваш сон под охраной.

Карл выглянул в окно и увидел, как офицер направился к машине. Переведя дыхание, мужчина обвёл взглядом огромный холл. Всё было тихо, но Карл точно знал, что они где-то рядом.

Призраки... Карл всегда был прагматичен, чтобы верить в сверхъестественные штучки. Он верил только в то, что можно было доказать научно.

Слева от мужчины послышалось тихое шуршание, и он стремглав бросился прочь. Он уже знал, как поступить. Знал, что им может помочь, точнее кто...

Забежав в кабинет, Карл запер деревянную дверь, прекрасно осознавая, что это никак не поможет спрятаться ему от того, что притаилось в доме. Однако мнимое состояние безопасности всё равно наполняло душу хоть и хрупким, но покоем.

Кинувшись к столу, мужчина упал на колени и, схватив мусорное ведро, принялся раскидывать его содержимое во круг себя. Он судорожно перебирал скомканные бумажки, пытаясь найти ту единственную, которая сейчас была ему

жизненно необходима.

Карл уже почти отчаялся, когда в горе мусора блеснул смятый кусочек картона. Схватив его, мужчина бережно разгладил бумагу в своих руках.

Ладони Карла дрожали, когда он набирал номер, а сердце почти остановило свой бег, прислушиваясь к длинным гудкам в трубке.

– Грэгори Леннард, – ответил глубокий мужской голос, и Карл облегчённо выдохнул.

– Это Карл. Карл Хоук, – быстро представился мужчина. – Вы приезжали к нам на днях и говорили, что в нашем доме призраки.

Карл замолчал, давая право собеседнику продолжить разговор, но Грэгори молчал, ожидая продолжения его рассказа.

– Так вот, – произнёс Карл, и негромко откашлялся. – Нам нужна ваша помощь. В нашем доме действительно есть призраки.

Дверь распахнулась и на пороге появилась мёртвая невеста. На её лице застыло выражение жгучей ненависти, от чего по спине Карла пробежали мурашки.

– Пожалуйста, помогите нам, – прошептал мужчина и в следующее мгновение телефон вылетел из его рук, вдребезги разбившись о стену.

Карл встал на колени и, закрыв глаза, принялся молиться. Он не делал этого давно, с тех самых пор, как ему исполни-

лось десять, и его отец ушёл из дома, оставив их с мамой одних. Но сейчас мужчина верил – только Бог мог помочь ему и его семье.

Он молился, не слыша собственного голоса. И лишь тихий шёпот смерти окружал его, всё глубже затягивая в свою ловушку.

Мёртвые души проклятого дома выбрали своих жертв, и Карл боялся, что они не успеют их остановить...

Видение

На тихую улицу, тянущуюся по обе стороны от таинственного особняка, плавно опускался снег. Он крупными хлопьями ложился наземь, укрывая так и не убранную с дорожек и лужаек осеннюю листву, местами собранную в огромные кучи, и скрывал под тонким покрывалом крыши небольших домов, похожих друг на друга.

Притормозив возле особняка семьи Хоук, Грэгори бросил на него мимолётный взгляд и, вдавив педаль газа в пол, продолжил путь.

– Думаешь, нам не стоило... – начала говорить Амелия, крепко сжимая дверную ручку.

– Точно нет, – не дав Эми договорить, бросил Грэг и покачал головой. – Карл просто вызовет полицию и вышвырнет нас из дома. Нельзя помочь тем, кто этого не желает, – он постучал ладонью по рулю. – Или, в нашем случае, тем, кто не верит.

– Да... – грустно выдохнула девушка, – но у души Марка осталось так мало времени. Я обещала, что он не станет монстром после смерти...

– Я знаю, маленькая, – Грэг взял в руку ладошку девушки и, поднеся к губам, поцеловал. – Попробуем опросить соседей и наведаемся в местный архив. У городка должна быть

хоть какая-нибудь история.

– Мы проехали так много домов, – Эми застегнула болоньевую куртку и, взяв с заднего сидения шарф, обмотала его вокруг шеи, – может, стоит начать?

– Нет, – задумчиво произнёс Грэгори, смотря на дворники, быстро сметающие снег с лобового стекла. – Эти относительно новые домики не соседи нашему особняку. В их стенах мы не найдём интересующих нас историй.

– Да, пожалуй, ты прав, – Амелия неуютно поежилась и уткнулась головой в плечо мужа. – Просто так хочется поскорее со всем разобраться...

– Разберёмся, – Грэгори улыбнулся, взглянув на жену, – обязательно разберёмся.

Дорога постепенно сужалась, а вскоре вовсе оборвалась густым туманом, разделившим маленький городок на две части. Грэг снизил скорость. Из плотной белёсой завесы за ними внимательно наблюдали старые дома, когда-то давно построенные оберегать это место.

Грэгори вдохнул полной грудью, он словно перешагнул призрачную черту, за которой, несмотря на видимую мрачность и уныние, начинался покой. Здесь не было зла, рекой сочащегося от особняка семьи Хоук, не было тьмы, насквозь пропитавшей его земли, но здесь было прошлое, готовое оказать ему неоценимую помощь.

– Вот мы и приехали, – Грэг припарковал машину у обочины и набросил на голову капюшон. – Прогуляемся? – он

посмотрел на Амелию, и она улыбнулась ему в ответ.

– С тобой, хоть на край земли, – Эми укуталась в шарф и быстро вышла из машины.

– Стоять! – воскликнул Грэг, хлопая дверцей. – Что ты мне обещала? – он подошёл к жене и положил руки ей на талию.

– Я? – удивлённо произнесла девушка, сверкнув янтарными глазами. – Что я...

– Где твоя шапка? – Грэгори нахмурился и притянул жену к себе.

– Грэг, – Эми откинула голову назад, – я уже не маленькая и могу...

– Нет, не можешь, – перебил её он. – Ты не можешь ходить без шапки в такую погоду, особенно когда болеешь.

– Я уже не болею, – возразила Эми.

– Болеешь, – повторил Грэгори и, достав из кармана куртки свою шапку, одел её на голову Амелии. – Так намного лучше.

– Грэгори, – девушка прикрыла глаза.

– Да, маленькая, – он, как ни в чём не бывало, улыбнулся и, проведя кончиками пальцев по её щеке, поцеловал.

– Спасибо, – выдохнула Эми и посмотрела в его глаза.

– Пойдём, – Грэгори неохотно выпустил жену объятий, – нас ждут великие дела.

Запутанная череда домов, поглощённая туманом, казалась бесконечной. На первый взгляд могло показаться, что

в ней легко потеряться, но заглянув за серую занавесь непогоды, становилось понятно – это не так. Дома точно повторяли изгиб дороги и располагались на достаточно большом расстоянии друг от друга, так что, даже заблудится здесь было невозможно, и любой приезжий без труда мог найти нужный ему номер.

Оставив позади несколько особняков, в которые не смогли достучаться, Грэгори с Амелией свернули к светлому дому с высокой крышей и низким резным забором, встречающим гостей.

– Может быть здесь нам откроют, – пожав плечами, произнесла Амелия и крепче прижалась к мужу.

– Конечно, откроют, – поправив перчатки, Грэг отстранился от Эми. – Подождёшь немного? – он улыбнулся и в следующее мгновение перепрыгнул через забор.

– Грэгори, – выдохнула Амелия, – так нельзя. Это же чужой дом.

– Скажем, что здесь было открыто, – отмахнулся Грэг, открыв несколько щеколд на калитке. – По-другому мы потратим уйму времени, но так никуда и не попадём, – он подал руку жене. – Прошу вас...

Спустя несколько минут непрерывного стука, дверь особняка распахнулась и на пороге в махровом халате розового цвета, появилась полная женщина с маленькой собачкой на руках.

– Чем могу вам помочь? – встревожено спросила женщи-

на, кутаясь в халат.

– Здравствуйте, – широко улыбнулся Грэг и мимолётно заметил, что Амелия с трудом сдерживается от того, чтобы рассмеяться. – Меня зовут Грэгори, а это моя жена Амелия. Мы пишем книгу о старых особняках. Там знаете, – Грэг быстро жестикнул руками, – ездим по миру, собираем разные истории – факты или мистику.

– А чем же я вам смогу помочь? – женщина нахмурилась. – И как вы...

– Калитка была открыта, – Грэгори обернулся и указал на неё рукой. – Должно быть, забыли закрыть, – он слегка толкнул смеющуюся в шарфик Эми.

– Ох уж этот Фред, – женщина покачала головой, – вечно всё забывает, а мне расхлёбывай. Проходите, – она только сделала шаг в сторону, а Грэг уже оказался внутри.

– Простите, – произнесла Эми, развязывая шарф, – как мы можем к Вам обращаться?

– Совсем забыла представиться. Надо сказать сегодня я не ждала гостей...

– Как и все ваши соседи, – Грэг выглянул из комнаты, расположенной прямо напротив входа.

– Я Дебра Бакер. Проходите, – она указала рукой на комнату, в которой, как у себя дома, расхаживал Грэгори, и Эми покачала головой, смотря на мужа.

Гостиная, в которой на небольшом диване, стоящем у стены, удобно расположились Грэгори с Амелией, была вся в

цветах: обои, накидки на кресла, скатерть, портьеры, даже старые канделябры и люстра не избежали этой участи.

– У вас уютно, – скривился Грэгори, рассматривая многочисленные картины в объёмных рамах бронзового цвета.

– Мне и самой здесь бывает не по себе, – произнесла женщина. – Мира, девочка моя, иди погуляй, – Дебра отпустила собаку и села в кресло подле стола.

– Нет, нет... – быстро начала оправдываться Амелия, с укором посмотрев на мужа. – Здесь правда очень уютно.

– Этому дому очень много лет, – начала рассказ Дебра, – его когда-то давно унаследовал мой прадед и...

– Я осмотрюсь, если вы не против, – перебил женщину Грэг и, достав из кармана маленькую записную книжку и ручку, положил их около жены, – а Амелия пока всё всё запишет.

Поджав губы, чтобы не рассмеяться, Эми быстро раскрыла блокнот и постаралась спрятаться за его страницами.

– Так вот мой прадед толком не жил в этом доме... – шёпотом продолжила Дебра, – он боялся приведений, населявших его...

Дальше Грэгори её не слушал. Он снял перчатки и сам погрузился в историю самого обычного дома. Грэг видел, как на этой земле заложили первый камень, как дом переходил от поколения к поколению и никогда не пустовал; видел смерти его владельцев, в которых не было ничего мистического, видел два пустых гроба, стоящих посреди гостиной,

заставивших его открыть глаза.

Грэгори посмотрел на последние предметы, к которым он прикасался. Это были две куклы – мальчик в голубой пижаме и девочка в розовой с огромным бантом на голове. Грэг взял их в руки и резко повернулся к Дебре, чем немало испугал её.

– В вашей семье ведь кто-то пропал без вести?

Дебра запнулась на полуслове.

– Да, – сухо ответила женщина, – когда-то давно... Но откуда вы узнали?

– Любая история, особенно страшная, хранится в памяти людей десятилетиями и передается по наследству быстрее всего остального, – Грэг подошёл и, сев рядом с Эми, положил свою руку на её. – Расскажите, что случилось? Про что поговаривает округа?

– Я мало что знаю, – Дебра налила себе в стакан воды из графина, стоящего на резном подносе. – Лишь то, что дети были близнецами, и им едва исполнилось по пять лет, когда они пропали. Как видите, историям свойственно растворяться во времени. И мои дети никогда её не узнают, – она сделала глоток воды. – А что касается округи... Вы не встретите в нашем городе ни одного дома, которого бы не коснулась странная череда смертей, – миссис Бакер поднялась с места. – Мира, Мира, иди ко мне, Мира. Подождите немного, – Дебра посмотрела на ребят, – я лишь найду свою девочку.

Часы в гостиной монотонно тикали, словно собирались

остановить время или обратить его вспять.

– Всё хорошо, маленькая? – прошептал Грэг жене на ушко.

– Да, – так же тихо ответила ему Эми. – Здесь никого нет.

– Никого, – подтвердил Грэгори. – Стремление людей попасть в книгу или газету мыслимыми и немыслимыми способами, раздражает.

– А ты даже её не слушал, – чуть громче произнесла Амелия, выразительно взглянув на мужа.

– Не злись, маленькая, – он уткнулся головой в её плечо.

– Сущностей нет, но вот череда смертей в городке – есть. Попробуем расспросить о нашем доме.

– Мира, – раздался голос Дебры из прихожей, а следом за ним послышался собачий лай.

– Она собирается попрощаться с нами, – пожалала плечами Эми, – вряд ли мы сумеем что-то выяснить.

– Будто нас так просто выгнать, – улыбнулся Грэгори.

– Мы никуда не уйдём, пока не узнаем чего-нибудь дельного.

– Родной, – Эми потянулась за одной из кукол, лежащей около Грэга, но так и не взяла её в руки, – тебе не кажется, что так нельзя?

– Так нужно, – Грэгори перехватил ладошку жены и поцеловал. – Не бойся их, маленькая, это просто куклы.

Успокаивая жену, его переполняла злорада. Он проклинал себя за тот день, когда вместо того, чтобы уничтожить защиторого, запер его на чёрных тропях. Эта ошибка стоила

ему самого дорогого – спокойствия Амелии, до безумия бо-
ящейся этой твари.

– Я не... – Амелия прижалась к Грэгори, так и не догово-
рив фразу до конца.

– Знаете, я достаточно рассказала вам о доме, – произнес-
ла Дебра, едва переступив порог гостиной. За ней, как хво-
стик, бежала собака, то и дело норовящая прикусить хозяйку
за щиколотку. – И у меня ещё много дел, – она наклонилась
и взяла собаку на руки, – так что, мне кажется вам пора...

– Последний вопрос, миссис БAKER, перед тем как мы уй-
дём, – Грэгори поднялся с места и, достав из кармана куртки
свёрнутый в четыре раза листок, подошёл к Дебре. – Вы знае-
те что-нибудь об этом доме? – он развернул бумагу и жен-
щина, едва взглянув на таинственный особняк, усмехнулась.

– Этот дом, как раз воплощает, как вы там говорите... Ах,
да... историю, передающуюся по наследству, – Дебра глади-
ла собаку по голове, внимательно рассматривая рисунок.

– В нём что-то случилось? – Грэгори повернулся и по-
смотрел на Эми, обхватившую себя руками.

– Как я уже говорила, в этом городке нет семей, которых
горе обошло бы стороной, – Женщина опустила в кресло.
– Этот дом не исключение.

На некоторое время в гостиной воцарилась тишина, нару-
шаемая лишь рычанием собаки, которая спрыгнув с рук хо-
зяйки, пыталась растерзать угол загнувшегося ковра.

– Как рассказывали мне родители, а им их родители... В

этом доме жила семья с некогда гремящей фамилией Блэйк. Имён я не вспомню, хотя упоминание о старшем из Блэйков, наверняка можно встретить в учебниках по истории, посвящённых нашему городу.

– Чем же он заслужил такую славу? – нахмурившись, произнёс Грэг.

– Ему принадлежала фабрика по изготовлению кукол, – сразу ответила женщина. – Как и этот особняк, он построил её с нуля, с первого кирпичика. Там он и умер. Располованное ножом тело старшего Блэйка нашли посреди фабрики. Его рот был зашит, а под кожу загнаны огромные кривые иглы.

Грэгори скривился, словно от зубной боли. Такого поворота событий мужчина не ожидал и уж точно не хотел, чтобы Эми продолжала слушать эту историю, ведь сейчас он был на сто процентов уверен в том, кем зашиторотый был при жизни.

– Маленькая, – Грэг жестом приостановил рассказ Дебры, – ты не могла бы подождать меня в машине?

– Всё хорошо, – раздался дрожащий голос Амелии, и через мгновение она уже стояла возле него. – Я подожду тебя здесь.

– Эми... – Грэгори провёл рукой по волосам и вновь обратился к Дебре: – что было дальше?

– Дальше, – миссис Бакер развела руками. – В этот же день, в другом конце города, нашли жену Блэйка с перере-

занным горлом. Убийцу этой растерзанной семьи так и не нашли, впрочем как и остальных. Как я уже не раз говорила, люди здесь всегда пропадали и умирали, – женщина сделала глоток воды. – Возможно, наш городок, давно бы погряз бы в кипе бумаг с историями и расследованиями, но, увы... Все архивы, библиотеки столько раз горели, что правды уже не найдёшь, да и слухи рассказывать никто не станет.

– А что стало с этим домом после смерти хозяев? – тихо спросила Амелия.

Дебра взяла в руки рисунок дома и, вновь положив на стол, принялась разглаживать линии, по которым был сложен листок.

– У Блэйков остались два сына. Они остались в этом доме, выросли, возглавили компанию отца, а вот дальнейшая их судьба мне не известна. Знаю только, что фабрика по производству кукол уже давно сгорела – вы без труда найдёте её останки в центре города. Ещё... знаю, что этот дом долго пустовал, а теперь его постигло очередное несчастье.

– Спасибо Вам, миссис Бакер, вы нам очень помогли, – Грэгори протянул Дебре руку и его тут же сжали в тиски боль и одиночество женщины, стоящей перед ним.

Не было никакого Фрэда, забывшего закрыть калитку. Он умер несколько лет назад. Грэг сделал несколько шагов в сторону реки и посмотрел на рыдающую у воды Дебру Бакер. В тот день она в одночасье потеряла не только мужа, но и сына.

– Нам пора, – Грэгори убрал от женщины руку и, приоб-

няв Амелию за талию, вышел из дома, который, как и другие, несчастье не обошло стороной.

Выйдя на улицу, Грэгори не произнёс ни слова. Мысли в его голове неустанно перебивали друг друга. С одной стороны, он готов был бросить всё и ехать на сгоревшую фабрику кукол, которая возможно могла бы рассказать ему гораздо больше Дебры, а с другой стороны, Грэг твёрдо решил, что ноги Амелии не будет в этом проклятом месте. Поэтому сейчас, Грэгори закрыл за Эми дверцу автомобиля, и, жвав педаль газа в пол, отправился домой.

* * *

Тусклый свет лампы едва ли освещал кипы бумаг, разбросанные Грэгори по столу. Затушив сигарету, мужчина устало откинулся на спинку дивана и потянулся. Мысль о заширотом сводила его с ума. Он много раз прокрутил в голове слова Дебры, рассказавшей историю о старшем из Блэйков. Несколько раз прочитал о нём же в учебнике по истории, за которым съездил сразу, как только Эми заснула. Но он всё равно не давал ему покоя.

Грэг не собирался посвящать Амелию во всё это. Сейчас ему было плевать на семью, не нашедшую смелости поверить им, и принять то, что Марка убили призраки, на душу ребёнка, погружающуюся во тьму. Ему было плевать на всё. Он просто хотел быть уверенным в том, что сон Амелии никто

не посмеет нарушить.

Вернувшись без Эми в маленький городок, погрязший в смертях, Грэгори незамедлительно нашёл сгоревшую фабрику кукол, вот только у неё больше не было прошлого, оно остановилось на безумных криках людей, терзаемых языками пламени. Грэг много раз просмотрел эту жуткую картину, но так и нашёл в ней Джозефа Блэйка, точнее того, что от него осталось. Вместо зашторотого в огне он несколько раз видел две чёрные тени, неизменно стоящие рядом друг с другом.

В истории города мало говорилось о Джозефе Блэйке, но и того что было хватило Грэгу, чтобы сделать кое-какие выводы.

Сразу после тяжёлого детства Джозефа и становления, как личности, писалось, что он основал цех по производству кукол, в котором трудился днями и ночами, пока маленькая комнатка с тремя швейными машинками не переросла в огромную фабрику с сотнями рабочих мест. Для небольшого городка, открытие подобного здания было спасением, и фамилия Блэйка прославилась на многие годы вперёд. Говорилось так же, что устав от одиночества, Джозеф женился на Клариссе Дэй, самой обычной девушке, как писали все газеты, и вскоре она родила ему двух чудесных сыновей.

Именно на этих мальчиках остановилось внимание Грэга. Дольф и Вольтер Блэйк, нося такую именитую фамилию, были невидимками. И дело было даже не в том, что все до-

кументы и архивы в городке давно сгорели. А в том, что достучавшись поздним вечером, или, как изволили выразиться соседи Дебры, «ночью» в десятки домов, он не услышал самого призрачного упоминания о них.

Подкурив ещё одну сигарету, Грэгори наклонился над кепой бесполезных бумаг, и тут ему на глаза попало зеркальце, которое он подобрал у особняка Блэйков. Сняв перчатки, он взял его в руки и вновь перенёсся в цветущий сад, на этот раз затянутый сигаретным дымом. Что-то изменилось в этом месте, и Грэг сразу понял что именно.

Мужчина больше не смотрел, как чёрная невеста уводит девочку, он прошёл сквозь серую пелену, за черту которой в прошлый раз не смог зайти, и неустанно следовал за ними. И в этом Грэгори был не одинок... Две чёрные тени скользили за ним попятам, словно пытаясь прогнать его из мира, принадлежащего только им.

Грэг смотрел, как мёртвая невеста открыла старый погреб на заднем дворе, и девочка, не раздумывая, вошла внутрь. Сигаретный дым становился всё гуще. Грэгори пытался всмотреться сквозь него, но не смог увидеть ничего, кроме двух теней, скользнувших следом за девочкой. Видение меркло. И вот, уже почти вернувшись в реальность, он услышал детский крик, переполненный страхом.

Опять эти тени. Грэгори бросил недокуренную сигарету в пепельницу и, проведя рукой вниз по лицу, рухнул на диван. Что бы он ни делал, в каких бы местах не бывал, все дороги

вели его к дому Джозефа Блэйка. Только там мужчина мог закончить все незавершённые дела и Грэг твёрдо решил – хочет семья Хоук того или нет, он непременно уже сегодня будет стоять у них в гостиной.

Пряный запах корицы, прокравшийся в сон Грэгори, заставил его приоткрыть глаза.

– Привет, маленькая, – Грэгори посмотрел в улыбающееся лицо Амелии и только сейчас понял, что его голова лежит у неё коленях.

– Ты просидел здесь всю ночь? – Эми наклонилась и поцеловала мужа. – Почему не разбудил? Я ведь могла помочь.

– Я просто рано встал, – сонно буркнул Грэгори и, повернувшись набок, обнял колени девушки, – и... решил почистить.

– Хорошо, что ты в это веришь, – Амелия взъерошила его волосы, – как, видимо и в то, что учебник по истории, с портретом Джозефа Блэйка, случайно оказался на нашей книжной полке, – девушка рассмеялась, а Грэг в ответ закивал головой.

– Так и всё было, – пробормотал он и, поднявшись, поцеловал жену, а затем потянулся за свежесваренным кофе с корицей.

– Так почему ты поехал без меня? – мягко спросила Эми, взяв со стола свою кружку кофе.

– Ты знаешь ответ на этот вопрос, – он провёл ладонью

по лицу, пытаюсь проснуться. – Я не хочу, чтобы ты продолжала это дело. В нём слишком много смертей и... – Грэг на секунду замолчал, и ударил рукой по небольшому портрету мужчины, красующемуся в книге, – Джозеф Блэйк – зашторотый.

Грэгори почувствовал, как Эми вздрогнула, но вслух произнесла:

– Я не боюсь его.

– Маленькая, я не знаю, как он освободился, но он питается тобой. Я попросту не позволю тебе заходить в коридоры мрака, ведь даже на них зашторотый найдёт тебя.

– Я всё равно поеду с тобой, – Амелия поднялась с дивана и отошла к окну.

– Нет, – отрезал Грэг, – Сегодня вечером я поеду в дом семьи Хоук один.

– Это мы ещё посмотрим. Я не брошу тебя там одного.

– Эми! – разозлившись, воскликнул Грэгори и резким движением руки смахнул всё со стола. Бумаги разлетелись в разные стороны, а пепел серым пятном осел на светлом ковре. – Ты не едешь.

– Убирать это тебе, – девушка развернулась и, даже не взглянув на мужа, ушла из комнаты.

Время быстро прокручивало секундные стрелки на наручных часах Грэгори. Стоя посреди небольшой комнаты, заставленной освещёнными предметами, Грэг надел на шею

распятие, положил в карман куртки розарий, нож, исчерченный молитвами и пару свечей, после чего вернулся в гостиную, где его уже ждала собранная Амелия.

– Выбери, – начала девушка, сверкнув янтарными глазами и Грэгори невольно улыбнулся, зная о чём сейчас пойдёт речь. – Я либо еду с тобой, либо вызываю такси, либо звоню Лукасу и еду с ним.

Внезапно раздавшийся телефонный звонок, помешал Грэгу ответить жене. Протяжная мелодия надоедливо разливалась по комнате. Он внимательно осмотрелся в поисках телефона, но Амелия уже протягивала ему его.

– Грэгори Леннард, – грубо ответил он, приобняв за талию Амелию, не успевшую уйти от него.

– Это Карл. Карл Хоук, – затараторил мужчина на другом конце провода. – Вы приезжали к нам на днях и говорили, что в нашем доме призраки.

Наступила тишина, но Грэгори даже не собирался поддерживать беседу, он просто ждал, когда Карл продолжит свой рассказ. Таких звонков в жизни Грэга было хоть отбавляй.

– Так вот, – мужчина негромко откашлялся. – Нам нужна ваша помощь. В нашем доме действительно есть призраки, – в телефоне послышался протяжный скрип. – Пожалуйста, помогите нам, – прошептал мужчина и в следующее мгновение раздался жуткий грохот и Карл пропал.

– Поехали, – бросил Грэгори и, схватив со столика ключи от машины и куртку Амелии, быстрым шагом направился к

выходу.

Припарковавшись у патрульной машины, Грэгори с Амелией вылетели из автомобиля и бросились к дому. В основной вход уже пытались войти полицейские, но тщетно.

– Зайдём с другой стороны! – воскликнул Грэгори и, уже меньше чем через минуту, они стояли у чёрного входа.

Несколько раз дёрнув ручку двери, Грегори схватил с клумбы камень и разбил им окно, ведущее на кухню. Быстро убрав остатки стекла рукой, он помог Амелии подняться, после чего подтянулся и забрался внутрь сам.

Истошные крики и дьявольский смех эхом разлетались по дому. Грэгори с Амелией бежали по коридорам дома, пытаюсь понять откуда доносятся эти звуки, но они словно перемещались, играя с ними.

– НЕ ОТХОДИ ОТ МЕНЯ! – крикнул Грэг и схватил за руку Эми, которая засмотревшись, чуть не повернула в другую сторону от него.

На ходу сняв перчатку, Грэгори дотронулся кончиками пальцев до стены, и видение заволокло его.

Он смотрел в затянутые тьмой глаза двух похожих черно-волосых мальчишек, убивающих животных и детей, смотрел на подростков, жестоко расправившихся со своими родителями, смотрел на мужчин, которые через день притаскивали в своё логово новые жертвы и сжигали заживо рабочих на фабрике.

Мгновение, и Грэг ступил на чёрные тропы.

Он шёл по костям людей, убитых братьями Блэйк. Они создали столько монстров, что чёрные тропы пошатывались в месте, отведённом Дольфу и Вольтеру. Грэгори осмотрелся. Каждая сущность здесь жадно втягивала гнилой воздух и ожидая приказа от братьев. Они все были связаны с ними. Но было на этих тропах что-то такое, от чего сущности старались держаться подальше.

Посреди одной из дорог смерти, на которой не было ни единой сущности, кроме души Марка, стояла огромная дверь, словно вдавленная в темноту этого места. За ней слышалось громкое дыхание и громкие шаги, от которых содрогались чёрные тропы. Грэгори подошёл к Марку и посмотрел в его померкшие серебристые глаза.

– Спасите мою семью, – тихо произнёс мальчик, – меня уже не спасти, он питается мной. Он питается всеми нами. Братья лишь приносят ему еду... – за дверью раздалось громкое рычание, а замочную скважину отчётливо можно было рассмотреть полыхающие алым пламенем глаза. – Меня не спасти...

– Кто он? – громко спросил Грэгори и мальчик сжался. – Марк, скажи мне кто он? – череда молитв заполонила чёрные тропы.

– Он мой, – от яростного голоса, раздавшегося за дверью, округа содрогнулась. Огромная чёрная лапа, просочилась сквозь узкую замочную скважину и, схватив всё, что

осталось от души Марка, потащила его в своё логово.

Грэг принялся быстрее и громче читать молитвы, от которых демон, таящийся за дверью, на мгновение выронил душу, но, тут же подхватив её, затащил в замочную скважину. – Вы так и не смогли понять, – едкий смех пронёсся по тропам смерти, – это душа моя. Вы не могли спасти её...

– Грэгори! – громкий крик Амелии заставил оставить его чёрные тропы и вернуться в особняк.

Распахнув глаза, Грэг увидел в дальней части коридора мистера и миссис Хоук, вжимающихся в угол и Кристофера, чьё тело покрывали огромные язвы, а жутких смех, разрезал воздух на части, заставляя содрогаться.

– Крис, – взмолилась Маргарет, – Крис, не надо... мы же любим тебя...

– Заткнись, сука! – прозвучал голос, не принадлежащий Кристоферу, – Вы всегда любили только его и сейчас поплатитесь за это...

Не прекращая читать молитвы, Грэгори подбежал к Кристоферу и, сорвав с шеи распятие, с силой впечатал его мальчику в лоб.

– Грэг! – воскликнула Эми. – Осторожнее, он же...

Дальнейшие слова девушки потерялись в коридорах мрака.

Тело мальчика била крупная дрожь, изо рта шла пена, а глаза подкатывались в предсмертных конвульсиях, но

несмотря на это, Грэг только сильнее вдавливал распятие Кристоферу в лоб и всё быстрее читал молитвы.

Продолжая удерживать Криса, Грэгори с силой ударил его несколько раз по лицу, так что на щеках мгновенно появились синяки, и достал из кармана куртки нож, которым быстро разрезал ладонь мальчика.

– Давай, – громко произнёс Грэг, прикладывая раскалившееся распятие к щекам и подбородку Кристофера, – ты же должен понимать, что у нас нет времени выманить из тебя сущность, – он приложил кровоточащую руку мальчика к земле. – Гораздо быстрее убить её в тебе.

Молитвы вновь заполнили коридоры мрака. Подросток последний раз забился в конвульсиях и бездыханно замер. Но уже в следующий миг, когда распятие вновь коснулось его лба, а последняя молитва прозвенела, Кристофер открыл наполненные ужасом глаза.

– Мам, пап, – затараторил подросток и бросился к ним в объятия, – это был не я, я не мог так сказать, – он расплакался, – простите...

– Ничего, милый, ничего...

* * *

– Тяжёлый выдался вечер, – буркнула Амелия, прижимаясь к мужу.

– Спи, маленькая, – Грэгори снял перчатки и бросил их

на прикроватную тумбочку.

– Может нам стоило остаться в их доме? – обеспокоенно произнесла Эми.

– Всё это мы обсудим с ними завтра, а сейчас отдыхай, – Грэгори обнял жену и в следующую секунду круговорот будущего затянул его, не позволяя выбраться наружу.

Сквозь завесу тумана он слышит крик и сомнений не остаётся – кричит его жена, вот только Грэг не может найти её, не может увидеть. Мёртвое дыхание демонов сковывает тело Грэгори и он больше не может шевелиться.

Внезапно пелена падает и он видит кровь, разливающуюся повсюду, видит, как измученное тело Амелии, многочисленные демоны разрезают острыми как бритва когтями, и медленно отрывают от неё куски плоти, лишая жизни.

– НЕТ!!! – кричит Грэгори и резко садится на кровать, не слыша ничего кроме биения своего сердца. Такого будущего не может быть. Он не допустит этого.

Тень прошлого

Солнечный свет, пробирающийся в небольшую церквушку через витражные окна, разноцветными бликами разбивал полумрак помещения. Он, неустанно меняя рисунки на каменном полу, словно пытался что-то сказать, желая нарушить молчание этого места, но напрасно... Сегодня без спроса сюда могла входить только тишина.

Как и каждый год в этот день в церкви не проходили службы, не гремели колокола, не звучал хор голосов и её двери были закрыты для всех, кроме отца Лукаса.

Он, склонив голову, сидел на длинной деревянной скамье и, перебирая в руке розарий, безмолвно читал молитвы.

Третье декабря. Этот день и предшествующую ему неделю, Лукас пронесёт с собой через всю жизнь, сохранив в памяти каждый пазл воспоминаний...

Сильный ветер, разбивая сугробы, со свистом проносился по промёрзшим дорогам пустынной деревушки. Когда-то в этом месте стояло много домов, каждый из которых кипел жизнью.

В те времена, повседневный аромат свежесдобитого хлеба выбирался из окон и тянулся по улице, любезно зазывая соседей друг к другу в гости и они с радостью принимали

эти приглашения. Чаепития, хорошо приправленные разговорами, могли продолжаться до самого позднего вечера, а с утра история повторялась, меня местами лишь приглашённых.

Двери в деревушке не закрывались никогда, как никогда и не угасали улыбки на счастливых лицах её обитателей. Но, к сожалению, всё хорошее, ровно, как и плохое, когда-нибудь заканчивается.

Дела в деревне пошли на спад и люди, больше не желая прозябать в этом месте, стали покидать её, оставляя после себя лишь наглухо заколоченные окна. Уныние пришло туда, где раньше царила радость.

Застрявшие здесь жители перестали ходить друг другу в гости, устраивать по выходным ярмарки, пестрящие буйством красок. Они просто закрылись каждый в своём мире, спрятавшись за щеколдами и тяжёлыми дверными замками, которые до определённого времени оставались закрытыми.

Небольшой деревянный домик распахнул свои двери перед священнослужителем, коего здесь уже давно ждали. Молодой черноволосый мужчина, облачённый в рясу, сжимал в руке маленький чемодан и осторожно поднимался по полуогнившим ступеням.

– Отец Лукас, как хорошо, что вы приехали, – всхлипнула худощавая женщина маленького роста, замотанная в серую шерстяную кофту. – Мы с мужем совсем не понимаем... –

она расплакалась, – нам так страшно... мы не можем потерять и Реджи...

– Дженни, успокойтесь, – прозвучал спокойный голос священнослужителя, входящего в дом, – покажите мне мальчика.

Женщина закрыла лицо руками и быстро замотала головой:

– Я не понимаю... – прорыдала она, – почему мы... почему наша семья... Неужели Бога нет...

– Вера не должна ни на секунду угасать в Вас, – твёрдо произнёс мужчина и положил руку ей на плечо. – Слышите меня, Дженни? Ни на единую секунду. Вера всё, что у нас есть, она и только она сможет помочь. Не забывайте этого. Слышите? – женщина еле заметно кивнула. – Лишившись её, Вы потеряете душу, а ценнее души нет ничего.

Убрав руки от лица, женщина развернулась и быстрым шагом направилась к комнате, располагавшейся в конце коридора.

Лукас перекинул чемодан в другую руку и последовал за женщиной. Он хорошо знал эту семью.

У Дженни и Патрика Керт три года назад погибла дочь. Зои было семь лет. В тот злополучный день она, втайне от родителей, пошла кататься на верёвочных качелях, привязанных к ветви давно высохшего дерева. Больше живой её никто не видел. Сломавшаяся ветвь раздробила девочке позвоночник, оставив лишённое жизни тело лежать на земле.

С тех пор, Дженни не пропустила ни одной церковной службы раз в неделю проводимой в деревне приезжим священником. Она много говорила Лукасу, а он в свою очередь внимательно слушал её, давая наставления, помогая справиться с болью и жить дальше ради мужа, ради их двухгодичного сынишки.

Постепенно миссис Керт стала приходить в себя. Лукас был несказанно рад, что Дженни вновь может улыбаться, что вера дала ей надежду на светлое будущее. Но теперь их семью вновь посетило несчастье...

Женщина подошла к двери и, разрыдавшись, упала на колени. Она стала бить ладонями о деревянный пол и молить Бога пощадить её семью. Взяв миссис Керт под руку, Лукас помог ей подняться и в этот момент услышал несколько голосов, доносящихся из закрытой комнаты, и жуткий смех, пробирающий насквозь.

– Дженни, дальше я пойду сам, – священник смотрел в лицо Дженни и понимал – она не должна входить внутрь.

– Там мой мальчик, – заикаясь, проговорила женщина, – там... там... Реджи.

– Оставайтесь здесь.

Миссис Керт, освободившись от руки мужчины, облокотилась о стену и медленно сползла вниз.

– Патрик... – словно задыхаясь от слёз, прошептала она, – он там, с нашим мальчиком.

Едва войдя в комнату, Лукас бросил на пол чемодан и

бросился на помощь крупному мужчине с расцарапанными в кровь руками, пытающемуся привязать собственного сына к металлической кровати. Священнослужитель с силой надавил на грудь мальчика, в то время как Патрик принялся привязывать его кисти и стопы к решёткам.

Казалось, на теле Реджи не было живого места, – его покрывали тёмно-бордовые синяки и ссадины, сочащиеся гноем. Но он не плакал. Ребёнок, яростно вырывающийся из пут, продолжал громко смеяться и, запрокинув голову назад, вцеплялся зубами в подушку,

– Он мой! – прозвучал ядовитый голос из тела мальчика и его тут же подхватили множество других звуков, вырывающихся против воли ребёнка наружу.

Принявшись произносить про себя молитвы, Лукас в мгновение оказался возле чемодана и, достав из него небольшой магнитофон, нажал на кнопку записи.

– Кто ты? – громко произнёс Лукас, начав читать молитвы вслух. – Как мне обращаться к тебе, скверна?

Хруст ломающихся костей повис в воздухе. Запястья мальчика несколько раз провернулись против часовой стрелки, и он резко дёрнулся на кровати, желая скинуть верёвки.

– Реджи, мальчик мой, – Патрик встряхнул сына за плечи, – да что ж это... – окна в комнату со свистом распахнулись, и невиданная сила отбросила мужчину в сторону.

– Здесь нет никакого Реджи, – грубым басом произнёс мальчик и открыл глаза, в которых не было зрачков. – Он

презирал тебя, да... – донёсся другой голос из тела ребёнка, – ненавидел... – смеясь, протянул третий, – хотел убить... – прорычал четвёртый голос на латыни, – и мы забрали его себе... – закончил первый.

– Кто ты?! – твёрдо повторил Лукас, направляя на одержимого распятие. – Кто позвал тебя в этот дом?

– Убирайся прочь, тварь! – заорал Реджи, выгибая спину, словно от боли. Комнату затрясло, а огромная ваза пролетела в метре от священника, но он даже не сдвинулся с места, продолжая читать молитвы и держать в вытянутой руке распятие. – Пошёл прочь! Я убью их всех.

– Патрик! – крикнул Лукас мужчине, поседевшему у него на глазах. – Патрик! Пойдёмте, мне нужна ваша помощь.

Забрав магнитофон, священнослужитель вышел из комнаты с мальчиком и тут же опустился на колени, проверяя пульс миссис Керт, без чувств лежащей на полу в коридоре.

– Дженни, поднимайся, – Лукас похлопал по щекам женщины. – Ты должна быть сильной. Я сделаю всё возможное, чтобы вернуть твоего мальчика.

В закрытой комнате вновь раздался леденящий смех, а следом за ним, дверь распахнулась, и из неё вышел широкоплечий мужчина, из покрасневших глаз которого ручьями текли слёзы.

– Дженни! – воскликнул он и, рухнув на колени, прижал к себе жену. – Дженни, родная! – женщина слегка приоткрыла глаза и обняла мужа. – Это больше не наш сын! – воскликнул

Патрик. – Нашего мальчика больше нет!

– Патрик, верьте. Просто верьте, – Лукас перебирал в руке розарий, читая череду молитв. – Реджи ещё можно спасти.

– Да к чему мне ваша вера?! – взревел мужчина. – Она не вернула мне дочь! Не вернёт и сына!

– Патрик, пожалуйста, – взмолилась женщина. – Отец Лукас – наш последний шанс.

Мистер Керт коротко кивнул и, уткнувшись жене в плечо, зарыдал.

– Очистите комнату к моему возвращению, – требовательно произнёс Лукас, в упор смотря на Патрика. – В ней не должно остаться ни единого предмета, кроме кровати, – Дженни повернула голову и с надеждой посмотрела на священника. – Я вернусь сразу, как только получу разрешение на проведение обряда экзорцизма. Ждите. Слышите меня, Дженни? Ждите и не теряйте веры.

Старинные двери ордена экзорцистов распахнулись перед Лукасом. Он быстрым шагом шёл по светлым коридорам замка, не отвлекаясь ни на приветствия с членами ордена, ни на случайные столкновения с ними. Ему нужен был только магистр. И вот, громко постучав в дверь его кабинета, он словно застывшее изваяние ждал ответа старейшины.

– Войдите, – прозвучал хриплый голос мужчины, и Лукас ворвался в его кабинет.

– Магистр, – он слегка склонил голову, а затем посмотрел в серые, почти бесцветные глаза седого мужчины, облачённого в белую мантию.

– Доброго дня, Лукас, – старейшина провёл рукой по длинной густой бороде, – что за срочное дело привело тебя ко мне?

– Этой семье срочно нужна наша помощь, – мужчина поставил на стол магнитофон и включил запись.

Грубые голоса сущностей, увековеченные на плёнке, вновь стали перебивать друга, угрожая всем скорой расправой. Мерзкий смех, разлетевшийся по кабинету, разрывал воздух на части, желая осквернить святые стены, а хруст костей мальчика, заставил Лукаса вздёрнуть плечи. Он многое видел на своём пути экзорциста, но настолько изъеденное демонами тело... никогда.

– Оставь запись, – произнёс магистр, положив руки на стол. – Я созову собрание, и мы решим, как быть с этой семьёй.

– Террелл, – Лукас выключил запись, – ты не понимаешь. Это всё один человек. Это говорит маленький пятилетний мальчик. У этой семьи нет времени, если мы не вмешаемся, он умрёт.

Старейшина нахмурился и посмотрел в глаза Лукасу.

– Когда-нибудь ты сменишь меня, – он похлопал его по спине и хмуро улыбнулся. – Достойней замены я не вижу. А пока ступай, я даю тебе разрешение на проведение обряда.

Только возьми с собой двух помощников, – старейшина задумался, – Маркуса и Альберта.

– Хорошо, магистр, – произнёс Лукас и пулей вылетел из кабинета.

Экзорцисты приехали в дом семьи Керт поздно ночью, и с этого самого момента началась их битва за душу и тело Реджи, захваченного в плен мрака демонами. И, сколько бы ни продолжалось это сражение за закрытыми дверьми спальни мальчика, двое экзорцистов знали точно – главное спасти душу, и только Лукас хотел вернуть тело мальчика семье.

Стоило Лукасу с помощниками переступить порог комнаты, как его голос зазвучал в помещении:

– Привожу тебя, злейший дух, к присяге Всемогущему Богу... – он приложил к сердцу Библию, а двое его помощников с силой одели на шею мальчика распятие, от которого на багровой коже ребёнка мгновенно появился ожёг. – Именем Иисуса Христа я повелеваю злым духам покинуть Реджи...

Сквернословия и проклятия рассыпались по комнате, стараясь задеть каждого из присутствующих, расшатывая их веру, но тщетно. Экзорцисты были непоколебимы.

– Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный, всякий легион, всякое собрание и секта дьявольская, именем и добродетелью Господа нашего Иисуса, – Лукас перекрестился, –

Христа, искоренись и беги от Церкви Божией, от душ по образу Божию сотворенных и драгоценною кровию Агнца испуленных...

– Я никуда не уйду, – ответил мерзкий голос басом, и мальчик стал захлёбываться собственной рвотой, – он нужен мне. Его душа нужна нам, – тонко пропели другие голоса...

– Назови своё имя, – Лукас твёрдо стоял на ногах, смотря, как Маркус пытается наклонить голову ребёнка, по телу которого потянулись глубокие кровавые борозды, похожие на рваные раны, оставленные когтями дикого зверя. – Посему тебя, змий проклятый и легион дьявольский, заклинаем Богом Живым, – экзорцисты не прекращая перекрещивались, – Богом истинным, Богом святым, Богом, Который так возлюбил мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную...

Чередой молитв не прекращалась неделя. Лукас еле стоял на ногах, но эту схватку он проиграл. На шестой день борьбы с демонами мальчика, экзорцистам пришлось прибегнуть к методам, которые никогда не применял священнослужитель, к телесным истязаниям. Но всё было напрасно, – ни один из демонов так и не назвал своего имени, ни один из них не предстал перед судом Божиим.

На седьмые сутки мальчик скончался. Он был страшно истощён. На его коже не осталось ни сантиметра здоровой кожи. Демоны победили, они сломали Реджи и забрали не только его тело, но и душу.

Эта история изменила Лукаса. Тогда, он так и не смог посмотреть в глаза убитых горем родителей, но одно знал точно... Несмотря ни на что его вера осталась непоколебимой. Вот только ордену экзорцистов в ней больше не было места, и Лукас покинул его.

Боль от потери ребёнка долго разъедала его душу. Он основал свой приход, стал помогать людям, но крики Реджи не покидали его мысли ни на миг, даже во сне.

Каждый день он просыпался в холодном поту и уже не мог сомкнуть глаз. И так, продолжалось несколько лет, пока он не встретил на улице маленького кареглазого мальчика в грязной, потрёпанной одежде, навсегда перевернувшего его жизнь.

Лукас хорошо помнил, как маленький Грэгори взял его руку в свою и уверенно произнёс:

– Я нашёл тебя, и теперь ты будешь жить со мной, – мальчик взлохматил выющиеся волосы. – Знаешь, как отец с сыном.

В тот день Грэг не отпускал его руки, словно нашёл в нём кого-то родного. Тогда Грэгори сказал ещё одну вещь, которая подарила ему покой и сон:

– Душа того мальчика... Реджи, – он остановился и посмотрел Лукасу в глаза, – она там, – маленький Грэг указал рукой на небо. – Ты спас её...

Лукас сжал последнюю бусину розария и открыл глаза.

– Третье декабря, – грустно выдохнул он. – День смерти Реджи...

– Отец Лукас, – тихо обратился к нему служитель церкви, – простите, что отвлекаю, но дело не терпит отлагательств. Вас ждут.

– Кто? – шёпотом спросил Лукас.

– Девушка по имени Криста, – быстро ответил молодой человек. – Её пятилетняя дочь Алиса очень больна...

Пепел смерти

Крупные хлопья снега падали на землю, укрывая её пушистым одеялом. Но не успевали снежинки коснуться тонкой корки льда, как порыв ледяного ветра подхватывал их, унося прочь.

Амелия отложила в сторону разделочный нож и, отодвинув кухонную занавеску в мелкий розовый цветок, печально вздохнула. Сегодня на улице разыгралась настоящая метель. Несмотря на то, что на дворе было лишь начало декабря, а до рождества оставалось ещё около трёх недель, зима полностью захватила власть над их небольшим городком.

Эми очень любила зиму, но в такую погоду её неизменно охватывала грусть. Грусть почему-то далекому и несбывшемуся. Грусть о потерянном детстве. Грусть о родителях, по которым порой девушка невыносимо скучала.

Амелия вытерла руки о подол фартука и, после нескольких секунд раздумий, взяла с деревянной столешницы свой телефон. Когда Эми набирала этот номер, её ладошки всегда дрожали, и не важно, какая погода стояла за окном. Будь то знойное лето или промозглая зима, как сейчас, холод сковывал каждое движение девушки.

Длинные гудки, словно надоедливая мелодия, стали проноситься один за другим. И вот, когда Амелия была готова

положить трубку, в ней послышалось уставшее:

– Алло...

– Привет, мам, – тихо поздоровалась Эми, стараясь сглотнуть горечь во рту.

– Амелия, – выдохнула женщина. – Это и правда ты?

– Прости, что долго не звонила, – девушка неловко закашляла и опустила на деревянный стул, стоящий подле окна. – Не знала, захочешь ли ты меня слышать, после нашего последнего разговора.

Когда Эми звонила домой в прошлый раз, трубку взял её младший брат Генри. После недолгой беседы с ним, девушка позвала его в гости, но, как только её мать узнала об этом, разразился целый скандал. Последней её фразой, произнесённой тогда было: «Я не отпущу своего сына в дом к двум чокнутым».

Тогда, успокаивая плачущую Эми, Грэгори поклялся, что больше ноги их не будет в том доме, после чего позвонил родителям Амелии и недвусмысленно дал понять, что он о них думает, и что с ними будет, если он ещё хотя бы раз увидит слёзы своей жены.

– Конечно, захочу, детка, – быстро произнесла Самара, и Эми услышала, как голос матери дрогнул от слёз. – Мы очень скучали по тебе.

– Тогда почему ты не позвонила сама? – тихо спросила девушка, поднявшись на ноги.

– Я... – женщина запнулась, подбирая слова. – Понима-

ешь, на нас навалилось слишком много проблем. Отца снова могут перевести в другой город, а нам не хотелось бы менять место жительства пока твой брат не окончит школу. К тому же, мы все по очереди переболели. Твой папа между прочим успел заболеть трижды! Трижды! Ты представляешь, Эми... – Самара всё продолжала тарыхтеть о своей жизни, когда спокойный голос Амелии перебил её.

– Почему ты не звонила, мам? – ещё раз спросила девушка, пропустив всё, что её мать сказала до этого.

Она не знала от чего ей сейчас было так больно... Может быть от того, что её семье было абсолютно плевать жива ли она. А возможно, от того, что они так пеклись о благополучии Генри, тогда как сама Эми в этом возрасте томилась в очередной психушке.

– Я не знала, что тебе сказать, – выдохнула Самара. – Не знаю, как говорить с тобой, не касаясь твоей проблемы...

– Это дар, мама, – прошептала Амелия, чувствуя, как её сердце готово разорваться от жалости к себе.

– Это проклятье, Эми! – воскликнула женщина. – Это то, что не дало нам быть обычной семьёй.

– Не думаю, что проблема в этом, – ответила Эми сглотнув комок, подступивший к горлу. – Просто я перестала быть вашей дочерью много лет тому назад. Прости, что позвонила. Больше я не совершу этой ошибки.

– Это он виноват! – крикнула Самара, пока Амелия не отключила телефон. – Он даже не скрывает, что ненавидит

нас. Ты бы слышала, как твой муж разговаривал со мной в прошлый раз. Он настраивает тебя против нас!

– Пока, мам, – спокойно произнесла Эми, пропустив очередную порцию оскорблений через себя. – Больше я вас не побеспокою.

Амелия нажала на кнопку сброса и, откинув телефон в сторону, несколько минут смотрела перед собой. Спроси у неё кто-нибудь, зачем она опять позвонила в дом, в котором ей не рады, то Эми не смогла бы дать ответ на этот вопрос.

Просто порой она скучала по тому идеалу семьи, который она создала в голове, когда была совсем ребёнком.

Схватив нож, Амелия вернулась к нарезке тыквы. Сегодня она решила испечь тыквенный пирог, так горячо любимый Грэгори. Он любил рассказывать, что когда был маленьким, то прокрадывался на кухню отцовского прихода и, пока сёстры не видели, отрезал себе огромный кусок пирога, который мог слопать за считанные минуты.

С возрастом мало что изменилось. Когда Грэгори чувствовал запах тыквы вперемешку с корицей, его глаза начинали гореть таким огнём, что Амелия была готова печь ему это лакомство хоть каждый день.

«Я не знала, что тебе сказать», – неожиданно прозвучал тихий голос матери в её голове. Эми вздрогнула. Острый нож соскочил с тыквы и полоснул её по ладони.

– Кто бы сомневался, – выдохнула Амелия, смотря как алая кровь струйками стекает по руке.

Оторвав бумажное полотенце, Эми прижала его к ране, пытаясь остановить кровотечение. Ладонка на месте пореза начала немного гореть, но девушка лишь сильнее прижала полотенце, пропитавшееся её кровью.

– Только что позвонил Карл Хоук, – произнёс Грэгори, заходя на кухню. Его голова была опущена, и он без интереса рассматривал утреннюю почту. – Сегодняшний день они проведут в больнице у Кристофера, а завтра все вместе вернутся домой, – Грэг поднял глаза на жену и сосредоточенно на неё посмотрел. – Мы приглашены в гости. Официально.

Амелия улыбнулась, отводя пораненную руку за спину.

– Я сказал, что мы приедем, – проговорил Грэгори.

Он откинул стопку корреспонденции в сторону и, сев за стол, стал внимательно следить за каждым движением Амелии.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Эми, заметив, что несмотря на раннее утро, Грэг надел перчатки. – Почему ты в перчатках? Ты куда-то собрался?

Грэгори опустил взгляд на ненавистный ему аксессуар и, скривившись словно от зубной боли, ответил:

– Нет, просто мои видения... – мужчина на мгновение задумался, подбирая слова. – Стали ярче.

– Они преследуют тебя и дома? – Амелия присела рядом с мужем, пытаясь заглянуть в его карие глаза.

Грэгори кивнул, и с силой сжал ладонку жены.

– Мы справимся с этим, – улыбнулась Эми. – Мы со всем

справимся пока вместе.

Лицо Грэга застыло, и он быстро притянул Амелию к себе, порывисто поцеловав в губы.

– С тобой точно всё хорошо? – спросила девушка, при-слонившись лбом к его лбу. – Ты кажешься растерянным.

– Всё хорошо, маленькая, – кивнул Грэгори. – Пока мы вместе всё хорошо.

Амелия улыбнулась и, потрепав мужа по растрепанным волосам, поднялась на ноги.

– Кровь? – произнёс Грэг и от его резкого тона по спине Эми пробежали мурашки. – Почему на полу кровь?

– А, ты про это, – как ни в чём ни бывало отмахнулась девушка, показав зажатую в кулак ладошку. – Я порезалась. Ничего особого.

– Покажи, – Грэгори резко дёрнул её руку на себя.

– Ай! – воскликнула Амелия. – Больно ведь.

– Прости. Прости, пожалуйста, – с сожалением произнёс Грэг, нежно разгибая кулачок жены. – Просто у тебя кровь, и я подумал, что...

– Что на меня демоны напали? – усмехнулась Эми, но увидев, как застыло лицо мужа, быстро добавила: – Я пошутила, Грэг.

– Не смешно, – процедил он сквозь зубы, рассматривая порез. – Рану придётся зашить.

– Ну уж нет, в больницу я не поеду, – возмутилась Эми, зажав ладонь. – Я именно поэтому тебе и показывать не хо-

тела. Рана не серьёзная. Сама зарастёт.

– Останется шрам, – попытался вразумить жену Грэгори.

– Будет прекрасным дополнением к ним, – Амелия подняла руки, показывая две кривые белые полосы, тянувшиеся по её запястьям. – Одним больше, одним меньше. Не вижу разницы.

– Рану в любом случае нужно обработать, – Грэгори встал и, подойдя к аптечке, достал перекись, ватные диски и бинт. – Сядь, – строго произнёс он, – или мы поедим в больницу.

Амелия недовольно пробурчала себе под нос, что она думает по этому поводу, но ей не оставалось ничего другого, как подчиниться.

Грэгори смочил ватный диск в растворе и аккуратно приложил его к ладонке жены. Когда кожу начало щипать, Амелия резко втянула воздух. Грэг наклонился к ней и, подув на её ладонь, тихо произнёс:

– Тише, маленькая, я почти закончил.

– Да мне и не больно, – улыбнулась Эми.

– Я вижу, – Грэг перевязал ладонь жены, после чего поцеловал её в щёку. – Вот и всё.

– На этот раз твой пирог будет приправлен моей кровью, – Эми придирчиво осмотрела забинтованную ладонь.

– Я бы тебя и так съел, – Грэг притянул её к себе и нежно поцеловал в шею. – Всю без остатка, – выдохнул он, и тело Эми мгновенно покрылось мурашками.

– Не могу устоять перед твоим обаянием, – засмеялась девушка, смотря в карие глаза мужа. – Никогда не могла.

– Поверь, маленькая, ты единственная кто может это делать, – усмехнулся Грэг, проведя ладонью по её щеке. – Я тебя люблю... – произнёс он, крепко прижав её к себе. Очень люблю.

– И я люблю тебя, родной, – произнесла Амелия, почувствовав, как тело Грэгори застыло подобно камню, и он обнял её так, словно последний раз в своей жизни...

* * *

Запах свежей выпечки, подобно волшебному аромату цветущего сада, расплзался по дому, окутывая его неким подобием рождественской сказки. Несмотря на метель, разыгравшуюся на улице, внутри двухэтажного особняка было тепло и уютно.

Разлив по высоким кружкам сваренное какао, Амелия водрузила на стол своё чудо кулинарии и, довольно улыбнувшись, потянулась за ножом.

– Как пахнет, – протянул Грэгори, качающийся на кухонном стуле. – Маленькая, в такие моменты я люблю тебя ещё сильнее. Хотя, казалось бы, куда ещё, – он хитро подмигнул Эми.

– Ты просто обжора, – рассмеялась Амелия. – Как ребёнок, выросший в приходе, может воплощать в себе все семь

смертных грехов?

– Каких это? – произнёс Грэгори с набитым ртом. – Я святой человек. Можно сказать, великомученик.

– Отца на тебя нет, – покачала головой Эми.

Не успела девушка закончить фразу, как в дверь позвонили.

– Кого это принесло? – недовольно пробормотал Грэгори, откладывая в сторону недоеденный кусок пирога. – И что им в такую погоду дома не сидится.

– Кушай, – Амелия потрепала мужа по волосам и направилась к выходу из кухни. – Я открою.

– Кто бы это ни был гони их прочь, – крикнул вдогонку Грэг, вновь с полным ртом.

Рассмеявшись, Амелия распахнула дверь. Картина, представшая перед ней, быстро стёрла улыбку с её лица.

На пороге стоял Лукас, на руках которого лежало хрупкое тело маленькой девочки. Ребёнок был закутан в тёплый плед, но даже сквозь него Эми видела, как девочка истощена. Рядом с Лукасом, кутаясь в вязанную шаль, стояла молодая девушка, едва ли старше самой Эми. Её глаза были красные от бесконечной череды слёз, а некогда красивое лицо осунулось, оставив на своём месте лишь бледную тень. Но был здесь кое-кто ещё...

Чёрная сущность, кожа которой была покрыта тягучей смолой, жадно вдыхала воздух, словно пытаясь наполнить им свои мёртвые лёгкие, но Амелия знала, что она делала на

самом деле...

Существо искало то, чем бы оно могло поживиться в новом месте. Оно было подобно паразиту, постоянно ищущему на своем пути более плодородную почву. Тело девочки было практически полностью истощенно, а это означало, что ему вскоре понадобится новая пища.

– Скорее проходите, – быстро произнесла Эми, отходя в сторону. – Сегодня на улице погода не на шутку разыгралась. Настоящая зима.

– Здравствуй, Эми, – кивнул Лукас, заходя в дом. Не разуваясь, он прошёл к дивану и бережно опустил на него ребёнка. – Это Алиса, – священник указал рукой на девочку, которая измученно взглянула на девушку, – а это её мать Криста.

– Очень приятно, – приветливо улыбнулась Эми. – Меня зовут Амелия.

Криста кивнула и перевела обеспокоенный взгляд на дочь. Девочка продолжала тихо лежать, смотря вокруг пустым взором. Эми знала, ребёнок чувствует, что её мучитель был рядом, так же, как она когда-то чувствовала зашторотого.

– Я знаю, что ты видишь меня, – прошипела сущность, возникнув перед лицом Амелия. Густая смола стала стекать по её телу с тихим шипением падая на пол. – Только попробуй вмешаться, эта девчонка моя!

Эми спокойно взглянула в горевшие глаза монстра и, подойдя к комоду, вытащила из верхнего ящика розарий, ко-

торый крепко сжала в дрожащей ладони. Сущность растворилась в воздухе напоследок кинув на девушку взгляд полный ненависти.

– Он здесь? – спросил Лукас и, когда Эми кивнула, устало провёл рукой по лицу. – Нам нужна твоя помощь, Амелия. Думаю, у этой девочки осталось не больше двух-трёх дней.

– Мне придётся зайти в один из коридоров мрака, – девушка на секунду прикрыла глаза, пытаясь взять себя в руки.

– А меня никто спросить не хочет? – раздался раздражённый голос Грэгори. – Или здесь нет людей, которых интересует моё мнение?

Амелия развернулась и увидела своего мужа. Облокотившись о дверной косяк, Грэг из последних сил старался сохранить хладнокровие, но его карие глаза горели огнём.

– Привет, сынок, – быстро произнёс Лукас. – Эта Криста, а девочку зовут...

– Мне плевать кто это и как их зовут, – Грэгори сделал шаг в их сторону и Криста тихонько вскрикнула, отступая назад. – Я просто хочу, чтобы они убрались из нашего дома.

– Они никуда не пойдут, – спокойно произнесла Эми, – они пришли к нам за помощью и получают её. Прояви хотя бы капельку гостеприимства.

– Хорошо, – прищурившись, ответил Грэгори, – хотят помощи они её получают.

Стянув с руки перчатку Грэг шагнул в сторону дивана, но неожиданно на его пути возник Лукас.

– Не делай то, о чём потом пожалеешь сынок, – тихо произнёс священник. – Ты навредишь девочке.

– Переживёт, – сквозь зубы произнёс Грэгори, пытаясь обойти отца.

– Боюсь, что нет, – Лукас мягко положил ладонь на плечо сына. – Девочка слишком слаба и твои методы только усугубят ситуацию. Мне нужна Амелия. Ты ведь знаешь, что твоя жена одна из немногих кто способен спасти душу ребёнка, не причинив вреда её телу.

– Моя жена не сделает и шагу на чёрные тропы, – упрямо произнёс Грэг. – Если вы хотите изгнать эту сущность, то у вас есть один вариант – это я!

Амелия увидела, как по щекам девушки скользнули слёзы, но Грэгори лишь бросил в её сторону равнодушный взгляд.

– Посмотри на меня, Грэг, – Эми встала напротив мужа и взяла его лицо в свои ладошки. – Что с тобой происходит, родной?

– Я боюсь тебя потерять, – выдохнул Грэг, пожирая её глазами.

– Ты меня не потеряешь, – улыбнулась Эми. – Хотя если не прекратишь раскидывать по дому грязную обувь, я уйду жить в приход к твоему отцу.

– Я последую за тобой, – улыбнулся Грэг. – Мне неважно, где бросать свои ботинки, лишь бы ты была рядом.

Грэгори невесомо провёл кончиками пальцев по щеке

Амелии, после чего его лицо застыло в непроницаемую маску.

– Ты в порядке? – Эми, нахмурившись, на него посмотрела.

– Да, – кивнул Грэг, поспешив натянуть перчатку. – Всё хорошо.

Эми коснулась губами губ Грэгори и, сжав его ладонь, повернулась к Кристе.

– Прежде чем я отправлюсь на ту сторону, мне нужно знать с чего всё началось, – мягко проговорила Амелия. – Попытайтесь вспомнить каждую деталь. В какой момент вашей жизни вы поняли, что с Алисой что-то не так? Когда ваше материнское сердце подсказало, что с ребёнком случилась беда.

– Это случилось две недели тому назад, – тихо ответила Криста и без сил опустилась в кресло, стоящее рядом с диваном. – В тот день в нашем городке проходила ярмарка, и мы с дочерью отправились на неё.

– Вдвоём? А ваш муж? Где был он? – бестактно спросил Грэг, от чего тут же получил толчок от Эми. – Что? Я просто спросил.

– Ничего, – слабо произнесла девушка, подняв на них уставшие глаза. – Мой муж погиб год назад. Несчастный случай на работе, но Алиса до сих пор не оправилась от этой потери.

– Примите наши соболезнования, – сказала Эми, бросив

на Грэга ещё один осуждающий взгляд.

– Всё в порядке, – вымученно улыбнулась Криста. – Жизнь не стоит на месте и нам не остаётся ничего другого как покорно следовать за ней. Я смирилась с этим, думаю со временем, и Алиса поступит так же.

– Вы сказали несчастный случай? – спросил Лукас, присаживаясь в соседнее кресло. – Могли бы мы узнать, что случилось?

– Это так важно? – непонимающе спросила Криста, взглянув на священника.

– Всё имеет значение, – с улыбкой заметил Лукас. – Однако если вы не хотите, можете не говорить.

– Я бы не хотела это вспоминать, – всхлипнула Криста, – к тому же это никак не поможет Алисе. Мы были на ярмарке! Именно тогда всё началось.

– Простите я не хотел вас обидеть, – Лукас положил свою ладонь на руку Кристи. – Продолжайте пожалуйста.

Амелия поняла, что Криста так же, как и дочь не может двигаться дальше и отпустить погибшего мужа. Рана в этой семье была слишком свежа...

– В одной из палаток предлагали поговорить с умершими. Знаете, такой обычный шатёр с кучей шарлатанов внутри. Все они могут видеть призраков, когда в их кассу опускается двадцать долларов, – проговорила девушка. – Алиса сразу же загорелась этой идеей, а я не увидела в этом ничего плохого. Подумала, что этот незначительный обман, воз-

можно, сделает её жизнь немножечко проще. Нас приняла женщина, одного взгляда на которую хватило чтобы понять, что такое шарлатанство. Она была вся увешана кольцами и различными украшениями, а на её столе горело не меньше десятка свечей, от чего в палатке до горечи воняло гарью.

– Вот он, наш истинный облик, – усмехнулся Грэгори. – Только карт Таро не хватает.

– Карты тоже были, – вздохнула Криста, – так же, как и стеклянный шар. После того как гадалка представилась, Алиса села перед ней в кресло и объяснила с кем хочет поговорить. Мадам Жозефина ответила, что поняла её и пообещала связаться с моим погибшем мужем. Она начала раскладывать карты, параллельно зажигая всё новые свечи и читать тихие заклинания. Время шло, а гадалка всё не унималась, пока наконец не достала из-под стола потрёпанную книгу в кожаной обложке. Открыв её на первой попавшейся странице, она начала выкрикивать непонятные слова, – Криста сглотнула, словно воспоминания вызывали у неё во рту привкус желчи. – Неожиданно все свечи в шатре потухли, а Алиса, смотря за спину Жозефны сказала, что это не её папа. Гадалка испуганно обернулась, но не обнаружив никого за своей спиной истерично рассмеялась, пригрозив Алисе пальцем. Устав от этого цирка, я забрала дочь и спешно покинула её палатку.

– Книга, которой пользовалась гадалка, как она выглядела? – нахмурившись спросил Лукас.

– Я честно говоря не особо помню, – пожалала плечами девушка. – Помню, что она была потрёпанная. Точно в кожаной обложке. Я ещё посмеялась про себя тогда, не из человеческой ли кожи её сшили. Сейчас мне уже не смешно, – девушка посмотрела на уснувшую дочь и быстро сглотнула подступившие слёзы. – Обычный атрибут, которым пользуются всё шарлатанки.

– По всей видимости, не такой уж и обычный, – задумчиво произнесла Амелия. – Порой в незнающие руки попадают вещи, которые могут принести с собой боль.

– Вы сможете нам? – с надеждой спросила Криста, взглянув в янтарные глаза Амелии. – Это ведь можно исправить?

– Конечно, мы поможем, – кивнула Эми, почувствовав, как рука Грэгори сильнее сжалась на её талии.

– Что от меня требуется? – девушка стала нервно заламывать руки. – Деньги? Только скажите, у меня есть немного сбережений. Надеюсь этого хватит, но, если понадобится ещё, я возьму залог.

– От вас потребуется лишь вера, – улыбнулась Амелия и шагнула к спящей Алисе. – И, пожалуй, немножечко доверия лично ко мне.

– Делайте что считаете нужным, – кивнула Криста.

Эми бросила взгляд на сосредоточенного мужа и, улыбнувшись ему, присела на пол возле спящей девочки.

– Привет, Алиса, – прошептала Эми, взяв её ладошку в свою. – Меня зовут Амелия, и я хочу помочь тебе. Слушай

мой голос, Алиса. Слушай его и следуй за ним. Так я найду тебя.

Эми прислонилась лбом к детской ладошке и глубоко вздохнула. Она сильнее сущностей, ждущих её по ту сторону мрака... Она сильнее их... Она сильнее... Сильнее...

Амелия открыла глаза и огляделась. Место, в которое её привела душа ребёнка, было насквозь пропитано гарью. Кажалось, здесь сам воздух состоял из крупиц сажи, которая словно декабрьский снег оседала на чёрную землю.

– Алиса, – шепнула Эми и её голос будто волна коснулся каждого уголка этого мира. – Услышь меня, Алиса.

– Ты пришла помочь мне? – раздался тоненький детский голосок и, подняв глаза, девушка увидела маленькую голу-боглазую девочку.

– Да, – кивнула Эми, – пойдём я отведу тебя к маме.

– Я не могу, – покачала головой Алиса. – Он говорит, что он мой друг.

– Ты не должна слушать его, – Амелия протянула ей руку. – Вернись к живым. Поверь мне, – мёртвые не умеют дружить. Когда-то и у меня был такой друг, но он приносил мне лишь боль.

– Даже если бы я хотела... – шепнула Алиса. – Он не отпустит меня.

Закричав, девочка растворилась на глазах у Амелии.

– Нет! Алиса! – Эми бросилась к ребёнку, но её пальцы коснулись пустоты, переполняющей это место.

Быстро шагнув вперёд, Амелия ощутила, как её ступни утопают в куче пепла. С каждым новым шагом девушка всё дальше пробиралась по широким коридорам мрака, пока вдалеке не мелькнула чёрная тень.

– Я знаю, что ты здесь, демон, – спокойно произнесла Эми. – Покажись, если не боишься меня.

– Боюсь тебя? – произнёс тягучий голос. – С чего это мне тебя бояться?

Пепел расселся и перед Амелией возникла чёрная сущность, которая крепко держала за руку маленькую девочку.

– Отпусти её, – Эми сделала шаг вперёд, как можно сильнее сжав в ладонях распятие. – Она не принадлежит тебе.

– Она была обещана мне по праву, – прошипел демон. – Было произнесено заклинание. Я могу выбрать любую душу. И я выбрал её, – демон вонзил острые когти в плечо Алисы.

Амелия стремглав бросилась вперёд и со всей силы толкнула демона в грудь. Её живая душа имела великую силу в мире где правила смерть. Сущность выпустила девочку из своих когтистых лап и отлетела на несколько метров назад, растворившись в бесконечном потоке пепла.

Схватив ребёнка за руку, Эми побежала прочь. Душа девочки была спасена, теперь оставалось самое главное – найти выход.

Алиса, словно безжизненная кукла, болталась из стороны в сторону, едва удерживая ладонь Амелии. Не останавливаясь, девушка подхватила ребёнка на руки и усилила бег, всё

отчётливее чувствуя за своей спиной сиплое дыхание демона.

Когда наконец впереди засияла дверь, воздуха в лёгких почти не осталось. Эми облегчённо выдохнула и, когда до выхода оставалось не более метра, острые когти впились в её плечо.

Вскрикнув, Амелия попыталась скинуть с себя лапу демона, но он мёртвой хваткой держал её, разрывая нежную плоть.

– Отдай мне девчонку! – закричал он. – Отдай! Она по праву принадлежит мне!

– Ну уж нет. Тебе никогда не получить её, тварь. – произнесла Эми и, схватив Алису, бросила её в сверкающий проход.

Как только душа девочки покинула границы, яростный крик разорвал каждый сантиметр проклятых коридоров.

– Ты... Это ты во всём виновата... – прошипела сущность, и Амелия почувствовала, как кривые когти, сильнее впиваются в её плечо. – Значит теперь я заберу тебя.

Развернувшись, Эми посильнее перехватила распятие и коснулась им демона. Завопив, как свинья, монстр отскочил в сторону от девушки. Его кожа запузырилась и от неё стал подниматься угольный дым, который спустя секунду затерялся в бесконечном круговороте серого пепла.

– Нравится? – с улыбкой спросила Эми. – Такие как ты, должны гореть в аду, – смело продолжила девушка и, достав

из кармана пузырёк святой воды, плеснула его в лицо демона.

Чёрная кожа, перемешанная с кипящей смолой, стала стекать вниз, пока от монстра не осталась лишь вязкая лужа.

– Была рада познакомиться, – бросила Амелия и, развернувшись, направилась к выходу.

Громкие размеренные хлопки пронеслись над сгоревшей долиной. Эми замерла на месте, боясь повернуться и посмотреть на незваного гостя. Она ещё не видела его, но сердце в груди отбивало чечётку, давая чёткое осознание того, кто ждёт её позади...

– Я впечатлён, Амелия, – протянул скрипучий голос, преследующий Эми последние пять лет. – Признаюсь тебе честно, я и предположить не мог, что ты на такое способна. Думаю, он будет рад тебя увидеть, когда твоя душа присоединится к нему в аду. Это хорошо, что ты стала заводить друзей. Поверь, без них там совсем скука смертная.

Собрав осколки разлетевшейся храбрости, Эми медленно повернулась назад. В нескольких метрах от неё, искривив свой изуродованный рот, стоял Джозеф Блэйк. Нет, им он был много десятилетий тому назад, пока боль не превратила его в сущность, мечтающую лишь об одном – убивать.

– Как ты нашел меня? – дрожащим голосом спросила Эми.

– Я всегда жду тебя, – быстро произнёс зашторотый. – Жду, потому что ты моя! Тебе не спрятаться. Нигде и нико-

гда.

Он прыгнул на Амелию, но неожиданно ударился о невидимую стену. Зашиторотый сверкнул чёрными глазами и принялся, бить по стеклянной стене, отгораживающей его от заветной цели. Тонкая паутина трещин стала расплзаться перед глазами девушки.

– Я слишком слаб, – разозлился монстр. – Слишком слаб, вдали от своих чёрных троп...

Амелия сделала шаг назад, но запутавшись в собственных ногах, рухнула на серую землю, усыпанную золой и пеплом.

– Однако кое-что я всё-таки могу, – с усмешкой проговорил зашиторотый в её голове.

Щёлкнув паукообразными пальцами, он прищурил свои мёртвые глаза и стал наблюдать, как каждая частичка золы вспыхивает ярким пламенем. Вскоре весь коридор мрака запылал чёрным огнём.

Жгучее пламя окружило девушку со всех сторон. Закашляв, Амелия прикрыла рот ладонью, но дыма с каждой минутой становилось всё больше.

– Это место рождено гореть, – рассмеялась сущность. – Да будет так.

Оглядевшись в поисках выхода, Эми увидела его по правую руку от себя.

– Ещё увидимся, Амелия, – бросил ей вслед зашиторотый. – Мы ещё обязательно увидимся.

Окинув прощальным взглядом своего мучителя, Эми по-

спешила покинуть это место и шагнула в открытую дверь...

Упав на мягкий ковёр, девушка сильно закашляла. Образ Джозефа Блэйка всё ещё стоял перед её глазами.

– Алиса, – сквозь кашель произнесла Эми. – Где Алиса?

– С ней всё хорошо, маленькая, – сильные руки мужа подхватили её, помогая встать на ноги. – Ты спасла её.

Амелия с трудом открыла глаза и посмотрела на голубоглазую девочку, широко улыбающуюся ей.

– Что случилось? – требовательно спросил Грэг. – Я так испугался за тебя, – уже тише добавил мужчина.

Амелия протянула ему ладонь, но к её удивлению Грэгоори даже не думал снимать свои перчатки.

– Сейчас главное, чтобы ты пришла в себя, – быстро проговорил он, подхватив её на руки. – Остальное потом.

Эми хотела возразить, но веки предательски наполнились свинцом. Положив голову на плечо мужа, Амелия попыталась выкинуть из воспоминаний всё плохое, но где-то на отголосках сознания мелькнул смутный образ Грэгоори, не желающий коснуться её...

Однако сейчас это всё было неважно. Мысли ускользали от неё, оставляя на своём месте лишь пустоту. Она подумает об этом завтра, а пока, на место тревог, вновь придёт пустота её снов. Там не было ни горечи, ни обид, лишь серая пустошь, дарующая мир тишины...

Старая церковь

Предрассветную тишину комнаты нарушало назойливое тиканье часов, сводящее Грэгори с ума. Сегодня ночью он так и не смог заснуть. Безумная свора мыслей пронеслась в его голове, не позволяя даже на секунду прикрыть глаза.

Вопросов становилось больше чем ответов, и Грэг понятия не имел что делать, ведь каждый последующий из них затягивал его глубже в трясину, из которой с каждым часом становилось всё труднее выбираться.

Будущее. Оно разрывало его на части, медленно убивало посланными видениями, но это было не самое страшное. Самое страшное было то, что будущее невозможно изменить и Грэгори знал это. Оно всегда диктовало свои собственные условия, не позволяя сходить с пути, намеченного им, вот только сейчас этот путь не устраивал Грэга. Он не хотел идти по дороге, ведущей к смерти его жены.

– Эми... – еле слышно прошептал Грэгори, и посмотрел на свернувшуюся калачиком девушку, спящую на краешке кровати. – Маленькая... – немного приподнявшись, Грэг аккуратно встряхнул отброшенное Амелией одеяло, и оно вновь укрыло её мягкой волной. – Всё будет хорошо... у нас всё будет хорошо.

Грэгори сорвал с рук кожаные перчатки и, нырнув под

одеяло, притянул Эми за талию к себе. Спокойствие, по которому он так скучал, окутало его.

Грэг вновь спускался по ступеням прошлого, где от первых робких взглядов Амелии, на его лице появлялась широкая улыбка и он, вместо того, чтобы рассказывать девушке о коридорах мрака и различных сущностях, затягивал её в мир собственных, самых сокровенных историй. Сначала Эми прятала улыбку, но к середине любого рассказа начинала звонко смеяться, наполняя небольшую комнату, отведённую ей в приходе, светом.

Она стала его маяком, к которому он готов был возвращаться снова и снова, маяком, от которого он не хотел отплывать.

Шагая по тропе времени, Грэгори вновь смотрел в слезящиеся глаза девушки, держал её руки...

Грэг хорошо помнил тот день. Тогда, он, облачённый в мантию священнослужителя, проводил вместо отца исповеди. Грехи и голоса людей, доносящиеся из-за ширмы, сливались для него воедино, пока он не услышал её.

Амелия робко поприветствовала священника, и Грэгори улыбнулся уголками губ, после чего сразу нахмурился. Девушка больше не смогла произнести и слова, Эми просто заплакала, а он, нарушив таинство исповеди, вошёл к ней в кабинку.

– Иногда слов не хватает, чтобы выразить то, что творить-

ся на душе, – он присел перед Амелией на корточки и протянул к ней руки. – Порой проще показать... – Эми подняла на него покрасневшие от слёз глаза и вложила свои ладошки в его руки.

Жизнь Амелии промелькнула перед Грэгори. Он видел все её страхи, все сожаления, он пережил вместе с ней самые тяжёлые моменты её прошлого. С того дня у Эми не было от него секретов.

Перешагнув через несколько ступеней прошлого, Грэгори, обнимая за талию темноволосую девушку в свадебном платье, вновь шёл к подвесному мосту. Теперь в его мире появился ещё один человек, ради которого он готов был умереть.

Внезапно чёрная воронка поглотила тёплый солнечный день и отбросила Грэгори в видение, ставшее для него кошмаром, преследующим наяву.

Грэг шёл по выжженной земле чёрных троп, а перед ним один за другим появлялись тёмные сущности. Семьдесят два демона. За время своих видений Грэгори сосчитал каждого из них.

Округу охватило пламя, и Грэгори бросился вперёд. Он знал – Эми где-то здесь. Огонь разгорался всё сильнее, он следовал за сущностями, которых, как не старался Грэг, догнать было невозможно. Эта реальность не принадлежала ему.

Неистовый крик полный боли пронёсшийся по чёрным

тропам, казалось, вонзил в сердце Грэгори нож и несколько раз с силой провернул его в нём.

– Эми!!! – воскликнул Грэг, и огненная стена преградила ему дорогу. – Эми!!!

Чёрные тропы вздыбились и, пытаясь прогнать наглеца, ступившего на их земли, толкнули Грэгори в адское пламя в котором он слышал леденящий душу голос:

– Пора, – в огне мелькнул силуэт огромного демона, и семьдесят две сущности последовали за ним, оставляя Грэга гореть в одиночестве. – Наше время пришло, – громкий рык заглушил крик Амелии, появившейся из ядовитого смога.

– Нет! – прикрываясь рукой от огня, Грэгори, обезумев, рванул вперёд, но он опоздал, как опаздывал каждый раз...

Демоны пластами срывали кожу с Амелии, утопая в её крови, а когда от неё не осталось ни сантиметра, когтистые лапы впились в её плечи и разорвали девушку.

– Нет! – боль захлестнула Грэгори в очередной раз ломая на части его душу. – Нет, – прошептал он и, упав на колени, открыл глаза.

Отдёрнув руку от спящей Амелии, Грэгори быстро поднялся с кровати и, схватив с прикроватной тумбочки часы и футболку, вышел из спальни. Мысли о будущем медленно убивали его, и он больше не мог держать их в себе, как не мог и заблокировать, избавиться от видений, в которых его жена неизменно умирала.

Быстро спустившись со второго этажа, Грэгори взял с книжной полки, спрятанной под лестницей, листок ручки и направился к столу.

Тусклый свет, пробирающийся в гостиную из приоткрытых портьер, осторожно касался бумаги, по которой, вот уже минуту как, барабанил Грэг. Постукивая ручкой, он неотрывно смотрел на фотографию его и Эми, стоящую на столе, но видел только когти демона, впивающиеся в кожу Амелии.

– Так не должно быть, – со злостью проговорил Грэгори и, встряхнув головой, принялся писать.

«Доброе утро...

Маленькая, я срочно понадобился отцу, а ты так сладко спала, что будить тебя было бы преступлением. Завтракай без меня. Постараюсь приехать к обеду.

P.S. Люблю тебя».

Извилистая дорога, усыпанная снегом, уводила Грэгори всё дальше от дома. Выкрутив погромче музыку, он постарался отвлечься от всего мира и погрязнуть в несвязных словах песен, бесконечно повторяющихся на радиоволнах, но так и не смог этого сделать. Они только раздражали его, и Грэг с психа выключил магнитолау.

С неба стал срываться мелкий снежок, а дорога тем временем привела Грегори к похожей на рогатку развилке, у которой он резко остановился. Если бы здесь Грэг повернул направо, то, проехав ещё несколько километров и пару улиц,

его бы встречал невыспавшийся отец в тёмно-синем халате, но Грэгори выбрал другой путь...

Заснеженные деревья, охраняющие пустынную дорогу, ветвями тянулись к чёрному автомобилю, нарушающему покой этого места. Прежде чем Грегори остановил машину, минуты успели сложиться в час, а поднявшийся ветер принести с собой метель.

Громче обычного хлопнув дверцей, он бросил взгляд на узкую тропу, уходящую вглубь лесополосы, и побрёл в её направлении. Вскоре деревья отступили и Грэг, пройдя ещё метров двадцать, вошёл на небольшое старое кладбище.

Большинство надгробий здесь было разрушено. Одни из плит рассыпались от времени, превратившись в горстку камней, сейчас скрытых под покрывалом снега, по другим только начинали тянуться глубокие трещины, но оставались и те, которые повреждения пока обходили стороной. Именно к таким двум надгробьям подошёл Грэг.

«Вилфорд Бэнсон» и «Адайн Бэнсон» гласили высеченные надписи на холодных камнях. Сняв перчатки, Грегори смёл с надгробий родителей снег и, опустившись на корточки между могилами, прикрыл глаза.

В тот злополучный день, будучи ещё совсем ребёнком, Грэг хватался за руки мамы с папой и просил не уезжать:

– Останьтесь, останьтесь, – повторял он, крепче сжимая их ладони, – ну что вам стоит...

– Грегори, – строго произнёс Вилфорд, – сколько можно?

У нас нет времени на твои капризы.

– Милый, – Адайн потрепала сына по волосам, – помнишь, о чём мы с тобой говорили? – Грэг несколько раз кивнул. – Вот и хорошо. Тебе просто приснился плохой сон...

– Мамочка... – прошептал он, – не уезжай...

– С нами ничего не случится, родной, – женщина мягко улыбнулась, смотря в наполняющиеся слезами глаза ребёнка. – Веди себя хорошо, слушайся няню и вечером я приготовлю тебе твою любимую запеканку.

Это было последнее обещание, так и не выполненное родителями. В жуткой автомобильной катастрофе у них не было ни единого шанса на спасение. Вилфорд и Адайн Бэнсон скончались на месте.

С того самого дня Грегори больше не верил во сны, он верил в то, что всё это реальность, которую невозможно изменить.

Утро уже давно вступило в свои права, когда Грегори подъехал к дому, в котором вырос. Поднявшись по ступеням небольшого светлого особняка с мансардой, Грэг вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь. Отец крайне редко закрывался на щеколду, за что не единожды получал выговор от него. Но, так как результатов воспитательная беседа не приносила, Грегори всегда без приглашения входил внутрь.

По дому разносился аромат приготовленного завтрака.

– Отец, – громко произнёс Грэгори и, сбросив ботинки, направился в сторону кухни.

Из дверного проёма выглянул жующий Лукас, и улыбнулся:

– На завтрак ты опоздал, – мужчина вернулся на кухню, и Грэг последовал за ним, – а вот на кофе, как раз вовремя, – он убрал со стола тарелку и достал две большие кружки под кофе.

Грэгори сел за небольшой дубовый стол, и скрестив пальцы рук, наблюдал за тем, как Лукас наливает кофе.

– Я кое-что нашёл, – продолжил Лукас, ставя кружки на стол. – Думаю это важно, но сейчас не об этом. Что заставило тебя подняться в такую рань?

– Разве я не мог просто соскучиться? – глухо произнёс Грэг и усмехнулся, пододвигая к себе кофе.

– Кого ты хочешь обмануть? – улыбнулся Лукас и сел напротив сына. – Вчера ты был готов выдворить меня из дома вместе с Кристой и Алисой.

– Нет, – Грэг покачал головой, – я хотел выгнать только их.

– Так что заставило тебя встать так рано... – вновь начал мужчина, но был перебит сыном.

– Я был у родителей, – сделав глоток кофе, Грэгори отвернулся к окну.

– Последний раз ты был на кладбище несколько лет назад, – Лукас пытливо смотрел на сына. – Что заставило поехать

тебя туда именно сегодня?

– Выбор времени не случаен, – тихо произнёс Грэг и исподлобья взглянул на отца. – Причина в Эми. Раз за разом, стоит мне только прикоснуться к Амелии, я вижу её смерть. Я смотрю, как демоны рвут её на части и с каждым разом эти видения становятся всё отчётливей. Я бегу к ней, пытаюсь найти, но не успеваю, – будущее убивает её, как когда-то убило моих родителей.

– Сынок, – Лукас запнулся и провёл ладонью по лицу. – Так вот в чём дело. Мы обязательно что-нибудь...

– Придумаем! – воскликнул Грэг. – Что?! Каждый раз, закрывая глаза, я вижу этот кошмар. Мы ступили на путь, ведущий к смерти Эми, и я не знаю, как свернуть с него. Как сделать так, чтобы, сворачивая с тропы, не сократить дорогу до будущего.

– Может стоит рассказать обо всём Амелии? – задумавшись произнёс Лукас. – Она невероятно сильная девочка. Эми справится с мыслью...

– О смерти, – вновь перебил отца Грегори. – Нет. Амелия не узнает об этом. Никто не должен знать своего будущего. Особенно такого. Я просто не допущу его.

– Тогда не отталкивай её, – мужчина крутил в руке кружку. – Она ведь понимает, что с тобой что-то происходит, а если нет, то скоро поймёт. И ни в коем случае не утрачивай веру. Мы обязательно придумаем, как справиться со всем этим...

– Я пытаюсь не отдаляться от неё, но это видение затмевает всё...

– Так научись управлять им, подчини его себе, как ты это делаешь с любым другим.

– Оно не любое другое! – воскликнул Грэгори и громко хлопнул по столу рукой.

– Сынок, я пытаюсь помочь, – он впился в Грэга взглядом. – У меня нет дара, но есть вера в тебя и твоё благоразумие. Есть вера в ваше с Эми будущее. Но пойми, она не справится без тебя. Попробуй перешагнуть через этот кошмар и тогда нам будет гораздо проще преодолеть его.

На несколько минут кухня погрузилась в тишину.

– Спасибо, отец, – нарушил молчание Грэгори, – мне необходимо было поговорить с кем-нибудь.

– Священнослужитель самая подходящая для этого кандидатура, – устало улыбнулся Лукас.

– Самая подходящая для этого кандидатура – отец, – усмехнулся Грэг, вновь закрывая ото всех свои переживания. – Ты сказал, что нашёл что-то важное.

– Да, – Лукас поднялся и достал из кухонного шкафчика тонкую папку с документами. – Мне показалось странным, что у городка, в центре которого стоит огромный «проклятый» дом нет абсолютно никакой церковной истории. Я поискал в архивах храмов карты с расположением церквей и документы, прикреплённые к ним и вот что, нашёл.

Грэгори открыл папку и, отодвинув фотографии какой-то

старой церкви, развернул карту провинциального городка. Внимательно рассмотрев каждую деталь, предоставленного отцом документа, Грэг поднял на него глаза:

– Святая земля? – удивлённо спросил он. – Джозеф Блэйк построил свой дом на святой земле? Но тогда почему...

– Почему там поселилась тьма? – закончил за сына Лукас. – Я не знаю, – он покачал головой, – не знаю, что могло осквернить святую землю.

Грэгори поднялся со стула.

– Что ж, попробуем выяснить, как тьма смогла поглотить землю, на которой некогда стояла церковь. И... – он снял перчатку и взял в руку фотографию храма, но, не увидев ничего необычного, одел её вновь, – почему в этом месте разрушили или снесли церковь. Спасибо, отец, – Грэг взял папку и направился к выходу. – Мне пора.

– Грэгори, – окликнул сына Лукас, и он повернулся, – ты нужен Амелии, нужен, как никто другой. Береги её...

Ловушка

Чёрный автомобиль быстро нёсся по узким улочкам маленького городка, мимо череды безликих зданий. Серые двухэтажные домики, мелькавшие за окном, не оставляли о себе никаких воспоминаний, словно не имели не единого значения для этого мира.

Свернув налево, машина сбросила скорость и плавно выехала на широкую дорогу. В этом месте картина полностью менялась. Тут расположились старинные особняки, имевшие, за своими прогнившими ступенями, немалую историю.

В одном из этих домов жили знатные вельможи. В другом, как поговаривали, когда-то нашла себе пристанище настоящая секта. А в доме, у которого затормозила машина, обитали настоящие призраки.

Амелия окинула мужа обиженным взглядом и вновь отвернулась к окну. Она чувствовала, что Грэгори врёт ей о своих видениях, умышленно скрывая правду.

Эми знала, что он хочет уберечь её от зла, окружающего их, но Грэг не понимал одного... Она хотела защитить его ничуть не меньше.

– Приехали, – с улыбкой произнёс Грэгори и протянул к Эми руку.

Девушка искоса бросила взгляд на ладонь мужа, а точнее

на коричневые перчатки теперь так ненавистные ей. Отвернувшись, Амелия распахнула дверцу машины и шагнула на заснеженную улицу.

– Ну брось, маленькая, – протянул Грэг, поспешив следом за ней. – Чем я вызвал твою немилость?

Эми застегнула чёрную куртку и быстро направилась к дому Блэйков. Крупные хлопья снега так и норовили залезть ей в нос и глаза. Девушка спряталась в шерстяном шарфе и прибавила шаг.

– Так не пойдёт, – раздался глухой голос Грэгори, и сильные руки притянули девушку к себе. – Что происходит, Эми?

– Я замёрзла, пойдём скорее в дом, – пробурчала Амелия, пытаясь вырваться из его стальной хватки.

– Нет, – спокойно возразил Грэг. – Мы никуда не пойдём, пока не поговорим.

– Мне холодно, – капризно повторила Эми, поглядывая в сторону старинного особняка.

Сняв куртку, Грэгори накинул её на плечи жены и с хитрой улыбкой произнёс:

– Теперь мы можем поговорить.

– Немедленно оденься! – воскликнула Амелия, стараясь сбросить его куртку. – Ты заболеешь, Грэг. Это абсолютно не смешно.

– Значит, в твоих интересах, чтобы наш разговор прошёл как можно быстрее, – невозмутимо ответил Грэгори и поёжился.

– Господи, да что же ты вытворяешь! – разозлившись, крикнула Эми, но Грэгори лишь упрямо посмотрел на неё. – Ладно! Твоя взяла! Я злюсь, потому что знаю, что ты что-то скрываешь от меня. Ты думаешь, я не вижу, что вот уже несколько дней ты и спишь в своих перчатках. Но больше всего я злюсь на то, что впервые за пять лет между нами появились тайны.

– Я знаю, маленькая, – тихо шепнул Грэг, крепче прижав её к себе. – Просто дай мне немного времени. Я расскажу обо всём. Обещаю.

Амелия заглянула в карие глаза мужа и не смогла сдержать тяжёлого вздоха. Чувства в её душе метались из угла в угол, пытаясь найти долгожданный островок покоя. С одной стороны, девушка понимала Грэгори и готова была ждать, когда он будет готов открыться ей. Но с другой, Эми хотелось рвать и метать за ту стену, что росла между ними.

– Хорошо, – выдохнула Амелия, проведя рукой по его щеке. – Я подожду, а ты одевайся.

Грэгори накинул куртку и с улыбкой произнёс:

– Спасибо. Просто я должен во всём разобраться.

Эми выдавила из себя скупую улыбку и, развернувшись, направилась к дому Блэйков.

– Я за тобой совсем не успеваю, – Грэг крепко сжал её ладошку. Почувствовав холод, исходивший от его перчаток, Эми едва сдержала дрожь. – Ты и правда замёрзла. Хотя не знаю где лучше, здесь или в проклятом доме.

– В проклятом доме, – поживившись, ответила Амелия. – Там хотя бы есть камин.

Стоило им ступить на порог, как дверь перед ними распахнулась, и в проёме возник Карл Хоук. Его худое лицо ещё сильнее осунулось, а под глазами залегли чёрные тени, словно он не спал несколько дней.

– Я рад, что вы приехали, – устало произнёс мужчина, пропуская их в дом. – Боялся, что не успеете до темноты.

– Мы не могли пропустить всё веселье, – усмехнулся Грэг, помогая Эми снять куртку.

– Всё веселье приходит с наступлением ночи, – скупно улыбнулся Карл.

– Как себя чувствует Кристофер? – спросила Эми, оглядевшись. – С ним всё хорошо?

– Уже лучше, – плечи мужчины поникли, словно он чувствовал вину за то, что случилось с его старшим сыном. – Он в своей комнате. Спит.

– Ему сейчас нужен покой, – Амелия одобряюще сжала сухую ладонь мистера Хоук. – Не вините себя в том, что случилось. Вы столкнулись с большим злом и поверьте, мало кто бы смог справиться лучше вас. Вы молодец, Карл.

На мгновение мужчина сжал ладошку Эми, и на его лице отразилась тень облегчения.

– Спасибо, – тихо произнёс мужчина, выпуская ладонь Амелии.

– Пока не за что, – улыбнулась девушка и, обернувшись,

посмотрела на мужа.

Сняв перчатки, Грэгори невесомо провёл ладонью по выцветшим обоям в голубую полосу. Его глаза были закрыты, а на лице застыло выражение крайней сосредоточенности.

– Что ты видишь? – негромко спросила Эми.

– Многое, но в тоже время ничего, – Грэг распахнул глаза и, нахмурившись, посмотрел на жену. – А ты видишь, что-нибудь в этих стенах?

Амелия оглянулась по сторонам и отрицательно покачала головой. Призраки этого дома явно не жаждали выходить с ней на контакт. Аура этого места была просто мертва...

– Нет, я никого не вижу, – ответила Эми. – Я просто чувствую могильный холод, которым пропитан воздух.

– Согласен, – кивнул Грэг. – Я вижу мелькающие картинки, но все они уже являлись мне. Это словно повтор. Знаешь, будто в моей голове проматываются одни и те же события.

– Кто-то блокирует твои видения? – Амелия растерянно взглянула на мужа.

– Кто-то или что-то, но, похоже, ты права, – задумчиво проговорил Грэгори, приложив вторую ладонь к пошарканной стене. – Однако в одном я уверен точно – это не братья Блэйк.

– Не могу сказать, что я удивлена, – произнесла Эми и с грустной улыбкой посмотрела на Карла. – Столько призраков в одном месте способны создать природный катаклизм.

– А такое бывает? – испуганно спросил мистер Хоук, сле-

дя за каждым движением Грэгори.

– Представьте себе комнату забитую динамитом, – через плечо бросил Грэг. – Что будет если в неё бросить зажжённую спичку?

– Она взлетит на воздух, – пожав плечами, ответил Карл.

– То же самое может произойти с вашим домом, – продолжила за мужа Амелия. – Только на более глубоком – ментальном уровне. Ваш дом эта та самая комната, а вы и есть та спичка.

– Как только ваша энергия появилась в этом месте, их злость стала нарастать с каждым днём, – подхватил рассказ Грэг. – И существует такая возможность, что они поглотят сами себя. Тогда этот удар коснётся не только вас. Могут пострадать все близлежащие дома. Эту ярость нельзя выпускать наружу. За этим мы здесь.

Карл опустился на потёртый коричневый стул с высокой спинкой и на секунду прикрыл глаза.

– Энергия смерти, одна из самых разрушающих во всём мире, – Амелия присела рядом с мистером Хоук. – Им нечего терять, а значит, помочь нам может одно – вера.

Мужчина поднял на Эми взгляд полный скептицизма.

– Я говорю не только о вере в Высшие силы, – с улыбкой покачала головой девушка. – Нет, я имею в виду нечто совершенно другое: вера в себя, вера в будущее, вера в семью, вера в любовь, а самое главное вера в то, что всё обязательно будет хорошо. Поверьте, если наши сердца наполнены доб-

ротой и верой, всё наладится.

– Она всегда была излишне оптимистична, – с улыбкой произнёс Грэг и нежно поцеловал жену в щёку.

Карл грустно улыбнулся и, поднявшись со стула, шагнул в сторону лестницы:

– Позвольте, я покажу вам вашу спальню, – мужчина указал рукой на второй этаж. – Хотя не думаю, что нам удастся поспать. С наступление тьмы в этом доме творятся жуткие вещи.

– За этим мы здесь, – сказал Грэг, – чтобы всё это прекратилось.

Пройдя до конца длинного коридора, мистер Хоук остановился у деревянной двери. Потянув медную ручку, он распахнул дверь, и Амелия увидела чёрную тень, метнувшуюся в сторону. Обойдя мужчин, девушка первая вошла в просторное помещение и огляделась.

Это была уютная комната с двуспальной кроватью под кружевным балдахином. Справа стоял высокий комод, уставленный различной мелочёвкой в виде маленьких фарфоровых статуэток животных, а в самом центре возвышалась музыкальная шкатулка, украшенная балериной.

Слева располагался старинный камин из потёртого серого камня. Внутри него лежала вязанка сухих дров, которые только и ждали когда к ним поднесут спичку. На поверхности камина стояли два старинных резных подсвечника, ярко блиставшие серебром.

Амелия ещё раз осмотрела комнату, но, к своему сожалению, не увидела ничего подозрительного. Чёрная тень растворилась в блеклых лучах солнца, пробивающихся сквозь зашторенные льняные портьеры.

– Располагайтесь, – гостеприимно произнёс Карл. – Я могу чем-то ещё помочь? – спросил мужчина, и в его глазах вспыхнула решимость. – Вы только скажите. Я сделаю всё для спасения моей семьи.

– Для начала, мы бы хотели осмотреть дом. Если вы не против, конечно, – Грэгори натянуто улыбнулся и посмотрел в уставшие глаза мистера Хоук.

– Против? Что вы! Делайте то, что считаете нужным, – Карл обвёл рукой комнату. – Всё в вашем полном распоряжении.

– Спасибо, – улыбнулась Эми.

– Маргарет очень хотела с вами познакомиться, – тем временем продолжил Карл, – но, как и Кристофер, сразу после приезда домой уснула.

– Ничего, – ответила Амелия. – Отдых очень важен. Теперь, когда мы здесь, попробуйте хотя бы немного поспать. Силы вам понадобятся.

– Хорошо, – кивнул мистер Хоук, – я обязательно попробую. Я вас оставляю, и помните, чувствуйте себя, как дома.

Мужчина ещё раз пожал руку Грэгори и вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

– За это можете не переживать, – усмехнулся Грэг, падая

на кровать. – Я везде чувствую себя как дома.

– Как дома? – усмехнулась Амелия, присаживаясь рядом с мужем. – Когда мистер Хаинд увидел тебя, разгуливающего в трусах на его кухне, он подумал, что полтергейст не такое уж зло.

– Я не намерен менять привычки ради кого-то, – отмахнулся Грэгори.

– Даже находясь в чужом доме, – тихо добавила Амелия и, поднявшись, подошла к камину.

– Я всё слышал, – улыбнулся Грэг, перевернувшись на бок.

– С чего думаешь начать? – спросила Эми, проведя ладонью по старинному подсвечнику.

– Для начала, я бы хотел поцеловать тебя, – томно произнёс Грэгори, смотря на жену.

Амелия не сдержала громкого смеха.

– Что? – возмутился мужчина.

– Вставай, мой великий соблазнитель, – подойдя к кровати, Эми нежно поцеловала мужа. – У нас ещё много дел.

– Предлагаю разделиться, – предложила Амелия, как только они вышли в коридор. – Так будет гораздо быстрее.

– Нет, – категорично ответил Грэг. – Не смей отходить от меня ни на шаг.

Амелия открыла рот, чтобы возразить, но передумала, поняв, что это бесполезно.

За несколько следующих часов Грэгори с Амелией осмот-

рели каждый уголок дома, но всё что им удалось сделать – найти жильё летучих мышей, до смерти напугать Маргарет и разбить стеклянную вазу на кухне. Никаких следов призраков так и не было обнаружено.

– Они играют с нами, – нахмурившись, произнёс Грэг. – Знают, что мы опасны для них, вот и присматриваются, ждут момент, когда смогут застать нас врасплах.

– Пока только мы застали врасплах бедную женщину, – сдерживая смех, проговорила Эми. – Я говорила тебе, что лезть под кровать к человеку, который спит – плохая идея.

– Брось, маленькая, – улыбнулся Грэгори, – мы должны были убедиться, что она в безопасности. И нам наконец-то выпала честь познакомиться с ней.

– Грэгори, Амелия, вот вы где, – устало улыбаясь, к ним подошёл Карл. – Я вас искал по всему дому.

– Ещё раз простите, что напугали вас и вашу жену, – быстро произнесла Эми. – Мы правда не хотели...

– Всё в порядке, – перебил он девушку. – Мы всё понимаем. Вы и так много для нас делаете. Что-нибудь нашли?

– К сожалению, или к счастью, но пока нет, – ответил Грэгори.

– Действительно... – пробормотал Карл. – Но давайте ненадолго забудем обо всём плохом и просто спокойно поужинаем.

– Это было бы здорово, – кивнула Эми и проследовала в столовую за мистером Хоук.

Стоило Эми переступить порог комнаты, как в нос ударил запах подгорелого мяса, а на столе, рядом с отварной картошкой и овощным салатом, появилась через чур подрумяненная курица.

– Вы простите меня, пожалуйста, – сконфужено пробормотала Маргарет, осматривая стол. – Последнее время меня постоянно клонит в сон. Видимо это из-за стресса. Я всё испортила.

Амелия мягко улыбнулась и, посмотрев на женщину, произнесла:

– Вам совершенно не о чем волноваться. Всё чудесно. И кстати, вы не пробовали ужин, который Грэгори приготовил на нашу первую годовщину. Поверьте, после этого меня трудно напугать.

– Я всё делал по инструкции, – проворчал Грэг, отодвигая стул для Эми. – Они там что-то напутали.

– Конечно, дорогой, – рассмеялась девушка, присаживаясь за стол. – Во всём были виноваты создатели этой лазаньи или плиты, которая едва не подожгла наш дом.

На лице Маргарет появилась призрачная улыбка и Амелия была несказанно рада этому. В столовую вошёл Кристофер и, поприветствовав гостей, опустился на своё место за столом, а следом за ним и хозяева дома приступили к ужину.

Повернув голову налево, Эми увидела, как Грэгори ковыряется в тарелке, пытаясь убрать подгорелые кусочки курицы. Пихнув мужа под столом, она наколола на вилку кусочек

горелого мяса и под нахмуренный взгляд Грэга принялась с аппетитом жевать. По вкусу курица больше походила на что-то резиновое, но Амелия смело отправила в рот второй кусочек.

Посмотрев на жену, Грегори что-то пробурчал себе под нос, но, последовав её примеру, принялся жевать испорченное мясо.

– Всё просто чудесно, миссис Хоук, – с улыбкой произнесла Эми ни капли не солгав. Для женщины, которая перенесла такую потерю, блюда и впрямь были восхитительны. – Мы с Грегори стараемся ужинать дома, ведь нет ничего лучше домашней еды.

– А как вы познакомились? – спросил мистер Хоук, как можно дальше отодвигая от себя курицу.

Амелия взглянула на мужа и увидела, как застыло его лицо.

– Грэг спас меня, – ответила Эми, вспомнив, как впервые увидела парня, во взгляде которого плескалась невероятная нежность к ней. В тот момент она ощутила себя защищённой, как никогда прежде. Грегори был пропитан силой, и частичка её передалась Эми.

– Спас? – удивлённо спросила Маргарет. – Я думала, вы тоже обладаете силой.

– Обладаю, – кивнула Амелия. – Я могу видеть мёртвых, как сейчас вас. Всегда могла. В детстве это казалось интересной игрой, но спустя годы я поняла, что на самом деле им

было нужно лишь одно – моя жизнь.

– Значит, на тебя тоже напал призрак? – Кристофер внимательно посмотрел на Эми. – И ты не смогла с ним справиться?

– Сущность, – сквозь зубы процедил Грэгори, сжав в ладони вилку. – Мерзкая гнилая тварь, которая питается страхами людей.

Амелия протянула руку и ласково провела по предплечью Грэга. Она знала, что смерть зашторотого была главным желанием её мужа. Грэгори не успокоится, пока не оправит этого монстра напрямик в ад.

– Так вы не смогли с ним справиться в одиночку? – испуганно прошептала Маргарет. – Неужто он был настолько силён.

– Он действительно силён, – вздохнув, произнесла Эми, – но на тот период моей жизни причина крылась в другом. Я считала себя сумасшедшей.

– Но почему? – мистер Хоук удивлённо взглянул на Эми.

– Странно, что вы задаёте этот вопрос, Карл, – Грэг окинул мужчину презрительным взглядом. – Ведь ваш сын говорил вам, что видит призраков. Разве вы поверили ему?

– Я... – мистер Хоук замолк, так и не начав предложение.

– Мои родители тоже не поверили мне, – грустно улыбнулась Эми. – И... начиная с одиннадцати лет, моим домом стали психиатрические клиники. Почти восемь лет я жила в двух мирах, не понимая какой из них реален. И так было до

того самого момента пока в мою жизнь не вошёл Грэгори.

Грэг нежно сжал ладошку жены и, поднеся к губам, поцеловал.

– Простите, – сконфужено проговорила Маргарет, – я не знала, что... что...у вас...

– Да всё в порядке, – отмахнулась Амелия. – Возможно это не самая счастливая часть моей жизни, но всё-таки она её часть.

На некоторое время за столом повисла тишина. Не было слышно ничего кроме звона посуды и тихого пережёвывания еды. Амелия заметила, что Грэгори отодвинул тарелку и внимательно посмотрел на неё.

– Всё хорошо? – негромко спросила Эми у мужа.

Грэг кивнул, не отрывая от неё жадного взгляда.

– Давайте я помогу, – предложила Амелия, заметив как Маргарет стала собирать посуду.

– Я сам, маленькая, – Грэгори ещё раз поцеловал ладошку жены и, взяв свою и её тарелки, последовал в сторону кухни.

– Я тоже помогу, – произнёс Крис, хватая поднос со сгоревшей курицей. – Помогу нам больше не есть эту гадость, – уже тише добавил парень.

– А я сейчас вернусь, – Карл поднялся из-за стола и направился в сторону выхода. – Нужно сообщить на работе, что завтра меня снова не будет. Не знаю сколько они будут это терпеть... – продолжая что-то бурчать себе под нос, мистер

Хоук покинул столовую.

Оставшись одна, Эми наконец удалось рассмотреть эту комнату: круглый дубовый стол, стены, украшенные различными полотнами, призрачная невеста в дверном проёме, старинная мебель...

– Помоги нам...

Амелия резко развернулась к выходу из столовой. Высокая женщина в белоснежном свадебном платье с грустью смотрела в её янтарные глаза. Во взгляде призрака, прикрытого лёгкой вуалью, притаилась глубокая печаль. Женщина тяжело вздохнула и не спеша поплыла в сторону лестницы.

– Помоги нам...

Амелия медленно поднялась на ноги. Невеста остановилась у первой ступени и, развернувшись, поманила девушку к себе пальцем. Эми глубоко вздохнула и, собрав оставшиеся крупинцы смелости, последовала за призрачной невестой.

– Помоги...

Женщина держалась к ней совсем близко, так, что Эми могла в деталях рассмотреть узор кружев на её свадебном платье. Невеста остановилась у двери в комнату Карла и Маргарет. Бросив последний взгляд на девушку, призрак проплыл внутрь прямо через деревянное полотно.

– Значит, ты хочешь, чтобы я пошла за тобой, – нервно усмехнулась Амелия. – Плохая идея Эми, очень плохая.

Девушка толкнула дверь и увидела призрачную невесту, стоявшую у параллельной стены. Женщина глядела в окно.

Её плечи были опущены вниз, словно на них лежал непомерный груз.

– Помоги нам...

– Я помогу, – кивнула Амелия и перешагнула порог.

Дверь с громким хлопком закрылась за спиной Эми, едва не ударив девушку по плечу. Вскрикнув, Амелия отскочила в сторону, а когда повернулась, то увидела, что женщина пропала...

– Знала ведь, что будет нечто подобное, – выдохнула девушка и не спеша зашагала вперёд. – Я не причиню вам вреда. Я хочу помочь.

– Единственный кому здесь понадобится помощь, – пронёсся по комнате тихий голос, принадлежащий самой смерти, – это ты.

Девушка резко обернулась и увидела перед собой мёртвую невесту, только теперь это была не женщина, поглощённая горем – это было чудовище, желавшее убивать.

Женщина взмахнула рукой, и Амелию подбросило в воздух. Пролетев через всю комнату, девушка со всего размаху ударилась о стену. Упав на пол, Эми тихонько простонала от боли. Попытавшись подняться на ноги, девушка опёрлась о левую ладонь, но тут же упала, почувствовав, как по руке стекает тёплая жидкость.

– Ты же обещала нам помочь, – холодный женский смех заполнил комнату. – Я не люблю, когда меня обманывают.

Мертвая невеста выбросила вперёд руку, перепачканную

кровью, и Амелию второй раз за минуту ударило об стену. Упав на живот, девушка с трудом перевернулась на спину и увидела, как один за другим в комнате появляются призраки.

– Амелия! – раздался перепуганный крик Грэгори. – Эми, где ты?!

Девушка услышала топот множества ног и как одна за другой стали распахиваться двери.

– Амелия, это Карл, – прокричал мужчина, и кто-то толкнул её дверь. – Грэгори, здесь закрыто! Наша спальня заперта! Амелия, вы там?!

Стиснув зубы, девушка села на пол и облокотилась спиной о пошарпанные обои. Со всех сторон её окружали призраки в чёрных глазах которых светилось лишь одно желание – разорвать её на части.

– Я здесь, – слабо крикнула Эми и в тот же момент получила увесистую пощёчину.

Пылая злобой, над ней стоял уродливый призрак маленькой Ирмы.

– Закрой свой рот, – прошипела сущность некогда маленькой девочки. – Скажешь ещё хотя бы слово, я вырву язык из твоей поганой глотки.

– Попробуй, – произнесла Эми и, не сумев сдержать стон полный боли, поднялась на ноги.

– Амелия! Амелия, открой дверь, – Грэгори забарабанил в закрытую дверь.

– Кажется, вы так и не успеете попрощаться, – притворно

вздохнула Ирма. – Мне так жаль.

Призраки расступились в стороны, образуя коридор смерти и, напротив Эми, появились два мужчины, сжимающие в руках окровавленные тесаки.

Стоило Амелии увидеть братьев Блэйк, как ужас охватил каждую клеточку её тела. Она никогда не чувствовала столь тёмной энергии в мире живых. Их злость, ненависть, их тьма разливались подобно отравленным водам, и стоило им коснуться чего-нибудь, как всё в миг погибало.

Эми больше не видела и не слышала никого кроме братьев Блэйк. Они медленно приближались к ней, окутывая комнату запахом смерти. Амелия закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула, стараясь взять себя в руки, но тело лишь сильнее бросило в дрожь.

– Ты станешь жемчужиной в его коллекции, – произнёс мужской голос ей на ухо. Открыв глаза, Эми увидела черные сущности братьев, с ненавистью смотревшие на неё. – Такие, как ты, большая редкость, – по их лицам расплзлись ядовитые усмешки, и Эми почувствовала, как холодное лезвие ножа коснулось её кожи. – Твоя душа поможет ему возродиться...

Остриё полоснуло по предплечью девушки, оставляя на том месте длинный порез.

– А наш папаша был прав, – усмехнулся один из братьев, – твоя кровь пахнет никак у обычных людей. Ты слишком хороша, чтобы достаться только ему...

Нож зашёл глубже, и Амелия не сдержала громкого крика.

– Кричи, – прошипел второй из братьев, – кричи, пока хватит сил. Кричи, пока последняя капля крови не вытечет из твоего дохлого тела.

– Грэгори, – закричала Эми и в следующую секунду дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел её муж.

Призраки растворились в воздухе, оставляя на своём месте лишь ледяное дыхание смерти.

– Эми! – воскликнул Грэг, прижав к себе напуганную девушку. – Маленькая, посмотри на меня! Посмотри, – Грэгори поднял за подбородок её лицо. – Ты в порядке? Ну же, Эми не молчи! Скажи что-нибудь.

– Со мной всё хорошо, – всхлипнула Амелия и, уткнувшись в грудь мужа, разрыдалась.

– Ну всё, моя хорошая, – прошептал ей на ушко Грэгори. – Я с тобой. Прости, что оставил тебя. Больше глаз с тебя не спущу.

Эми крепче прижалась к мужу, чувствуя, как его тепло передаётся ей. С ним было легко и спокойно. Все страхи забывались, оставляя на своём месте лишь любовь.

– Зря вы тронули мою жену, – со злостью произнёс Грэгори в пустоту комнаты. – Теперь это личное...

Логово братьев Блэйк

Молчание, повисшее в комнате мистера и миссис Хоук, с каждой минутой всё сильнее зажимало Грэгори в тиски. Он чувствовал страх Карла и Маргарет, чувствовал смерть, стоящую за их спинами и их боль, но самое страшное было то, что Грэг каждой клеточкой своего тела чувствовал страх Эми, отчаянно прижимающейся к его груди.

Девушка дрожала, а её прерывистое дыхание покалывало кожу Грэга. В его голове проносился ураган мыслей, с которыми он не мог справиться, как бы ни старался. Что было бы, если бы он не успел? Если бы не сумел найти её? Если бы... Грэгори встряхнул головой, пытаясь хоть немного успокоиться, и крепче обнял жену.

Громкие шаги, доносящиеся из коридора, нарушили мёртвую тишину комнаты. Грэг перевёл взгляд на распахнутую дверь и в следующий миг на пороге спальни появился запыхавшийся Кристофер, держащий в руках большую коробку с медикаментами и пакет льда.

– Всё что смог найти, – выдохнул Крис и поставил лекарства рядом с Грэгом. – Вот... – парень протянул ему лёд.

– Если что-нибудь ещё нужно, – сбито промолвил Карл, стоящий вместе с Маргарет неподалёку, – то только скажите... Мы...

– Спасибо, – Грэгори слегка отстранился от Амелии и, забрав из рук Криса замороженный пакет, улыбнулся жене: – Маленькая, мне нужно обработать твою рану. Хорошо? – он осторожно приложил к щеке девушки лёд, и она вздрогнула от холода.

– Этот дом выстроен из смертей, – тихо произнесла Амелия. – Столько сущностей в одном месте, Грэг... Я не понимаю... Как такое возможно на святой земле?

– Не знаю, маленькая, – он приподнял окровавленный рукав блузки, от чего Эми слегка поморщилась, и принялся обрабатывать глубокую рану. – Хотя, есть у меня предположение, что эта земля не такая уж и святая.

– Я видела их, Грэг, – прошептала Амелия и слегка замотала головой. – Они все шли на меня, желая убить, но стоило появиться братьям Блэйк, как призраки тут же разошлись по сторонам, уступая им дорогу. Столько злобы...

Громкие хлопки, раздавшиеся в коридоре, перебили Амелию и заставили Маргарет вскрикнуть.

– Опять! Я так больше не могу, – протянула женщина и разрыдалась.

– Я посмотрю, что происходит, – храбро произнёс Кристофер, вытаскивая руки из карманов. – Сколько можно мучить мою семью!

– Нет! – воскликнула Амелия. – Даже не думай об этом! Рыдания Маргарет стали ещё громче, как стал громче и шум, господствующий в доме.

– Я пойду, – раздался голос Карла, и Грэгори, молча забинтовывающий руку жены, раздражённо выдохнул.

– Грэг... – начала было Амелия, но поздно, он уже повернулся к семье Хоук.

– Решили поиграть в героев? – грубо отрезал он. – Решили подействовать сотням призракам и поскорее сдохнуть? Вы что совсем ничего не понимаете? – злоба, бушевавшая внутри Грэгори, с каждым словом только усиливалась. – Или только прикидываетесь идиотами? Кристофер, – Грэгори перевёл взгляд на парня, – тебе понравилось на чёрных тропках? – Крис понуро опустил глаза. – Ты не запомнил их, я знаю, но часть, оставшаяся в тебе от этого проклятого мира, ещё некоторое время, а может и всю жизнь будет «сжигать» тебя, пытаясь столкнуть во мрак.

– Как вы смеете?! – взревела Маргарет.

Её тело была крупная дрожь, заставившая Грэгори нахмуриться и снять перчатки.

– Мы просто хотим чем-нибудь помочь, – сказал Карл и приобнял жену за плечи, пытаясь успокоить.

– Ну да, – Грэгори поднялся и подошёл к мистеру и миссис Хоук.

– Грэг... – ещё раз тихо позвала его Амелия.

– Всё хорошо, маленькая, – он навис над Карлом, и мужчина поёжился. – Даже увидев призраков, почувствовав на себе боль от их присутствия, ты не веришь в них, Карл. Не веришь настолько, чтобы быть хоть каплю полезным. Ты

просто хочешь проснуться, избавиться от дурного сна, выпить стакан другой виски и забыть. Всё. Большой помощи от тебя ждать не придётся.

Маргарет продолжала дрожать, а её глаза, стали всё чаще закрываться, словно веки не слушались её тела. Переведя взгляд на миссис Хоук, Грэг бесцеремонно взял её руку в свою, и в следующее мгновение в него впились две пары сочащихся ненавистью глаз.

Он не единожды видел эту светловолосую девочку, ставшую монстром и мёртвую невесту, сделавшую её такой, в осколке зеркала, но теперь сущности смотрели на него не из серебристой глади. Они стояли подле Маргарет и, сжимая её кисти в своих прогнивших руках, прожигали Грэгори взглядом.

– Хорошо, что вы больше не прячетесь от меня, – он снял с шеи распятие и приложил ко лбу миссис Хоук. – Я уничтожу вас.

Оскалившись, призраки неохотно отпустили запястья Маргарет и, оставив после себя жгучую ненависть, растворились. Тело миссис Хоук перестало дрожать. Она подняла испуганные глаза на Грэгори, словно пытаясь понять, что происходит, но так не смогла произнести и слова.

– Что происходит? – встревожено спросил Карл. – Что с Маргарет?

– Дом выбрал следующую жертву, – жёстко отрезал Грэг, надевая на шею распятие. – Не оставляйте жену ни на миг,

если что...

Грэгори посмотрел на Карла и нахмурился. Он был уверен, что смерть стоит и за его спиной. Сущности медленно окружали семейную пару, пытаясь подобраться к ним как можно ближе.

– Что... – сбито произнёс мистер Хоук, но Грэгори не ответил ему. Он лишь отошёл на несколько шагов в сторону.

– Кристофер, – позвал Грэг мальчишку и тот тут же оказался возле него. – Вот, возьми, – он достал из кармана небольшое распятие и протянул его Крису.

– Спасибо, – произнёс парень, рассматривая подарок.

Грэгори наклонился и так, чтобы его слышал только Кристофер, произнёс:

– Всегда держи его при себе, – парень кивнул, – и, пока всё не закончится, постарайся держаться к родителям как можно ближе.

– Родной, – Амелия подошла к мужу и сжала в своей прохладной ладонке его руку.

Мир вокруг Грэгори пришёл в движение. Он смотрел, как кровавая невеста, спрятавшаяся под ликом чистоты, заманивает Эми в ловушку. Чувствовал, как мёртвые тянутся к её телу, желая разорвать. Слышал гнилые речи братьев Блэйк, посмевавшихся причинить боль его жене.

– Ты станешь жемчужиной в его коллекции... – донёсся голос из недалёкого прошлого. – Твоя душа поможет ему возродиться...

Грэгори сделал шаг вперёд, собираясь выйти из видения, но вместо этого мощь семидесяти двух демонов и крик Эми обрушились на него. Стоя посреди объятых пламенем чёрных троп, он крепко сжал руки в кулаки и закрыл глаза, пытаясь выбраться из будущего, но вместо этого рухнул на колени и схватился за горло. Переступить через это видение Грэг не мог. Он задышался, не имея возможности сдвинуться с места, захлёбывался будущим, накрывающим его с головой.

Казалось, прошла вечность, прежде чем Грэгори открыл глаза. Его знобило, со лба скатывались капли пота, а дыхание было настолько частым, что создавалось впечатление, будто он пробежал не один десяток километров.

– Грэг, милый, посмотри на меня, – Амелия зажимала ладошками его лицо. – Всё хорошо?

– Дом стал уж очень разговорчив, – быстро соврал Грэгори, натягивая на руку перчатку. – Пошли, маленькая, посмотрим его ещё раз.

– Вам лучше уйти из этой комнаты, – обратилась Амелия к Карлу и Маргарет, – нам так будет спокойней, – она прикусила нижнюю губу и направилась к выходу из комнаты вслед за мужем.

– Крис, – Грэгори резко остановился на пороге спальни, – помни то, что я сказал тебе.

– Хорошо, – произнёс парень и его голос растворился в стенах проклятого дома.

Окна комнат на первом этаже были насквозь распахнуты, и через них морозный воздух уже давно проник внутрь. Хаос, царящий в доме, поражал своими масштабами: мебель была перевернута, посуда разбита, а земля от комнатных цветов устилала полы.

– Словно ураган пронёсся, – Амелия прижалась к мужу и зябко поёжилась. – Как же холодно. Ещё и свет моргает, отлично, – буркнула она.

– Куда же без этого, – Грэг достал из кармана брюк небольшой фонарик и вручил его Эми. – Как же сущности обойдутся без игр со светом, – он крепче обнял жену, и они продолжили свою нескончаемую экскурсию по дому.

Когда Грэгори с Амелией в очередной раз проходили по коридору, тянущемуся вдоль лестницы, свет погас совсем. Амелия буквально вцепилась в мужа, а включив фонарик, вскрикнула и едва не уронила его.

– Тише, маленькая, я рядом.

– Наверное, я так и не смогу привыкнуть к их неожиданным появлениям, – выдохнула девушка. – Эта сущность, она зовёт нас. Вон туда, – Эми осветила фонариком стену.

– Раз нас приглашают, как мы можем отказать, – усмехнулся Грэгори. – Вот только куда идти? – он принялся стучать по стене, пока не услышал глухой звук. – О, кажется нам сюда. Посвети мне, пожалуйста, – Грэг достал из ботинка нож и улыбнулся Амелии.

– Это ловушка, – проронила девушка, – они играют с нами.

– Не бойся, маленькая. Через меня сущности к тебе не проберутся. – Грэгори быстрыми движениями разрезал обои на стене. – Я полностью огорожу тебя.

– Этого я и боюсь...

– Эми, больше всего на свете мне бы сейчас хотелось, чтобы ты спала дома. А не гонялась за сущностями, мечтающими тебя убить, – он сорвал со стены обои, и перед ними появилась неприметная дверь. – На чёрные тропы, при любом стечении обстоятельств, я пойду один.

Грегори толкнул дверь и та со скрипом отворилась.

– Ты не можешь всё сваливать на свои плечи, – возразила Амелия. – Их слишком много...

– Вот именно, маленькая. Вот именно, что их много, а ты у меня одна, – мимолётно поцеловав жену, Грегори вошёл в скрытое ранее от глаз помещение.

Затхлый воздух, годами запёртый в подвале, окружил Грэга и Амелию. Они медленно продвигались вперёд, следуя за тусклым светом фонарика. Грэгори то и дело наступал на что-то мягкое. Устав от неизвестности, он наклонился и поднял то, что в последние несколько минут дико раздражало его.

– Ткани, – озвучил своё открытие Грэг и взял у Амелии фонарик.

– Зачем кому-то столько кусков ткани...

– Смотри, – осветив стену, тянущуюся по правую руку от себя, Грэгори показал Амелии ряд выключателей, тянущихся по низу. – Хоть один из них должен работать.

Грэгори не ошибся. Щёлкнув центральный выключатель, над ними загорелась одна из огромных ламп и осветила помещение, которое оказалось огромным.

Запылившиеся швейные машинки, горы лоскутов и потрёпанные временем куклы были здесь повсюду. Кому принадлежало это помещение угадывать не пришлось. Джозеф Блэйк не оставлял работу даже дома. Он был помешан на ней, как при жизни, так и после смерти, только вот методы его менялись.

– Грэг... – прошептала Эми, – это его мастерская. Мастерская зашиторотого.

– Он не тронет тебя, маленькая, – Грэгори снял с рук перчатки и подошёл к одной из запылившихся швейных машинок. – Только через мой труп.

– Грэг! – воскликнула Амелия, но он уже шёл по прошлому домашней мастерской зашиторотого.

К своему удивлению, Грэг стоял в той же заброшенной мастерской. В ней не было ни Джозефа Блэйка, ни его сыновей, было только серебристое свечение, скользящее вниз по лестнице. Присмотревшись, он увидел светловолосую девочку в голубом платье, только покинувшую своё тело.

Душа ребёнка, ещё не ставшего монстром, медленно плы-

ла по мастерской, пока не остановилась у швейной машинки, на которой лежала кукла в розовой шляпе с огромным бантом, украшающим её кружевной наряд и ладонь Грэга.

Грустно выдохнув, девочка взяла в свои призрачные ладошки куклу и, присев на маленький стульчик, стоящий неподалёку, стала заплетать её золотистые кудри в косы. Это место стало для неё ловушкой, из которой ребёнок, как бы того не хотел, выбраться не мог.

Каждый день к девочке спускалась мёртвая невеста и мелодично рассказывала жуткие истории, которые со временем стали ей нравиться и превратили в жуткую тварь, способную только мучить и терзать невинные души.

Перешагнув через года, Грэгори ступил на тропу настоящего, в котором около Амелии стоял монстр, держащий в руках всю ту же куклу.

– Кажется, ты не знаешь меня. Я Ирма. Он разрешает мне играть здесь, – оскалилась девочка. – Он разрешил мне поиграть и с ней тоже, – ядовито продолжила она, указывая на Эми, – но мне не достать её, поэтому, придётся сначала убить тебя.

Чёрные тропы, на которые вместе с Ирмой мгновенно перенёсся Грэг, превратились в увядающий сад, гниющий прямо на глазах. Он выхватил нож, исчерченный святыми символами и, сорвав с шеи распятие, стал приближаться к тёмной сущности.

– Ааа, – девочка поёжилась и сделала несколько шагов на-

зад. – Убери свои побрякушки! – взревела она и поморщилась.

– Ты загубила множество жизней, – грубо произнёс Грегори, приближаясь к Ирме, – пора бы тебе получить своё наказание.

Потоки молитв стали вырываться из уст Грэга. Кожа девочки, отчаянно пытающейся сбежать от него, начала покрываться ожогами, из которых сочился раскалённый гной.

Шаг, второй, третий и сущность под натиском непоколебимой веры Грегори упала на иссохшую траву и забилась в конвульсиях. Быстро подойдя к Ирме, Грэг, не прекращая читать молитвы, вонзил в её грудь нож.

Чёрные тропы стали колыхаться, меняя очертания, из последних сил пытаюсь задержать тёмную сущность, не дать ей покинуть вотчину. Приложив распятие ко лбу Ирмы, Грэг сильнее прижал к земле её поглощённое ожогами тело и не отпускал до тех пор, пока от монстра, не осталась лишь кипящая лужа гноя.

Чёрные тропы вновь содрогнулись и на месте увядающего сада, за которым присматривала Ирма, образовалась пустота.

– Гори в аду... – дочитав последние молитвы, бросил он и, уже выходя с проклятых троп, увидел красные глаза мёртвой невесты, смотрящей на него из пустоты.

– Я лично убью тебя, экзорцист, – протянулся по округе её холодный голос. – Убью...

Захлопнув окно спальни, выделенной им хозяевами дома, Грэгори присел на краешек кровати и посмотрел на свернувшуюся калачиком Эми.

– Надо хоть немного поспать, – он провёл ладонью вниз по лицу. – Хотя бы попробовать.

– Что ты видишь, когда касаешься меня? – спросила Эми, не смотря на него. – Ты становишься сам не свой, Грэг. Ведь дело не в доме, да? – она приподнялась и села на кровати. – Да ты самых страшных частей чёрных троп возвращаешься спокойным, а тут...

– Я же обещал, что всё расскажу тебе, но позже, – он поднялся и подошёл к камину. – Подожди немного, прошу.

– Грэг...

– Маленькая... мне нужно время...

– Хорошо...

– Может, разожжём камин и уснём под треск огня? – Грэгори посмотрел на вязанку сухих дров, после чего перевёл взгляд на старинный подсвечник, стоящий на полке. – Можем и свечи зажечь, – он взял канделябр в руки, и его заволкло видение.

Перед ним предстал Вольтер Блэйк, во всяком случае, так гласил исписанный именем лист бумаги, лежащий на полке над камином.

Окровавленными руками Вольтер взял этот подсвечник, зажёл свечи и, медленно выйдя из комнаты, и спустился по

лестнице, где его уже ждал брат, через плечо которого была перекинута толстая верёвка.

– Всё готово? – улыбаясь, спросил Вольтер.

– Да, – ответил Дольф, – сегодня с фабрики домой не дождутся ещё одного сотрудника.

Только сейчас, опустив глаза в пол, Грэгори понял, о чём говорят братья. Верёвка, перекинута через плечо Дольфа, заканчивалась огромным крюком, на который был нанизан слегка подёргивающийся мужчина.

– Пошли, – бросил Дольф, – он будет доволен.

Братья спешно шли по коридорам дома к чёрному входу, оставляя за собой длинный кровавый след, но на этом их путь не закончился. Вытянув тело ещё живого мужчины в сад, они потянули его по узким тропинкам к небольшому холмику, в который была врезана дверь, ведущая в старый погреб.

Первым войдя внутрь, Вольтер поджёг факел и, дождавшись брата с телом, зашагал по каменному коридору. И, чем дальше он уходил, тем сложнее Грэгугу было цепляться за прошлое и, тем меньше времени оставалось у мужчины, отдающего последние крупницы жизни братьям...

– Кажется, поспать не получится, – бросил Грэгори и, схватив одежду, принялся одеваться. – Я знаю, откуда всё началось...

Морозный ветер обжигал кожу Грэгори, держащего в ру-

ках огромный фонарь, взятый из багажника автомобиля. Идя по неочищенным дорожкам сада, Грэг с трудом пробирался через сугробы, освобождая проход для Эми.

– Кажется, мы пришли, – пробурчал он и резко остановился у снежного холма, возвышающегося над остальными сугробами. – Точно пришли.

– По-моему я уже была здесь, – неуверенно произнесла Амелия, – Марк показывал мне это место...

– Не надо, маленькая... – выдохнул Грэгори. – У нас есть дар, но мы не всесильны. Большого для души Марка никто бы сделать не смог.

Эми грустно улыbnулась, смотря на мужа.

– Пожалуй...

Откопав дверь в погреб, Грэг не без труда сбил подвесной замок и распахнул её.

Логово братьев Блэйк встретило Грэгори с Амелией ярким запахом крови, насквозь пропитавшим округу. Создавалось впечатление, что многочисленные смерти приковывали их к земле и разрывали на части, не оставляя от их светлых душ ничего, кроме горести и боли, добавляющихся в коллекцию братьев.

– Мне плохо Грэгори, – Амелия пошатнулась, но Грэг быстро подхватил её, – дай мне минутку.

Мёртвая атмосфера потоком накинула на Грэга свои сети. Голова стала раскалываться на тысячу осколков, и он никак не мог с ними совладать.

– Не нужно иметь дар, чтобы чувствовать смерть, наступающую в этом месте на пятки, – произнёс он, проведя рукой по волосам, и посмотрел на Эми.

– Мне лучше, – тихо сказала она. – Нам надо идти.

– Уверена? – спросил Грэг. – Мы можем вернуться в дом, только скажи.

– Нет, нет... нам надо завершить начатое.

Старый коридор уводил их вглубь погреба. Озираясь по сторонам, они неспешно шли, прислушиваясь к каждому шороху, нарушавшему мёртвую тишину этого места, пока не вышли к круглой комнате, в центре которой располагался каменный круг, похожий, как показалось Грэгу, на жертвенный алтарь.

Сняв перчатки, он подошёл к столу, стоящему около алтаря. На его поверхности не было свободного места – всё пространство занимали ножи разных форм и размеров. Глубоко вздохнув, Грэгоори посмотрел на Амелию и в следующую секунду взял в руку огромный тесак.

Сотни забранных братьями жизней, пронеслись перед Грэгом, не успевая формироваться в цельные видения. Голова с новой силой стала разрываться на части. Кровь реками протекала перед его глазами, мёртвые тела штабелями падали к его ногам, а крики сведённых с ума жертв, застряли и монотонной мелодией бесконечной мелодией повторялись в его голове.

Внезапно всё стихло. Грэг с трудом сделал шаг и увидел

последнее событие из жизни братьев Блэйк.

– Пора нам присоединиться к нему, – восторженно воскликнул Дольф, стоящий у алтаря напротив брата.

– Наконец-то он позвал нас, – протянул Вольтер. – Пора.

Смотря друг другу в глаза, братья рассмеялись и перерезали друг другу глотки, наслаждаясь каждой каплей крови, пролитой на алтарь.

Грэгори выбросило из прошлого. Не понимая где он сейчас находится, Грэг пошатнулся и приложил руку к алтарю, чтобы не упасть, но в итоге провалился так глубоко в видение, что мир вновь померк перед его глазами, оставляя в одиночестве.

Пленник

Демоны. Во все времена про этих существ ходило множество слухов и легенд. Кто-то говорил, что они слуги Сатаны, кто-то, что это души – отравленные желчью лжи. Никто не может сказать точно, откуда они пришли, но всем хорошо известно почему они остались...

Даже в самом мерзком и прогнившем человеке есть то, что всегда привлекало нечисть – душа. Демоны чувствуют её даже в аду.

В неких манит чистота, в других порок, но всех связывает одно – душа должна быть пропитана болью. Страх и отчаянье должны сочиться из неё, словно сок с перегнившего фрукта. И, чем больше страданий принести человеку, тем сочнее станет его душа...

Но были и такие монстры, которым одной боли было мало. Они хотели уничтожить человека, хотели втоптать в грязь всё его существо. Они хотели поглотить его без остатка. К таким демонам относился Зиминар.

Никто не знал откуда он пришёл. Зиминар просто ступил на землю, оставляя за собой кровавый след из покалеченных людских душ.

Он долгое время оставался в тени, пока на его пути не появился экзорцист по имени Уильям. Он положил начало

его конца...

Тот далёкий день, изменивший судьбы более сотни людей, выдался довольно промозглым. С самого утра с черепичных крыш стекали бурные потоки ледяной воды, но казалось, природе было этого мало. С каждой секундой дождь только усиливался, словно желая поглотить всю округу.

Джонатан Крит проснулся от дикого грохота воды. Открыв глаза, он посмотрел в окно и, тихонько выругавшись, поднялся с кровати. Сегодняшний день и без ливня обещал выдаться не самым удачным, мужчина так и не был до конца уверен, что переживёт его.

В дверь громко забарабанили, но Джон лишь бросил на неё хмурый взгляд.

– Крит! Чёртов ты кретин, – раздался разгневанный голос. – Где тебя носит? Ты уже час, как должен быть в ордене!

Джонатан натянул высокие кожаные сапоги и, немного хромя, прошагал к двери.

– К твоему сведению, я не глухой, – огрызнулся Джонатан, открывая дверь. – И не зачем так орать. Разбудишь весь дом.

– Мне плевать на твой дом и на его вонючих жителей, – бросил мужчина, заходя в комнату. С его кожаного плаща, и чёрных как смоль волос, стекала вода, а на старые сапоги налипли куски свежей грязи. – У тебя здесь настоящий свинарник. Кто бы мог подумать, что великий Джонатан Крит живёт в такой помойке.

– Ты пришёл поговорить о моём жилье или о деле? – спокойно спросил Крит, подхватив с кресла замызганный плащ. – Если о деле, то нам давно пора быть в ордене.

Мужчина бросил на Джона злобный взгляд, но развернувшись, молча проследовал к выходу. Крит вышел следом за незваным гостем и, заперев тонкую деревянную дверь, на тяжёлый амбарный замок, накиннул на плечи плащ.

– Выглядишь как дворовая собака, – брезгливо бросил мужчина, смотря на хромящего Крита. – Не будь ты хорошим экзорцистом, давно бы сгнил в какой-нибудь канаве.

– Лучшим экзорцистом, Максимельян, – усмехнулся Джонатан, прошагав мимо него – Таким, коим тебе никогда не стать.

Мужчина сверкнул своими чёрными глазами и, не сказав больше ни слова, шагнул под нескончаемый поток воды. Крит с неохотой проследовал за ним.

Покосившаяся повозка, стояла неподалеку от главного входа. Максимельян занял место рядом с кучером, стараясь не смотреть в сторону Крита. Джонатан покачал головой. Как бы он не любил Макса, его присутствие в коляске, никогда не заставило бы его ехать несколько часов под ледяным дождём.

Пожав плечами, Крит запрыгнул внутрь и поежился от холода, царившего внутри деревянной повозки. Он никогда не верил в знаки судьбы, но сегодня был уверен – их преудреждали. То, что им предстояло сделать не шло ни в какое

сравнение с прошлыми заданиями. Этот демон был слишком силён. Настолько, что сумел убить его лучшего друга...

За окном царила серая пелена. Достав из кармана томик библии в черном переплёте, Джон принялся тихонько читать. Он раз за разом проговаривал про себя слова и ученья, но на сердце становилось лишь тягостнее. Не заметно для самого себя Джонатан задремал.

В его голове царил хаос и мрак. Полчища демонов разрывали его на куски, едва он начинал обряд по изгнанию. Он был слишком слаб и труслив. Во сне он не был Джонатаном Критом. Он был смертным, боящимся тьмы...

– Приехали, – раздался раздражённый голос Максимельяна, после чего кто-то грубо толкнул его в плечо. – Вставай принцесса, у нас ещё есть дела.

Джонатан приоткрыл правый глаз и искоса взглянул на своего обидчика.

– У тебя дома проблемы? – спросил Крит и, спрыгнув с повозки, лениво потянулся.

– У меня с тобой проблемы, – огрызнулся Макс и быстро прошагал к небольшому домику, скрытому за чередой фруктовых деревьев.

– Нам ведь работать вместе, – пробурчал Джон и, накинув капюшон, последовал за мужчиной.

Едва Крит переступил порог, на него обрушился терпкий запах сандала. Скинув плащ, Джонатан обвёл комнату взглядом и увидел, что внутри собралось не меньше двадцати эк-

зорцистов. Каких-то он знал. Некоторых видел впервые, но было и нечто общее, связывающее этих людей – в их взглядах было столько силы, что, казалось, они могли изменить этот мир.

– Крит! – из толпы вышел коренастый мужчина с густой седой борой. – Неужто ты почтил нас своим присутствием.

– Алан, – Джонатан крепко пожал ему руку. – Рад тебя видеть. Как сам, как семья?

– Если ты имеешь в виду меня, то я в порядке, – в комнате появилась высокая женщина с ярко рыжими волосами. Её тонкие черты лица переплетали друг друга, воплощая собой истинную красоту. – Надеюсь, переживу эту ночь.

– Эвиана, – Джон поцеловал руку, единственной женщине экзорцисту. – Ты как всегда великолепна.

– А ты как всегда льстец, – рассмеялась женщина, ударив Крита по плечу. – Как нога?

– В такую погоду особенно резко чувствую, что в ней не хватает куска, – улыбнулся Джонатан.

– Если вы закончили с любезностями, то пора начинать, – разнёсся едкий голос Максимальяна. – Мы не можем ждать вас вечно.

– Я надеюсь, что в будущем именно тебе уготовано стать великим магистром, – шепнула Эвиана, посмотрев на Джона. – Если это будет Макс, я прирежу его на первом же задании.

– Эви, ты слишком строга к нему, – тихо хихикнув, про-

изнёс Алан. – Макс из кожи вон лезет, чтобы показать нам, как он хорош. Жаль не выходит.

– Я требую тишины, Крит, – прорычал Максимельян.

Джонатан покачал головой, но промолчал.

– Мы долго к этому шли, – начал свою речь Макс. – Каждый из нас провёл ни одну процедуру по изгнанию бесов, но с тем, что ждёт нас за порогом, никому из нас не приходилось сталкиваться.

По комнате пронёсся гул голосов. Каждый из присутствующих знал, чем грозит им сегодняшняя ночь.

– Мы смирились со своей смертью, – усмехнулся мужчина, больше походивший на сухую длинную палку, – а как у тебя с этим обстоят дела?

– Я не собираюсь сегодня умирать, – твёрдо ответил Максимельян, – но, если понадобится отдать жизнь, я сделаю это, не задумываясь.

– Подбодрил, – буркнул Алан. – Ничего не скажешь.

– Вы знаете, что существует зло, которое не победить людям, даже таким необычным как мы, – твёрдо продолжил Макс. – Однако мы не должны сдаваться! Этот демон не сможет нас победить. Несмотря на всю тьму, что он несёт – мы сильнее! Это нужно помнить.

– А по сути теперь можно? – усмехнулась Эвиана. – Что именно нас там ждёт? Дух-то у нас силён. Всегда. А вот подробности плана, было бы не плохо и узнать.

– Нам нужно запереть демона, – ответил Максимельян. –

Для этого мы должны провести древний и очень сложный обряд.

– Какой именно? – спросил всё тот же худощавый экзорцист, больше походивший на ветку. – Какой именно обряд мы должны провести?

– Двадцати девяти экзорцистов, – глухо ответил Макс.

По комнате пронёсся тихий ропот. Кто-то заёрзал на своём месте, кто-то с откровенной ненавистью смотрел на Максимальяна, но беспокойство и страх затронуло всех до единого.

– Что? – с усмешкой переспросил мужчина. – О таких вещах предупреждают заранее.

– А скажи я тебе сразу, Итан, ты бы согласился? – огрызнулся Макс.

– Я отдал ордену всю свою жизнь и не малое количество целых костей. Я никогда ничего не просил взамен. Только одного – честности, – Максимальян отвёл взгляд в сторону, стараясь не смотреть на экзорцистов. – И если ты отправляешь нас на верную смерть, то хотя бы будь любезен – сообщи!

– Никто не отправляет тебя или ещё кого-нибудь на смерть, – огрызнулся Макс.

– Серьёзно? – рассмеялся Алан. – Приведи пример! Когда в последний раз обряд двадцати девяти прошёл удачно? Его применяют лишь к высшим демонам. Мы все смертники.

– Он прав, Макс, – произнёс пожилой мужчина, сидевший

в самом углу. Его уставшее лицо было покрыто глубокими морщинами, а седые волосы поредели, оставив на своём месте немало плечи. – Для того чтобы закрыть этого демона на чёрных тропах, нужно безграничное количество энергии. Он осушит нас как флягу в жаркой пустыне. От нас и костей-то не останется.

В комнате поднялся настоящий гул голосов. Все кричали, перебивая друг друга. Кто-то подскакивал с мест, а кто-то напротив лишь сильнее хмурился, продолжая сидеть на месте.

– Хватит! – крикнул Джонатан, поднявшись с места. В помещении мгновенно воцарилась тишина. – Я буду проводником и если всё пройдёт удачно, а мы должны надеяться, что так и пройдёт, то никто кроме меня не умрёт. Я заберу от вас ровно столько энергии, сколько мне понадобится для обряда. Перестаньте ныть, как жалкие шавки и возьмите себя в руки. Этого демона нужно остановить. Если мы умрём, то так тому и быть.

– Вот поэтому я буду голосовать за тебя, как за великого магистра, – громкий смех Эвиан разорвал напряжённую тишину комнаты. – Есть в тебе стержень.

Джонатан улыбнулся, смотря на рыжеволосую женщину.

– Где пройдёт обряд? – спросил лысеющий старик, сжав в своих дрожащих руках белую шляпу.

– В пяти минутах ходьбы от нашего укрытия есть старая церковь, – ответил Максимельян, бросая недовольные взгляды

ды в сторону Джона. — Только святая земля может сдерживать ярость этого демона.

— А как мы заманим его туда? — нахмурившись, спросил Алан. — Не думаю, что демон добровольно заглянет к нам на огонёк.

— Мы не будем его заманивать, — тихо ответил Крит и с грустью посмотрел на Алана. — Мы приведём его туда.

В комнату вошли два экзорциста, держащие в руках тяжёлую железную цепь к которой была прикована юная девушка в тонкой ночной сорочке. Тело девушки было в рваных ранах, из которых сочилась кровь, но, несмотря на явные физические муки, на её порепанных губах застыла блуждающая улыбка.

— Кто это? — выдохнул Итан, смотря на измученную незнакомку.

— Её зовут Элизабет, — тихо ответил Максимальян. — Именно её душой завладел Зиминар...

— Но ведь, чтобы добраться до демона... — Эвиан запнулась, так и не сумев договорить.

— Нам придётся её убить...

* * *

Старая церковь, расположившаяся на краю маленькой деревушки, вряд ли отличалась от своих собратьев. Разве только цветные витражи порой ярче блистали на солнце, словно

дразня своим великолепием.

В тот день тридцать человек вошло в церковь, и лишь одному было суждено выйти из неё живым...

Джонатан приклонил колени перед каменным алтарём и на несколько секунд застыл, всматриваясь в пустоту. Он не знал о чём попросить Создателя.

Крит не мог попросить Его о пощаде, это было бы слишком эгоистично. Не мог он попросить Его и о смелости, ведь кому-то она могла быть нужнее. Джонатан так и простоял, смотря замершим взглядом в одно из витражных окон.

Не смотря на дождливую погоду и приближающийся вечер, цветные стёклышки продолжали ярко переливаться, даря душе хрупкий покой.

– Пора, – тихо произнёс Максимельян, и его жилистая ладонь опустилась на плечо к Джону. – Прежде чем мы начнём, я бы хотел извиниться.

– Значит, ты думаешь, что мы умрём, – улыбнулся Крит. – Иначе я бы никогда в жизни не услышал этих слов.

– Просто не считаю нужным уходить из жизни врагами, – вздохнув, ответил Макс.

– Я никогда не считал тебя своим врагом, – Джонатан хлопал его по плечу. – Жаль, что друзьями нам так и не стать.

– Возможно, мы рано попрощались, – пожал плечами Максимельян.

– Мы оба знаем, что это не так...

Все скамьи были вынесены на улицу, освобождая круглое

каменное помещение для предстоящего обряда.

Когда экзорцисты подвели Элизабет к двум железным колам, предварительно забитых в каменный пол церкви, девушка еле волочила ноги.

Они крепко привязали её к ним, и, только после того как убедились, что она не сможет вырваться, отошли в сторону. Стоило только девушке остаться одной, как она упала на колени и, по залу пронёсся дикий хохот.

– Бедные маленькие экзорцисты, – из её горла вырвался грубый мужской голос. – Неужто вы думаете, что способны остановить меня?

Элизабет резко подскочила на ноги, обводя присутствующих взглядом, полным безумия. Мгновение, и изо рта девушки повалила белая пена. Ещё секунда, и тело Элизабет стал пробивать сильный кашель. Девушка вновь упала на колени, продолжая сотрясаться всем телом. Рвотные массы вперемешку с кровью стали выходить из неё, заливая каменный пол.

Грубый смех разнёсся по застывшему воздуху церкви. Элизабет исподлобья посмотрела на собравшихся. Внезапно, её голубые глаза подкатились и она, упав на пол, вновь забилась в конвульсиях.

– Пора начинать, – глубоко вздохнув, произнёс Джон. – Он боится нас. Знает, на что мы способны.

Джонатан Крит шагнул к девушке и, присев рядом с ней на корточки, нарисовал указательным пальцем крест на её лбу.

– Господи, услышь молитву мою... – тихо произнёс Джон и увидел, как кожа Элизабет стала покрываться язвами. – Услышь и прости меня за содеянное...

За спиной Крита стали раздаваться голоса его братьев. Экзорцисты один за другим повторяли молитвы, окружая место куполом защиты. Их энергия, словно поток бурной реки, растекалась по залу, заполняя собой каждую щёлочку церкви.

Джонатан приложил ладони к вискам девушки и, закрыв глаза, прошептал:

– Помоги мне её спасти...

В следующее мгновение, душа Джонатана скользнула в самое сердце чёрных троп. Экзорцист открыл глаза и увидел его... Демона, который пришёл и за его душой тоже...

Зиминар стоял напротив Джона, и в его белых глазах полыхало пламя. Этот демон был воистину огромен, а мощь и сила, исходящие от него, сводили с ума. От одного его вида хотелось забиться в угол и скулить, как испуганному зверьку.

Жёлто-серое тело с бугристой кожей дымилось, заполняя чёрные тропы едкой дымкой. Джонатан закашлял, но лишь увереннее посмотрел в белые глаза монстра. Демон усмехнулся, обнажая два ряда острых, как бритва, клыков.

– Ты слишком слаб, – проговорил Зиминар, и от его тяжёлого голоса содрогнулась земля. – Даже если тебе удастся меня победить – я вернусь. Я вернусь, и тогда все пожалеют о твоём опрометчивом поступке.

– Ты боишься меня, демон, – произнёс Крит. – Я чувствую твой страх.

– Боюсь тебя? – захохотал Зиминар. – Принюхайся, экзорцист, и ты поймёшь, что страх этот принадлежит только тебе.

Он провёл в воздухе когтистой лапой, и возле его ног возникла покалеченная душа Элизабет. Глаза девушки были широко распахнуты и из них, не переставая, текли слёзы.

– Если ты хочешь победить меня, то для начала тебе придётся убить её, – демон придавил Элизабет ногой и его когти впились в её лицо. Улыбнувшись ещё шире, Зиминар с триумфом посмотрел на Джона и его раздвоенный язык скользнул по нижней губе. – Жертва, экзорцист – тебе нужна жертва.

Один за другим на чёрных тропах стали появляться его братья. Экзорцисты становились плечом к плечу, а из их уст неустанно лились слова молитв.

Джонатан увидел Максимальяна, неотрывно смотрящего на Зими́нара. Его плечи были напряжены, и казалось, он не замечал никого кроме этого древнего демона. Рядом с ним стояли Алан и Эвиана. Их души крепко держались за руки, будто пытались насладиться последними мгновениями, где они ещё могли принадлежать друг другу.

От тел экзорцистов, стали подниматься легкие серебристые облачка. Они, одно за другим, наполняли существо Джонатана, даря ему свою силу.

– Так что скажешь, экзорцист? – продолжал насмехаться Зими́нар. – Ты готов принести жертву? Или ты слишком труслив для этого?

– Готов, – кивнул Джон и в его ладонях появился бело-снежный клинок, покрытый молитвами. – Ты должен уйти из нашего мира. Скверне нет места в нём.

Закрыв глаза, Джонатан Крит поблагодарил Бога, за смелость, всё-таки дарованную ему, и, в следующее мгновение, воткнул белый клинок себе в грудь, по самую рукоять...

К его удивлению боль так и не пришла. Внутри горело лишь одно желание – убить этого монстра.

Раскинув руки, Джонатан Крит закричал и, вместе с криком, из его груди вырвался поток белого света. Джон увидел, как в белых глазах Зими́нара мелькнул страх, но он продлился всего лишь миг.

Поток энергии ударил по демону, откинув его на несколько метров назад. Монстр упал на спину, от чего чёрные тропы содрогнулись, однако, этого было слишком мало...

Поднявшись, Зими́нар топнул когтистой лапой, и волна тёмной силы разлилась вокруг. Джонатан почувствовал, как несколько из его братьев пали ниц, но теперь останавливаться было слишком поздно...

Вырвав из своей груди нож, Джонатан воткнул его в чёрную землю и начертил две поперечные линии, перечёркнутые крестом.

– Заклинаю тебя, – прокричал Крит, – покинь этот мир!

– Заклинаем тебя, – вторили ему голоса экзорцистов, – покинь этот мир.

– Заклинаю тебя, – повторил Джон, изо всех сил стараясь остаться в сознании, – убирайся в ад!

Начертанный символ раскололся и из него вырвался столб серебристого света, заполнивший чёрные тропы, а когда этот свет рассеялся, перед Джонатаном появилась огромная дверь.

– Ты глупец, экзорцист. Тебе никогда не закрыть меня в этой ловушке, – рассмеялся Зиминар. – Ты слишком слаб.

– Ты прав, – кивнул Крит, – но ты забываешь одну вещь – я не один.

Один за другим экзорцисты стали замертво падать на колени, отдавая Джону последние крупинки своей энергии.

Крит увидел, как в глазах Эвиан блеснули слёзы, но она лишь сильнее сжала руку своего мужа, после чего они оба упали на чёрные тропы. Серебристое облачко их силы, мягко вошло в грудь Джонатана, наполняя его энергией.

Когда последний экзорцист отдал свою жизнь, яркие белые ленты обвили тело Джона, и он из последних сил поднялся на ноги.

– Увидимся в аду, тварь, – усмехнулся Джонатан, и белые ленты вырвались из его тела, метнувшись к Зиминару.

Демон успел сделать лишь один шаг назад, когда его лодыжки оплели сверкающие нити. Зиминар упал на землю. Он из-за всех сил цеплялся когтями за чёрные тропы, но всё

было напрасно...

Словно белые змеи, сверкающие ленты затащили демона в открытый портал. Джонатан слышал скрежет его острых зубов, ощущал ненависть заполняющую чёрные тропы, но демон ничего не мог поделать... Он проиграл.

Портал с шумом захлопнулся, и Джон рухнул вниз. Сил больше не было, но он ни о чём не жалел. Они погибли, но мир продолжить жить и это единственное, что было важно...

Джонатан Крит закрыл глаза и увидел перед собой белое свечение, за которым его уже ждали. Двадцать восемь павших экзорцистов смотрели на своего лидера, не скрывая счастливых улыбок.

– Мы заждались тебя, брат, – улыбнулся Максимельян, протянув призрачную ладонь.

– Я думал, никогда вас больше не увижу, – произнёс Крит, смотря на них.

– Нам пора, Джон, – произнесла Эвиан, которая даже после смерти, сжимала ладонь своего мужа. – Несмотря на скорую кончину, у нас ещё остались дела.

Яркий свет залил округу и павшие экзорцисты, не спеша стали растворяться, уходя в лучший из миров...

Яростный ветер распахнул деревянные двери церкви. Ворвавшись внутрь, он словно маленький проказник пронёсся по помещению, раскидывая всё на своём пути. Когда ветер коснулся тела молодой девушки, она неожиданно открыла

глаза.

Громко вскрикнув, Элизабет подскочила на месте и огляделась. Весь пол церкви был усеян мёртвыми телами людей – людей, которые спасли её жизнь.

Воспоминания тяжким грузом обрушились на неё. И, когда в памяти пронеслась картина – когтистые лапы демона, срывающие кусочек за кусочком её плоть, девушка задрожала.

Демон отнял у неё слишком сил. На негнущихся ногах Элизабет проследовала к выходу. Всё её тело горело огнём, а каждый шаг давался с огромным трудом.

Дойдя до выхода, Элизабет глубоко вдохнула свежий осенний воздух. Дождь так и не прекратил лить с небес, но девушке это было не важно.

Она была жива – это единственное, что имело значение... – Элизабет... – раздался мёртвый голос за её спиной. – Элизабет, неужели ты думала, что сможешь сбежать...

Девушка резко обернулась и увидела, как чёрная когтистая лапа, тянулась к ней от противоположной стены церкви.

Закричав, Элизабет выскочила на улицу и, споткнувшись о каменные ступени, кубарем слетела вниз, напрямиком в грязную лужу.

– Элизабет... – протянул Зимиар. – Твоя душа будет первой. Тебе ведь некуда идти, ты никому не нужна... Вернись, ко мне...

Девушка отползла как можно дальше от входа в церковь

и лишь когда убедилась, что демон не преследует её, упала на мокрую землю и с облегчением выдохнула. Слёзы впере­мешку с дождём, стекали вниз по лицу, не желая останавли­ваться.

Когда буря в душе немного улеглась, Элизабет приподня­лась на локтях и посмотрела на здание старой церкви. С пер­вого взгляда всё было тихо, но девушка знала – это не так...

Там за тяжёлыми деревянными дверьми – притаилось зло. Зло, не подвластное нашему миру. Зло, которое будет ждать своего часа. И Элизабет была уверена лишь в одном – Зи­минар такого часа дождётся, и тогда никому не удастся спа­стись...

Одержимость

Звонящая тишина повисла в воздухе. Амелия видела, как Грэгори тяжело дышал, поднимаясь с колен. Видение полностью захватило его, забрав не малое количество сил.

– Я видел его, маленькая, – хрипло произнёс Грэг, подняв на Эми уставший взгляд карих глаз.

– Видел кого, родной? – девушка подошла к нему и одобряюще сжала его дрожащую ладонь.

– Зиминара, – выдохнул он. – Это древний демон, заставляет совершать людей ужасные вещи. Он овладевает человеком и когда его душа утопает во тьме, пожирает её. Всю. Без остатка.

– Я ничего не могу понять, – встряхнула головой Амелия, – но как могло произойти, что демон такой силы завладел этим домом?

– Раньше на этом месте стояла церковь, – быстро ответил Грэг. – Двадцать девять экзорцистов закрыли его на чёрных тропях, отдав свои жизни.

– О, Господи, – выдохнула Амелия, покрепче сжав в руке розарий. – Это ужасно, Грэг.

– Он отравил эти земли, – произнёс Грэгори. – Ты только посмотри, здесь не осталось ни одного упоминания, что мы находимся на святой земле. Вот, что воистину ужасно. Я не

могу даже представить полную силу этого демона.

– Я думаю, нам понадобится помощь, – проговорила Эми, задумчиво посмотрев на мужа. – Пора обратиться в орден. Судя по твоим словам, нам не справиться вдвоём.

Амелия увидела, как на мгновение лицо мужа перекосилось, словно от боли, но Грэгори быстро взял себя в руки.

– Возможно, ты права, – выдохнул он, – только сначала, нам нужно увезти семью Хоук. Боюсь, время не терпит.

– Хорошо, – кивнула Эми, – но после мы едем в орден.

Грэгори проворчал нечто похожее на: «обязательно припрётся этот выскочка», но Амелия предпочла сделать вид, что она этого не слышала.

Когда они вновь ступили в коридор адского погреба, Эми увидела, как по бокам стали возникать чёрные тени. Сущности тянули к ним искорёженные пальцы, стараясь хотя бы на миг коснуться живой души.

– На нашем месте, я бы поторопилась, – шепнула девушка, и в её янтарных глазах мелькнул страх. – Их ещё больше чем в комнате. Господи, – ещё тише произнесла Амелия, – сколько же жизней они погубили.

Грэгори мимолётно коснулся стены и, схватив Эми за руку, быстро зашагал к выходу. Только когда девушка вдохнула морозный воздух, она смогла перевести дыхание. Нет, призраки никуда не ушли, но теперь на неё не давили сырые стены проклятого подвала.

– Существует лишь одно место, где они могут быть в без-

опасности, – уверенно произнёс Грэг, посмотрев на жену.

– Думаю, твой отец давно ждёт нас, – слабо улыбнулась Эми.

– Тогда, как хороший сын, я не имею права его разочаровывать, – Грэгори сжал ладонь Эми и быстрее зашагал к поместью Блэйков.

Чёрные тени, будто верные псы, боящиеся потерять хозяев, следовали за ними. Амелия чувствовала их зловонное дыхание, ощущала взгляды полные ненависти, но главное, по её телу раз за разом пробегали мурашки ужаса, когда кто-то из призраков прикасался к её озябшей коже.

– Есть ощущение, что этот вечер мы ещё долго не забудем, – усмехнулась Эми, бросив на мужа быстрый взгляд.

– Долго и никогда это разные вещи, маленькая, – улыбнулся Грэг.

Густые облака плотной пеленой затянули звёздное небо. Казалось, сама природа боялась того, что здесь неизбежно произойдёт в течение нескольких следующих часов.

– Папа, нет! – дикий крик Кристофера пронзил мёртвую тишину ночи. – Борись с этим! Я знаю, ты сможешь.

Грэгори молниеносно бросился к дому, и Амелия из-за всех сил старалась от него не отставать.

Забежав в холл Эми обвела первый этаж взглядом, пытаясь понять откуда доносился голос мальчика.

– Папа! – вновь прокричал Крис.

– Столовая! – проорал Грэгори и бросился налево.

Забежав в помещение, Эми не смогла сдержать крик. Весь пол был перепачкан алой кровью и первое, что пришло на ум девушке, что они опоздали. В следующую секунду она увидела Кристофера, лежащего на полу, а над ним, сжимая в руках огромный нож, стоял мистер Хоук.

Всё тело Криса было покрыто свежими порезами, из которых сочилась кровь, однако, мальчик был жив, и только это имело значение.

Грэгори перескочил через обеденный стол и спустя миг, тяжелый чёрный ботинок ударил хозяина дома в грудь.

Карл отлетел на несколько метров назад, ударившись головой о расписную стену столовой. Амелия увидела, как мужчина сверкнул глазами, но это был не его взгляд – это был взор полный ненависти, взор, принадлежащий одному из хозяев этого дома.

– Грэгори, он в нём! – крикнула Эми. – Это один из Блэйков!

Грэг кивнул и, подскочив к Карлу, ударил его несколько раз по лицу. Мужчина вскрикнул и через секунду безвольно обмяк, уронив голову на потёртый паркет.

Чёрная тень поднялась из тела Карла и, метнувшись к Амелии, замерла в нескольких сантиметрах от её лица.

– Он ушёл, – негромко произнесла Эми, неотрывно смотря в чёрные глаза полные жгучей ненависти. Её голос дрожал, словно она стояла на промозгом осеннем ветру. – Свяжи его, Грэг. Свяжи, пока им не завладел кто-то ещё.

– Папа? – услышала Эми испуганный голос мальчика. – Что с ним?

– В порядке всё с твоим папой, – грубо бросил Грэгори. – Что ему будет.

– А где же мамочка, – прошипел Блэйк, с дикой усмешкой всматриваясь в испуганное лицо Эми, и тут же кто-то криком забежал в столовую. – А вот и она... Наслаждайся.

Призрак растворился, и Амелия увидела Маргарет. Женщина, словно безумная, обводила всех взглядом и когда её глаза остановились на Грэгори, связывающего Карла, женщина с диким воплем бросилась на него.

Эми не понимала, откуда в руках миссис Хоук взялся нож, но следующие несколько секунд, стали самыми длинными в её жизни...

Словно в замедленной съёмке, девушка смотрела, как острый нож приближается к её мужу...

– Грэгори! – крикнула Амелия ровно в тот момент, когда Маргарет прыгнула на Грэга.

Острое лезвие вошло чуть выше правой лопатки. Женщина выдернула нож и вновь замахнулась для удара, но в этот раз у неё ничего не вышло.

Кристофер из последних сил бросился на мать и, выбив из её рук нож, прижал её к полу, не давая вырваться.

– Пошёл прочь, вонючий щенок! – завизжала Маргарет, пытаясь сбросить с себя сына. – Пошел прочь!

Женщина из-за всех сил старалась дотянуться до ножа,

который отлетел на несколько метров левее.

– Грэгори! – Эми бросилась к мужу, но чьи-то ледяные руки схватили её за шею, отрывая от земли.

– Не торопись, красавица, – прошипел один из братьев. – Нам давно пора поговорить с тобой по душам.

– Что тебе нужно? – прохрипела Амелия, стараясь вырваться из мёртвой хватки.

– Твоя душа, – усмехнулся Блэйк и растворился перед её глазами.

Амелия упала на пол и, подняв янтарный взгляд, увидела перед собой мужа. Грэгори улыбался уголками губ, но глаза оставались серьёзными.

– Ты в порядке, маленькая? – тихо спросил Грэг, опускаясь перед Эми на колени.

– Всё хорошо, – ответила девушка, попытавшись выдавить улыбку. – Как твоё плечо? Я видела, как Маргарет воткнула в тебя нож.

– Ты всегда всё преувеличиваешь, – усмехнулся Грэг, но в его глазах мелькнула боль. – Она едва зацепила меня. Глазомер у неё явно хромает.

– Но я точно вид... – начала Эми, но была перебита мужем.

– Тебе показалось, маленькая, – твёрдо произнёс Грэгори. – Со мной всё хорошо.

– Я очень не хотел бы вас отвлекать, – крикнул Кристофер, тяжело дыша, – но, может поможете мне?

Ему удалось связать руки своей обезумевшей матери, но Маргарет всё ещё брыкалась, стараясь вырваться на свободу.

– Ударь её, – бросил Грэг, поднимаясь на ноги. – Как только Маргарет потеряет сознание, сущность покинет её тело.

Кристофер испуганно посмотрел на Грэга, затем перевёл растерянный взгляд на Амелию.

– Во-первых, это не всегда так, – покачала головой Амелия и строго посмотрела на мужа.

– А во-вторых? – улыбнулся Грэгори.

– А во-вторых, не обязательно бить несчастную женщину, – Эми опустилась рядом с Маргарет и, приложив к её лбу распятие, принялась читать молитву.

Через несколько минут дыхание женщины успокоилось, и она провалилась в глубокий сон.

– Так слишком долго, – отмахнулся Грэг. – Это не мои методы.

– Поверь, мистер Хоук уже по достоинству успел оценить твои методы, – Амелия крепко затянула, ноги Маргарет бельевой веревкой. – А когда он придёт в себя, то будет просто в неопишемом восторге.

– Сейчас не это главное, – Грэг посмотрел на мужчину и женщину без сознания лежащих на полу. – Нам нужно решить, как быть дальше.

– Первое что мы должны сделать – увезти Кристофера и его родителей как можно дальше, – Эми нахмурено посмотрела на раны, покрывавшие лицо и руки мальчика.

– С этого и начнём, – кивнул Грэгори и, подхватив Маргарет на руки, шагнул к выходу из столовой.

– Остановись! – крикнула Амелия, и Грэг замер, озадаченно взглянув на жену.

Но Эми не смотрела на него. Прямо на выходе, в дверном проёме застыло более десятка мёртвых существ. Их прогнившие взгляды метались от Грэгори к Амелии, решая, кого они хотят убить первым.

– Прямо перед тобой не меньше двадцати призраков, – тихо произнесла Эми. – И поверь, они пришли не разговаривать. Они пришли убивать.

Едва Амелия договорила, как половина существ бросилась на Грэга, вторая стремглав кинулась на неё, сбивая с ног.

– Кристофер, беги!!! – закричала Эми в надежде, что мальчику удастся скрыться. – Беги!!!

Острые когти рвали на ней одежду, стараясь добраться до плоти. Девушка чувствовала их смрадное дыхание, обжигающее кожу.

– Пошли прочь, – крикнула Амелия и взмахнула рукой, в которой было зажато распятие. – Убирайтесь!

Сущности с лёгким шипением растворились, но Эми знала – они вернуться.

Грэгори подскочил на ноги, в его ладони так же был зажат деревянный крест, а у ног лежало тело Маргарет. Девушка с грустью подумала, что теперь хозяйка дома всё-таки поте-

рля сознание от удара.

– Ты в порядке, маленькая? – спросил Грэг, и Амелия увидела, как он поморщился, поведя правым плечом.

– Вполне, – кивнула Эми. – Где Крис?

– Я здесь, – раздался негромкий голос мальчишки.

– Какого чёрта ты здесь делаешь? – раздражённо спросил Грэг. – Тебе ведь сказали убежать!

– Я испугался, – честно ответил Кристофер и виновато посмотрел на Грэги. – Я хотел, правда, но не смог сделать и шага.

– Ладно, – махнул рукой Грэг. – Сейчас это не важно. Эми, ты и Кристофер идите вперёд, я возьму Маргарет. Как только вы окажетесь в безопасности, я вернусь за Карлом. Маленькая, увидишь, что-нибудь странное – кричи.

Грэги бросил Эми ключи от машины, и девушка с лёгкостью их поймала. Взяв Кристофера за руку, девушка потащила его к выходу. Коридор, как и холл, оказались пусты, Эми дёрнула ручку входной двери и к её удивлению она поддалась.

– Путь свободен, – выдохнула Амелия и вслед за Крисом шагнула на морозный ночной воздух.

Не успела она опустить ногу на белоснежный ковёр укутавший землю, дверь за её спиной с силой захлопнулась, оставив Эми отрезанной от мужа.

– Грэг! – прокричала Амелия, забарабанив в дверь. – Открой! Ты меня слышишь?! Открой!

– Я не могу выбраться, – услышала она голос Грэга из-за деревянного полотна. – Увези Криса, маленькая. Увези его как можно дальше от этого проклятого дома.

– Я не поеду без тебя! – упрямо выкрикнула Эми.

Ледяной ветер пробирался под разорванную куртку, но, казалось, девушка не замечала холода, решившего сковать её. Эми бросила беглый взгляд на Кристофера, который был одет лишь в лёгкую хлопковую майку и пижамные штаны. Его босые ноги по щиколотку были погружены в снег, и у Эми мелькнула мысль, что парень заболит, но сейчас всё это казалось слишком неважным.

– Ты должна, – негромко произнёс Грегори, но Амелия каким-то чудом его услышала. – Со мной ничего не случится. Езжай к отцу. Я уверен он поможет.

– Я скоро вернусь, – крикнула Эми и, схватив Кристофера за руку, побежала к машине.

– Нет! – Амелия услышала крик мужа за своей спиной. – Даже не думай!

– Я вернусь, – тихо повторила девушка и, поторопив парня, заняла водительское место. – Обязательно вернусь.

Заведя машину, Амелия резко дёрнулась с места, но мотор, негромко чихнув, заглох.

– Проклятие, – сквозь зубы произнесла Амелия. – Проклятие.

– Плавнее, – клацая зубами, проговорил Крис.

– Что? – Эми бросила в его сторону быстрый взгляд. – Я

не понимаю.

– Сцепление, нужно отпускать плавнее, – дрожа всем телом, повторил парень. – Возможно, я сейчас задам глупый вопрос, но ты когда-нибудь водила машину?

– Пару раз, – как ни в чём не бывало ответила Эми и, сняв с себя порванную куртку, кинула её мальчика. – Но основу знаю.

– Звучит обнадеживающе, – усмехнулся Крис, кутаясь в остатки болоньевой куртки.

– Меня учил Грэг, – грустно улыбнулась в ответ девушка, – а он ничего не делает плохо.

Бросив последний взгляд на дом, в котором был заперт её муж, Амелия сорвалась с места, желая как можно скорее доставить мальчика в безопасное место.

Через несколько минут, спрятавшись под рваные кусочки синтепона, Кристофер уснул. Эми слышала, как его дыхание стало немного посвистывать, и девушка ещё раз подумала, что простуды им точно не избежать.

– Только бы ты не подхватил воспаление лёгких, – вздохнула Амелия, поправив на мальчике остатки жалкого одеяла. – Иначе спасители из нас никакие.

Через двадцать минут девушка остановила машину у небольшой церквушки и, не заглушая мотор, выскочила на улицу. Двери церкви были закрыты, но Эми точно знала, что Лукас на месте. В эти предпраздничные дни он подолгу задерживался в приходе.

Забарабанив в закрытые ворота, Амелия поёжилась, когда колючие снежинки забрались за шиворот её лёгкой майки.

– Надо было одевать под куртку свитер, – пробурчала Эми и ещё раз постучала в ворота. – Говорил же мне Грэг, но мне ведь не холодно.

Обхватив себя руками, девушка запрыгала на месте стараясь согреться, но, казалось, воздух на улице с каждым мгновением становился только холоднее.

– Да есть, кто живой?! – закричала девушка, сильнее забарабанив в двери церкви. – Мне нужна помощь! Позовите отца Лукаса. Пожалуйста!

Амелия посмотрела в сторону машины и увидела, что Кристофер проснулся и теперь во все глаза наблюдает за ней. Через несколько секунд воздух разорвал автомобильный гу- док.

– Спасибо за помощь, – улыбнулась Эми, показав Крису большой палец.

Заржавельй замок скрипнул, застав девушку врасплох. Резко развернувшись, Амелия увидела перед собой нахмуренное лицо монахини.

– Чем я могу помочь тебе дитя, – женщина на секунду замолчала, будто не веря своим глазам. – Амелия?

– Здравствуйте, сестра – дрожа всем телом, улыбнулась Эми. – Отец Лукас на месте?

– Он уехал сегодня, – проговорила монахиня и в её серых глазах мелькнула грусть. – Проходи, ты же совсем замёрзла.

Почему ты раздета? И где Грэгори?

– У меня нет времени объяснять, – проговорила Амелия, стоя на промозгом ветру. – Но мне очень нужна ваша помощь.

– Конечно, – кивнула монахиня, – всё что угодно.

– У меня в машине мальчик, – быстро произнесла девушка. – Он попал в беду и ему нужен кров.

– Ты ведь знаешь, что двери нашего прихода открыты для всех нуждающихся, – с лёгким укором произнесла сестра. – Тебе незачем спрашивать об этом.

– Простите, – сконфужено улыбнулась Эми. – Просто в моей голове полный кавардак, – девушка обернулась к машине и громко крикнула: – Кристофер!

Юноша несмело открыл дверцу и вышел в морозную ночь, продолжая прятаться в остатки болоньевой куртки. Когда Кристофер поднялся по ступенькам, Амелия подтолкнула его внутрь.

– Это сестра Марта, – девушка указала рукой на тепло улыбающуюся монахиню. – Она поможет тебе, пока нет отца Лукаса. Тут ты в безопасности, – Эми слегка приобняла мальчика и, развернувшись, вприпрыжку сбежала со ступенек.

– Амелия, – крикнул Крис, и девушка обернулась, взметнув мокрыми от снега волосами. – Спасибо тебе, – чуть слышно шепнул парень.

Эми улыбнулась ему, стараясь ничем не выдать своего

страха за жизнь своего мужа и родителей этого мальчика. Подмигнув на прощание, Амелия поспешила к чёрному Кадилаку.

Сев в машину девушка несколько минут просидела, опустив голову на руль. Её тело дрожало, но она не могла точно понять от чего именно – от мороза, пробравшего её до самых костей или от страха, пропитавшего собой каждую её клеточку. Наконец Амелия подняла голову и, взглянув на заснеженную дорогу, тихо произнесла:

– У нас всё получится, как и всегда...

Машина сорвалась с места, увозя девушку в новый мир, в котором уже ничего не будет как раньше.

Уставшая душа

Холодное дыхание смерти с каждой секундой всё сильнее сдавливало тело Грэгори, сковывая движения. Озлобленных сущностей становилось всё больше. Они медленно окружали Грэга. Каждый из них жадно втягивал воздух рядом с ним и скалился, желая лишь одного – разорвать в клочья его светлую душу.

– Путь свободен, – раздался голос Эми, только ступившей за порог проклятого дома, и Грэг грустно улыбнулся.

Мысли с бешеной скоростью пронеслись в его голове. Он не хотел оставлять её одну, но другого выхода не было, – так или иначе, Амелия должна покинуть особняк Блэйков. Последний раз посмотрев вслед Эми, Грэг в мгновение оказался у входной двери и, с силой захлопнув её, облокотился о деревянное полотно спиной, чтобы девушка не смогла вернуться в дом.

– Прости, маленькая, – прошептал он, – дальше я сам.

– Грэг! – прокричала Эми, и он почувствовал каждый её удар по двери, почувствовал её страх, затмевающий уничтожающую ненависть скалившихся сущностей. – Открой! Ты меня слышишь?! Открой!

– Я не могу выбраться, – соврал Грэгори, плотнее прижимаясь к двери. Прогнившие длинные пальцы одной из сущ-

ностей впились в его плечо, и он стиснул зубы от возобновившейся жгучей боли. – Увези Крису, маленькая, – выдохнув, продолжил он. – Увези его как можно дальше от этого проклятого дома, – Грэг выдернул из-за пояса нож и вонзил его в сущность, от чего та пошатнулась и отступила.

Слушать и отвечать Эми становилось всё труднее. Воздух в доме потяжелел в десятки раз. Грэгори чувствовал, как чёрные тропы затягивают его. Знал, что ему давно пора уйти в логово монстров, по которому уже разливался безумный смех Дольфа и Вольтера, но взволнованный голос Амелии не давал ему уйти.

– Я не поеду без тебя!

На мгновение Грэгу показалось, что он вернулся на несколько лет назад. В день, когда Эми, трясаясь как осиновый лист, собиралась ехать к родителям.

– Я не хочу ехать без тебя... – пошептала тогда Амелия. – Мне...

– Страшно, – закончил за неё Грэг и бережно положил ладони на её лицо. – Родная, твоя «семья», – он поморщился, – не заслужила права видеть тебя. Но если ты всё же хочешь их навестить, то запомни одну простую вещь: не бойся их. Они сами боятся тебя. Всегда боялись.

– Поехали со мной, – Эми заглянула ему в глаза и в этот момент его мир в очередной раз перевернулся.

– Маленькая... – Грэг улыбнулся, – а у меня есть идея.

– Хорошо, говори, – Амелия обняла Грэгори и положила

голову ему на плечо, – хотя, что-то мне подсказывает – она не самая лучшая.

– Она идеальная, – прошептал Грэг Амелии на ушко.
– Оставайся...

– Грэг, у Генри сегодня день рождения... Я не могу не поехать...

– Ты никому ничего не должна, – он крепче прижал к себе жену. – Тебя там видеть не хотят, меня тем более, а твой братишка переживёт ещё один праздник без тебя. К слову нас туда вообще никто не звал.

– Но... – девушка немного отстранилась от мужа и положила ладошки ему на грудь. Он видел, как в её глазах мелькают десятки эмоций. – Хорошо, – улыбнувшись, произнесла Эми, – давай останемся дома.

– Отличный выбор, – с наигранной серьёзностью произнёс Грегори и, подхватив Амелию на руки, поцеловал. – Только дома мы не останемся. Пошли в кино?

Грегори не знал, почему именно этот момент вспомнился ему сейчас. Возможно, потому, что тогда они провели вдвоём один из прекраснейших вечеров с мороженым всех сортов, пищей и кино. А возможно, потому что тогда у Амелии был выбор: ехать или оставаться. Сейчас такого права он ей не давал. Грэг не хотел, чтобы она возвращалась в этот дом. Никогда.

Воспоминание рассеялось ядовитыми прикосновениями сущностей и обжигающими душу словами Эми:

– Я скоро вернусь!

– Нет! – прокричал Грэгори, пытаясь держать на расстоянии призраков, подступающих вплотную к нему. – Даже не думай!

Убедившись, что Амелия убежала, Грэгори с облегчением вздохнул.

– Только не возвращайся, – сам себе сказал он, слыша как неумело Амелия тронулась с места, – только не возвращайся, – Грэг крепко сжал в руке деревянное распятие и сделал шаг навстречу сущностям.

Могильный холод пробирал Грэгори до самых костей. Призраков стало настолько много, что теперь они заполняли весь холл, преграждая путь в комнату, где бессознания лежала чета Хоук.

Грэг понимал, что на этот раз может не выбраться с чёрных троп. Что все эти гнилые сущности лишь пешки в игре, начатой в незапамятные времена древним демоном – Зиминаром. Он знал, что его ждут. Иначе сотни прогнивших духов, дыхание которых отравляло воздух, давно бы набросились на него.

Дом проваливался в чистилище Зиминара, приютившего братьев Блэйк. Грэгори с трудом сдерживался, чтобы не рухнуть на чёрные тропы прямо сейчас. Это было равносильно самоубийству – слишком много духов, желающих получить если не его душу, то хотя бы тело.

Пошатнувшись, Грэгори устремился вперёд. Гнилые сущности неохотно расступались перед ним, пытаясь напоследок ухватиться за живую плоть. Они не боялись его, лишь ждали разрешения растерзать.

Истошный крик Маргарет заставил Грэга на мгновение остановиться. Разрывающий барабанные перепонки звук доносился не из гостиной, в которой должна была лежать связанная женщина. Она словно находилась возле него.

Призраки взревели. В их пустых глазницах полыхнул огонь, и они синхронно повернули головы или то, что осталось от них в сторону лестницы. Мгновение, и одна за другой сущности растворились, открыв Грэгори полную картину происходящего.

Мёртвая невеста за волосы тянула к лестнице орущую не своим голосом Маргарет. Тело женщины билось в конвульсиях, а из носа, казалось, текли реки крови.

– Жаль... – прошипела невеста, – жаль... что твоя игрушка сбежала прежде, чем я смогла её убить.

Ледяной ветер скользнул по промёрзшему дому. Грэгори вытянул перед собой распятие и принялся читать молитву. Амелия была уже далеко отсюда, а всё остальное не имело значения.

– Если не я, то это сделают другие, – поежившись, протянула сущность. – Она вернётся, – она потянула Маргарет за собой по лестнице. – Все. Всегда. Возвращаются. А мне хватит и твоей души, – крепче сжав волосы миссис Хоук, мёрт-

вая невеста с лёгкостью отбросила тело Маргарет на площадку второго этажа. Так, что тело женщины с грохотом влетело в стену. – Я хочу уничтожить твою душу. Сама.

Не прекращая читать молитв, Грэгори подлетел к тёмной невесте и уже занёс над ней нож, готовясь утянуть её на чёрные тропы, как дом пошатнулся. Воздух налился свинцом. Ещё толчок и Грэг, схватившись за горло, упал на колени. Из его груди словно вышибли весь воздух, – он задыхался.

Двери дома захлопали наперебой. Ликующий смех мёртвой невесты ядом разлился в голове Грэгори, но не продлился и нескольких секунд.

Волна необузданной ярости отбросила Грэга на второй этаж, где он наконец смог набрать в лёгкие воздуха и попытался осмотреться. Рядом с ним лежало тело миссис Хоук, не подающей никаких признаков жизни. В миг придя в себя, Грэгори быстро проверил пульс Маргарет и, поднявшись на ноги, облегчённо провёл ладонью вниз по лицу – женщина была жива.

Проклятый особняк пришёл в движение. Несмотря на царящий здесь холод, Грэга бросало в жар, он словно сгорал заживо. И через этот огонь Грэгори чувствовал, как все сущности, ранее окружающие его вернулись.

Один за другим призраки, пышущие злобой, выстраивались у лестницы, вот только пришли не за ним.

– Это не твоё, – раздался первый голос в голове Грэга.

– Он нужен ему, – перебил его второй. – Ты больше не

нужна им... ты не нужна им... ты...

Громкий смех затмил эти и ещё десятки голосов.

– Я должна убить, – прошипела мёртвая невеста, – убить его, – она медленно подняла руку и указала на Грэга.

– Шшш...

– Они услышат...

– Они слышали...

Громкий рёв протянулся по полу, заставляя стены дрожать. Призраки набросились на невесту и принялись рвать её на части. Воспользовавшись моментом, Грэгори забежал в первую открытую комнату. Времени у него было немного, но на большее рассчитывать не приходилось.

Чёрные тропы поглотили Грэга. Стоны боли и крики отчаяния слышались здесь повсюду. Он стоял в центре серого дома, обросшего паутиной, с нитей которой свисали ужасающие взор орудия пыток. Смрадный воздух этого места плотным туманом тянулся по полу, закрывая ковры из высохшей крови. Грэгори не сразу смог узнать в этом доме особняк Блэйков, но это был он, только теперь в сто крат опаснее.

Стоны отчаяния становились всё громче и громче пока разлетевшийся по округе звон колокола, оповещающий о приходе хозяев, не заглушил их. Две чёрные тени просочились в трещину между стенами особняка и перед Грэгом появились Дольф и Вольтер Блэйк. Братья сжимали в руках окровавленные тесаки и длинные проржавевшие цепи, кото-

рые незамедлительно пустили в ход.

Увернувшись от одной от одной цепи, Грэг стиснул зубы от боли – проржавевшее оружие Вольтера, разорвав свитер, впилося в его спину, оставив глубокий порез.

– А ты не торопился, – рассмеялся Вольтер, рассекая воздух цепью.

– Вас много. Я один, – процедил Грэгори, и с силой вонзил нож к своим ногам. По полу потянулись тонкие белые полосы. – Я спешил, как мог.

– Ничего, – довольно протянул Дольф. – Теперь ты больше не будешь путаться под ногами. Ты и так отнял у нас слишком много времени.

Достав из кармана огарок свечи и зажигалку, Грэгори зажёл огонь и в воздухе стали появляться невидимые взору кресты. Он окружал себя ими. Тонкие белые полосы, оставленные ножом, засветились и медленно поползли дальше.

– Господи, услышь молитву мою, – произнёс Грэг, но не успел он вычертить последний крест, как раскалённая цепь вновь полоснула его по спине.

Безумный смех Вольтера заполнил каждый уголок дома.

– Господи, услышь молитву мою, – сгибаясь от боли, – Грэгори опустился на колени и положил перед собой огарок свечи, закрывая свой защитный круг.

– Тебя уже ничего не спасёт, – Вольтер, прокручивая в руке тесак, приближался к Грэгу. – Забавная штука эта ваша душа. Такая чистая и хрупкая. Ммм... – он провёл языком

по губам. – Только не твоя... Твоя покалечена тьмой. Столько рубцов, столько сражений...

– И всё напрасно, – продолжил за брата Дольф. – Больше твои раны не затянутся. Твоя душа навеки останется здесь.

Пустые каменные надгробья появились на окровавленном полу.

– Нет! Твоей души даже здесь не будет, – ликовал Вольтер. – От неё не останется даже воспоминания! Умрёт душа, поглощённая тропами, сторит и тело, оставшееся в мире живых...

Братья, оскалившись, устремились к Грэгори. Словно на сильном ветру, молитвы замедляли их ход, отодвигали назад, но они шли. Стоны душ вторили каждому их шагу, стараясь заглушить молитвы. В этом месте не было ничего, что могло бы помочь Грэгу. И вот, когда до него оставалось не больше полуметра, Дольф занёс над головой тесак, приготовившись атаковать, но Грэгори оказался быстрее.

– Скверне не место в нашем мире, – одной рукой он резко выдернул клинок, служащий ему защитой и, подскочив на ноги, вонзил его в тело старшего брата, а второй перехватил цепь Вольтера и, крепко сжав зубы от боли, подтянул его к себе. – Изгоняю вас... – бросив цепь, Грэг раскрыл ладонь и впечатал крест, скрытый в ладони в лоб Вольтеру.

– Как ты посмел, – прошипел Дольф, как в замедленной съёмке падающий наземь, – мы вернёмся...

– Изгоняю вас в ад. Обрекаю на мучения в разы сильнее

тех, что причинили вы загубленным душам.

– Мы вернёмся... – повторил слова старшего брата Вольтер, рассыпающийся пеплом.

– Уже не вернётесь, – Грэгори открыл печатку ордена экзорцистов и окропил святой водой, таящейся в ней, то что осталось от братьев. – Горите в аду.

Сущности, служащие братьям, окружили его. Громкий рёв заполнил особняк. Секунда, другая и всё стихло. Призраки исчезли, а вместе с ними исчезли и надгробия. Братья Блэйк создали этих тварей, а с их кончиной пришло время и им покинуть мир живых.

– Вот и всё, – жгучая боль пронзила спину Грэгори, – вот и всё, – он запустил руку в волосы и прикрыл глаза.

Чёрные тропы пришли в движение, и Грэг быстро посмотрел по сторонам. Всё изменилось. Он уже был в этой части ужасающего воображение мира. Здесь он последний раз видел Марка. Разговаривал с ним, пока что-то невероятно могущественное не затянуло его душу в замочную скважину закрытой двери, которая сейчас была распахнута настежь.

Громкие аплодисменты разорвали кромешную тьму на части, и из неё вышел древний демон, некогда заточённый двадцатью девятью экзорцистами.

– Я впечатлён, – раздался грозный голос Зиминыра, больше похожий звериный рык. – Ты мог бы стать отличным соперником, возможно, лучшим из всех, – в его белых глазах

разгорелось пламя. – Но ты пришёл слишком поздно...

Не раздумывая больше ни секунды, Грэгори метнул в демона нож, но тот не пролетев и метра, рассыпался в пыль.

– Ты истощён... – громом рассмеялся Зиминар, – твоя душа разорвана.

– Убирайся откуда пришёл, – яростно бросил Грэгори.

– Я только вышел, – злоба демона прошла сквозь Грэга.

Он почувствовал, что его душа умирает. – Мне надоела клетка.

А вот ты, – проревел демон, – Ты подождёшь меня в ней.

Недолго, – чёрные тропы ломались под лапами Зиминара.

– Я заберу твою жену и вернусь... Она уже здесь...

– НЕТ!!! – проорал Грэгори прежде чем дверь клетки Зиминара захлопнулась за ним. – АМЕЛИЯ НЕТ!

– Да... – голос древнего демона протянулся по чёрным тропам и вскоре исчез, оставив раздавленную душу в чистилище, предназначенного для одного.

Жертвенный камень

Снег крупными хлопьями налипал на лобовое стекло, словно хотел загородить опасный путь, который избрала для себя хрупкая промокшая девушка, сидевшая за рулём чёрного Кадилака.

Амелия безразлично смотрела на непрерывно работающие дворники, сметавшие налипшие снежинки и в её голове стучала лишь одна мысль – только бы с Грэгори всё было хорошо. Она боялась представить, что будет делать, если останется одна в этом жестоком мире.

Грэгори всегда был рядом с ней и учил её жить заново. Она прекрасно помнила тот момент, когда впервые осознала, что влюбилась в этого удивительного мужчину с бескрайними карими глазами.

Это была суббота. Обычная суббота ничем не отличающаяся от себе подобных. Амелия проснулась в то утро со странным ощущением в груди. Ей хотелось прыгать так высоко, чтобы кончиками пальцев достать до пушистых белых облаков, прогуливающих по небу в то неподобное утро.

Надев лёгкое шифоновое платье в мелкий голубой цветок, которое ей на днях подарил Грэгори, Эми завязала высокий хвост и прямо босиком выбежала в небольшой садик, находящийся на заднем дворе церкви.

Когда её ступни коснулись зелёной травы, слегка влажной от утренней росы, девушка не смогла сдержать громкого смеха. Раскинув руки и закрыв глаза, она закружилась, чувствуя, как её платье слегка приподнимается в такт её движениям.

Неожиданно чьи-то тёплые ладони прижали её к себе. Амелия открыла глаза и увидела перед собой Грэгори. Она никогда не забудет его взгляд. В нём святилось столько эмоций, что в них хотелось купаться.

– Привет, – тихо произнёс Грэг и его взгляд застыл на губах девушки.

– Привет, – улыбнувшись, произнесла Эми и поцеловала его. Сама. Впервые. Поцеловала мужчину. С тех пор всё изменилось... и она не знала мир без него...

Громкий гудок автомобиля вывел Амелию из раздумий. Подняв глаза, девушка увидела жёлтый свет фар, несущихся на неё. Вильнув рулём, Эми съехала на обочину и несколько секунд просто смотрела вперёд.

Сердце в её груди билось о рёбра, стараясь сбежать. Девушка несколько раз глубоко вздохнула и из-за всех сил попыталась взять себя в руки.

– Слишком рассеяна, – Амелия негромко произнесла слова, когда-то сказанные ей Грэгом. – Слишком...

Заведя двигатель, девушка плавно тронулась с места. До дома Блэйков оставалось не больше двух километров и Эми очень хотелось проделать этот путь и остаться в живых.

Подъехав к месту, Эми обнаружила, что снег полностью

занёс дорожку, ведущую к поместью. Словно все свои силы снегопад бросил именно сюда.

Заглушив мотор, девушка вылезла из машины, не потрудившись даже её закрыть. Рой колючих снежинок тут же одарил её морозным вниманием.

Поёжившись, Эми быстро зашагала к поместью Блэйков. Ноги утопали в рыхлом снегу, наполняя им же низкие сапоги. Чем ближе она подходила к дому, тем глубже становились сугробы.

– Вот что такое неудачный день, – проговорила девушка, когда её дрожащее тело наконец-то достигло заметённого крыльца. – С этих пор перестаю жаловаться на что-либо.

Без надежды дёрнув дверь, Амелия к своему удивлению обнаружила, что она открыта. Стараясь не думать о самом страшном, Эми шагнула внутрь. Холод, обрушившийся на неё был просто адским. По сравнению с ним разбушевавшаяся на улице непогода была тёплым летним деньком.

Сорвав с вешалки чёрную куртку, когда-то принадлежащую миссис Хоук, Амелия, не раздумывая, одела её и сразу почувствовала лёгкие нотки тепла.

Облегчённо выдохнув, девушка посильнее закуталась в курточку и, оглядевшись по сторонам, крикнула:

– Грэгори! Я вернулась! Где ты?!

Однако ответом ей было лишь лёгкое завывание ветра, гулявшее по проклятому особняку.

– Грэгори, пожалуйста, отзовись! – продолжала кричать

Эми, ощущая, как липкая волна страха накрывает её с головой.

Она обошла каждую комнату на первом этаже, но не обнаружила никаких признаков ни Грэгори, ни четы Хоук.

Поднявшись на второй этаж, Амелия ощутила, как холод немного отступил в сторону, неохотно уступая своё место лёгкому дуновению теплого воздуха.

– Грэгори, ты здесь? – крикнула девушка, всматриваясь в пустоту коридора. – Родной, ответь мне.

Но ей вторила лишь тишина, так по-хозяйски завладевшая всем этим местом.

Дверь в комнату Кристофера была приоткрыта. Эми, не задумываясь, шагнула внутрь и облегчённо выдохнула, увидев своего мужа.

Грэгори стоял на коленях возле кровати мальчика. Его голова была опущена вниз, а ладони сложены вместе, он словно застыл в беззвучной молитве, но Эми знала, что это не так.

Сейчас её муж находился далеко от этого места... В одном из закоулков чёрных троп.

Амелия невесомо провела рукой по его волосам, ей было просто необходимо почувствовать его. Знать, что с ним всё хорошо. Хотя в этом Эми была уверена меньше всего.

– Грэгори, – тихонько произнесла Амелия, встав на колени рядом с мужем. – Помнишь, что ты всегда говорил мне – мы сильнее, потому что у нас есть душа, а они лишь бледные тени. Я знаю, что им не одолеть тебя.

Девушка наклонилась и оставила лёгкий поцелуй на щеке мужа. На мгновение ей показалось, что на губах Грэга мелькнула улыбка.

– Значит, ты меня услышал, – облегчённо выдохнула Эми.

С улицы раздался крик. Подскочив на ноги, Амелия подбежала к окну и увидела два лучика света от карманных фонарей. Они мелькали во тьме сада, словно хотели пробиться через пелену непроходимого мрака, укрывшего эти земли.

Приложив ладони к окну, Эми попыталась получше разглядеть то, что происходит на улице, но поняла лишь одно – лучи света двигались к пыточной камере братьев Блэйк.

– Господи, – Амелия подняла голову и взглянула на потрескавшийся потолок, – помоги нам...

Выбежав на улицу, Эми застегнула куртку миссис Хоук, посильнее закутавшись в неё. Метель не на шутку разыгралась, совершенно не желая отступить. Девушка не видела дальше вытянутой руки, но упорно продолжала двигаться вперёд.

Амелия прекрасно помнила где находился погреб, в котором братья Блэйк отнимали невинные жизни. Погреб, в котором погиб Марк...

В некоторых местах снег достигал практически колен и к тому моменту, когда девушка дошла до подвала, она вновь вымокла насквозь.

Дверь погреба была открыта и протяжно поскрипывала на ледяном ветру, но несмотря на это, ни одна снежинка не по-

смела перелететь порог этого адского места.

Амелия застыла перед входом, всматриваясь в черноту земляного коридора. Эми знала, что другого выбора у неё нет, и она должна взять себя в руки и побороть свой страх. Она должна была помочь этим людям.

Крик вперемешку с хохотом заставили девушку встрепелнуться. Больше не было времени на раздумья, и Амелия бросилась в темноту.

Дважды споткнувшись и чуть не упав, девушка пожалела, что не взяла с собой фонарик, но чем ближе она подходила к центральному залу, тем больше света проникала в коридор.

Выскочив в круглую комнату, Амелия замерла. Блики огня ослепили её, но несколько раз моргнув, девушке удалось сфокусировать взгляд на происходящем.

Карл и Маргарет Хоук стояли в центре помещения. Они приклонили колени по обе стороны от каменного люка, исчерченного древними символами и, казалось, не понимали что происходит. В руках четы Хоук застыли искривлённые ножи, которые подрагивали в такт с их дыханием.

– Карл, – Эми тихонько позвала мужчину, – это я – Амелия. Помните, вы обратились к нам за помощью? Мы с мужем приехали к вам сегодня вечером...

Мужчина перевёл взгляд на девушку и единственное, что увидела в нём Эми – была пустота. Из него словно высосали душу, оставив лишь оболочку, набитую костями.

– Карл, – ещё тише произнесла Амелия, боясь спугнуть

тот хрупкий контакт, что ей удалось установить. – Карл, пожалуйста, боритесь. Вы должны. Вы просто обязаны...

Мужчина несколько раз моргнул, словно слова, произнесённые Эми, достигли своей цели. На его губах мелькнула слабая улыбка. Мистер Хоук посмотрел на девушку и, кивнув головой, едва слышно произнёс:

– Прости...

Вскинув руку, мужчина распорол горло и с булькающим звуком упал на каменный люк.

– Неет! – закричала Амелия не чувствуя, как солёные слёзы брызнули из глаз. Подбежав к мистеру Хоук, девушка зажала дрожащими руками его горло. – Нет, нет, нет, – словно в бреду повторяла Эми. – Нет, Карл так неправильно.

Громкий хохот разлился по комнате. Продолжая сжимать горло Карла, Амелия обернулась и увидела, как Маргарет со смехом смотрит на ещё теплое тело своего мужа.

– Ему хорошо, – продолжая смеяться, проговорила женщина. – Теперь ему хорошо.

– Маргарет посмотрите на меня, – крикнула девушка, пытаясь привлечь её внимание. – Ради всего Святого, не позволяйте ему сделать это и с вами!

– Со мной? – смеясь, переспросила женщина. – Нет, ему ничего не нужно делать, я сама уйду за ним, но в начале... – Женщина впиалась в Амелию взглядом и по спине девушки пробежали мурашки. – Ему нужна ты.

Взмахнув острым ножом, Маргарет, словно дикая кошка,

прыгнула на Эми. Девушка, продолжавшая держать ладони на шеи Карла, успела лишь немного откатиться в сторону, но этого не хватило.

Женщина сорвала с руки Амелии повязку, насквозь пропитанную кровью её мёртвого мужа, и разрежала едва затянувшуюся рану.

– Ты должна помочь, – прошипела Маргарет и приложила ладонь Эми в центр каменного круга. – Ты должна помочь! – со смехом повторила женщина и сильнее прижала руку девушки к плоскому камню.

Сначала Амелия не чувствовала ничего кроме боли, но через секунду она ощутила, как её ладонь с силой прижало к ритуальному камню и кровь охотно стала покидать тело. К ней словно присосалась пиявка, не желающая покидать её, пока не выпьет всё до последней капли.

– наших жизней не хватит, чтобы освободить его, – безумно прошептала Маргарет. – Поэтому ты должна помочь. Сила медиума запечатала его в ловушку, кровь медиума откроет её... Сила медиума запечатала его, кровь же медиума откроет его...

Она снова и снова повторяла эти слова, продолжая придавливать ладонь Эми к ритуальному камню. Девушка подняла глаза и увидела, что их со всех сторон окружили призраки, когда-то отдавшие жизнь в этом подвале, но был среди них и тот, кто продолжал бороться с тьмой.

– Простите меня, Амелия, – с грустью произнёс Карл и в

его призрачных глазах застыли слёзы. – Я пытался бороться с ним, правда пытался... Но он сильнее. Сильнее всего живого. Его энергия смерти, сметает всё на своём пути. Живому с ним не справиться, но мёртвым я могу попытаться.

Мужчина влетел в тело своей жены, отбросив её к противоположной стене. Почувствовав, что её больше никто не держит Амелия подскочила на ноги, но тут же упала на пол. Голова сильно закружилась, а перед глазами заплясали звёздочки.

Кровь продолжала стекать по её ладони, но сейчас ей было всё равно. Пошатнувшись, девушка вновь поднялась и несмело шагнула в сторону Маргарет.

Женщина лежала на полу и кричала так, словно в неё вселился демон, а не призрак бывшего мужа. Эми видела, как серебрястые ладони Карла из последних сил старались сдерживать жену от страшного шага, который она намеривалась совершить.

– Маргарет! – слабо крикнула Амелия, прислонившись к стене. – Маргарет, вспомните о сыне.

Женщина замерла и перевела осознанный взгляд на Эми.

– Кристофер, – произнесла женщина. – Мой сынок. Где он? Он так нужен мне.

– Он в безопасности, – ответила Амелия.

– В безопасности, – повторила женщина, и её тело ослабленно застыло на земляном полу. – Это хорошо. Это просто чудесно.

Карл отпустил тело жены и поднял на Эми растерянный взгляд.

– Всё законченно? – спросил мужчина, и девушка неуверенно пожала плечами.

– Я хочу домой, – заплакала Маргарет. – Пожалуйста, я так хочу домой.

– Помогите ей, Амелия, – попросил Карл и его серебристый силуэт стал растворяться в отблесках огня. – Я должен идти. Отныне моя душа не принадлежит мне.

Мужчина в последний раз послал Эми призрачную улыбку и, ярко вспыхнув, пропал, оставив на своём месте лишь чёрную пыль.

– Нам нужно уходить, – произнесла Амелия, с трудом отведя взгляд от остатков души мистера Хоук. – Поднимайтесь, у нас совсем нет времени.

– Конечно, – кивнула женщина, – конечно...

Эми не заметила, как блеснул нож в руке Маргарет. Впрочем, этого бы никто не заметил...

Поднявшись на ноги, женщина сделала шаг в сторону выхода, но в следующий момент оттолкнула Амелию и кинулась в сторону ритуального камня.

Сползая на пол, Эми успела подумать, что ей ничего не изменить. Она не могла ничего изменить с самого начала... Ничего.

Маргарет стала в центр камня и, не сдерживая ликующего смеха, прокричала:

– Взываю к тебе великий. Поглоти мою душу и пускай сила моя поможет тебе возродиться. Да будет так.

Маргарет представила остриё ножа к горлу и не спеша распоролла свою плоть. С её лица не сходила триумфальная улыбка. И даже когда смех превратился в булькающий звук, Эми и тогда могла точно сказать – Маргарет счастлива.

Тело женщины, грузно упало на пол, и алая кровь потекла, впитываясь в символы, вырезанные на ритуальном камне. Амелия видела, с какой жадностью серая плита втягивает в себя добровольное подаяние.

В некоторых местах камень стал расходиться глубокими трещинами и оттуда стал выползать чёрный дым. Этот дым был словно живой. Он окутывал помещение, наполняя его хором тысячи голосов.

Из последних сил стараясь оставаться в сознании, Амелия закрыла уши. Она не хотела слышать его, не хотела подчиняться, но шёпот подбирал всё ближе.

Чёрный дым заполнил комнату и, последнее что увидела Эми, прежде чем потерять сознание, – тьма, которая вскоре поглотит всё...

Битва с тьмой

Клетка Зиминара – ад, попав в который все дороги назад стирались, не оставляя о себе даже призрачных воспоминаний. Грэгори висел над пылающей пропастью. Его руки и ноги были закованы в кандалы, а огонь обжигал истощённую душу. Грэг чувствовал, как она медленно покидает его тело, как он умирает.

Отсюда было не выбраться. Экзорцисты позаботились о наказании, на которое обрекли Зиминара, вот только и подумать не могли, что время сыграет против всех в пользу этого древнего демона.

Языки пламени вырвались из пропасти, оставляя на теле Грэгори сильные ожоги. Он почти потерял сознание. Его жизнь больше не принадлежала ему.

– Амелия... Амелия... Амелия... нет... – в бреду повторял Грэг, пока не отключился.

Лёгкое дуновение прохладного ветра, коснувшееся лица Грэгори, заставило его открыть глаза. Это был глоток свежего воздуха, не свойственный этому месту. Он был наполнен жизнью и невероятной нежностью, окутавшей Грэга. Следом за ветром раздался шёпот, но Грэгори отчётливо услышал каждое слово:

– Грэгори, помнишь ты всегда говорил мне – мы сильнее,

потому что у нас есть душа, а они лишь бледные тени. – Я знаю, что им не одолеть тебя.

– Маленькая... – Грэг еле заметно улыбнулся и, с трудом подняв голову, увидел перед собой тонкий серебристый луч, пробивающийся из огненной пропасти.

Собрав остатки сил, Грэгори посмотрел на путы, сковывающие его. Эта тюрьма была выстроена не для него, а значит, он мог из неё выйти. Луч света стал ярче. Оковы Грэга пали, и он рухнул в пропасть.

События прошлого пронеслись перед его глазами. От адского пламени, царящего в клетке Зиминара, не осталось и следа. Чёрные тропы исчезли, и Грэгори вновь оказался в проклятом доме семьи Хоук.

– Амелия! – воскликнул Грэгори и, подскочив на ноги, откашлялся. Привкус гари въелся настолько, что больше он не чувствовал ничего другого. – Амелия!

Грэгори вылетел из комнаты. Дом казался настолько пустынным, что складывалось впечатление, что здесь никто никогда не жил. Схватившись за перила, Грэг погрузился в историю дома. Он видел, как дом покидает Карл, как обезумевшая миссис Хоук выбегает на улицу, видел, как Амелия бежит следом за ними.

– Нет! Амелия! Нет! – перескочив через ступени, Грэгори бросился к выходу из дома. Он точно знал, где искать чету Хоук. Другого места быть не могло.

Не замечая ничего на своём пути, Грэг влетел в сердце

старого погребца, погрязшего в смертях. Тьма, медленно поднимаясь из трещины в алтаре, заволакивала подземелье, пытаясь утаить все, что здесь произошло, но тщетно...

Первое, что заметил через чернь Грэг, были тела Маргарет и Карла, которые как марионетки валялись у серого камня с перерезанными глотками. Они не смогли спасти их, но сейчас семья Хоук волновала его меньше всего. А потом Грэгори увидел её. Амелия бессознания лежала на земляном полу, а в её тело втекала уничтожающая всё на своём пути тьма.

– Амелия! – воскликнул Грэг и бросился к жене, но стоило ему приблизиться, как невидимая сила отбросила его.

– Мальчишка... – грозный рёв Зиминара заполнил его мысли, – я недооценил тебя, но ты опоздал. Она принадлежит мне.

– Не дождёшься! – воскликнул Грэг и, обернувшись, посмотрел на чёрный дым, выбирающийся из алтаря. – Она только моя, – он подбежал к камню и, на мгновение остановившись, посмотрел на лежащую без чувств Эми. – Прости, маленькая. Прости, что не смогу быть рядом...

Грэгори положил ладони на алтарь и тьма, изменив течение, ворвалась в его тело, разрывая душу на части. Больше Грэг не видел и не понимал ничего вокруг. Кроме боли, он чувствовал лишь, что Эми теперь свободна, что она жива.

Чернота насквозь пропитала Грэгори, продолжая причиняя невероятные мучения. Теперь от смерти его отделяли считанные минуты, но Грэг сквозь боль улыбнулся. Он точ-

но знал, – у Эми всё будет хорошо. Вся тьма Зиминара погибнет вместе с ним, как погибнет и видение, знаменующие смерть его жены.

– Прости... – произнёс Грэгори, чувствуя, что Эми совсем рядом. – Про... – глаза Грэгори закрылись, и он провалился в бездну, из которой ему было не выбраться.

Эпилог

Деревушка, спрятавшаяся за пеленой непроходимого тумана, такого густого, что случайный прохожий мог не заметить её, сама того не ведая, сегодня впустила в свою обитель древнее зло.

Зиминар ступал по обледеневшей земле, и его тяжелая поступь эхом отражалась в густеющей тьме. Демон точно знал, куда он идёт.

Здесь под покровом ночного тумана его давно заждались. Зиминар не знал, что ему первому представится честь выйти в мир живых, но раз уж так вышло – он должен был помочь своим братьям освободиться.

Демон с наслаждением посмотрел на души, свисавшие с искорёженных деревьев, и рассмеялся. Боль, насквозь пропитавшая эту деревушку, наполняла его силой, даруя власть. Он так давно не чувствовал этого. Слишком долго он находился в плену.

– Осталось немного, брат, – прорычал Зиминар и когтистой лапой сорвал с ветвей душу висельника. – Я приведу того, кто освободит тебя.

Демон растворился, а его зловещий смех ещё долго витал над обречённой деревушкой...

В оформлении обложки использована фотография автора
Foto-Rabe с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.